

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«ОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ПУТЕЙ СООБЩЕНИЯ»

На правах рукописи

Степченко Виталий Алексеевич

**ОТРАЖЕНИЕ В ТВОРЧЕСТВЕ АКСАКОВЫХ 1830-1880-х гг.
ТРАНСФОРМАЦИИ ПОМЕЩИЧЬЕГО ХОЗЯЙСТВА РОССИИ**

Специальность 07.00.02. – Отечественная история

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель:
доктор ист. наук, профессор
Гайдамакин Андрей Васильевич

Омск – 2014

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава I. Аксаковы как представители русской дворянской культуры	31
1.1. Основные вехи семейной истории Аксаковых.....	31
1.2. Сочинения Аксаковых как источниковая база исследований социально-экономических и морально-нравственных проблем трансформации помещичьего хозяйства.....	48
Глава II. С. Т. Аксаков о социально-экономических и морально-нравственных проблемах трансформации помещичьего хозяйства Аксаковых конца XVIII – первой половины XIX в.	62
2.1. Социально-экономические и морально-нравственные аспекты изменения хозяйства Аксаковых в конце XVIII – 30-х гг. XIX в.....	62
2.2. С. Т. Аксаков о своем хозяйстве в 1830-1859 гг.	93
Глава III. Представления К. С. и И. С. Аксаковых о помещичьем хозяйстве в 1830-1880-е гг.	115
3.1. К. С. Аксаков об истоках кризиса помещичьего хозяйства и дворянского сословия.....	115
3.2. Кризисные явления в помещичьем хозяйстве и «повреждение нравов» дворянства в оценке И. С. и К. С. Аксаковых.....	140
3.3. И. С. Аксаков о вариативности трансформации помещичьего хозяйства.....	161
Заключение	185
Список источников и литературы	191

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. На протяжении всего XIX в. в русской общественно-политической мысли наблюдалось противостояние различных точек зрения на проблемы крепостного права, дальнейшего развития помещичьих и крестьянских хозяйств, дворянства как сословия. Отношение русских помещиков к обозначенным проблемам было неоднозначным, однако большая часть пыталась понять, к чему приведут изменения, происходившие во всех сферах жизни общества. В этой связи чрезвычайно ценным представляется творчество выдающихся отечественных литературных и общественных деятелей предреформенной и пореформенной эпохи, имевших особый взгляд на современные им процессы изменения общества, в частности, помещичьего хозяйства, и оказывавших влияние на умы значительной аудитории читателей. Одними из таких деятелей были Сергей Тимофеевич, Константин Сергеевич и Иван Сергеевич Аксаковы.

Сергей Тимофеевич Аксаков (1791-1859) – выдающийся русский писатель, классик отечественной литературы, театральный и литературный критик, настоящий мастер истинно русского слова. Подмосковное имение Аксаковых – Абрамцево было настоящим литературным и культурным центром России. Еженедельные «субботники» Аксаковых посещали видные деятели литературы, театра и искусства. «Семейная хроника» и «Детские годы Багрова-внука» принесли С. Т. Аксакову всеобщее признание.

Сыновья Константин (1817-1860) и Иван (1823-1886) – одни из крупнейших и наиболее ярких публицистов и общественных деятелей конца 40-50-х гг. XIX в. Иван Сергеевич продолжал активную деятельность на литературном и общественном поприще, оказывал влияние на общественное мнение вплоть до своей кончины.

Взгляды Аксаковых представляют для разработки данной темы большой интерес. Будучи дворянином, Сергей Тимофеевич имел опыт ведения хозяйства,

лично сталкивался со всеми проблемами, наблюдал процесс изменения хозяйства, отношений помещиков и крестьян. Аксаковы, являясь искренними и пламенными патриотами, людьми, безусловно, одаренными, прекрасно образованными, информированными и думающими, своей литературно-публицистической и общественной деятельностью во многом сформировали взгляды целого поколения современников, если не всего, то значительной образованной части общества.

В своих художественных произведениях, многочисленных статьях Аксаковы касались всех сторон жизни общества: это и самобытное развитие России, злободневные и извечные проблемы Отечества, вопросы морали и нравственности, гражданственности, экономики, политики, культуры, религии. В данной работе, исходя из проблематики диссертационного исследования, рассматриваются взгляды Аксаковых 30-80-х гг. XIX в. только на социально-экономические и морально-нравственные проблемы изменения помещичьего хозяйства. Общественно-политические взгляды Аксаковых, достаточно полно рассмотренные в отечественной исторической науке, труды других славянофилов и дворянская публицистика о помещичьем хозяйстве и проблемах крепостного права остаются за рамками исследования.

Важность исследования взглядов Аксаковых на проблемы изменения помещичьего хозяйства во многом определяется еще и отсутствием в отечественной исторической науке единого мнения на состояние помещичьего хозяйства первой половины XIX в. Еще большая неопределенность в оценке этого состояния свойственна последним десятилетиям дореформенной России. Историки признают, что в указанный период происходила трансформация помещичьих хозяйств. Но как она происходила и что именно можно считать данной трансформацией – вопросы, относительно которых спорили еще дореволюционные исследователи. Не решены они были и в советское время. Одни ученые говорили о полной нежизнеспособности всех помещичьих хозяйств, связывая ее с глубоким и всеобъемлющим кризисом феодально-крепостнической системы, наступившим, по их мнению, с 30-х годов XIX в. Другие исследователи

справедливо указывали на помещичьи хозяйства, как не только не разорившиеся в предреформенные годы, но и сумевшие выгодно приспособиться к изменяющимся рыночным условиям. Третьи вовсе отрицали кризис помещичьих хозяйств в дореформенный период, объясняя отмену крепостного права не экономическими причинами, а повышением самосознания общества и крестьянства, необходимостью модернизации и преодоления отсталости по сравнению с западными странами¹. Четвертые спорили о том, как в помещичьих хозяйствах на разных этапах уживались феодальная основа и капиталистические начала, но природа появлявшегося нового оставалась невыясненной, феодальным оно было или капиталистическим.

Такая неопределенность в освещении сущностных социально-экономических проблем трансформации помещичьего хозяйства в исследуемый период подчеркивает необходимость и актуальность их исследования.

Если к экономическим проблемам трансформации помещичьих хозяйств советские историки обращались достаточно часто, особенно на примере отдельных имений, то морально-нравственный аспект нередко оставался без внимания. Что думали помещики, как себя вели, как старались приспособиться к меняющимся условиям, каковы изменения в морально-нравственной сфере их жизни, трудности в отношениях с крестьянами – все эти вопросы недостаточно рассмотрены и осмыслены не только советской, но и современной исторической наукой. Однако именно данные вопросы зачастую являлись определяющими, серьезно влияли на поведение и выбор помещиков, что, естественно, отражалось и на их хозяйстве.

Рассматриваемые вопросы, со всей остротой поставленные в ходе всесоюзной дискуссии по проблеме перехода России от феодализма к капитализму, состоявшейся в 1965 г. в Москве,² спустя почти 50 лет по-прежнему остаются нерешенными. При постоянном накоплении фактического материала

¹ Фирсова О. Г. Эволюция методов хозяйственной деятельности крупных помещиков XVIII – первой половины XIX в.: дисс. канд. ист. наук / О. Г. Фирсова. – М., 2006. – С. 7-11.

² Переход от феодализма к капитализму в России. Материалы Всесоюзной дискуссии. – М., 1969.

эти актуальнейшие проблемы русской истории с каждым годом все более актуальны и требуют своего решения.

Творчество Аксаковых дает возможность выявить самобытный и особенный взгляд современников на проблемы, вызывавшие споры как в XIX-XX, так и в XXI в. Важность их творческого наследия определяется еще и тем обстоятельством, что советские историки, внесшие наибольший вклад в изучение социально-экономической истории дореволюционной России, использовали в основном различного рода количественные показатели и статистические источники. Источники личного происхождения из-за классового подхода к выбору источников не всегда воспринимались как полезные и информативные. Однако именно они позволяют увидеть колорит эпохи, дают многоаспектный взгляд изнутри на рассматриваемые проблемы. Самое главное, что это взгляд современников, непосредственных участников событий, которые были способны не только зафиксировать явления и процессы, имевшие место в тогдашнем обществе, но и дать им оценку, выразить свое отношение к ним.

Большая часть советских историков исходила из положения о том, что феодально-крепостническая система неизбежно разлагалась, а отмена крепостного права была логическим концом феодально-крепостнического способа производства. Лишь некоторые ученые указывали на сложность и нелинейность процесса разложения феодально-крепостнической формации и зарождения капиталистических начал³. Опираясь на цифры и данные статистики, ученые не старались увидеть процесс трансформации изнутри, глазами помещиков, определить их отношения к происходящим изменениям, рассмотреть их планы, беды и неудачи.

Вместе с тем, изучение наследия Аксаковых позволяет полнее представить целую эпоху русской истории, отойти от линейности, односторонности в ее восприятии, показать, что процесс трансформации помещичьего хозяйства вобрал в себя разнообразие связей государства, помещика и крестьян, богатство их

³ Ковальченко И. Д. Русское крепостное крестьянство в первой половине XIX в. / И. Д. Ковальченко. – М., 1967. – С. 379.

экономических, социальных и морально-нравственных отношений. Особую актуальность приобретают идеи и положения, высказанные Аксаковыми в XIX в. о многообразии хозяйственных форм в переходный период, о социальной справедливости, о необходимости беречь русскую культуру, дорожить ее богатством, об опасности бездумной вестернизации. Многие вопросы, волновавшие Россию в период трансформации помещичьего хозяйства в XIX в., до сих пор не потеряли своей актуальности и волнуют современную Россию, переживающую очередную переходно-перестроечную эпоху.

Степень изученности темы. В историографии темы данного исследования можно выделить три этапа: дореволюционный, советский и постсоветский.

В дореволюционную эпоху научные исследования, направленные на изучение творчества Сергея Тимофеевича и его сыновей сводились к биографическим и литературоведческим работам, связанным прежде всего с критическом разбором художественных произведений Сергея Тимофеевича и анализом его творчества. Среди подобных работ следует выделить работы Н. И. Дюнькина и А. И. Новикова, сочинения В. П. Острогорского и С. Смирнова⁴. Их труды используются исследователем для пополнения биографического материала.

Следует заметить, что в дореволюционной историографии интерес исследователей проявлялся не только к произведениям Аксаковых, но и к их ярким и самобытным личностям. Из сыновей Сергея Тимофеевича у дореволюционных исследователей наибольший интерес вызывал Иван Сергеевич.

Первыми, кто попытался осмыслить жизненный путь и творчество И. С. Аксакова сразу же после смерти этого весьма авторитетного в русском обществе деятеля, были его современники. Они писали о покойном полные добрых чувств и теплых отзывов статьи и очерки, причем даже те, кто не разделял его взгляды при жизни. Ему же посвящены главы их мемуаров, написанные

⁴ С. Т. Аксаков. Биография и разбор его главных произведений / Сост. Н. И. Дюнькин и А. И. Новиков под ред. В. Рябова. – СПб., 1908; Острогорский В. П. С. Т. Аксаков (критико-биографический очерк) / В. П. Острогорский. – СПб., 1891; Смирнов С. С. Т. Аксаков / С. Смирнов. – М., 1895.

спустя многие годы. Кроме того, колоритная личность, по выражению современников, «последнего славянофила», в разные периоды привлекала к себе внимание многих журналистов и публицистов, людей, увлекающихся литературой. Они занимались изучением биографии И. С. Аксакова и его взглядов⁵. Но его взгляды на состояние помещичьего хозяйства специально не рассматривались.

Надо сказать, что после смерти Ивана Сергеевича некоторые его сподвижники и апологеты, стараясь подвести его высказывания к современности, пытались представить Аксакова как закоренелого консерватора. Панслависты и шовинисты заявляли, что они духовные дети Аксакова, будто бы он посеял семя, которое проросло. Опубликованные письма Аксакова опровергают эту точку зрения⁶.

То же самое можно сказать о творчестве и Сергея Тимофеевича, и Константина Сергеевича, которое различные политические силы в определенные периоды пытались использовать в своих целях, вкладывая в их произведения то, чего в них никогда не было. Многие дореволюционные исследователи панславистского толка также использовали сочинения Ивана и Константина для продвижения своих идей, ссылались на них как на признанных авторитетов. Даже проправительственные публицисты и общественные деятели опирались на сочинения Аксаковых для обоснования политики России на Балканах⁷.

Также дореволюционные публицисты в своих целях использовали Аксаковых как людей, любящих Москву и отрицательно относящихся к Петербургу, так как в их сочинениях можно найти массу критики и негодования по отношению к Петербургу и столичному образу жизни.

Таким образом, освещение самых различных сторон русской жизни в

⁵ Из воспоминаний и мнений об И. С. Аксакове // Аксаков И. С. У России одна единственная столица. Стихотворения и поэма. Пьеса. Статьи, очерки, речи. / Сост., вступ. ст. и примеч. Г. В. Чагина. – М., 2006. – С. 365-474.

⁶ Цимбаев Н. И. И. С. Аксаков в общественной жизни пореформенной России / Н.И. Цимбаев. – М., 1978. – С. 17-18.

⁷ Георгиевский А. Иван Сергеевич Аксаков и современная действительность / А. Георгиевский. – Казань, 1915.

нескольких жанрах в дореволюционный период сыграло для Аксаковых и положительную, и отрицательную роль. Цитируя их сочинения, публицисты старались подкрепить ссылками многие положения, которые никогда не приняли бы сами Аксаковы.

В советское время было написано немало работ о Сергее Тимофеевиче как писателе, его сочинения были подвергнуты глубокому анализу. Работы Ю. В. Манна, Н. И. Цимбаева, С. А. Машинского выводят исследование личности и творчества писателя на новый, более глубокий уровень⁸. Вместе с критическим разбором сочинений писателя ученые указывают на тот факт, что художественные произведения Сергея Тимофеевича имеют не только неоспоримую литературную ценность, но и являются полноценным историческим источником, дающим большой материал по образу жизни и культуре дворян.

Ю. В. Манн обращал внимание на семью Аксаковых как на социокультурный феномен тогдашнего времени. Его интересовал не только каждый член семьи в отдельности, но именно все Аксаковы как особая, не типичная для того времени дворянская семья, сохранившая лучшие ценности старины в сочетании с широкой образованностью современности.

С. А. Машинский написал очень серьезную монографию, где глубоко и подробно разобрал сочинения Сергея Тимофеевича. С. А. Машинский – один из крупнейших аксаковедов советского периода. Его книга – это самое полное и действительно научное исследование по творчеству Аксакова. Однако его работа носит прежде всего литературоведческий характер, хотя он и рассматривал отношение С. Т. Аксакова к крепостному праву. Проблема С. А. Машинского заключается в том, что он критиковал сочинения Аксакова за недостаток раскрытия социального, хотя сам исследователь признавал, что писатель не преследовал такой цели, его целью было художественное описание. Труд С. А. Машинского ценен тем, что в нем содержится огромное количество

⁸ Манн Ю. В. Семья Аксаковых: историко-литературный очерк / Ю. В. Манн. – М., 1992.; Цимбаев Н. И. Славянофильство / Н. И. Цимбаев. – М., 1986.; Машинский С. А. С. Т. Аксаков. Жизнь и творчество / С. А. Машинский. – М., 1973.

биографических сведений о Сергее Тимофеевиче. Сильная сторона исследователя – тончайшее рассмотрение психологии главных героев.

Интересно, что даже советский ученый, критиковавший произведения Сергея Тимофеевича с марксистских позиций, признавал, что писателю удалось нарисовать широкую и правдивую картину русской крепостнической действительности. В книге С. А. Машинского много фактических и биографических сведений, которые помогают понять художественную сторону произведения. Все эти вспомогательные данные будут использованы при изучении социально-экономических и морально-нравственных проблем трансформации помещичьих хозяйств, в том числе и хозяйства самого Сергея Тимофеевича Аксакова.

Помимо творчества Сергея Тимофеевича как писателя, отец и сыновья Аксаковы в советское время вызывали интерес как деятели, принадлежавшие к славянофильскому кружку. Подобный интерес к Аксаковым проявляли не только литературоведы, но также философы и историки, которых интересовали не только личности, но и общественно-политические взгляды троих Аксаковых. Однако их взгляды на состояние помещичьего хозяйства практически не рассматривались. Если эту тему и затрагивали, то писали в основном об отношении Аксаковых к крепостному праву и видении ими крестьянской реформы, ограничиваясь цитатами из произведений Сергея Тимофеевича, статей или писем его сыновей⁹. Авторы нельзя в этом обвинять, так как в своих работах они ставили другие цели и решали иные задачи.

Тема славянофильства была востребована в отечественной историографии еще с XIX в. Не ставя целью осветить все советские работы о славянофилах, отметим, что Н. И. Цимбаев написал ряд статей и монографию, посвященную славянофильству, где представил достаточно объемный материал и об Аксаковых¹⁰. В них рассматривается жизненный путь каждого из Аксаковых,

⁹ Чванов М. А. Никаким награждением знаками отличия не подвергался // Аксаков И. С. И слово правды... Стихи, пьеса, статьи, очерки. – Уфа, 1986. – С. 5-20.

¹⁰ Цимбаев Н. И. Славянофильство / Н. И. Цимбаев. – М., 1986.

анализируется творчество, вклад в литературу, деятельность в самом кружке славянофилов. Интересующие нас проблемы в данных работах не освещены. В работе Н. И. Цимбаева, посвященной И.С. Аксакову, рассматривается не только литературная, но и общественная деятельность Ивана Сергеевича¹¹. Поэтому в данной монографии преобладает материал, связанный с общественно-политическими взглядами Ивана Сергеевича, подробно рассматривается их эволюция.

Надо сказать, что советские историки, как и дореволюционные публицисты, также нередко использовали сочинения Аксаковых в своих целях. В частности, ученые, отмечая историческую достоверность описания С. Т. Аксаковым помещичьего быта, использовали автобиографическую трилогию Сергея Тимофеевича для критики крепостного права и доказательства разложения феодально-крепостнического способа производства, в целом нежизнеспособности помещичьего хозяйства. Естественно, С. Т. Аксаков не преследовал подобные цели в своих произведениях.

В постсоветский период как наиболее значимые работы следует отметить сборники статей, очерков и речей И. С. Аксакова со вступительными статьями, примечаниями, составителями которых являются В. Н. Греков и Г. В. Чагин¹². Появление указанных сборников не случайно. Оно обусловлено повышением интереса общества к проблеме выбора пути развития России, вопросам гражданственности, национального самосознания, взаимоотношений государства и общества. Данным вопросам в свое время Иван Сергеевич посвятил большое количество статей. Примечания, занимающие в обоих сборниках более 1\5 объема текста, весьма полезны как ценный фактический материал. Но гораздо более важными являются сами статьи, очерки и речи И. С. Аксакова, большинство которых компактно собрано в этих двух сборниках.

¹¹ Он же. И. С. Аксаков в общественной жизни пореформенной России / Н. И. Цимбаев. – М., 1978.

¹² Аксаков И. С. Отчего так нелегко живется в России? / Сост., вступ. ст. В. Н. Грекова. – М., 2002.; Он же. У России одна единственная столица. Стихотворения и поэма. Пьеса. Статьи, очерки, речи./ Сост., вступ. ст. и примеч. Г. В. Чагина. – М., 2006.

В изучение творчества Ивана Сергеевича большой вклад внесла Т. Ф. Проколова. Она издала все имеющиеся письма Ивана Сергеевича¹³. В издании эпистолярного наследия публициста она, конечно, не была первопроходцем. Впервые письма И. С. Аксакова были изданы в 90-х гг. XIX в. в полном собрании сочинений. Затем собрания его писем и художественных произведений в разных вариациях многократно издавались в советское время. Издание Т. Ф. Прокоповой ценно тем, что она снабдила его предисловием, комментариями и воспоминаниями А. Ф. Аксаковой, жены публициста.

В 90-ые годы XX в., когда возрос интерес к биографическому жанру, дворянским источникам личного происхождения, вышло много произведений об Аксаковых, в основном это филологические изыскания и научно-популярные работы.

Большой интерес представляют работы как советских, так и современных краеведов Ю. С. Зобова, Г. Ф. и З. И. Гудковых, Н. Ф. Тагировой, Э. Ш. Файзулиной и М. А. Чванова¹⁴. Статьи краеведов имеют важное значение

¹³ Он же. Иван Сергеевич Аксаков в его письмах. Эпистолярный дневник 1838-1886 гг. с предисловием, комментариями и воспоминаниями А. Ф. Аксаковой: в 3 т. / Сост., подг. текста, примеч. Т. Ф. Проколова. – М., 2004.

¹⁴ Зобов Ю. С. Землевладение и землепользование в Среднем Поволжье в первой половине XIX в. / Ю. С. Зобов // Социально-экономическое положение и классовая борьба в Поволжской деревне в период капитализма. Межвузовский сборник научных статей. Куйбышев, 1988. – С. 13-24; Он же. К вопросу о формах эксплуатации помещичьих крестьян Оренбургской губернии (первой половины XIX в.) / Ю. С. Зобов // Из истории Среднего Поволжья и Приуралья. – Выпуск V. Научные труды Куйбышевского государственного педагогического института. – Т. 160. – Куйбышев, 1975. – С. 39-46; Он же. Отражение в произведениях С. Т. Аксакова исторического прошлого Оренбургского края / Ю. С. Зобов // Абрамцево: материалы и исследования. Материалы конференции 1983 г. – М., 1988. – Выпуск 1. – С. 12-18; Он же. Помещичье хозяйство и крепостные крестьяне Оренбургского края в первой половине XIX в.: автореф. канд. ист. наук / Ю. С. Зобов. – М., 1976; Он же. Проникновение товарно-денежных отношений в помещичье хозяйство Оренбургской губернии в первой половине XIX в. / Ю. С. Зобов // Страницы истории Башкирии. – Уфа, 1974. – С. 49-66; Он же. Участие крестьян Среднего Поволжья в заселении Оренбургского края в XVIII в. / Ю. С. Зобов // Сельское хозяйство и крестьянство Среднего Поволжья в периоды феодализма и капитализма. – Чебоксары, 1982. – С. 48-52; Гудков Г. Ф., Гудкова З. И. С. Т. Аксаков. Краеведческие очерки / Г. Ф. Гудков, З. И. Гудкова. – Уфа, 1981; Гудков Г. Ф., Гудкова З. И. С. Т. Аксаков. Семья и окружение. Краеведческие очерки / Г. Ф. Гудков, З. И. Гудкова. – Уфа, 1991; Гудкова З. И. Из истории села Зубово / З. И. Гудкова // Аксаковские чтения (1996-1997). Мемориальный Дом-музей С. Т. Аксакова. Аксаковский фонд. – Уфа, 1997. – С. 47-49; Она же. Новые хронологические сведения по истории семьи Аксаковых-Зубовых / Гудкова З. И. // Аксаковский сборник. – Уфа, 2001. – №3. – С. 61-72; Тагирова Н. Ф. История Уфимского

для разработки заявленной темы, так как они связывают сочинения Сергея Тимофеевича с исторической ситуацией в конкретном регионе – Оренбургской губернии. Исследователи рассматривают и историю края, отраженную в сочинениях С.Т. Аксакова, и развитие товарно-денежных отношений. В краеведческих статьях присутствуют полезные факты, помогающие понять сочинения Аксаковых, дополнительные сведения о функционировании помещичьего хозяйства, направлениях его изменения.

Из последних серьезных исследований по Аксаковым следует выделить работы Е. И. Анненковой, В. А. Грекова и Г. В. Чагина¹⁵. Но эти литературоведческие работы также не ставят своей целью ни рассмотрение помещичьего хозяйства Сергея Тимофеевича, ни изучение взглядов Аксаковых на изменение помещичьего хозяйства.

Таким образом, несмотря на серьезное и глубокое изучение произведений Аксаковых литературоведами различных периодов как художественных произведений, обилие литературы об Аксаковых как славянофилах, наличие исследований их общественно-политических взглядов, специальной работы, обобщающей взгляды Аксаковых на динамику социально-экономических изменений помещичьего хозяйства, видение ими морально-нравственных аспектов этого процесса, в отечественной историографии нет.

Объектом исследования в данной работе является творчество Аксаковых в контексте социально-экономической и общественно-политической жизни России 30-80-х гг. XIX в.

Предмет исследования – отражение в творчестве Аксаковых 1830-1880-х гг. трансформации помещичьего хозяйства России.

Цель исследования – выявить взгляды Аксаковых 1830-1880-х гг. на

имения Аксаковых в эпоху капитализма / Н. Ф. Тагирова // Башкирский край. – Уфа, 1992. – Выпуск 2. – С. 43-49; Файзуллина Э. Ш. Семья Аксаковых как явление русской дворянской культуры / Э. Ш. Файзуллина // Аксаковский сборник. – Уфа, 1998. - №2. – С. 96-111; Чванов М. А. Корни и крона. Я был в Аксакове... / М. А. Чванов. – Уфа, 1991; Он же. Никаким награждением знаками отличия не подвергался / М. А. Чванов // Аксаков И. С. И слово правды... Стихи, пьеса, статьи, очерки. – Уфа, 1986. – С. 5-20.

¹⁵ Анненкова Е. И. Аксаковы / Е. И. Анненкова. – СПб., 1998.

процесс трансформации помещичьего хозяйства России.

Для достижения поставленной цели ставятся следующие **задачи**:

1. Определить основные вехи биографии Аксаковых и раскрыть их сочинения как источник по социально-экономическим и морально-нравственным проблемам трансформации помещичьего хозяйства
2. Раскрыть представления Аксаковых об истоках и причинах кризисных явлений в помещичьих хозяйствах
3. Определить вариативность, многообразие форм и направлений трансформации помещичьего хозяйства в представлениях И. С. Аксакова, способы адаптации Аксаковых к меняющимся социально-экономическим условиям
4. Реконструировать представления Аксаковых о помещике и крепостном крестьянине, их отношениях, морально-нравственных аспектах этих отношений
5. Установить причины духовно-нравственного разложения русского дворянства в представлениях Аксаковых.

Хронологические рамки исследования. В данной работе рассмотрены взгляды Аксаковых 1830-1880-х гг. на процесс изменения помещичьего хозяйства. Нижняя граница хронологических рамок определяется второй половиной 30-х гг. XIX в., потому что именно с этого времени появляются первые художественные произведения С. Т. Аксакова, первые письма и статьи его сыновей, где начинают встречаться сведения по интересующим нас проблемам. Верхняя граница хронологических рамок данной работы определяется 1886 г., то есть временем выхода последних работ Ивана Сергеевича. Отметим, что речь идет именно о временных границах исследования творчества Аксаковых. Трансформация же помещичьего хозяйства шла и в XVIII, и в XIX вв. Таким образом, взгляды Аксаковых на помещичье хозяйство, это взгляды из XIX в. на то, как менялось хозяйство на протяжении XVIII-XIX вв.

Методологической основой исследования является принцип историзма, под которым понимается признание устойчивой связи между явлениями и событиями в развивающемся и меняющемся мире. Он позволяет проследить

явление от его зарождения со всеми последующими этапами его развития.

Работа выполнена на стыке интеллектуальной истории, предполагающей исследование интеллектуальной деятельности Аксаковых как ярких представителей общественно-политического движения, «новой биографической истории», где процесс изменения помещичьих хозяйств рассматривается через личности Аксаковых, и персональной истории, объектом исследования которой являются персональные тексты, а предметом – история жизни героев. По этой причине работа не подразумевает территориальных рамок, так как анализируются прежде всего взгляды Аксаковых.

Теоретическими основаниями исследования стали положения современных теорий модернизации общества, в частности, концепции И. Валлерстайна¹⁶, П. Штомпка и С. Хантингтона¹⁷. Авторы модернизационных теорий предлагают отказаться от односторонней трактовки модернизации как движения в сторону западных институтов и ценностей. По их мнению, необходимо признание национальных моделей модернизации. Актуальны выводы ученых о необходимости отказа от жесткого детерминизма либо экономического, либо культурного и политического, и признание взаимодополняющего характера взаимосвязей между различными социальными фактами и системами.

В исследовании используются герменевтический подход и методы работы с публицистикой и художественными текстами. Герменевтический подход предполагает толкование текста в контексте, сопоставлении с другими фрагментами сочинения. При таком толковании обязательно учитывается личность автора и комплекс всех его произведений. Данный подход исходит из понимания того, что текст отображает психологию, социальное положение, характер автора текста.

Для решения поставленных задач в исследовании незаменим метод

¹⁶ Валлерстайн И. Конец знакомого мира: Социология XXI в. / И. Валлерстайн. – М., 2004. – С. 8.

¹⁷ Шпатлаков В.П. Теории модернизации / В.П. Шпатлаков // Инновационная экономика и общество. – Омск, 2014. - №2. – С. 16.

реконструкции. Он позволяет создать целостное представление о взглядах авторов, так как они не изложены полностью ни в одном художественном произведении, научном трактате, статье, отчете ведомству или письме. Их необходимо собрать, восстановить на основе источников, что и будет сделано при помощи данного метода.

Также используется историко-сравнительный метод. Несмотря на то, что отец и сыновья Аксаковы в целом были единомышленниками, их мнения по отдельным вопросам порою сильно расходились. Данное обстоятельство требует сравнения их взглядов, выявления общего и особенного.

Для изучения морально-нравственного аспекта, раскрытия социальных связей между помещиками и крепостными крестьянами используется социокультурный подход¹⁸. Он предполагает использование методов культурной антропологии, социальной психологии, направленность на исследование микроистории и личности.

Под «трансформацией помещичьего хозяйства» в исследовании понимается процесс изменения хозяйства, преобразования его отдельных частей и элементов, форм и видов, целевой направленности.

Следует определить, что будет пониматься в работе под «помещичьим хозяйством». В работе под ним подразумевается то, что подразумевали и сами Аксаковы: собирательное название как барщинного, так оброчного и смешанного хозяйства помещиков (включавших в себя обрабатываемые и необрабатываемые земли, строения, сельскохозяйственный инвентарь, тягловый скот и все остальные вещи, принадлежавшие лично помещику), основанных на труде лично зависимых крепостных крестьян, что также не исключает возможность использования и наемной рабочей силы. В помещичье хозяйство, естественно, включается и барский дом с усадьбой. Личное хозяйство крепостных как часть помещичьего не рассматривается.

Под кризисом помещичьего хозяйства исследователь подразумевает

¹⁸ Репина А. П. История исторического знания / А. П. Репина, В. В. Зверева, М. Ю. Парамонова. – М., 2004. – С. 248.

остановку и невозможность дальнейшего прогрессивного развития помещичьего хозяйства в его старых формах.

Анализируя проблемы трансформации помещичьего хозяйства в видении Аксаковых, исследователь сразу же сталкивается с серьезной методологической проблемой. В переходную эпоху, когда помещичье хозяйство серьезно изменяется, сочетая в себе старое и новое в самых разнообразных формах, очень трудно и даже невозможно сказать, где кончается феодальное и начинается капиталистическое, тем более, что сами Аксаковы не использовали подобные понятия. Тем более сложно сделать это применительно к морально-нравственным проблемам трансформации помещичьего хозяйства, когда речь идет о мировоззрении помещиков и крестьян, поведении, отношениях и различных изменениях в жизни тех и других. Поэтому исследование направлено не столько на то, чтобы разделить изначально неразделимое, сколько на отслеживание процесса изменений в том объеме, в каком его фиксировали Аксаковы. Научный интерес вызывает прежде всего не новое и старое по отдельности, а то и другое в их соединении, восприятие и понимание этого Аксаковыми, как они показывали реакцию всей крепостнической системы на появлявшиеся изменения, искали ответ на вопрос: почему одни помещики принимают новое и адаптируются, а другие отвергают прогрессивное и остаются позади.

В этой связи будут рассматриваться конкретные личности – Аксаковы и их собственное хозяйство как пример данной трансформации. Следовательно, особое внимание в работе будет уделено тому, как процесс изменения хозяйства повлиял лично на них, как изменил их поведение и взгляды.

В тоже время это означает, что морально-нравственные проблемы невозможно рассматривать в отрыве от проблем социально-экономических. Взаимовлияние материального и духовного крайне сложно, трудно сказать, что именно в различные периоды оказывало решающее влияние. Поэтому исследование подразумевает известную взаимообусловленность, когда культурные и ценностные моменты используются для объяснения поведения в хозяйстве, и, наоборот, уже через результаты деятельности помещиков делаются

выводы об изменении их мышления.

Следует обратить особое внимание на то, что в диссертационном исследовании рассматриваются субъективные взгляды Аксаковых на проблемы изменения помещичьего хозяйства. Исследователь не пытается доказать правоту или ложность их взглядов, а, напротив, намерен представить их в полноте и своеобразии, которые были присущи авторам.

Источниковая база. Исходя из объекта и предмета исследования, имеющиеся в нашем распоряжении источники по данной теме считаем возможным разделить следующим образом:

1. Источники личного происхождения. К ним относятся художественные произведения Аксаковых, эпистолярное наследие семьи, записанные речи и выступления братьев Аксаковых.

Сергей Тимофеевич написал высокохудожественную автобиографическую трилогию «Семейная хроника» (1856), «Детские годы Багрова-внука, служащие продолжением Семейной хроники» (1858) и «Воспоминания» (1859). Кроме того, из-под его пера вышел цикл произведений об охоте и рыбалке. Если в автобиографической трилогии писатель дает яркие зарисовки жизни и быта провинциальных помещиков, сообщает многие сведения по интересующим исследователя проблемам, то в рассказах об охоте и рыбалке показано, чем помещики занимались в деревне, как вели хозяйство, отдыхали, чем увлекались.

Братья Аксаковы, используя свой литературный талант, в художественных произведениях: рассказах, поэмах, пьесах, стихах – раскрывали насущные проблемы русской жизни. Немалая часть этих произведений имеет резкий обличительный характер, указывает на «болезни» общества. Некоторые из них по этой причине были запрещены цензурой.

Художественная литература позволяет в пределах жанра увидеть жизнь, быт и нравы дворянского сословия в ярких образах, дает возможность проникнуться атмосферой, наполняющей общество. Помимо этого в художественных произведениях немало сведений о функционировании помещичьего хозяйства, деятельности помещиков. Также художественная

литература в подробностях и примерах раскрывает перед читателем достоинства и пороки привилегированного сословия, в том числе и как хозяйствующих субъектов.

Художественные тексты – особенный исторический источник. Ведь для писателя главное – создать связное повествование, наполненное яркими и красочными образами, прорисованными в мельчайших деталях, погрузить читателя в созданный автором мир. Он не преследует в своих сочинениях цель отразить как можно достовернее существующую объективную реальность. Автор создает как образы своих героев, так и образы описываемой жизни. Однако это не устраняет для историка-исследователя возможность после проведения предварительной критической работы с текстом извлечь из него интересующую исследователя информацию.

Приступая к рассмотрению эпистолярного наследия Аксаковых, следует отметить, что Сергей Тимофеевич и Иван Сергеевич вели обширную и интенсивную переписку со многими людьми. Письма отца можно найти в архивах и его собрании сочинений. Большое значение имеют письма родителей Сергея Тимофеевича во время их пребывания в Москве, где они лечили дочь. Во-первых, они содержат много сведений о самом хозяйстве. Во-вторых, родители пишут сыну, как поступать в самых проблемных ситуациях. В-третьих, в письмах много информации об отношениях помещика и крестьян и тех проблемах, которые в этих отношениях возникают.

Крайне информативными являются письма Сергея Тимофеевича к жене во время его поездок в башкирские имения. В них глава семейства сообщает о положении дел в имении, выражает свое отношение к хозяйству и тем изменениям, которые в нем происходят. Данная переписка дает возможность проследить изменение не только самого хозяйства Сергея Тимофеевича, но и понять его отношение к своему хозяйству.

Иван Сергеевич вел систематическую переписку не только с большим количеством людей, но и с учреждениями и ведомствами. Среди его писем большую часть занимают письма к родным. Самые важные и откровенные из них

Иван Сергеевич отправлял с оказией, и, следовательно, не боялся, что эти письма будут прочитаны полицией.

В молодости Иван Сергеевич был наполнен комплексами. Он стеснялся того, что у него невыразительное произношение, стеснялся своей робости и неумения держаться в обществе, стеснялся своей полноты, очков, которые его не красили. Он убедил себя в том, что он некрасивый и неинтересный. Говорить об этом он не хотел. Красноречием он тоже не обладал. Письма были для него единственной возможностью раскрыться, никакие комплексы ему здесь не мешали, родных он не стеснялся, знал, что они поймут и поддержат его в любой ситуации¹⁹.

Отсюда отличительная особенность писем Ивана Сергеевича – редкая, почти беспредельная откровенность в общественно-политических вопросах. Не раз МВД доставляло Ивану Сергеевичу неприятности, когда вскрывали его письма, а отец советовал ему быть «осторожней в словах и речах»²⁰. Родные ценили литературный талант Ивана, его письма, его удивительное умение ярко и полно выражать любые мысли и переживания²¹.

Поэтому письма И. С. Аксакова к родным представляют большую ценность, ибо, имея очень близкие и доверительные отношения с родными, он писал им прямо и откровенно о том, о чем никогда не написал бы в статье или с чем никогда не выступил в общественном месте. Это тем более важно для исследователя, потому что Иван Сергеевич имел привычку систематически писать родным чрезвычайно подробно обо всем, что он увидел и что с ним произошло (обычно раз в неделю). В 1840-1850 гг. письма к родным практически единственный источник по Ивану Сергеевичу, так как он находился далеко от дома в служебных командировках и писал одно большое письмо раз в неделю. Его письма по этой причине очень напоминают дневник, где информация

¹⁹ Манн Ю.В. Семья Аксаковых: историко-литературный очерк / Ю.В. Манн. – М., 1992. – С. 296.

²⁰ Цимбаев Н.И. И.С. Аксаков в общественной жизни пореформенной России / Н.И. Цимбаев. – М., 1978. – С. 12.

²¹ Манн Ю. В. Семья Аксаковых: историко-литературный очерк / Ю. В. Манн. – М., 1992. – С. 296.

фиксируется через сравнительно небольшой промежуток времени, следовательно, автор не успевает забыть многие факты и важные подробности. Эта особенность писем Ивана Сергеевича делает многочисленные беседы сына с отцом о хозяйстве последнего очень интересными и показательными заметками для разработки заявленной темы.

Для пореформенного периода наиболее важны письма И. С. Аксакова к единомышленникам, которые хорошо сохранились – Ю. Ф. Самарину, Ф. В. Чижову, А. И. Кошелеву, князю В. А. Черкасскому, В. А. Елагину²².

Опять же, исследование Н. И. Цимбаева имеет для нас неоценимое значение. Он справедливо предупреждает, что при работе с письмами Ивана Сергеевича надо учитывать, что Иван Сергеевич, как, впрочем, и его отец, и старший брат, был человеком чрезвычайно впечатлительным. Его письма часто являлись результатом минутного настроения, личной обиды или отражением любого другого события, произошедшего в жизни автора, и не всегда выражали его убеждения²³. Письма для Ивана Сергеевича были еще и средством саморефлексии и борьбы со своими чувствами и переживаниями. Поэтому Аксаков спокойный и Аксаков взволнованный могли говорить и писать вещи, серьезно отличавшиеся друг от друга. Нельзя забывать и склонности Ивана Сергеевича к броской фразе, иногда искажавшей его мысль и понятной только ему или очень близкому ему кругу лиц.

К эпистолярному наследию Аксаковых следует отнести и дневник Веры Сергеевны Аксаковой, старшей дочери Сергея Тимофеевича. Дневник интересен тем, что записи в нем делались синхронно с происходящими событиями, следовательно, он передает всю яркость и полноту впечатлений. В этом плане для нас очень важно настроение в доме Аксаковых: ветер перемен при смене императоров в 1855 г., разочарование от военных поражений и тяжелой ситуации в стране во время Крымской войны. Вера Сергеевна в этой связи фиксирует

²² Цимбаев Н. И. И. С. Аксаков в общественной жизни пореформенной России / Н. И. Цимбаев. – М., 1978. – С. 12.

²³ Там же.

всеобщее осознание кризиса. Важно то, что дневник предельно откровенен. Он не предназначался для печати, поэтому Вера Сергеевна не стеснялась в выражениях при оценке существующего режима и людей. Кроме того, дневник дает возможность увидеть, чем занималась семья Аксаковых, на что они тратили свое время.

Записанные речи и выступления братьев Аксаковых интересны тем, что были рассчитаны на аудиторию и непосредственное восприятие при произнесении. Следовательно, взгляды Аксаковых на некоторые вещи частично изложены в них в сжатом и лаконичном виде. Это очень важно для реконструкции взглядов Аксаковых.

2. Публицистические произведения Аксаковых. Публицистика отражает взгляды определенной части образованного общества, дает возможность получить представление в том числе и о состоянии помещичьего хозяйства рассматриваемого периода. Ведь в 30–50-х гг. XIX в. вопросы о судьбе дворян-помещиков, их благосостояния в связи с предстоящей отменой крепостного права были одними из самых популярных в периодической печати. Период 60-80-х гг. XIX в. в публицистике дает возможность на основании корреспонденции с мест проследить процесс трансформации помещичьих хозяйств, увидеть многие проблемы, связанные с этим процессом.

К публицистическим произведениям Аксаковых относятся как опубликованные авторами, так и неопубликованные при жизни авторов по различным причинам произведения (включая запрещенные цензурой). У Сергея Тимофеевича это в основном театральная и литературная критика. Константин Сергеевич среди прочих писал статьи по общественно-политическим вопросам, которые помогли в разработке настоящего исследования. Наибольшее же количество статей было у Ивана Сергеевича, так как за плечами у него была более чем двадцатилетняя редакторская деятельность, где он не оставил без внимания ни одну серьезную проблему русского общества.

Учитывая специфику публицистики и художественных текстов как исторических источников, при работе с ними использованы специальные приемы

критики. Публицистика отличается в первую очередь тем, что статьи пишутся автором для оказания влияния на определенную аудиторию читателей. Соответственно, публицист пытается сделать текст наиболее ярким, «добавить красок» в изложение материала или повествование. Часто текст пишется в контексте полемики с другими авторами, что обязательно предполагает полемичность текста, стремление убедить читателя в собственной правоте и дискредитировать идейного противника.

Особенностью публицистики Константина Сергеевича является страстность, обличительность, это в основном «кричащие» статьи. В своих общественно-политических статьях Константин выступает таким же «бойцом слова», каким он был и в московских салонах: пылким, предельно и даже запредельно искренним и бескомпромиссным.

Публицистика Ивана Сергеевича отличается образностью языка, наличием двойного смысла, массой сравнений, тонких намеков и преувеличений. Его текст также окрашен полемическим задором, однако он, натерпевшись от цензуры, часто старался скрыть истинный смысл, мастерски используя эзопов язык²⁴. Помимо этого, проблема работы с публицистикой Ивана Сергеевича заключается в том, что цензура серьезно исправляла и корректировала рукописи, иногда вычеркивая целые страницы с важнейшими мыслями из текста его статей. Иван Сергеевич копий своих статей не делал, писал, как правило, набело. Как сам он признавался, после написания статьи сразу же нес ее в цензурный комитет, а оттуда она отправлялась в типографию для набора, откуда рукописи ему не возвращали. После издания статьи материалы, на которых она была составлена, он выбрасывал. Отсюда проблемы с авторством. Кроме этого, свои статьи Иван Сергеевич подписывал не всегда, а статьи других авторов его газет (И. К. Бабста, Ф. В. Чиждова, Н. М. Павлова и др.) очень похожи на статьи самого Аксакова по стилю, так как редактировал их он лично, а редактировать он любил, часто

²⁴ Цимбаев Н. И. И. С. Аксаков в общественной жизни пореформенной России / Н. И. Цимбаев. – М., 1978. – С. 6-12.

серьезно меняя текст²⁵.

Большая часть публицистических работ Ивана Сергеевича была издана в 1886-1887 гг. его вдовой А. Ф. Аксаковой (в действительности основная работа легла на плечи сподвижников покойного редактора, так как его жена до конца своей жизни не вполне освоила русский язык) в Полном собрании сочинений. Здесь статьи печатались по тексту газетных публикаций, следовательно, большая часть статей И. С. Аксакова так и не дошла до нас в первоизданном виде²⁶.

Поэтому крайне важны и другие источники по проблемам, связанным с помещичьим хозяйством, достоверность которых гораздо выше, так как цензура их не коснулась. Нельзя не согласиться с Н. И. Цимбаевым, который совершенно верно подметил, что газетные статьи Ивана Сергеевича Аксакова не открывают перед исследователем цельности взглядов автора. Не всегда Иван Аксаков много писал о том, что волновало его, часто он ориентировался на интересы и запросы аудитории, следовательно, необходимо смотреть его письма, где он сам расставлял приоритеты. Это тем более касается вопросов, связанных с помещичьим хозяйством и всем кругом проблем, отсюда вытекающих. Цензура стремилась не допустить в печать никаких материалов, способных взбудоражить или шокировать общественное мнение, или же, тем более, вызвать какое-либо недовольство.

3. Делопроизводственная документация. К данному виду источников относятся отчеты Ивана Сергеевича как чиновника по итогам служебных командировок в разные регионы Российской империи, документы судебных тяжб деда Сергея Тимофеевича – Степана Михайловича с государственными крестьянами по поводу земли, межевальные записи и купчие крепости.

И. С. Аксаков состоял на государственной службе в разных ведомствах в общей сложности 13 лет и вышел в отставку в чине надворного советника. По долгу службы он часто ездил в командировки, где исполнял обязанности инспектора, судьи и следователя. Неся службу в министерстве внутренних дел,

²⁵ Указ. соч. – С. 10.

²⁶ Указ. соч. – С. 9.

Иван Сергеевич разбирал на местах большое количество самых разных дел, среди которых не последнее место занимали тяжбы крестьян с помещиками. Данное обстоятельство помогло ему получить различные сведения о состоянии помещичьего хозяйства и увидеть широкий круг проблем, с ним связанных.

Ведению дел сопутствовала строгая и подробная отчетность, к которой Аксаков подходил скрупулезно и творчески²⁷. Его отчеты были похожи на научные труды, где Иван Сергеевич выходил далеко за рамки служебной необходимости. Отчеты отличаются развернутостью изложения, анализом большого количества собранных фактов, которые весьма полезны для разработки темы данного исследования. Эти отчеты опубликованы, введены в научный оборот и доступны.

Многочисленные документы, связанные с тяжбой деда Сергея Тимофеевича – Степана Михайловича с крестьянами из-за земли и угодий, купчие крепости и межевальные записи помогают получить информацию о деде Сергея Тимофеевича, его хозяйстве и времени не только из «Семейной хроники». Большая часть делопроизводственной документации, касающейся Аксаковых, собрана в их фонде № 10 Российского государственного архива литературы и искусств (РГАЛИ). Изученные архивные документы фонда Аксаковых расширяют представление по ряду исследуемых вопросов, позволяют сравнить их с тем видением авторов, которое было представлено в их художественных произведениях и письмах.

4. Научные изыскания братьев Аксаковых. Несмотря на то, что Константин имел определенное отношение к науке (защитил магистерскую диссертацию по М. В. Ломоносову), оставил большое количество филологических, лингвистических и исторических трудов, все его научные работы напрямую к теме исследования не относятся. Но, тем не менее, имеют значение, так как в них

²⁷ Аксаков И. С. Записка о бессарабских раскольниках // Аксаков И. С. Отчего так нелегко живется в России? – М., 2002. – С. 850-863; Он же. О расколе и об единоверческой церкви в Ярославской губернии // Аксаков И. С. Отчего так нелегко живется в России? – М., 2002. – С. 864-876; Он же. Записка о ярославских раскольниках // Аксаков И. С. Отчего так нелегко живется в России? – М., 2002. – С. 877-884; Он же. Краткая записка о странниках или бегунах // Аксаков И. С. Отчего так нелегко живется в России? – М., 2002. – С. 885-894.

Константин формулирует основные принципы славянофильской идеологии. Эти принципы затем развивал и подкреплял конкретным материалом Иван. Многие из того, что Константин разработал и вывел, находясь дома, Иван подкрепил примерами из современной ему русской жизни, в том числе и то, что касалось помещичьего хозяйства. С другой стороны, Иван критиковал утопические и оторванные от реальной жизни идеи своего брата, что также важно для понимания многих моментов, связанных с изменением помещичьего хозяйства.

Однако Иван Сергеевич не только развивал мысли старшего брата. Он и сам был способен на настоящую научную работу. Речь идет об исследовании им украинских ярмарок, которое он проводил по заказу Русского Географического Общества (далее РГО)²⁸. Для того, чтобы провести такое исследование, ему пришлось проехать по всем десяти сезонным малороссийским ярмаркам, составляющим ярмарочный круг Украины, и собрать большое количество информации как посредством работы с официальной статистикой и документами фискальных ведомств, так и посредством массового опроса купцов, фабрикантов и помещиков. На все это у Аксакова ушло почти два года. Доклад его по приезду оказался превосходным и был отмечен в дальнейшем большой премией РГО и половинной – РАН. Интерес к теме этого доклада не прошел и впоследствии, и книга «Исследование о торговле на украинских ярмарках» была издана в 1858 г. на средства московского купечества²⁹. Данная работа важна тем, что в ней содержится большое количество ценных сведений о втягивании помещичьего хозяйства в рыночные отношения (посредством анализа товаров, продавцов и покупателей на ярмарках, различных заметок о поведении и менталитете дворян и купцов).

Таким образом, представленные источники позволяют разносторонне подойти к рассмотрению процесса трансформации помещичьих хозяйств в представлении Аксаковых. Источники личного происхождения дают возможность

²⁸ Он же. Украинские ярмарки / Аксаков И. С. Отчего так нелегко живется в России? – М., 2002. – С. 43-93.

²⁹ Чагин Г. В. Предисловие / Аксаков И. С. У России одна единственная столица. Стихотворения и поэма. Пьеса. Статьи, очерки, речи. – М., 2006. – С. 5-28. – С. 16.

проанализировать их отношение к своему хозяйству, увидеть, как они реагировали на возникавшие в хозяйстве проблемы. Публицистика выражает отношение братьев Аксаковых к тому состоянию, в котором находилось современное им общество, показывает их взгляды в целом на состояние помещичьего хозяйства в России, социокультурные проблемы его трансформации. Делопроизводственная документация дает дополнительную информацию о хозяйстве Аксаковых, которую невозможно найти в других источниках. Научные труды Константина Аксакова позволяют выявить его философско-теоретическую базу, идеи и положения, через которые он рассматривал в том числе и помещичье хозяйство. Научные изыскания Ивана Аксакова имели прикладной характер, в них он рассмотрел основные социально-экономические процессы, происходившие в русском обществе, осветил деятельность помещиков и процесс изменения помещичьих хозяйств.

Научная новизна исследования. В исследовании удалось показать Аксаковых как дворян-помещиков, которые осмысливали процессы, происходившие не только в своем собственном хозяйстве, но и в хозяйствах других помещиков. Аксаковы представлены в работе не только как творческие личности, славянофилы и общественные деятели, а прежде всего как хозяйствующие субъекты. Это позволило дополнить изучение личностей Аксаковых и их творческого наследия, раскрыть те аспекты их взглядов, которые не были объектом специального исследования. На примере Аксаковых как помещиков удалось дополнительно аргументировать уже имеющиеся в науке положения.

В работе особое внимание уделено исследованию морально-нравственного аспекта изменения помещичьих хозяйств в представлениях Аксаковых, показано, что для всех Аксаковых духовная сфера жизни значила больше, чем материальная. Это дает возможность увидеть их с той стороны, с какой наука их не изучала или почти не изучала. Пример Аксаковых как хозяйствующих субъектов, их отношение к собственному хозяйству и поведение в условиях изменения хозяйства явился отличной иллюстрацией приспособления помещиков

к процессам, происходившим в обществе.

В результате впервые в отечественной историографии показаны процессы трансформации помещичьего хозяйства так, как они воспринимались Аксаковыми. Такой подход позволил обогатить научные представления о помещике-хозяйственнике, его влиянии на социально-экономические изменения своих хозяйств, на вариативность их трансформации в условиях перехода к рыночным отношениям.

Положения, выносимые на защиту:

1. Источники личного происхождения, публицистика, делопроизводственная документация и научные работы Аксаковых 30-80-х гг. XIX в. представляют специфически своеобразный и достаточно убедительный источник, позволяющий раскрыть различные аспекты социально-экономических и морально-нравственных проблем изменения помещичьего хозяйства.

2. Жизнь и деятельность Аксаковых, функционирование их хозяйства являются примером особенного, индивидуального начала в общем кризисе феодально-крепостнической системы.

3. По мнению Аксаковых, причиной кризиса подавляющего большинства помещичьих хозяйств было не только объективное втягивание в капиталистические отношения, но и падение нравов помещиков, соединяемое с традиционализмом мышления, и нежеланием заниматься собственным хозяйством.

4. Истоками и причинами духовно-нравственного разложения дворянства, по мнению Аксаковых, были оторванность от народа, забвение исконно русских ценностей и стремление бездумно копировать западный образ жизни.

5. Согласно Аксаковым, даже в условиях соединения крепостного права и рыночных отношений в рассматриваемый период было возможно достаточно стабильное существование ряда помещичьих хозяйств.

6. По глубокому убеждению Аксаковых, крепостное право нельзя рассматривать как исключительно выгодное для помещиков и исключительно невыгодное для крепостных крестьян (или наоборот).

Теоретическая значимость диссертационного исследования. Положения и выводы данной работы могут быть полезны при изучении модернизационных процессов в различных сферах жизни общества. Особую значимость представленные в диссертационном исследовании подходы имеют при рассмотрении проблем перехода России от феодально-крепостнической системы хозяйствования к капиталистическим отношениям, широкого круга проблем, связанных с трансформацией помещичьих хозяйств, изменением отношений помещиков и крепостных крестьян. Важными для понимания сущности процессов, происходивших в русском обществе XIX в., являются положения о кризисных явлениях в помещичьих хозяйствах и их причинах, ответственности и действиях помещиков в процессе изменения собственного хозяйства, взаимовлиянии экономических и социокультурных факторов в трансформации хозяйства. Материалы исследования могут быть использованы при изучении взглядов Аксаковых, истории русского дворянства как сословия, при рассмотрении вопросов сохранения ценностей отечественной культуры, ее реакции на иностранные влияния.

Практическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что его материалы могут быть полезны при создании обобщающих научных трудов и учебных пособий по социально-экономической и общественно-политической жизни России XIX в. Особую значимость эти материалы представляют для расширения и углубления знаний учащихся школ и студенческой молодежи при изучении соответствующих курсов отечественной истории в учебных заведениях.

Таким образом, исследование взглядов Аксаковых 1830-1880-х гг. на социально-экономические и морально-нравственные проблемы трансформации помещичьего хозяйства России позволяет не только увидеть Аксаковых в роли помещиков, но и собрать воедино и подвергнуть научному анализу их взгляды и представления о модернизационных процессах, имевших место в помещичьих хозяйствах. Опираясь на творческое наследие Аксаковых, исследователю представляется возможным показать сложную картину морально-нравственных

перемен, происходивших в помещичьем хозяйстве в переходную эпоху. Вскрытые проблемы и противоречия по своей значимости выходят за рамки своей эпохи и заставляют по-новому оценить опыт прошлого и задуматься о его уроках для очередной переходной эпохи.

Апробация работы. Основные положения и выводы диссертационного исследования были представлены на всероссийских научных конференциях «Межвузовская конференция студентов, аспирантов и молодых учёных «Ноябрьские чтения»» (Санкт-Петербург, 2009), «Теория и практика социального государства в Российской Федерации» (Омск, 2012) и областных Рождественских образовательных чтениях «Традиционные ценности и современный мир» (Омск, 2013). Результаты диссертационного исследования нашли отражение в шести публикациях, три из которых изданы в журналах, входящих в Перечень для опубликования научных результатов диссертаций на соискание ученой степени кандидата и доктора наук.

Структура диссертационного исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и литературы.

ГЛАВА I. АКСАКОВЫ КАК ПРЕДСТАВИТЕЛИ РУССКОЙ ДВОРЯНСКОЙ КУЛЬТУРЫ

1.1. Основные вехи семейной истории Аксаковых

Приступая к рассмотрению взглядов Аксаковых на социально-экономические и морально-нравственные проблемы трансформации помещичьего хозяйства, прежде всего необходимо познакомиться с самими Аксаковыми, так как их взгляды на помещичье хозяйство не могут существовать в отдельности от их мировоззрения, системы ценностей и идеалов. А для того, чтобы понять, как сформировалось мировоззрение Аксаковых, необходимо рассмотреть основные вехи их биографии и проследить, как события в их жизни и жизни общества повлияли на них и сформировали их как личности. Исследователя интересует как то, что Аксаковы принимали и что оказывало на них влияние, так и то, что ими отвергалось. Большое количество источников личного происхождения позволяет проследить процессы становления личностей и взглядов Аксаковых.

Логично начать с рассмотрения основных вех биографии Сергея Тимофеевича Аксакова как главы семейства. Он как отец, естественно, оказал определяющее влияние на формирование личностей и взглядов своих сыновей. Именно он создал в своем доме интеллектуальную либеральную атмосферу, наполненную осознанием безопасности, взаимопомощи и любви, которая позволила раскрыться характеру, способностям и талантам его детей.

Сергей Тимофеевич Аксаков (1791-1859) – русский писатель, театральный и литературный критик, настоящий мастер истинно русского слова. Он родился в Уфе в семье небогатого дворянина. Отец служил прокурором, мать, очень образованная и начитанная, была дочерью крупного чиновника. Детство Сергей провел в степном имении деда. Семья Аксаковых была нетипичной провинциальной семьей небогатого помещика: мать и отец дали ему прекрасное начальное образование, уже в детстве мальчик научился любить и понимать природу, стал заядлым охотником и рыбаком. Мать не занималась домашним

хозяйством, все свое время она посвящала детям, читала, вела переписку, лечила крестьян по лечебнику. В семье были заведены вечерние чтения. Несмотря на то, что мать не любила деревенских обрядов и вообще всего деревенского, несколько пренебрежительно относилась к простому народу, не разрешала сыну играть с деревенскими детьми и общаться с чужой дворней, отец сумел привить мальчику любовь к трудовому крестьянину, глубокое уважение к нелегкому крестьянскому труду³⁰. В детстве Сергей был окружен семейным теплом и заботой, но ощущал негативные последствия явной несхожести матери и отца: мать, образованная, начитанная и эрудированная, а также весьма темпераментная, явно превосходила отца. Отец не был глупым, но по характеру был тихим, спокойным, занимался хозяйством, любил природу, с уважением относился к крестьянам. Родителям не хватало духовного и интеллектуального единства. Впоследствии Сергей Тимофеевич будет стараться не допустить подобного в своей семье в отношениях с женой и детьми³¹.

Маленький Сергей в деревне сталкивался с некоторыми фактами социальной несправедливости, приводившими его в замешательство. Его пылкое и чувствительное детское сердце не могло мириться с теми вещами, с которыми мирились его родители и все окружающие. Он не мог понять, как приказчик Мироныч может драться, при этом оставаясь добрым человеком. Синкретизм мышления взрослого человека того времени был непонятен ребенку. Не понимал он и того, что их родственник помещик Куролесов был сущий тиран и изверг, издевавшийся над дворовыми и крестьянами, которые, не вытерпев нечеловеческих мук, его в итоге и отравили, но после часть крестьян вспоминала о нем с благодарностью. Крестьяне ценили его хозяйственность и деловитость, говорили, что он мог отличить правого от виноватого, работающего от лентяя. Постоянно шокируемый такой несправедливостью, Сергей с детства развивал в себе стремление к справедливости, к правде, и как говорил сам писатель

³⁰ Аксаков С. Т. Избранные сочинения / С. Т. Аксаков. – М., 1982. – С. 576-581.

³¹ Манн Ю. В. Семья Аксаковых: историко-литературный очерк / Ю. В. Манн. – М., 1992. – С. 18-19.

впоследствии, необыкновенное «чувство жалости ко всему страдающему»³².

В 1800 г., блестяще сдав экзамены, Сергей поступил в Казанскую гимназию, где проучился до 1805 г., после чего сразу же был зачислен в только что открывшийся Казанский университет. Здесь молодой Аксаков пробыл до 1807 г., но образование из-за недостатка средств не завершил. За годы учебы в гимназии и университете юноша серьезно увлекся чтением, полюбил театр. Он успешно актерствовал в любительском театре при университете (был его директором и режиссером) и выступал как декламатор (позже восхищал Г. Р. Державина художественной декламацией, Н. В. Гоголя – устными рассказами). В игре и таланте он был наголову выше других. Вместе со сверстниками молодой Аксаков участвовал в издании рукописных журналов, где пробовал себя как писатель и поэт.

В 1808 г. Аксаков переехал в Петербург, где служил переводчиком в Комиссии по составлению законов и в Экспедиции о государственных доходах. В столице он познакомился с видными литературными и театральными деятелями, участвовал в заседаниях «Беседы любителей русского слова». В 1811 г. оставил службу в Петербурге и переехал в Москву, где занимался литературной деятельностью, театральной критикой. В это время его избирают в «Общество любителей русской словесности». Женившись в 1816 г. на О. С. Заплатиной, дочери суворовского генерала, до 1820 г. он жил в деревне. Сначала Аксаков решил заняться хозяйством, но вскоре из-за отсутствия желания и положительных результатов оставляет эту затею. Затем год провел в Москве, и до 1826 г. снова находился в своем Оренбургском имении. После 1826 г. жил преимущественно в Москве и подмосковных усадьбах: Гаврилково, Борисово, а с 1843 – в Абрамцеве, которое впоследствии стало центром литературной жизни Москвы.

В 1827-1832 гг. служил цензором в Московском Цензурном комитете, но, пропустив в печать ряд «неблагонадежных» произведений, был отстранен от должности. В 1833 г. Аксаков был назначен инспектором Константиновского землемерного училища в Москве, а в 1835 г. в связи с его реорганизацией стал

³² Указ. соч. – С. 24-25.

первым директором Константиновского межевого института (до 1838 г.). На посту директора Сергей Тимофеевич проявил себя как блестящий организатор и педагог. Он сделал межевой институт очень серьезным учебным заведением, дающим хорошее профессиональное образование, причем внедрил в образовательный процесс новейшие педагогические методики того времени³³.

Сергей Тимофеевич уже с 30-х годов XIX в. был широко известен читающей публике как талантливый литературный и театральный критик. Его статьи и рецензии публиковались в различных московских журналах. Выступая регулярно со статьями и рецензиями, Аксаков вскоре становится фактическим руководителем театрального отдела журнала «Московский вестник»³⁴.

После службы директором Сергей Тимофеевич уже больше нигде не служил, а его многочисленная семья жила за счет доходов с имений (всего 1200 душ). Они отошли ему по наследству после смерти его отца Тимофея Степановича в 1837 г., которые тот в свою очередь получил в наследство от богатой тетки³⁵. Наследство дало возможность Сергею Тимофеевичу с 40-х годов полностью посвятить себя литературной деятельности. С этого времени и практически до самой смерти Аксаков много пишет, вернее, диктует, так как зрение писателя к старости резко ухудшилось³⁶. Сергей Тимофеевич приобретает известность как человек с тонким художественным вкусом. С ним ищут встречи видные представители интеллигенции. Отзывчивость и доброта писателя привлекают к нему людей самых разных воззрений. В житейских и литературных вопросах он служил нравственным авторитетом³⁷.

Его литературное наследие весьма велико и чрезвычайно разнообразно: это

³³ Машинский С. А. С. Т. Аксаков. Жизнь и творчество / С. А. Машинский. – М., 1973. – С. 193-194.

³⁴ Богданов В. А. Жизнь и творчество С. Т. Аксакова // Аксаков С. Т. Избранные сочинения. – М., 1982. – С. 5-21.

³⁵ Манн Ю. В. Семья Аксаковых: историко-литературный очерк / Ю. В. Манн. – М., 1992. – С. 246-247.

³⁶ Богданов В. А. Жизнь и творчество С. Т. Аксакова // Аксаков С. Т. Избранные сочинения. – М., 1982. – С. 5-21.

³⁷ Машинский С. А. С. Т. Аксаков. Жизнь и творчество / С. А. Машинский. – М., 1973. – С. 307.

и бесценные художественные произведения, такие как трилогия «Семейная хроника» (1856), «Детские годы Багрова-внука, служащие продолжением Семейной хроники» (1858) и «Воспоминания» (1859); произведения об охоте и рыбалке – «Записки о уженье» (1847), «Записки ружейного охотника Оренбургской губернии» (1852), «Рассказы и воспоминания охотника о разных охотах» (1855) и многие другие рассказы; многочисленные журнальные статьи, посвященные литературной и театральной критике, заметки, рецензии.

У Сергея Тимофеевича была большая и очень дружная семья (6 сыновей и 8 дочерей). Семьи с такой любящей атмосферой в то время были редкостью. Современники говорили, что семья во главе с добрейшей матерью и благороднейшим отцом отличается гостеприимством и радушием³⁸.

Старшим сыном Сергея Тимофеевича был Константин (1817-1860). Его по праву считают выдающимся русским публицистом, филологом, историком, мыслителем и общественным деятелем XIX в. Он и его брат Иван являлись одними из идейных лидеров славянофильства.

Из всех детей наиболее привязан к родителям был Константин. Его любовь к отцу была настолько сильна, что он всегда называл его «папенька», «отесинька», не стеснялся даже в зрелом возрасте прилюдно ласкаться к отцу. Привязанность Константина к своим родителям не позволяла ему надолго покидать их. За всю свою жизнь самостоятельно из Москвы он никуда не выезжал, если не считать единственного пятимесячного пребывания за границей в 1838 г. Лишь на лето Константин вместе с родителями и другими детьми выезжал в загородное имение Абрамцево³⁹.

По свидетельству его младшего брата Ивана (он был третьим ребенком в семье) Константин был пылкой натурой с сильным характером. Как старший брат он брал на себя лидерство во всех детских играх и начинаниях, был, по словам Ивана, «склонен к пропаганде». Быстро увлекаясь какой-либо идеей, Константин

³⁸ Манн Ю. В. Семья Аксаковых: историко-литературный очерк / Ю. В. Манн. – М., 1992. – С. 237.

³⁹ Там же.

немедленно организовывал и всех других детей для достижения поставленной цели, воплощения своих планов в жизнь⁴⁰.

Получив прекрасное домашнее образование, в 1832 г. 15-летний Константин поступил в Московский университет на словесный факультет, который окончил в 1835 г. Во время учебы он дружил со своими однокурсниками Н. В. Станкевичем и В. Г. Белинским.

После окончания университета Константин активно писал для «Молвы», а затем и для «Московского наблюдателя», который в 1838-1839 г. редактировал В. Г. Белинский. Здесь увидели свет стихи и стихотворные пародии молодого Аксакова под псевдонимом К. Эврипидин⁴¹. В этот период Константин сблизился с И. В. Киреевским и А. С. Хомяковым.

В 1847 г. Аксаков защитил диссертацию «Ломоносов в истории русской литературы и русского языка» на степень магистра русской словесности. В университете вакансий на кафедре не было, и Константин принял решение полностью посвятить себя литературно-художественному творчеству. Он писал пьесы, публицистические и критические статьи, исторические и филологические сочинения, отстаивал и пропагандировал преимущество русского быта и русской одежды перед иностранными.

К чести Константина Сергеевича следует отметить, что он был человеком в своем роде последовательным. Если он был убежден в правильности своего дела или чувства, то не боялся поступать в соответствии со своими взглядами и не считал, что этого необходимо стесняться. Константин не подавал человеку руки, если считал его недостойным и подлым, какое бы высокое место тот не занимал в обществе⁴². Он не мог переступить через свою совесть и убеждения, не умел приспособливаться и смиряться с чем-либо, не ограничивался полумерами, не шел

⁴⁰ Аксаков И. С. Очерк семейного быта Аксаковых // У России одна единственная столица. Стихотворения и поэма. Пьеса. Статьи, очерки, речи. – М., 2006. – С. 146-154. – С. 153.

⁴¹ Курилов А. С. Константин и Иван Аксаковы // Аксаков К. С., Аксаков И. С. Литературная критика. – М., 1982. – С. 5-28. – С. 16.

⁴² Манн Ю. В. Семья Аксаковых: историко-литературный очерк / Ю. В. Манн. – М., 1992. – С. 280.

на компромисс. Вместе с тем он был доверчив, его легко могли разыграть⁴³.

Ярким доказательством такой последовательности и в какой-то степени цельности характера Константина служило ношение им русской одежды. Он снял шляпу, фрак и цилиндр, отпустил бороду и везде ходил в русской традиционной одежде. К этому, надо сказать, он приобщил и Сергея Тимофеевича, пока полиция не запретила подобных переодеваний. Но суть была не в самой одежде, а в том, что славянофилы рассматривали современную одежду как проявление западного духа. Следовательно, переодеваясь в национальную одежду, человек освобождается от тлетворного воздействия чуждой цивилизации. По свидетельству современников, народ на улицах принимал Константина не за русского, а за персиянина, так подчеркнуто национально он выглядел⁴⁴. Но переубедить Константина переодеться друзьям и знакомым не удавалось, как они ни старались.

Параллельно Константин Сергеевич вел обширную общественную деятельность. Он выступал в общественных местах, на заседаниях общества любителей русской словесности. Кроме этого, Константин был известен в московских салонах как прекрасный полемист, великолепный оратор и ярый спорщик с «западниками». Он умел задеть оппонента острым словом, втянуть его в спор, приковать к себе внимание аудитории. А в словесном поединке победить Константина было нелегко: он прекрасно излагал свои мысли, в четкой последовательности выстраивал имеющиеся у него факты в защиту своей точки зрения. Все это было подкреплено острым сарказмом и эмоциональностью, которая без всех прочих аргументов могла поставить оппонента в тупик.

В 50-х гг. Константин публиковался в «Русской беседе», «Молве» и «Парусах». Константин не только говорил, но и писал броско, остро, что задевало и втягивало в спор на страницах газет и журналов. Его слова были подкреплены искренней любовью к Родине и верой в свое правое дело. Это, по словам

⁴³ Там же.

⁴⁴ Указ. соч. – С. 272.

Белинского, делало их «страшно убедительными»⁴⁵.

Венцом его публицистической деятельности становится статья «Опыт синонимов. Публика-народ» (1859 г.), резко обличающая образ жизни правящего сословия и его отношение к народу. Поместившая эту статью газета «Молва» быстро прекратила свое существование.

Константин был сражен смертью отца, наступившей 30 апреля 1859 г. Полный силы и здоровья, богатырского телосложения, от тоски по отцу он заболел чахоткой и умер на греческом острове Занте, куда его привезли лечиться 7 декабря 1860 г. Похоронили Константина Сергеевича Аксакова в Симоновом монастыре рядом с отцом⁴⁶.

Третий сын Сергея Тимофеевича, Иван Сергеевич Аксаков (1823-1886) – крупнейший и один из наиболее ярких публицистов и общественных деятелей предреформенного и пореформенного периода. Он также воспитывался в интеллектуальной дворянской среде. В детстве, как и Константин, получил блестящее домашнее образование, затем высшее – в Училище Правоведения.

На момент поступления в это недавно открывшееся и модное учебное заведение Ивану не было еще и пятнадцати лет. Училище Правоведения открылось за три года до поступления туда Ивана и было популярным среди дворянских родителей. Там уже учился второй сын Сергея Тимофеевича, Григорий. Училище было нацелено на подготовку высокопрофессиональных чиновников. Как впоследствии вспоминал сам Иван, Училище резко отличалось по своему духу и порядкам от Московского университета, где учился его старший брат Константин. В Московском университете царил дух свободомыслия, творчества. В Петербурге ничего подобного не было: муштра, строжайшие порядки, казенщина, формализм и карьеризм, который поощрялся и преобладал у воспитанников. Даже подбор студентов сильно отличался. Если к друзьям Константина по университету Иван относился хорошо, то в Петербурге сам он

⁴⁵ Анненкова Е. И. Аксаковы / Е. И. Анненкова. – СПб., 1998. – С. 35.

⁴⁶ Манн Ю. В. Семья Аксаковых: историко-литературный очерк / Ю. В. Манн. – М., 1992. – С.18.

близко так ни с кем и не сошелся. Он писал отцу, что «нас» там не понимают. Поэтому Иван испытывал чувство одиночества, был вынужден переносить и мириться с тем, что ему не нравилось и угнетало.

У Ивана в Училище была репутация глупого. Таковым его считали два года. Из всех Аксаковых ему было тяжелее всего адаптироваться к новой обстановке. Он не умел показать себя с лучшей стороны, был замкнут и угрюм, комплексовал из-за очков и круглого лица, сам себе внушил, что он не красив, не создан для светского общения и не может пользоваться успехом у женщин. Он легко стусевывался, часто не знал, что ответить на колкие насмешки однокашников или отвечал что-то несурзное. Его проблемой в юношестве была неуверенность в себе⁴⁷.

Григорий и Иван не выделялись прилежанием, но производили самое выгодное впечатление любознательностью и воспитанностью, держали себя просто и благородно. Они любили читать популярные петербургские журналы, среди которых почитались «Отечественные записки», где большое влияние на них оказывали ежемесячные статьи Белинского⁴⁸.

По окончании Училища Иван Сергеевич служил в различных ведомствах, попутно занимаясь литературой. Он сразу же зарекомендовал себя работоспособным и исполнительным чиновником.

С детства он был тесно связан с кружком славянофилов. В зрелом возрасте его брат Константин и сам Иван стали идейными лидерами кружка.

Хотя по поводу взглядов Ивана в молодости однозначно сказать трудно. Исследователь И. С. Аксакова и его роли в общественной жизни Н. И. Цимбаев утверждает, что значимой роли в 40-х гг. в славянофильском кружке Иван не играл, в целом находился в лагере либералов. По роду службы Аксаков не мог принимать непосредственного, активного участия в знаменитых московских спорах западников и славянофилов. Также трудно определить его позицию в этих

⁴⁷ Указ. соч. – С. 239.

⁴⁸ Чагин Г. В. Предисловие / Г. В. Чагин // Аксаков И. С. У России одна единственная столица. Стихотворения и поэма. Пьеса. Статьи, очерки, речи. – М., 2006. – С. 5-28. – С. 9.

спорах, степень его близости к славянофилам. Большинство людей, близко не знавших его, считали его славянофилом, но те, кто знал его хорошо, нередко в этом сомневались⁴⁹.

Даже в своей семье Иван долго, вплоть до второй половины 1850-х гг., не считался убежденным славянофилом, часто спорил с Константином, указывал ему на его недостатки, не всегда был согласен с сестрой Верой, которая была похожа на Константина своей бескомпромиссностью, непримиримостью к иным взглядам и склонностью к пропаганде. Осторожный Сергей Тимофеевич часто сетовал на радикализм Ивана и даже писал, что бесцветная чиновничья карьера Григория «утешает» его более, чем бурная деятельность Ивана⁵⁰.

Иван ничего не хотел принимать на веру, ставил под сомнение те славянофильские догмы, с которыми сам лично не был согласен. В этом плане славянофильские авторитеты не оказывали на него решающего влияния. Возможно, здесь играл роль и психологический фактор: в детстве он находился в тени бойкого и харизматичного старшего брата Константина, который всех своих младших братьев и сестер увлекал и даже заставлял участвовать в его затеях. Поэтому Иван, не превосходя брата ни видом, ни смелостью, пытался самоутвердиться за счет отстаивания независимости своих взглядов, любил подчеркивать это.

В тоже время исследователь Ю. В. Манн считает, что Иван критиковал крайности славянофилов и их незнание реальной жизни. А главные принципы славянофильства под сомнение он не ставил⁵¹.

Сам Иван Сергеевич в 1850 г. признался, что к убеждениям Константина относится «как не вполне верующий человек, который носит на шее крест более по привычке, чем по убеждению»⁵².

Иван по своему характеру был больше похож на отца: спокойный,

⁴⁹ Цимбаев Н. И. И. С. Аксаков в общественной жизни пореформенной России / Н. И. Цимбаев. – М., 1978. – С. 36.

⁵⁰ Указ. соч. – С. 37.

⁵¹ Манн Ю. В. Семья Аксаковых: историко-литературный очерк / Ю. В. Манн. – М., 1992. – С. 303.

⁵² Указ. соч. – С. 360.

уравновешенный, склонный к саморефлексии, в то время как Константин многое взял от матери: пылкость натуры, волевые качества, ярый патриотизм и непримиримость к негативным явлениям жизни. В детстве Иван часто оставался в тени старшего брата. Даже чисто внешне Иван явно проигрывал ему. Константин был строен, подтянут, широкоплеч, обладал богатырским здоровьем и большой физической силой. Близкие к Аксаковым современники вспоминали, что при его рукопожатии руки гостей хрустели, а затем они задыхались в его крепких объятиях. Иван же был ниже ростом, склонен к полноте, носил очки, из-за чего он в детстве и молодости комплексовал. Константин не стеснялся открыто выражать свои чувства и эмоции. Он считал, что любое чувство или порыв нельзя прятать. Поэтому он не считал зазорным прилюдно ласкаться к отцу как ребенок, выражать свое восхищение чем-то, или же, напротив, в глаза сказать горькую правду, если она таковой ему казалась.

Иван с детства испытывал на себе гнет пропаганды и лидерства старшего брата, который плохо признавал право людей на иное, отличное от его, мнение. Поэтому Иван, видя ошибки старшего брата, учился воспринимать окружающую действительность не на основе чувств и душевных порывов, а при спокойном изучении и сопоставлении фактов. Постоянно анализируя слова и идеи Константина, он понимал, что не все из сказанного им может восприниматься как истина. Впоследствии уже во взрослом возрасте, когда Константин сидел дома и занимался литературной и научной деятельностью, а Иван как чиновник колесил по всей России, Иван Сергеевич убедился, что Константин многое понимал неверно и догматизировал по той причине, что он попросту не знал русской жизни такой, какая она была на самом деле.

Видя оторванность брата от реальной жизни, Иван старался заниматься практической деятельностью и приносить реальную пользу обществу. Но с другой стороны, как отмечают исследователи, любой факт служил ему поводом для раздумий и обобщений⁵³. Он был и деятелем, и мыслителем, оба элемента – и практический и философский тесно сливались в его сознании. Особенно хорошо

⁵³ Указ. соч. – С. 241.

это прослеживается в его письмах к родным, где он не только описывал текущие события, но и размышлял по поводу общего.

Надо заметить, что к своей службе Иван Сергеевич относился очень ревностно, был честным и благородным чиновником, трудился не покладая рук и не жалея себя по 16 часов в сутки. Он верил, что честный труд чиновника может изменить ход государственного механизма, послужить на благо народа и правительства. Он был идейным чиновником, готовился искренне служить Отечеству еще с Училища Правоведения⁵⁴. Видя честность и трудолюбие молодого чиновника, князь Гагарин сделал его ответственным по особым поручениям и доверял проводить ревизии в казенной губернской палате, уголовной палате, рыбной экспедиции, штабе военного губернатора, проверять строительную комиссию, комиссию народного продовольствия, канцелярию губернатора, уездный суд и пр.⁵⁵

Таким образом, по долгу службы Иван Сергеевич много ездил по всей Российской империи, узнавал не только различные стороны деятельности государственного аппарата в провинции, недостатки государственного и общественного устройства России, но и знакомился с жизнью простого народа, вникал в их проблемы, получал ценный практический опыт, общался с образованными людьми. Иван Сергеевич старался восстанавливать справедливость по мере своих сил, заступался за обиженных, разбирал споры крестьян с помещиками и творил множество других добрых дел, невидимых постороннему взгляду. Он писал отцу: «По всем таким делам я адвокат постоянный»⁵⁶.

Чем больше ревизий он проводил, тем больше убеждался, что ничего исправить нельзя, ревизия есть негласный договор проверяющего и проверяемого, где честность Аксакова не могла изменить всей прогнившей системы. Из-за этого у него опускались руки. Он хотел служить, но дальнейшая служба ревизором

⁵⁴ Манн Ю. В. Семья Аксаковых: историко-литературный очерк / Ю. В. Манн. – М., 1992. – С. 290.

⁵⁵ Там же.

⁵⁶ Указ. соч. – С. 355.

предполагала все большее погружение в фальсификации, обман и прочие вещи, разрушающие личность честного и благородного человека. В этой связи он говорил, что ревизия показала ему жизнь народа во всей ее неприглядности, то, чего славянофилы, сидя дома, знать не могли. Он советовал Константину попутешествовать по России, а только потом строить планы ее переустройства, ибо нельзя менять то, чего в сущности не знаешь. Он критиковал славянофилов за многочисленные споры об одежде, при этом о вопросах торговли и промышленности никто из них не думал, хотя для страны это гораздо важнее⁵⁷.

В 1852 г. министр внутренних дел граф Перовский заявил Аксакову, что его занятия литературой несовместимы со служебной деятельностью. Иван Сергеевич оставил службу и полностью посвятил себя литературе и общественной деятельности.

В сочинении «О служебной деятельности в России (письмо к чиновнику)» от 1849 г. Аксаков утверждает, что «служебная деятельность лишена в России всякой жизненной почвы. Она есть высшее выражение формализма. Все оторвано от жизни и народа»⁵⁸.

Долгое время в Иване Сергеевиче боролись «чиновник» и «поэт». В поэзии он искал успокоение от тягот и неблагодарностей чиновничьей службы, а в работе пытался заглушить сомнения в своем литературном таланте⁵⁹.

Особенной карьеры Иван Сергеевич не сделал, дослужился лишь до чина надворного советника⁶⁰. Причиной тому была его принципиальность и честность, неумение использовать связи в личных целях, что, конечно, не способствовало карьерному росту.

После оставления службы он с усердием и необычайной энергией принимается за издание славянофильских сборников, в частности, «Московского

⁵⁷ Указ. соч. – С. 293.

⁵⁸ Аксаков И. С. У России одна единственная столица. Стихотворения и поэма. Пьеса. Статьи, очерки, речи / И. С. Аксаков: сост., вступ. ст. и примеч. Г.В. Чагина. – М., 2006. – С. 158.

⁵⁹ Манн Ю. В. Семья Аксаковых: историко-литературный очерк / Ю. В. Манн. – М., 1992. – С. 296.

⁶⁰ Указ. соч. – С. 360.

сборника на 1852 год», издаваемого на средства А.И. Кошелева. Эти сборники были детищами московских славянофилов. Предполагалось издать четыре сборника, но цензура встала на пути Ивана Сергеевича непреодолимым препятствием, так как министр народного просвещения нашел направление сборника предосудительным.

Еще в 1849 г., находясь на службе в министерстве внутренних дел, Аксаков был арестован III отделением за резкие антиправительственные высказывания в своих письмах к родным. Дав развернутый письменный ответ на предложенные вопросы касательно своих убеждений, он через несколько дней по приказу Николая I был отпущен, но с тех пор до конца своей жизни был под пристальным надзором полиции⁶¹.

Вскоре после оставления службы Иван Сергеевич неожиданно для себя получил предложение отправиться в командировку на малороссийские ярмарки для их описания, и в начале ноября 1853 г. отбыл в путь. Сбылась его давняя мечта изучить «материальные силы» народа⁶². Больше года он провел в изучении, работе с документами, статистикой, общении с продавцами, покупателями и крупными дельцами. Он изучил весь ярмарочный круг Украины, который включал десять крупнейших ярмарок. Его доклад оказался серьезным научным трудом, получившим превосходную оценку и отмеченным в дальнейшем РГО большой (Константиновской) медалью и половинной (Демидовской) РАН.

Тема доклада настолько заинтересовала московское купечество, что впоследствии книга И. С. Аксакова «Исследование о торговле на украинских ярмарках» была издана при их непосредственной финансовой поддержке в 1858 г.⁶³

Во время Крымской войны он как истинный патриот вступил в народное

⁶¹ Аксаков И. С. Ответы на вопросы инспектора III отделения СЕИВК // Быть России в благоденствии и славе: Послания великим князьям, царям, императорам, политическим деятелям о том, как улучшить «государственное устройство» - М., 2002. – С. 345-355.

⁶² Цимбаев Н. И. И. С. Аксаков в общественной жизни пореформенной России / Н. И. Цимбаев. – М., 1978. – С. 48.

⁶³ Аксаков И. С. Исследование о торговле на Украинских ярмарках / И. С. Аксаков. – СПб., 1858.

ополчение. В армии он столкнулся с казнокрадством, равнодушием к человеческой жизни и бездарностью командования. До мест боевых действий ополчение так и не добралось, но Аксаков, выполнявший обязанности полкового казначея, удивил всех офицеров тем, что сдал оставшиеся деньги в казну⁶⁴. Видя честность Аксакова, князь И.В. Васильчиков в мае 1856 г. берет его в комиссию, которая по заданию правительства должна была подсчитать убытки, нанесенные войной, и определить размеры хищений государственной собственности армейскими генералами. Это занятие было по душе неумному правдолюбцу.

Аксаков на протяжении 50-80-х г. XIX в. с перерывами был главным редактором трех крупных славянофильских еженедельных газет «День», «Москва» («Москвич») и «Русь». Передовые статьи Иван Сергеевич, как правило, писал сам. Часть из них не была пропущена цензурой. Газеты Аксакова получали многочисленные предупреждения, их выпуск периодически приостанавливался на несколько месяцев. В итоге два первых вышеупомянутых издания были запрещены. В своих многочисленных статьях Аксаков касался всех сторон жизни общества: это и самобытное развитие России, злободневные и извечные проблемы Отечества, вопросы морали и нравственности, гражданственности, экономики, политики, культуры, религии и многого другого.

Помимо рассмотрения основных событий из биографии отца и сыновей Аксаковых, необходимо отдельно остановиться на самой семье Аксаковых как социокультурном феномене того времени. Все современники отмечали, что в их доме царила замечательная атмосфера любви, взаимопонимания и духовного единства. Хотя и между самими Аксаковыми, особенно между главными «идеологами» семьи Константином, Иваном, Сергеем Тимофеевичем и Верой нередко вспыхивали ожесточенные дискуссии. Но несхожесть взглядов на какие-то частные моменты или события не означала утраты духовного единства семьи.

По нашему мнению, о семье Аксаковых следует говорить именно как о социокультурном феномене своего времени. Дело в том, что в этой семье

⁶⁴ Чагин Г. В. Предисловие / Г. В. Чагин // Аксаков И. С. У России одна единственная столица. Стихотворения и поэма. Пьеса. Статьи, очерки, речи. – М., 2006. – С. 5-28. – С. 16.

соединились два типа семьи и два образа жизни: с одной стороны, это патриархальная помещичья семья с присущими ей размеренным бытом и широкой жизнью, большими обедами, громадным домом с множеством построек. В доме всегда было много дворни и гостей. Хозяева были очень радушными и простыми, и, казалось, не было человека, который не привязался бы к этой семье⁶⁵.

Но с другой стороны, в этой семье отсутствовала патриархальная строгость, жесткая иерархия. Отношение к дворне было такое же уважительное, как и друг к другу. Не было места привычному помещичьему образу жизни насилию и жестокости по отношению к крепостным. Все члены семьи были просвещенными и образованными.

Семья Аксаковых представляла из себя крайне интересное соединение патриархального и современного, по выражению исследователя Е. И. Анненковой, особый духовный вариант синтеза нравственно-эстетических дворянских традиций⁶⁶. Причем отношения в семье строились не на силе традиций и обычаев, а на осознанном добром отношении друг к другу. Если сравнить семью Сергея Тимофеевича с семьей его деда Степана Михайловича, мы увидим серьезное отличие: худшие черты патриархального помещичьего быта отсутствуют у Сергея Тимофеевича. Безусловно, большую роль играет личность самого главы семьи. Но дело здесь не только в личности. Дело в том, что прежние отношения становятся просто ненужными и неактуальными при таких условиях, уровне образования и культуры.

Нужно обратить особое внимание на то, что семья Аксаковых является наилучшим образцом русской культуры XIX в. Причем именно русской, так как иностранное влияние в этой семье напрямую было минимальным, а каждое чужеземное заимствование тщательно рассматривалось и оценивалось с точки зрения его правильности и полезности. Можно сказать, что Аксаковы в своей

⁶⁵ Манн Ю. В. Семья Аксаковых: историко-литературный очерк / Ю. В. Манн. – М., 1992. – С. 247.

⁶⁶ Анненкова Е. И. Аксаковы / Е. И. Анненкова. – СПб., 1998. – С. 12.

семье смогли взять лучшее как из старины, при этом оставив худшее (сословную иерархичность и дворянскую спесь, жестокость), так и из современности: образованность и просвещенность, гуманизм, уважение к человеку и его внутреннему миру. В результате получился действительно культурный феномен. Потому что большинство помещиков того времени не утратили отрицательных черт прошлого, при этом прибавив негативные черты современности (безделье, беспринципность, стремление к коммерческой выгоде за счет крестьян, все более изощренные методы эксплуатации крестьянского труда, морально-нравственную деградацию в целом).

Надо указать и на отличие в отношении к жизни Сергея Тимофеевича и его сыновей. Сергей Тимофеевич не пытался менять сложившееся положение вещей. Он смирился с тем насилием и несправедливостью, которые творились вокруг. У него были чистые и светлые идеалы, крепкие моральные принципы, но не было желания менять что-либо вокруг себя. В его мировоззрении уживались умеренный либерализм и поэтизация патриархальных устоев русской деревни⁶⁷.

Его сыновья строили свою жизнь и свой повседневный быт в полном согласии с идеей и убеждением⁶⁸. Константин и Иван чувствовали свой гражданский долг. Сергей Тимофеевич же, напротив, не был бойцом по своей натуре, он больше походил на художника-созерцателя.

Интересно, что все художественные произведения Сергея Тимофеевича были созданы им именно в период зрелости не только его собственной, но и в период зрелости его семьи, когда его дети выросли и сформировались как личности, сыновья были полны творческих и духовных сил. Исследователь Е. И. Анненкова считает, что произведения Сергея Тимофеевича следует рассматривать как плод той атмосферы, того микромира, который создавала вся семья, а не только он один⁶⁹.

⁶⁷ Цимбаев Н. И. И. С. Аксаков в общественной жизни пореформенной России / Н. И. Цимбаев. – М., 1978. – С. 60.

⁶⁸ Манн Ю. В. Семья Аксаковых: историко-литературный очерк / Ю. В. Манн. – М., 1992. – С. 307.

⁶⁹ Анненкова Е. И. Аксаковы / Е. И. Анненкова. – СПб., 1998. – С. 13.

Таким образом, биография семьи Аксаковых дает понять, как сформировалось их мировоззрение, какие идеи и принципы были положены в их основу. Это крайне важно, потому что взгляды Аксаковых на проблемы помещичьего хозяйства не могли сформироваться и эволюционировать в отдельности от их общего мировоззрения, морально-нравственных ценностей и идеалов.

1.2. Сочинения Аксаковых как источниковая база исследований социально-экономических и морально-нравственных проблем трансформации помещичьего хозяйства

Говоря о сочинениях Аксаковых как исторических источниках, необходимо понять их специфику и информативные возможности каждого вида источников по интересующим нас проблемам трансформации помещичьего хозяйства. Прежде всего это сведения, почерпнутые из произведений Аксаковых о помещичьих хозяйствах трех поколений Аксаковых. Хозяйства Аксаковых, подробно описанные в биографической трилогии, дают большой объем ценной информации о процессе трансформации помещичьих хозяйств. Источники позволяют проследить как менялось хозяйство на протяжении 50 лет, выявить отношение самих Аксаковых к хозяйству, увидеть, как решались возникающие проблемы приспособления хозяйства к рыночным условиям, каким образом выстраивались отношения между помещиками и крепостными, как рушились старые этические ценности и формировались новые.

Помимо этого, очень показательным будет пример самого Сергея Тимофеевича: почему он сам, образованный и весьма неглупый дворянин, не занимался хозяйством. Сергея Тимофеевича нельзя обвинить в бездеятельности. Он был человеком увлеченным. Но все свое свободное время в деревне он тратил на охоту, рыбалку и занятия литературой. Само по себе подобное поведение является показательным, симптоматичным для того периода, периода разложения феодально-крепостнической системы.

Художественные, публицистические и научные труды Аксаковых предоставляют ценную информацию по интересующим исследователя проблемам. В своих произведениях С. Т. Аксаков дает интереснейшие зарисовки быта и жизни провинциальных и столичных помещиков, ценные сведения о помещичьем хозяйстве, его функционировании.

Несмотря на широту литературного таланта писателя, его художественным произведениям присуща одна особенность, очень ценная для историка-исследователя, занимающегося изучением его сочинений как исторического источника. Все они – автобиографические. О своем таланте он говорил как о способности «передатчика» тех событий, свидетелем которых он был. Писатель свидетельствует о том, что в нем нет духа изобретателя, а творить он может только на основании виденного и изученного без всякого вымысла. Сергей Тимофеевич уверяет читателей, что все, что он рассказывает – это правда, тем самым возлагая на себя ответственность историка и мемуариста за достоверность описанного⁷⁰.

В Аксакове органично сочетались историк и художник, и один не подавлял, а дополнял другого. Писатель старался одинаково беспристрастно описывать и доброе, и злое, не давая прямых оценок, хотя моральная оценка выявляется как бы сама по себе по ходу повествования. По справедливому выражению С. А. Машинского, «Семейная хроника» есть мемуары в форме романа⁷¹.

Конечно, признание Аксакова в достоверности повествования не освобождает его произведения от критического анализа. Любой источник личного происхождения прежде всего субъективен. Важно понимать, что автор в своих воспоминаниях не ставил целью рассказать читателям о социально-экономической и морально-нравственной обстановке своего времени. Это, вне всякого сомнения, художественные произведения, рассчитанные на широкий круг читателей.

⁷⁰ Машинский С. А. С. Т. Аксаков. Жизнь и творчество / С. А. Машинский. – М., 1973. – С. 411.

⁷¹ Указ. соч. – С. 415.

В советское время в произведениях Аксакова искали слишком много социального. Однако, Сергей Тимофеевич не историк и не культуролог, он прежде всего художник. Исследователь С. С. Заманская справедливо полагает, что в своих произведениях Сергей Тимофеевич на первое место ставил человеческие черты героя, а уж только потом социальные. Главное для Аксакова не сословная принадлежность, а мера человеческого в людях⁷².

В письме к М. А. Максимовичу Сергей Тимофеевич признавался: «Я всегда знал, что у меня есть дарование, и говаривал, что я потому не пишу, что некому меня заставить писать, и меня заставили писать полуслепота и деревня. Я прожил жизнь, сохранил теплоту и живость воображения, и вот отчего обыкновенный талант производит необыкновенное действие»⁷³.

Исследователю нужно иметь в виду, что писатель в соответствии со своими представлениями в определенной мере идеализировал и крестьян, и народный образ жизни, и отношения помещика с крепостными.

С. А. Машинский обращает внимание на то, что Сергей Тимофеевич в своих автобиографических произведениях никогда не «подтягивал» взгляды, которые он имел в юности к тем, которые сформировались у него в зрелом возрасте⁷⁴. Сопоставляя материалы книг писателя с его письмами аналогичного периода, С. А. Машинский приходит к выводу о высокой достоверности мемуаров Сергея Тимофеевича.

А. И. Герцен писал о «Семейной хронике» как о достоверном историческом документе, который помогает «узнать наше неизвестное прошлое». Аналогичного мнения придерживался и И. С. Тургенев⁷⁵. Н. А. Добролюбов и

⁷² Заманская В. В. Родовая концепция и нравственная программа С. Т. Аксакова (на материале «Семейной хроники») / В. В. Заманская // Индивидуальное и типологическое в литературном процессе. Межвузовский сборник научных трудов. – Магнитогорск, 1994. – С. 129-136. – С. 135.

⁷³ РГАЛИ, ф. 10, оп. 3., д. 19, л. 4-4об.

⁷⁴ Машинский С. А. С. Т. Аксаков. Жизнь и творчество / С. А. Машинский. – М., 1973. – С. 36.

⁷⁵ Зобов Ю. С. Отражение в произведениях С. Т. Аксакова исторического прошлого Оренбургского края / Ю. С. Зобов // Абрамцево: материалы и исследования. Материалы конференции 1983 г. – М., 1988. – Выпуск 1. – С. 12-18. – С. 12.

Н. Г. Чернышевский считали, что «Семейная хроника» дает большой материал для обличения крепостничества в России, последний говорил, что в ней «много правды»⁷⁶.

Дореволюционный исследователь С. Смирнов указывал на важность художественных сочинений Аксакова как исторического источника, беспристрастного и правдивого, способного дополнить данные, собранные из других источников⁷⁷.

П. Н. Милюков говорил о важности сочинений Аксакова в качестве звена в сложном процессе общественного развития⁷⁸.

В своей автобиографической трилогии Сергей Тимофеевич воссоздал историю трех поколений Багровых-Аксаковых, реально существовавших людей, полностью опираясь на реальные исторические события прошлого. Будучи очень общительным человеком, он хотел в том числе поделиться своим жизненным опытом, высказать свои взгляды и убеждения, оставить свидетельства о многих выдающихся и ярких личностях, с которыми он так или иначе соприкасался, рассказать о прошедшем, дать возможность читателям почувствовать «дух прошлого»⁷⁹. Автор изначально рассчитывал на прижизненную публикацию своих произведений, отсюда их высокая художественность, отсутствие оценок существовавших и существующего на момент написания произведения политических режимов. Определенную роль в «корректировании» его работ сыграла и цензура, которая в предреформенное десятилетие старалась не допускать каких-либо радикальных суждений относительно крепостного права.

Чем ближе становились изображаемые события, тем большие затруднения испытывал писатель, сочинения которого вызывали сильное сопротивление со

⁷⁶ Гудков Г. Ф., Гудкова З. И. С. Т. Аксаков. Краеведческие очерки / Г. Ф. Гудков, З. И. Гудкова. – Уфа, 1981. – С. 4; Зобов Ю. С. Отражение в произведениях С. Т. Аксакова исторического прошлого Оренбургского края / Ю. С. Зобов // Абрамцево: материалы и исследования. Материалы конференции 1983 г. – М., 1988. – Выпуск 1. – С. 12-18. – С. 12.

⁷⁷ Смирнов С. С. Т. Аксаков / С. Смирнов. – М., 1895. – 21 с. – С. 18.

⁷⁸ Указ. соч. – С. 19.

⁷⁹ Тартаковский А. Г. 1812 год и русская мемуаристика: опыт источниковедческого изучения. – М., 1980. – С. 23; Он же. Русская мемуаристика XVIII – первой половины XIX в. – М., 1991. – С. 34.

стороны членов его семьи, так как автор выносил на суд читателей многие сугубо личные факты своей семейной биографии. Причем большое количество фактов характеризовало семью Аксаковых с не самой хорошей стороны. С одной стороны, это вызывало сопротивление членов семьи, так как, по их мнению, негативная информация о семье бросала тень на весь род. Поэтому они были первыми и самыми придирчивыми критиками, старались не пропустить ничего большего, чем было в реальности в описании каких-то негативных страниц семейной истории. С другой стороны, они требовали исключить факты и картины, более всего дискредитировавшие их предков.

Первая часть автобиографической трилогии – Семейная хроника, написана на материалах устных рассказов матери и отца, семейных преданий⁸⁰. Над созданием этого произведения автор трудился целых 15 лет.

Есть немало оснований предполагать, что Сергей Тимофеевич первоначально намеревался довести свое повествование до событий гораздо более поздних, чем это было им сделано. Летом 1856 г. он писал своему другу Александру Панаеву уже после издания «Семейной хроники» отдельной книгой: «Далее писать было невозможно; я и так был уже очень стеснен близостью ко мне описываемых событий»⁸¹. Данное обстоятельство удерживало писателя от резких или негативных оценок людей, которые были еще живы.

Он основывался не только на устных рассказах родителей и семейных преданиях, но использовал и сохранившиеся материалы, записи, многочисленные письма. Кроме этого, Аксаков просил своих друзей, земляков прислать описание тех или иных мест и событий. Желанием Сергея Тимофеевича было «писать только стоя на почве действительности, идя за нитью истинного события»⁸². Несмотря на свою достаточно хорошую память автор с ранних лет вел подробные

⁸⁰ Машинский С. А. Предисловие // Аксаков С. Т. Семейная хроника. Детские годы Багрова-внука. – М., 1982. – С. 3-21.

⁸¹ Он же. Примечания // Аксаков С. Т. Собрание сочинений в 4-х т. – Т. – 2. – М., 1955. – С. 500.

⁸² Зобов Ю. С. Отражение в произведениях С. Т. Аксакова исторического прошлого Оренбургского края / Ю. С. Зобов // Абрамцево: материалы и исследования. Материалы конференции 1983 г. – М., 1988. – Выпуск 1. – С. 12-18. – С. 12.

дневники, где фиксировал наиболее яркие и значимые события своей жизни. Это повышает доверие исследователя к сведениям, сообщаемым автором, так как синхронно зафиксированная информация из дневников использовалась в ретроспективных мемуарах⁸³. Подобный подход Аксакова серьезно снижает возможность потери информации, присущей ретроспективным источникам личного происхождения из-за специфических свойств человеческой памяти⁸⁴. Критики, «перепроверявшие» Аксакова, находят в его наиболее известных сочинениях лишь незначительные ошибки и погрешности. В основном они относятся к точным датам, фамилиям и именам малоизвестных автору людей. Подобные вещи легко могут быть объяснены 40-летним промежутком, отделявшим автора от описываемых событий⁸⁵.

Здесь исследователю помогает и художественный метод Аксакова, суть которого была не в вскрытии явлений, их корней и причин, а прежде всего в правдивом, ярком и красочном описании⁸⁶. Хотя современники говорили об Аксакове как о человеке очень проницательном и крайне наблюдательном, который мог увидеть за короткое время в поведении и характере человека то, что другие не видят. Но в литературе он предпочитал описательность, возведённую на высокий художественный уровень. Прописывание мельчайших деталей художественной картины должно было дать возможность читателю увидеть и понять то, что читатель был в состоянии понять.

Если Сергей Тимофеевич был помещиком-практиком, пусть и непродолжительное время, и вовсе неуспешным, то его сыновья Константин и Иван к хозяйству имели крайне слабое отношение. Более хозяйственным был второй сын Сергея Тимофеевича, Григорий, который сделал карьеру чиновника и впоследствии стал Самарским губернатором.

⁸³ Тартаковский А. Г. Русская мемуаристика XVIII – первой половины XIX в. – М., 1991. – С. 11-14.

⁸⁴ Минц С. С. Об особенностях эволюции источников мемуарного характера // История СССР. – М., 1979. - № 6. – С. 55-70. – С. 56.

⁸⁵ Машинский С. А. Примечания // Аксаков С. Т. Собрание сочинений в 4-х т. – Т. – 2. – М., 1955. – С. 504.

⁸⁶ Он же. С. Т. Аксаков. Жизнь и творчество / С. А. Машинский. – М., 1973. – С. 393.

Но это отнюдь не означает, что Константин и Иван не могли увидеть и выявить проблемы помещичьего хозяйства, главные из которых, по их мнению, лежали как раз не в экономической, а в духовной и социальной сферах. В ведении самого хозяйства братья не могли похвастаться личным опытом, но каждый из них смотрел на проблемы помещичьего хозяйства через ту область, в которой он был наиболее компетентен.

Сам Константин Сергеевич хозяйством никогда не занимался. Он совершенно спокойно признавался в этом и нисколько не считал для себя важным в нем разбираться. Он мало понимал в земельных наделах, ценности земли. Для него эти вопросы не имели первостепенной важности. Своим долгом он считал знать общинное устройство, жизнь и быт крестьян, «душу русского мужика»⁸⁷. Для Константина намного важнее было знать духовное, нежели материальное, ведь, по его мнению, именно духовное определяет материальное.

Это весьма показательный момент. Если его отец Сергей Тимофеевич хотя бы пробовал заниматься хозяйством, то у его старшего сына не было даже и мысли об этом. Отец признавался, что у него в хозяйствовании ничего не получилось. Заниматься хозяйством кроме всех прочих причин ему просто не нравилось, было лень. Но он никогда не говорил о том, что это дело маловажное. Наоборот, он даже страдал и сокрушался, что среди его сыновей никто не мог заняться и наладить хозяйство⁸⁸. Константин же идет дальше отца: он говорит, что заниматься хозяйством, понимать что-то в нем – вовсе не важно. И отрицательное отношение Константина к крепостному праву здесь не было определяющим.

На наш взгляд, это показывает усложнение социально-экономических процессов того времени по сравнению с предыдущим периодом. Константин Сергеевич даже не прикасался к хозяйству, не потому, что он был бездельник и

⁸⁷ Аксаков К. С. Письмо к Н. Н. // Аксаков К. С. Замечание на новое административное устройство крестьян в России. – Лейпциг, 1861. – С. 14-31. – С. 14. [Электронный ресурс]. Режим доступа <http://www.knigafund.ru/books/714>. 01.04.2010.

⁸⁸ Аксаков И. С. Иван Сергеевич Аксаков в его письмах. Эпистолярный дневник 1838-1886 гг. в 3 т. – Т. 2. Письма 1849-1857 гг. – М., 2004. – С. 287.

лодырь, а потому что он занимался наукой и литературой, общественной деятельностью и просто не представлял, что нужно делать в условиях все более и более набирающих силу товарно-денежных отношений, рыночной конъюнктуры и конкуренции. Все это показывает кризис феодально-крепостнической основы хозяйствования, который отразился и в головах помещиков, не знавших, как хозяйствовать в новых условиях⁸⁹. И Константин, пылкий и нетерпеливый по своей натуре, решает не прикасаться к хозяйству вовсе, раз все так сложно и непонятно и пользы в нем он принести все равно не сможет.

Таким образом, о крепостном хозяйстве Константин Сергеевич только размышлял. Но именно это и важно для данного исследования, потому что исключительно теоретические, оторванные от жизни взгляды Константина, его брат Иван Аксаков будет использовать и развивать, дополнять и видоизменять.

Исторические сочинения Константина Сергеевича ценны тем, что в них он разрабатывает философское обоснование славянофильской теории, подкрепляя его фактами из истории Древней Руси. Изучая сочинения Ивана Сергеевича, нетрудно заметить, что младший брат пользуется теми философскими идеями, которые выдвигал его старший брат.

Публицистические произведения Константина Сергеевича указывают на насущнейшие в представлении автора проблемы современности. В них, следуя правилам жанра, автор обрушивается с критикой на правящий класс, бичует его пороки, указывает на проблемы, существующие в обществе. Не обделена вниманием социально-экономическая и морально-нравственная проблематика. Кроме уже упомянутой статьи «Опыт синонимов: публика – народ», как наиболее информативной, следует выделить такие, как «О русском воззрении» и «Еще несколько слов о русском воззрении»⁹⁰.

Нельзя недооценивать и художественные произведения Константина Сергеевича: они в поэтической гротескной форме обличают пороки

⁸⁹ Переход от феодализма к капитализму в России. – М., 1969. – С. 43-45.

⁹⁰ Аксаков К. С. О русском воззрении // Аксаков К. С., Аксаков И. С. Литературная критика – М., 1982. – С. 197-198; Он же. Еще несколько слов о русском воззрении // Аксаков К. С., Аксаков И. С. Литературная критика – М., 1982. – С. 198-205.

существующего общества, заостряют внимание на самых важных проблемах тогдашнего времени.

Наконец, наиболее ценным источником для разработки темы диссертационного исследования представляется книга Константина Сергеевича «Замечание на новое административное устройство крестьян в России», вышедшая в 1861 г. в Лейпциге⁹¹. В ней автор изложил свои критические замечания по поводу проекта отмены крепостного права, в частности, о докладах Редакционных комиссий. Константин непосредственно касался и крестьян, и помещиков, рассматривал отношения между ними и т.д. Данная работа позволяет не уйти в рассмотрение исключительно философских позиций Константина Сергеевича. Следует сказать, что некоторые замечания Аксакова были учтены властями.

Согласно размышлениям Константина Сергеевича, крепостное право, состояние помещичьего хозяйства, крепостных крестьян, отношения крестьянина и помещика – все это сложилось не вдруг, не сразу, а на протяжении длительного времени. Следуя его логике, для того чтобы понять современность, нужно заглянуть в истоки, посмотреть как все начиналось.

Проанализировав исторические сочинения Константина Сергеевича Аксакова, исследователь приходит к выводу, что он говорит о Древней Руси, намеренно сравнивая ее порядки с порядками окружающей его действительности. Иными словами, прошлое он примеряет на современность. Его исторические сочинения показывают некий идеал отношений государства и народа, который автор видит в Древней Руси. На примере сильно идеализированного им прошлого Аксаков пытался показать, к чему необходимо стремиться, что возродить. И здесь уже не важно, прав был Аксаков или ошибался в своих конкретно-исторических выводах, даже несмотря на явную иллюзорность части его построений. Важен его взгляд на современность, который он преподносил

⁹¹ Он же. Замечание на новое административное устройство крестьян в России. – Лейпциг, 1861. [Электронный ресурс]. Режим доступа <http://www.knigafund.ru/books/714>. 01.04.2010.

читателю через призму прошлого. Характерная черта историко-философских построений Константина Сергеевича заключается в том, что он принимал как аксиомы большинство славянофильских идей, не подвергал их сомнению, и даже не допускал возможность их критического анализа. А затем, уже на эти идеи он накладывал конкретно-исторический материал, часто добытый им самим из летописей и других источников по истории Древней Руси.

Константин пытался разобраться, почему крепостное право приобрело такие искаженные формы, почему к середине XIX в. в России все именно так, как есть. Ответ он находил в прошлом. В прошлом же он видел потерянный идеал отношений между обществом и государством, крестьянином и помещиком. Для разработки данной темы, такие, казалось бы, исключительно теоретические и оторванные от жизни выкладки, тоже важны. Потому, что это – попытка теоретического осмысления тех процессов, которые происходили в русском обществе на протяжении двух последних веков. Константин Сергеевич не только выявлял проблемы потери связи между народом и государством, пренебрежения основными правами общества и человека, но и прогнозировал дальнейший вариант развития событий. Следствием всего этого, по мнению Константина, являлось разложение дворянского сословия и его морально-нравственная деградация.

Самое главное в этом плане то, что именно опираясь на построения Константина, его младший брат Иван всесторонне подошел к изучению явлений русской жизни, непосредственно интересующих исследователя.

И. С. Аксаков, как и Константин, также не имел собственного помещичьего хозяйства и помещиком-практиком не являлся. В одном из своих писем в 1849 г. он писал: «Дал себе слово никогда не иметь крепостных и вообще крестьян»⁹². Если же его жене в приданное будут давать крепостных, то «...никогда не возьму и не захочу, чтобы их продавали, а потребую безвозмездного отпуска их на волю» - писал Иван Сергеевич.

⁹² Аксаков И. С. Иван Сергеевич Аксаков в его письмах. Эпистолярный дневник 1838-1886 гг. в 3 т. – Т. 2. Письма 1849-1857 гг. – М., 2004. – С. 114.

Крепостное право, помимо того, что оно экономически невыгодно, он, как и его старший брат Константин, считал незаконным, а самое главное, противоречащим нормам христианской морали⁹³.

Хозяйством отца Иван никогда не занимался, и как помещик-практик из себя мало что представлял (если не считать его опыт управления помещичьим имением жены уже после отмены крепостного права). Живя долгое время в деревне, вся их семья увлекалась литературой, мужчины – охотой, рыбалкой, чем угодно, но только не хозяйством. Заведовал всем господским хозяйством управляющий из крестьян, сельский староста⁹⁴.

Когда в одном из писем 1854 г. Иван только лишь выразил желание заняться отцовским хозяйством, Сергей Тимофеевич сразу ответил ему, что ни он, ни его брат Константин «оба не годитесь» для того, чтобы заниматься хозяйством и управлять крестьянами⁹⁵. В одном из писем к жене в 1856 г. Сергей Тимофеевич пишет, что он вынужден ехать в башкирские имения, чтобы «предупредить там влияние Ивана»⁹⁶. Из письма неясно, о каком влиянии Ивана идет речь. Можно лишь предположить из общего контекста письма, что Иван намеревался применить строгие меры к бунтующим крестьянам и управляющему, доведшему хозяйство до плачевного состояния.

Возникает вопрос, почему отец не допускает сына заняться хозяйством. Казалось бы, Сергей Тимофеевич сам не занимался хозяйством, так почему же он запрещал и сыну. Видимо, отец понимал на основании печального опыта своей молодости, что сын ничего исправить не сможет, а только усугубит ситуацию, сделает еще хуже. Сергей Тимофеевич понимал, что у Ивана нет необходимых знаний для налаживания хозяйства, да и сама ситуация непроста, а горячность может только испортить то, что есть. Да и к тому же Сергей Тимофеевич был

⁹³ Указ. соч. – С. 494; Он же. О служебной деятельности в России // Аксаков И.С. У России одна единственная столица. Стихотворения и поэма. Пьеса. Статьи, очерки, речи. – М., 2006. – С. 155-161. – С. 161; Цимбаев Н. И. И. С. Аксаков в общественной жизни пореформенной России. – М., 1978. – С. 54-55.

⁹⁴ Аксаков И. С. Иван Сергеевич Аксаков в его письмах. Эпистолярный дневник 1838-1886 гг. в 3 т. – Т. 2. Письма 1849-1857 гг. – М., 2004. – С. 56, 297.

⁹⁵ Указ. соч. – С. 287.

⁹⁶ РГАЛИ, ф. 10, оп. 3, д. 5(1), л. 61.

убежденным противником насилия и считал, что насилием дел не поправишь.

В письме жене от 17 августа 1856 г. Сергей Тимофеевич писал, что оба башкирские имения находятся в плачевном состоянии из-за неурожаев зерновых, которые продолжаются четыре года подряд⁹⁷.

Вообще текущее управление хозяйством представлялось всем Аксаковым делом очень скучным, рутинным, отнимающим жизненные силы⁹⁸. И это тоже показательно: почему образованные и умные дворяне, не склонные к лени и праздному образу жизни, не подверженные вредным привычкам, вдруг устранились от ведения хозяйства. Конечно, это можно объяснить субъективными факторами, но, по-видимому, дело не только в этом. Аксаковы не занимались хозяйством не только потому, что были интеллигентами, имели славянофильские убеждения, принадлежали к высшему свету, но и потому, что просто не знали, как вести хозяйство так, чтобы оно было успешным. Ведь в молодости Сергей Тимофеевич пытался вслед за своим отцом стать крепким хозяйственником, но потерпел полную неудачу, после чего за хозяйство больше не брался. Сыновья же Сергея Тимофеевича даже и не начинали заниматься хозяйством. Поэтому все дела вел управляющий. Они видели, что управляющий работает плохо и неэффективно, что отношения между крестьянами и помещиками меняются, но в то же время понимали, что лучше него распоряжаться хозяйством они все равно не смогут – поэтому оставляли все как есть⁹⁹.

Что же Иван Сергеевич мог знать о помещичьем хозяйстве, если с практической стороны он в нем понимал крайне мало. Но данное обстоятельство вовсе не означает, что он вообще не интересовался помещичьим хозяйством. Хоть Иван Аксаков большую часть своей жизни и не был помещиком-практиком, действительным хозяином, он не был оторван от современной ему реальности. Он представлял собой весьма сведущего человека, изъездившего почти всю

⁹⁷ Там же.

⁹⁸ Аксаков И. С. Иван Сергеевич Аксаков в его письмах. Эпистолярный дневник 1838-1886 гг. в 3 т. – Т. 2. Письма 1849-1857 гг. – М., 2004. – С. 287.

⁹⁹ Там же.

европейскую часть Российской империи. Естественно, путешествуя во время служебных командировок, во время походов в составе ополчения 1854-1856 гг., он общался с большим количеством провинциальных помещиков, узнавал их жизнь и быт.

Кроме того, служа чиновником в комиссии особых поручений, разъезжая в составе многочисленных инспекций по губерниям, он разобрал немалое количество тяжб, возникавших между крестьянами и помещиками¹⁰⁰. Следует полагать, что эта сторона помещичьего хозяйства была известна ему очень хорошо.

Также неплохо Аксаков знал, по крайней мере, что касается Малороссии, степень вовлеченности помещичьих хозяйств в рыночные отношения благодаря его исследованию малороссийских ярмарок.

Еще один источник информации для Аксакова о помещичьем хозяйстве – это его более чем двадцатилетняя редакторская деятельность. В редакцию издаваемых им газет приходило много корреспонденции из столиц и провинции. Среди них немалая часть помещиков, которые выражали свое отношение к происходящему в стране, писали о собственном хозяйстве и трудностях, ими переживаемых. Аксаков был выразителем мнения определенной группы помещиков, он знал их проблемы и трудности, о чем часто говорил в своих статьях.

Итак, следует признать, что взгляд Ивана Аксакова на помещичье хозяйство, это взгляд хоть и не практика, но все же очень сведущего, информированного, а, главное, думающего человека. Конечно, его взгляд, как и любого другого человека, субъективен. Но это не исключает возможности отражения Аксаковым объективных процессов, имевших место в русской действительности.

Обобщая все вышесказанное, необходимо отметить, что образование и широкий кругозор, определенный, пусть даже неудачный опыт ведения своего хозяйства, понимание окружающей действительности, тех процессов, которые

¹⁰⁰ Указ. соч. – С. 159.

происходили в обществе, делает Аксаковых людьми, способными увидеть и оценить проблемы, сопутствующие изменению помещичьих хозяйств. Каждый из них благодаря направленности своей деятельности вносит свою лепту в понимание этих проблем. Различные формы их произведений позволяют посмотреть на интересующие исследователя вопросы с разных сторон. Источники Аксаковых отличаются высокой степенью достоверности, которая позволяет работать с информацией, добываемой из этих источников.

Таким образом, знакомство с основными событиями из биографии Аксаковых, определение степени компетентности и осведомленности каждого из них в вопросах помещичьего хозяйства, анализ информативных возможностей их произведений позволяет исследователю прийти к выводу о том, что сочинения Аксаковых целесообразно использовать в качестве серьезного источника по изучению их взглядов на социально-экономические и морально-нравственные проблемы изменения помещичьего хозяйства.

ГЛАВА II. С. Т. АКСАКОВ О СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ И МОРАЛЬНО-ПРАВСТВЕННЫХ ПРОБЛЕМАХ ТРАНСФОРМАЦИИ ПОМЕЩИЧЬЕГО ХОЗЯЙСТВА АКСАКОВЫХ КОНЦА XVIII – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX в.

2.1. Социально-экономические и морально-нравственные аспекты изменения хозяйства Аксаковых в конце XVIII – 30-х гг. XIX в.

Для выявления социально-экономических и морально-нравственных проблем трансформации помещичьего хозяйства в видении Аксаковых необходимо прежде проследить динамику изменений, происходивших в их хозяйстве, а уже потом выявлять, как Аксаковы видели процесс трансформации остальных помещичьих хозяйств в России. Увидеть динамику изменений возможно только в сравнении хозяйства на разных этапах его развития, а также в сопоставлении его с другими хозяйствами аналогичного периода в сходных условиях. Поэтому необходимо сравнить хозяйства Аксаковых в разные периоды и даже разные эпохи. Автобиографическая трилогия Сергея Тимофеевича как исторический источник дает возможность проследить, как менялись, чем отличались друг от друга хозяйства его деда, отца и его собственное. Соответственно, будут обозначены те социально-экономические и морально-нравственные проблемы, которые возникали при этом изменении. Не менее важным будет проследить изменение не только хозяйства, но и самих помещиков: их ценностей, отношения к хозяйству, взаимоотношений с крестьянами. Особенно важную роль будет играть изменение мышления помещика, причины и следствия таких изменений.

«Семейная хроника» Сергея Тимофеевича позволяет начать рассмотрение хозяйства Степана Михайловича Аксакова (в «Семейной хронике» – Багрова). Архивные источники и данные исторического краеведения помогут сопоставить информацию о функционировании хозяйства с общими положениями исторической науки и конкретно-исторической ситуацией соответствующих

периода и региона.

Дед писателя, Степан Михайлович, бывший полковой квартирмейстер, был родовитым, столбовым, хотя и небогатым дворянином, владевшим землями в Симбирской губернии и 180 душами крестьян мужского пола. Своим более зажиточным соседям он не завидовал, так как свое семисотлетнее дворянство «дедушка ставил выше всякого богатства и чинов». Более того, он не женился на одной весьма богатой и прекрасной невесте, которая ему очень нравилась, единственно потому, что прадедушка ее не был дворянином¹⁰¹. Самым главным для него было достойное продолжение рода, наследование и упрочение семейных традиций¹⁰². Когда у него родился внук, он первым делом записал его в родословную.

Подобные факты о Степане Михайловиче дают четкое представление о его системе ценностей, где одно из главных мест занимало сословное происхождение и весь тот набор личных качеств, поведенческих практик, особенностей самосознания, которые должны сопутствовать дворянскому званию. Для деда главным была не личная выгода, а его соответствие представлениям о жизненных ценностях. Он очень дорожил честью рода. В его понимании совершить подлый поступок – это не только допустить личное преступление, но и преступление против рода, памяти и чести отцов и дедов. Это проявление патриархальных ценностей, на основании которых и строилось мировоззрение Степана Михайловича.

Уже немолодой помещик принял решение переселиться с частью крестьян в Уфимское наместничество, тогда еще мало освоенное и слабо заселенное русскими. Причиной переселения было не столько малоземелье, а то, что его родовая вотчина сделалась разнопоместною. Его дочери выходили замуж, им в приданное отдавали часть крестьян и определенную земельную площадь. Несмотря на то, что части были небольшими, уже четверо хозяев имели право на

¹⁰¹ Аксаков С. Т. Семейная хроника // Избранные сочинения. – М., 1982. – С. 22-26.

¹⁰² Манн Ю. В. Семья Аксаковых: историко-литературный очерк / Ю.В. Манн. – М., 1992. – С. 11.

общее владение неразмежеванной землею, и «дедушка не выдержал»¹⁰³. Его угнетали ссоры с мелкопоместными родственниками. С совладельцами он спорил и ругался из-за лесных порубок, хлебных потрав и помятых лугов. Одним словом, совместное пользование общинными угодьями и чересполосица подтолкнули деда переселиться в необжитые, но очень привлекательные земли.

Сергей Тимофеевич писал, что дед на старость лет хотел покоя и потому решил у башкир за справедливую цену купить земли в Уфимском наместничестве. Писатель, на наш взгляд, облагораживает истинные намерения своего деда. Надо полагать, что им двигало не столько желание отдохнуть на старость лет, сколько более меркантильные интересы – дешевизна и плодородие башкирского чернозема. Более того, учитывая властный характер Степана Михайловича, трудно поверить, что ему так уж докучали ссоры с зятьями. Хотя такие проблемы как малоземелье и чересполосица, безусловно, остро стояли в средней полосе России, вряд ли дело было только лишь в этом.

Степан Михайлович не просто помещик и убежденный крепостник. Это человек, обладающий большой внутренней энергией, инициативой и предприимчивостью, готовый к новым трудностям. Эти черты проявились у него в принятии непростого, даже весьма авантюрного решения о переселении на новые земли. И там он в полной мере показал себя как деятельный и рачительный хозяин, прекрасный организатор, вовсе не собирающийся отдыхать.

С другой стороны, переселение на новые земли – это своеобразная попытка решить проблемы, накопившиеся в помещичьем хозяйстве. Сам факт переселения свидетельствует о наличии проблем, от которых помещик хочет уйти. Советские историки рассматривали это как попытку уйти от социально-экономических проблем, назревших в результате начала разложения феодально-крепостнической формации, когда стабильность помещичьего хозяйства начинает расшатываться, и помещик ищет более стабильного дохода¹⁰⁴. Можно сказать, что это социально-

¹⁰³ Аксаков С. Т. Семейная хроника // Избранные сочинения. – М., 1982. – С. 22-26.

¹⁰⁴ Зобов Ю. С. Отражение в произведениях С. Т. Аксакова исторического прошлого Оренбургского края / Ю. С. Зобов // Абрамцево: материалы и исследования. Материалы конференции 1983 г. – М., 1988. – Выпуск 1. – С. 12-18. – С. 13.

экономический взгляд на переселение Степана Михайловича.

Но явно просматривается и другой, моральный аспект: дедушка искал уверенности в будущем, покоя, чего ему на хватало на родине. Малоземелье и чересполосица вынуждали Степана Михайловича искать некие новые пути хозяйствования. Он же хотел спокойно и стабильно жить так, как жил раньше. В его понимании счастливая жизнь обязательно должна быть спокойной и размеренной. Страх и беспокойство разрушали ту систему ценностей, которой Степан Михайлович придерживался всю свою жизнь. Ради обретения былого душевного спокойствия и чувства удовлетворения от хозяйствования он готов был преодолеть все трудности переезда и обживания на новом месте.

«Но земли купить было хоть и просто, зато муторно»¹⁰⁵. Так как законодательство того времени было чрезвычайно путаным и сложным, зачастую противоречащим самому себе, и трудно было добиться своих прав, Степан Михайлович во избежание возможных тяжб купил землю, прежде купленную и оформленную в собственность другим владельцем. Была оформлена купчая, и земля была принята во владение. Такой метод приобретения земли устранял всякую возможность спора. Он купил около пяти тысяч десятин и заплатил так дорого, «как никто никогда не плачивал, по полтине за десятину»¹⁰⁶. 2500 рублей – весьма большие по тем временам деньги. Аксаков не объясняет этот довольно странный факт, как такие большие деньги могли оказаться у помещика средней руки. Возможно, объяснение тому заключено в бывшей армейской службе деда, так как в отставку он вышел в чине полкового квартирмейстера.

Интересно поведение Степана Михайловича в плане покупки земель. Сергей Тимофеевич писал, что при помощи угощения, дешевого подкупа башкирской знати, беспринципные помещики за копейки покупали целые области. Помещики пользовались темнотой и забитостью башкир, отсутствием у

¹⁰⁵ Аксаков С. Т. Семейная хроника // Избранные сочинения. – М., 1982. – С. 27.

¹⁰⁶ Там же.

них документов на земли, неопределенностью границ земельных владений¹⁰⁷. Ко всему этому можно добавить нередко имевшие место насильственные действия помещиков и их отрядов по захвату земель, безмолвие и даже помощь правительства в лице местной администрации. Существенной особенностью развития Оренбургского края в период разложения крепостной системы было то, что насаждение крепостничества происходило одновременно с развитием новых, товарно-денежных отношений¹⁰⁸.

Со второй трети XVIII в. Башкирия не только сама стала обеспечивать себя хлебом, но и начала его экспорт. Развитию местного рынка способствовала возникшая в третьей четверти XVIII в. южноуральская металлургическая промышленность. Заводы, большое количество войск, растущая торговля с Средней Азией создавали большой спрос на хлеб, скот, сукно и другие продукты сельского хозяйства и вотчинной мануфактуры¹⁰⁹.

Сергей Тимофеевич в своих произведениях указывает на еще одно проявление распространения крепостного права. Оно заключалось в том, что помещики покупали детей калмыков и киргизов, делая их своими крепостными, что формально было незаконно. Но здесь следует сказать, что после восстания Пугачева и действий карателей народы Поволжья владели жалкое существование, и им приходилось продавать своих детей на торгах, чтобы хоть как-то свести концы с концами. Этим и пользовались помещики, и в их понимании это не было чем-то бесчеловечным, наоборот, сами помещики считали покупку детей проявлением милости, ведь эти дети, по крайней мере, не умирали голодной смертью. В крепостную зависимость казахи, калмыки и башкиры поступали целыми семьями. Помещикам же в условиях малозаселенного и малоосвоенного края требовались бесплатные рабочие руки. По этой причине они не только

¹⁰⁷Зобов Ю. С. Отражение в произведениях С. Т. Аксакова исторического прошлого Оренбургского края / Ю. С. Зобов // Абрамцево: материалы и исследования. Материалы конференции 1983 г. – М., 1988. – Выпуск 1. – С. 12-18. – С. 13.

¹⁰⁸Он же. Помещичье хозяйство и крепостные крестьяне Оренбургского края в первой половине XIX в.: автореф. канд. ист. наук / Ю. С. Зобов. – М., 1976. – С. 19.

¹⁰⁹Он же. Проникновение товарно-денежных отношений в помещичье хозяйство Оренбургской губернии в первой половине XIX в. / Ю. С. Зобов // Страницы истории Башкирии. – Уфа, 1974. – С. 49-66. – С. 49.

покупали представителей нерусских народов, но и заставляли своих дворовых, в частности, лакеев, работать на барщине и нести иные повинности¹¹⁰. Помимо этого, чтобы ввести земли в хозяйственный оборот, помещики сдавали землю на условиях долгосрочной аренды (припуска) государственным крестьянам и народам Поволжья¹¹¹.

Степан Михайлович же не захватывает землю, а покупает ее с уже оформленным правом собственности, и Сергей Тимофеевич отдельно это подчеркивает. Дед не любил нечестность и плутовство и строго за это наказывал. Кстати сказать, и башкиры и мордва очень любили деда, так как с ними он жил мирно и часто им помогал. Кроме того, покупка земель у самих башкир порождала бы постоянные споры с ними из-за земли, так как последние сами четко не знали границ своих владений. Но споров все равно не удалось избежать.

Доказательством того могут служить судебные тяжбы, которые имели место с 1785 по 1831 гг. между Аксаковыми и государственными крестьянами мордовской деревни Алапаево Бугурусланского уезда. Крестьяне требовали вернуть землю, по их мнению, незаконно присвоенную Степаном Михайловичем, и защитить от его притеснений. Они в 1818 году жаловались губернатору, что Степан Михайлович в течение 30 лет «чинил нам различные обиды, притеснял и творил совершенное разорение». «Спорную землю он засеял своим зерном, лес вырубил, ездит каждый день по полю с вооруженными крестьянами, где поймают жителей наших, отбирают лошадей, бьют немилостиво, вяжут и отправляют в суд». В результате всего этого крестьяне, по их словам, пришли в разорение, не могли кормить семьи и платить подати¹¹².

Данный факт может сформировать представление о Степане Михайловиче как беспринципном захватчике и эксплуататоре, который нагло обижал крестьян.

¹¹⁰ Он же. Отражение в произведениях С. Т. Аксакова исторического прошлого Оренбургского края / Ю. С. Зобов // Абрамцево: материалы и исследования. Материалы конференции 1983 г. – М., 1988. – Выпуск 1. – С. 12-18. – С. 18.

¹¹¹ Он же. Помещичье хозяйство и крепостные крестьяне Оренбургского края в первой половине XIX в.: автореф. канд. ист. наук / Ю. С. Зобов. – М., 1976. – С. 11.

¹¹² Он же. Отражение в произведениях С. Т. Аксакова исторического прошлого Оренбургского края / Ю. С. Зобов // Абрамцево: материалы и исследования. Материалы конференции 1983 г. – М., 1988. – Выпуск 1. – С. 12-18. – С. 15.

Но если вникнуть в суть дела, будет понятна логика действий помещика. Когда-то он купил землю, куда, видимо, входила и эта мордовская земля. Возможно, что он присоединил ее самовольно, этого нельзя исключать. Видимо, документы на эту землю были у Степана Михайловича, раз он однозначно рассматривал ее как свою частную собственность. Крестьяне могли этого не понимать и требовали то, что принадлежало им согласно традиции. Но Степан Михайлович считал упомянутую землю своей. Поэтому он и делал на ней то, что считал нужным. В том числе и охранял. А то, что он отбирал лошадей и бил крестьян – это проявление справедливости того времени, ведь Степан Михайлович считал этих крестьян ворами и бандитами. И раз сдавал он этих крестьян в суд, значит, у него было на это законное основание. Помещик, захвативший землю незаконно, вряд ли стал сдавать крестьян в суд, он просто чинил бы произвол собственными силами. Тем более, что в отношениях со своими крестьянами, Степан Михайлович никогда не привлекал государственную власть, сор из избы не выносил. И в этом случае он действует вполне логично. В данной ситуации старые патриархальные понятия о справедливости и новые представления о порядке вступают в противоречие. Степан Михайлович как помещик привык сам быть судьей и самолично решать, кто прав, а кто виноват. Крестьяне же пытаются отстоять свои права – то, чего в понимании Степана Михайловича в споре с помещиком у них просто не может быть.

Раз судебные тяжбы длились тридцать лет, следовательно, правда была на стороне Степана Михайловича, и землю он получил законно. Но не надо забывать, что правосудие того времени было сословным и помещик в тяжбе с крестьянами был прав почти в любой ситуации.

Во всяком случае, данный пример не говорит о том, что Степан Михайлович делал что-то выходящее за рамки его принципов. Его поведение вполне логично, в духе того времени, со свойственной ему жестокостью.

Интересно, что еще в 1818 г. Тимофей Степанович писал Сергею Тимофеевичу, который временно оставался на хозяйстве, что к амбарам с урожаем зерна после уборки надо приставить караул, обязательно в населенной

деревне с изгородью, так как алапаевские мужики воруют. Этот факт говорит о том, что алапаевские мужики по крайней мере ничего хорошего хозяйству Аксаковых не приносили и после смерти Степана Михайловича¹¹³. Интересно, что Сергей Тимофеевич уже не действует методами Степана Михайловича. Ведь он мог собрать крестьян и силой отбить всякое желание воровать. Но ни он, ни его отец ничем подобным не пользуются. Это говорит об изменении отношения к крестьянам, отказе от силового мышления, хотя и личность самих помещиков тоже играет немаловажную роль.

Исследователь Ю. С. Зобов приводит еще один факт, свидетельствующий о том, что земельную тяжбу со Степаном Михайловичем вели также государственные крестьяне, проживавшие в городе Белебее и утверждавшие, что Аксаков «насильно завладел» 2950 десятинами их земли. О спорах отца с крестьянами упоминает и Сергей Тимофеевич. По данному случаю источники не позволяют сказать ничего более того, что уже изложено. Можно только строить догадки, насильно или же на законных основаниях завладел Степан Михайлович этой землей. Но мы не склонны оправдывать его в данном случае и не исключаем возможности того, что он мог захватить ее и незаконно. И опять же, логика тут тоже была. Помещик мог считать, что имеет право на эту землю, раз он сюда переселился, при этом чувствуя поддержку правительства и понимая, что любые споры с крестьянами закончатся в его пользу. Возможно, что данная земля была незаконно отнята у крестьян еще ее прежним владельцем, а Степан Михайлович, естественно, не для того ее покупал, чтобы разбираться, законно или незаконно земля стала частной собственностью помещика. Хотя и вариант прямого захвата земли Степаном Михайловичем тоже исключать нельзя.

Здесь же необходимо учитывать еще и Генеральное межевание, которое

¹¹³ Из семейной переписки стариков Аксаковых. Письма Тимофея Степановича и Марьи Николаевны Аксаковых (1818-1835) с предисловием и примечаниями Н. М. Павлова // Русский архив, 1894. – Выпуск 3. – С. 99-136. – С. 113.

проводилось в Оренбургской губернии¹¹⁴. Суть его была в том, что правительство позволило помещикам присвоить огромное количество незаконно захваченной земли. Естественно, что межевание помещики трактовали в свою пользу: раз государство записало землю на меня, значит она моя.

Споры с крестьянами не закончились со смертью Степана Михайловича. Аналогичные споры были и у Тимофея Степановича, о чем свидетельствуют архивные документы¹¹⁵. Сохранилась заметка племянника Сергея Тимофеевича Александра Николаевича Аксакова о судебных тяжбах Тимофея Степановича с башкирами¹¹⁶. В 1790 г. Тимофей Степанович у вотчинников за 300 рублей ассигнациями купил часть жалованной им земли, границы которой были обозначены урочищами. На участке проданной земли были поселены три деревни, населенные башкирскими припущенниками, то есть безземельными башкирами, которых вотчинники допускали проживать на своих землях за оброчную плату на определенный срок. Этот срок должен был закончиться вскоре после продажи земли, а жители должны были по договору селиться. Новый договор был представлен в Гражданскую палату для совершения купчей, но с Тимофея Степановича запросили за это 500 р., а так как он в это время был прокурором в Уфе, он об этом и слышать не захотел, вследствие чего и затянулся столетний спор.

Припущенники трех деревень стали тут же оспаривать эту продажу, прося Гражданскую палату не совершать купчую крепость, доказывая, что в 1764 г. вотчинники разрешили им жить на этой земле. Совершение купчей приостановилось, но, тем не менее, по предписанию Уфимского земского суда земля была отдана Тимофею Степановичу во владение и он поселил на ней 33 души крестьян в деревне, названной Сергеевкой, в честь Сергея Тимофеевича. В 1796 г. во время генерального межевания купленная Тимофеем Степановичем

¹¹⁴Зобов Ю. С. Отражение в произведениях С. Т. Аксакова исторического прошлого Оренбургского края / Ю. С. Зобов // Абрамцево: материалы и исследования. Материалы конференции 1983 г. – М., 1988. – Выпуск 1. – С. 12-18. – С. 15.

¹¹⁵РГАЛИ, ф. 10, оп. 1, ед. хр. 34.

¹¹⁶РГАЛИ, ф. 10, оп. 3, ед. хр. 17.

земля, по любовному соглашению с вотчинниками башкирами была отмежевана от их волости особо, и по составленному плану ее оказалось 6600 десятин. Но крестьяне Тимофея Степановича пользовались только несколькими сотнями десятин, остальная же земля находилась в фактическом пользовании припущенников трех деревень.

При таком положении дела тянулся нескончаемый спор по всем судебным инстанциям до поступления его в руки Николая Тимофеевича. Не закончив спора, Тимофей Степанович умер в 1836 г. и земля по дарственной записи перешла к Николаю Тимофеевичу, брату Сергея Тимофеевича. После этого дело несколько раз доходило до Сената, в него вмешивался даже Военный Совет, не имевший компетенции решать подобные дела, и вынес решение вернуть землю крестьянам. Вплоть до 1861 г. продолжались судебные тяжбы уже Александра Николаевича, который сам поехал в Уфу и в архиве нашел подлинную запись 1764 г., где говорилось не о продаже земли припущенникам, а о разрешении жить на этих землях и пользоваться ими. Решение суда было компромиссным: крестьянам разрешили жить на этих землях, а Александру Николаевичу в 1871 г. выделили другие свободные башкирские земли неподалеку. Это редкий пример того, когда правительство не обидело крестьян в споре с помещиком.

История данной судебной тяжбы приведена для того, чтобы показать всю проблематичность оформления земель в указанный период. Сама бюрократическая система и судебная волокита не способствовала решению дела. Можно представить, что подобная волокита была не понятна в еще более ранний период Степану Михайловичу, который восстанавливал справедливость в его понимании своими силами. Тимофей Степанович насилия не чинил в силу мягкости своего характера и в силу того, что время было уже другое, он пытался решить дело цивилизованным способом, но в российских реалиях сделать ему это не представилось возможным.

Однако здесь приводит в смущение свидетельство Сергея Тимофеевича о том, что деда любили не только крестьяне, но и мордва. Если бы он со всеми государственными крестьянами поступал таким образом, вряд ли бы он снискал

их любовь.

Купив землю, Степан Михайлович начинает переезжать сам и перевозить своих крестьян. При переселении его крестьяне не хотели уходить с насиженных мест и отправлялись на новые земли как на верную голодную смерть со слезами и воплями. Степан Михайлович их нежелание в расчет не принимал. Аксаков почти всегда изображает крестьян спокойными и смиренными, а нередко даже забитыми и затравленными. Народный быт изображается Аксаковым как нечто неподвижное, устойчивое. Багровские крестьяне в общей своей массе всегда предстают как очень любящие своих господ. К Степану Михайловичу, а затем и к Тимофею Степановичу они относились как к отцу, искренне уважали и почитали. Такое описание крестьян может быть объяснено рядом причин:

1. Багровские крестьяне действительно были такими, какими их представляет читателю Аксаков, так как сами Багровы, исключая Сергея Тимофеевича, были хорошими помещиками, следили за крестьянами, часто помогали им, строго не наказывали и многое прощали.

2. Образ багровских крестьян идеализирован Аксаковым. Возможно, это произошло не по его вине, так рассказывали ему о былых временах родители. А также, не исключено, что автор видел крестьян такими, какими хотел их видеть в соответствии со своими славянофильскими убеждениями.

3. Багровские крестьяне были совсем не такими послушными и смиренными, какими их представляет писатель. Но цензура могла просто не пропустить иного описания крестьянства. Возможно, автор обходит молчанием какие-то проявления неповиновения и недовольства крестьян.

По-видимому, имели место все три фактора, повлиявшие на изображение крестьян автором. Багровы действительно были хорошими помещиками, гуманно, с милостью и уважением относились к трудящемуся мужику, поэтому у крестьян не было причин не любить таких добродетельных хозяев. Степан Михайлович, например, собственных крестьян строго не наказывал, хотя у него было право подвергнуть их физическому истязанию, «отнять дни», разлучить с семейством, отослать в другую вотчину, «употребить в тяжелую работу» или же отправить в

Сибирь на каторгу. Но он понимал, что, наказывая крестьянина, разлучая с семьей, налагая штрафы и выводя его из трудовой деятельности, он вредит крестьянскому хозяйству, и, как следствие, собственному благосостоянию. «Прибегнуть к полиции... Боже помилуй! Да это казалось таким срамом и стыдом, что вся деревня принялась бы выть по виноватом как по мертвому, и наказанный счел бы себя опозоренным, погибшим»¹¹⁷.

Это очень показательный морально-нравственный момент отношений помещика и крепостных. Большое значение играли моральные факторы, стыд, позор. В условиях патриархальных отношений, когда помещик рассматривался не столько как эксплуататор, а как отец, привлечение внешней силы – полиции могло расцениваться как вынос сора из избы. Тогда внутренний мир общины и патриархальных отношений нарушался. Если заглянуть в более поздний период – середину XIX в. и позже, мнение общины и морально-нравственное осуждение уже не было столь ужасным, а привлечение полиции рассматривалось как единственное средство пресечения неповиновения крестьян. Так как, во-первых, сам помещик уже считал неприличным для себя лично наказывать крестьян, а, во-вторых, помещики стали бояться наказывать самостоятельно, ведь страх перед помещиками во многом пропал, а они рассматривались крестьянами как эксплуататоры, которые совершенно не знают их жизни, но пытаются взять свое любой ценой, не вникая в крестьянские проблемы и трудности.

Степан Михайлович же сам постоянно был с крестьянами, отлично знал их жизнь, следовательно, был, по мнению крестьян, компетентен в наказании и поощрении. Здесь же надо учесть такие качества старика-Багрова как справедливость, честность и беспристрастность. Просматривается единство морально-нравственного и социального: порядок в обществе держался на силе традиции и авторитета барина, страха перед наказанием, его неограниченной власти. Но дело не только в силе, дело и в уважении.

С другой стороны, Степан Михайлович помогает крестьянам и поддерживает порядок, восстанавливает справедливость, потому что он в этом

¹¹⁷ Аксаков С. Т. Семейная хроника // Избранные сочинения. – М., 1982. – С. 24.

кровно заинтересован. Он и крестьянин тесно связаны. Там, где благо крестьянина расходится с благом помещика, помещик, несомненно, соблюдает свой интерес. Например, помещики заботились об образовании крестьян, но своеобразно. В конце XVIII в. помещики приказывают обучать чтению всех крестьянских детей, а письму только самых способных, и не больше 2-3 человек на сотню крестьян, чтобы лишние грамотеи не начинали делать фальшивых паспортов и прочие бумаги. Грамотные крестьяне также были нужны для того, чтобы впоследствии стать вотчинной администрацией¹¹⁸. Здесь наблюдается интересное переплетение блага народного и помещичьего, где благо людей всегда было второстепенным по отношению к интересам помещика. И Степан Михайлович не был исключением в этом плане.

Но преследуя прежде всего свой интерес, Степан Михайлович не забывал и про крестьян. Поэтому крестьяне жили у него без нужды. Как пишет Аксаков: «Дед был строг только в пылу гнева, прошел гнев – прошла и вина, хотя еще долго синяки и ссадины напоминали о том, что лучше не раздражать барина»¹¹⁹.

Тем не менее, как бы ни был гуманен помещик, он имел неограниченную власть над крестьянами, поэтому делал с ними то, что считал справедливым. В традициях того времени, Степан Михайлович сам женил крепостных по своему усмотрению¹²⁰. Это не было прихотью или забавой помещика, женитьба устраивалась при достижении минимально разрешенного возраста по приказу и в том числе насильно, чтобы как можно раньше создать новое тягло и получить откупные, а примерно через 15 лет получить нового полноценного работника из родившегося ребенка. Вдовы и холостяки помещику были не нужны, ведь он заботился об увеличении количества крепостных. Поэтому такие аморальные с позиции нашего времени действия Степана Михайловича имели под собой вполне

¹¹⁸ Фирсова О. Г. Эволюция методов хозяйственной деятельности крупных помещиков XVIII – первой половины XIX в.: дисс. канд. ист. наук / О. Г. Фирсова. – М., 2006. – С. 93.

¹¹⁹ Аксаков С. Т. Семейная хроника // Избранные сочинения. – М., 1982. – С. 25.

¹²⁰ Указ. соч. – С. 48.

понятный интерес помещика¹²¹. Точно также помещик следил за моралью и нравственностью в семье: за прелюбодеяние строго наказывали, так как от этого семьи становились непрочными, хозяйство велось хуже. В подобных действиях хорошо просматривается переплетение в реальной жизни морально-нравственного и социально-экономического интереса помещика.

К слову сказать, от гнева деда Багрова терпели не только крестьяне, но и его домочадцы, которые «получали» не меньше. Но человеком он был незлопамятным, быстро успокаивался и вновь становился добрым, радушным и справедливым. Салтыков-Щедрин говорил о таком явлении как барский гнев («барин гневается»), когда дворовые покорно сносили этот гнев. Барский гнев становился частью жизни, к нему привыкали и приспособлялись¹²². Причем гнев не являлся тем, что характеризовало барина отрицательно. Гораздо страшнее был не гнев, а то, что приказывалось в спокойном расположении духа, те отношения, которые устанавливал сам помещик. И в этом плане Степан Михайлович выглядит как человек с недостатками, но вполне достойный.

Многие мемуаристы писали о том, что еще в начале XIX в. отношения помещиков и крестьян в основном носили патриархальный характер, а само крепостное право в большинстве случаев не воспринималось крестьянами как некое бремя, они не оскорблялись своим рабством. Помещика они считали отцом, а власть отца в патриархальной семье была также законна, как и неограниченна. Те же самые побои крестьяне не рассматривали как унижающие человеческое достоинство. Часто крестьяне просили выпороть члена семьи, если на него не действовали внушения, пьяниц и бездельников пороли на мирских сходках¹²³. Помещик был заинтересован в том, чтобы пьянство не распространялось, ведь тогда крестьянин работает крайне плохо и быстро разоряется. Поэтому многие

¹²¹ Фирсова О. Г. Эволюция методов хозяйственной деятельности крупных помещиков XVIII – первой половины XIX в.: дисс. канд. ист. наук / О. Г. Фирсова. – М., 2006. – С. 65.

¹²² Салтыков-Щедрин М. Е. Господский гнев / М. Е. Салтыков-Щедрин // Времена крепостного права. Дворяне. – М., 1915. – С. 36-43.

¹²³ Фирсова О. Г. Эволюция методов хозяйственной деятельности крупных помещиков XVIII – первой половины XIX в.: дисс. канд. ист. наук / О. Г. Фирсова. – М., 2006. – С. 48-49.

помещики запрещали строить у себя кабаки, а пьяниц секли и пороли¹²⁴.

Вообще Степан Михайлович – это человек-контраст. В нем сочетался тиран и человек, способный на любовь к семье, привязанность, честность, справедливость и помощь нуждающимся¹²⁵. Подобные примеры неоднократно встречаются в мемуарах XVIII–XIX вв.¹²⁶ В изображении образа Степана Михайловича усматривается двойственность и противоречия. Аксаков описывает и положительные, и отрицательные качества деда. Это характерно для любого человека. Но интересно то, как причудливо они сочетаются в Степане Михайловиче: справедливость с гневом, хозяйственная смекалка с приступами ярости. Эти противоречия отчетливо видны в изложении Сергея Тимофеевича.

Для Сергея Тимофеевича плохо понятно, как Степан Михайлович для своего сиюминутного удовольствия приказывает дворовым жестоко драться и калечить друг друга. Или как ради той же забавы повелевает молодому и красивому крестьянскому парню жениться на уродливой и пожилой крестьянке¹²⁷. Сергей Тимофеевич осуждает эти поступки деда, говоря: «Жаль, очень жаль! Погрешил Степан Михайлович и сделал он чужое горе из своей радости».

Получается, что права и жизнь крепостного ничего не значили даже для добрых, честных и справедливых помещиков. И это с тяжестью в сердце признает Сергей Тимофеевич.

В литературе обыкновенно подчеркивается, что крепостное право усиливало отрицательные черты личности Степана Михайловича, портило его

¹²⁴ Указ. соч. – С. 70.

¹²⁵ С. Т. Аксаков. Биография и разбор его главных произведений / Сост. Н. И. Дюнькин и А. И. Новиков под ред. В. Рябова. – СПб., 1908. – С. 62-63.

¹²⁶ В записках Януария Михайловича Неверова приводится интересный пример синкретизма мышления помещиков патриархального уклада. Он описывает обычный распорядок дня помещика, который в случае плохого настроения помещика начинался с того, что барин сначала полчаса бил дворовых девок, а потом удалялся читать священные тексты. Будучи человеком очень набожным, барин в тоже время организовал гарем из девок. Все их дети были незаконнорожденными, но это помещика нисколько не смущало. Так помещичий произвол был встроено в обычную систему взаимоотношений барина и крестьянина. (Записки Януария Михайловича Неверова 1810-1826 гг. / Н.Н. Русов// Помещичья Россия по запискам современников. – М., 1911. – С. 136-150).

¹²⁷ Машинский С. А. С. Т. Аксаков. Жизнь и творчество / С. А. Машинский. – М., 1973. – С. 366.

благородную натуру¹²⁸. С этим нельзя не согласиться. Но в тоже время власть помещика давала ему возможность проявить такие качества как хозяйственность, честность, справедливость и благородство. То есть крепостное право не обязательно всегда морально-нравственно портило помещика. Оно усиливало в человеке те качества, которые уже были в нем.

Так, родственник Аксаковых помещик Куролесов изначально не был наделен благородством, а безраздельная власть и вседозволенность дали ему возможность стать тираном и злодеем. Сергей Тимофеевич пишет, что он соединял в себе инстинкт тигра с разумностью человека. Если он никого не избивал и не терзал, то был скучен и даже болен. Нередко его наказаний, отличавшихся утонченной жестокостью и бесчеловечностью, дворовые не выдерживали и умирали под пытками. Других же, по словам Аксакова, спасали только тем, что заворачивали в шкуры только что зарезанных баранов. Сам суд боялся Куролесова с его бандой из крестьян и дворовых, так как он обещал, что «обдерет кошками того из чиновников, который покажется ему на глаза»¹²⁹.

Семья Степана Михайловича являлась маленькой копией тогдашнего общества: власть сильного не ограничена и он может все, удел слабых – повиноваться и терпеть¹³⁰. Подчинение и повиновение построено на насилии, принуждении и страхе. Домочадцы боятся отца, но в тоже время при малейшей возможности готовы схитрить перед ним. Например, бабушка бьет крестьянских детей, дочери Степана Михайловича также жестоки по отношению друг к другу и к тем, кого они не хотят принимать в свою семью. Они постоянно пытаются подставить друг друга и других домашних под гнев отца. При этом любимая дочка Танюша ворует у отца разную мелочь, тряпки и накапливает таких сокровищ целый амбарчик¹³¹. Покой и безмятежность багровского дома были мнимыми, здесь шла напряженная борьба, плелись сложные и изощренные

¹²⁸ Смирнов С. С. Т. Аксаков / С. Смирнов. - М., 1895. – С. 16.

¹²⁹ Указ. соч. – С. 16.

¹³⁰ Машинский С. А. С. Т. Аксаков. Жизнь и творчество / С. А. Машинский. – М., 1973. – С. 367.

¹³¹ С.Т. Аксаков. Биография и разбор его главных произведений / Сост. Н. И. Дюнькин и А. И. Новиков под ред. В. Рябова. – СПб., 1908. – С. 66.

интриги. Степана Михайловича пытались использовать в своих интересах его ближние. И хотя женщины были не раз биты Степаном Михайловичем за свои закулисные интриги и вранье, они не менялись.

Подобные отношения напоминают отношения барина и мужика: мужик боится барина, но при каждом удобном случае старается его обмануть. Можно сказать, что образцово-показательный дом Багровых держится на страхе. Даже приказания отца домочадцы выполняют настолько хорошо, насколько хорошо их могут проконтролировать, заранее учитывая возможные наказания в случае неисполнения. Точно также отношения барина и мужика во времена Степана Михайловича держались на страхе: уйдет страх – серьезно изменятся отношения. Показывая сложные отношения багровского дома, Сергей Тимофеевич косвенно изображал всю систему крепостничества¹³².

Автобиографическая трилогия важна тем, что она показывает, что означали крепостнические отношения на деле, в реальной жизни во всей их полноте. Его произведения дают увидеть всю подноготную крепостнической действительности, осознать противоречия и трагичность этих отношений. Тем и хороша проза Аксакова как исторический источник: Сергей Тимофеевич не критиковал в открытую общественный строй, у него не было общественно-политической тенденциозности или полемического запала публицистики, какой-либо критики, он просто описывал жизнь с поражающей правдивостью¹³³. Это правдивое описание жизни с ее хорошими и плохими сторонами, когда читатель сам может делать выводы, по сути и является лучшей критикой. Однако не следует думать, что писатель обличал систему. Он обличал прежде всего людей, которые в любых условиях имели возможность сделать нравственный выбор. И при крепостном праве были возможны нормальные отношения помещика и крестьянина, если личность и поведение помещика были подходящими для таких отношений.

¹³² Машинский С. А. С. Т. Аксаков. Жизнь и творчество / С. А. Машинский. – М., 1973. – С. 368; С. Т. Аксаков. Биография и разбор его главных произведений / Сост. Н. И. Дюнькин и А. И. Новиков под ред. В. Рябова. – СПб., 1908. – С. 66.

¹³³ Смирнов С. С. Т. Аксаков / С. Смирнов. – М., 1895. – С. 16.

Интересно, что и сам Степан Михайлович, будучи безраздельным властелином в своем доме, в то же время страдал от произвола вышестоящих. Показателен пример с неудачным окончанием службы его сына Тимофея Степановича. Немец-генерал приказал жестоко наказать палками за незначительную провинность служившего унтер-офицером Тимофея Степановича. Степан Михайлович безуспешно жаловался на генерала, но право сильного продолжало действовать.

Точно также и помещик-деспот Куролесов продолжал творить вопиющие беззакония, осознавая свою безнаказанность. Он даже набрал банду из головорезов-крепостных и издевался не только над своими дворовыми, но и соседними помещиками¹³⁴.

Сергей Тимофеевич в своих произведениях очень мало говорит о последствиях восстания Пугачева, его отношение к восставшим однозначно: разбойники, которые распугали помещиков Оренбургского края. Ю. С. Зобов останавливается на этом моменте подробнее и говорит о том, что данная формулировка верная и правильная. В ходе восстания в Оренбургском крае действительно было ликвидировано крепостничество. Помещики в страхе разбежались, а их имения были захвачены восставшими¹³⁵. Сам Степан Михайлович с семьей был вынужден бежать сначала в Самару, а потом вниз по Волге до Астрахани¹³⁶. Поэтому Степан Михайлович после восстания возглавлял правительственный отряд по поимке преступников, оставшихся после восстания. У него с ними были личные счеты.

И тем не менее, по мнению С. А. Машинского, замечательная особенность «Семейной хроники» заключается в том, что в ней «ясно ощущается внутреннее

¹³⁴ Машинский С. А. С. Т. Аксаков. Жизнь и творчество / С. А. Машинский. – М., 1973. – С. 377. С. Т. Аксаков. Биография и разбор его главных произведений / Сост. Н. И. Дюнькин и А. И. Новиков под ред. В. Рябова. – СПб., 1908. – С. 66.

¹³⁵ Зобов Ю. С. Отражение в произведениях С. Т. Аксакова исторического прошлого Оренбургского края / Ю. С. Зобов // Абрамцево: материалы и исследования. Материалы конференции 1983 г. – М., 1988. – Выпуск 1. – С. 12-18. – С. 17.

¹³⁶ Машинский С. А. С. Т. Аксаков. Жизнь и творчество / С. А. Машинский. – М., 1973. – С. 427.

бессилие и историческая бесперспективность старых устоев»¹³⁷. Аксаков показал, что вместе с социальными противоречиями назревает нравственный разлом. Прежняя мораль и нравственность отступают на задний план. Здесь показателен пример, казалось бы, робкого и нерешительного Тимофея Степановича, который, идя вслед за своими чувствами, женится вопреки воли родителей. Это, по мнению С. А. Машинского, грозный симптом разрушения старого патриархального мира. Ситуация изменилась и тогда, когда любовь к сыну победила в Степане Михайловиче дворянскую гордость, и он все-таки разрешил сыну жениться на «вчерашней дворянке», то есть пошел по пути перемен¹³⁸. Даже он отступил от своих принципов и традиций.

Еще одним примером нравственных перемен может служить появление в доме Багровых Софьи Николаевны, жены Тимофея Степановича, человека другого духовного склада, способного жить по-новому.

Это отнюдь не означает, что Сергей Тимофеевич отвергает старину. Он по-прежнему ценит ее. Та же Софья Николаевна уважала Степана Михайловича за его независимость, неумение пресмыкаться, честность, справедливость и доброту, непреклонность в принципах.

Когда Степан Михайлович умер, его искренне оплакивали как своего отца не только все его крестьяне, дворовые, но даже и мордва¹³⁹. Так как тяжесть крепостного права во многом зависела от личности помещика. Дед был щедрым, много помогал новым переселенцам по нужде. Его амбары были всегда открыты для соседей. За это он снискал всеобщее уважение и любовь. Деда любили и крестьяне, и дворовые, хотя иногда им приходилось переносить его вспыльчивость¹⁴⁰. По поводу дворовых следует сказать, что среди них было много киргизят и калмычат обоего пола, которые по тогдашней общепринятой практике покупались помещиками маленькими у родителей или родственников и

¹³⁷ Указ. соч. – С. 377.

¹³⁸ С. Т. Аксаков. Биография и разбор его главных произведений / Сост. Н. И. Дюнькин и А. И. Новиков под ред. В. Рябова. – СПб., 1908. – С. 62-63.

¹³⁹ Аксаков С. Т. Детские годы Багрова-внука, служащие продолжением Семейной хроники // Избранные сочинения. – М., 1982. – С. 346.

¹⁴⁰ Он же. Семейная хроника // Избранные сочинения. – М., 1982. – С. 36.

становились крепостными слугами¹⁴¹. Естественно, что своего помещика они воспринимали больше чем господина, для них он был хозяином, на котором держался их мир.

Отражение похожего отношения крестьян к помещику мы видим в заметке Сергея Тимофеевича «Воспоминание об Александре Семеновиче Шишкове». Аксаков приводил очень любопытный пример из взаимоотношений Шишкова как помещика с его крестьянами. Император Павел I подарил Шишкову 300 душ крестьян в Тверской губернии. Александр Семенович, владея ими уже более десяти лет, согласно своим убеждениям, не брал с них ни копейки оброка. Многие из крестьян жили в Петербурге на заработках, они знали, что барин получал жалованье небольшое и жил слишком небогато. Возвращаясь на побывку в деревню, они рассказывали про барина в своих семействах. Из-за неурожайного года в Петербурге все подорожало. Крестьяне собрали делегацию и пришли в дом к Шишкову. Он отослал их к жене, но они хотели видеть именно барина. Это были выборные от всего села. Несмотря на запреты Шишкова, они поклонились ему в ноги и передали волю всего мирского схода. Крестьяне хотели, чтобы барин за все прошлые годы положил на них оброка не менее тысячи рублей, и впоследствии установил оброк по своей воле. Аргументировали они это тем, что они, по Божьей милости, живут не бедно, и от оброка не разорятся.

Шишков от денег отказался. Выборных угощал, поил, облобызал и отпустил. В будущем крестьяне упросили положить на них какой-нибудь оброк, говоря, что им «совестно против других крестьян». Оброк был положен, но совсем небольшой, да и тот собирался и употреблялся на крестьянские нужды¹⁴².

К такому рассказу, естественно, следует относиться критически и сделать скидку на то, что со временем эта история могла обрасти некими подробностями, а Аксаков передал ее уже в таком преувеличенном и приукрашенном виде. Но, тем не менее, общие моменты, на наш взгляд, переданы верно, потому что

¹⁴¹ Указ. соч. – С. 178.

¹⁴² Аксаков С. Т. Собрание сочинений в 4-х т. – Т. – 2 / С. Т. Аксаков. – М., 1955. – С. 295-296.

подобное отношение со стороны крестьян к доброму помещику в то время было скорее правилом, чем исключением. В данной истории видны как уникальное частное, так и общие закономерности. Уникальное заключается в самом Шишкове и его понимании крепостного права. А общее – в том, что этот пример в очередной раз доказывает: тяжесть крепостного права зависит от личности помещика. Общее также видно в отношении крестьян к нему как к отцу, покровителю, которому крестьяне обязаны платить и повиноваться не только за страх, но и за совесть. Трудно заподозрить крепостных Шишкова в каких-либо корыстных интересах, потому что они и так длительное время существовали без помощи помещика, и им от него уж точно ничего не надо было: ни помощи во время неурожая, ни защиты от произвола властей, ни помощи от ростовщической эксплуатации. Но само проявление уважения и осознание того, что они «обязаны» барину, характеризует сознание крестьян как патриархальное. А то, что им было совестно перед другими крепостными, свидетельствует о том, что такое же патриархальное сознание было преобладающим в крестьянской среде еще в начале XIX в.

Опираясь на сочинения И. С. Аксакова, мы можем увидеть сходные черты в культуре русского крестьянина, помещика и купца. Традиционное архаичное доверие, когда человеку верят на слова, не требуя никаких расписок и заверенных бумаг, было распространено и в купеческой среде. Описывая торговлю на украинских ярмарках, Иван Сергеевич упоминает, что вернейшим средством купцам продать свои товары, а не оставить лежать их на складе являлось даже не снижение цены, потому что купцы-конкуренты снижали цены по максимуму и у всех они были примерно одинаковые. Таковым средством являлась ставка кредита. Причем Иван Сергеевич упоминает, что товары в кредит нередко берут помещичьи крестьяне. Никакого залога они не давали. Купец верил им на слова, что они отдадут деньги. Другого выхода у него не было, иначе товар останется у

него на руках и пропадет¹⁴³. Такое доверие было отражением тех отношений, которые присутствовали в обществе в целом, в том числе и между крестьянами и помещиками.

Глядя на крепостных Багровых, нельзя делать вывод, что душевладельцы везде так хорошо относились к крестьянам. Например, их родственник Михайло Максимович Куролесов был сущий деспот. Он мучил своих дворовых, совершал вопиющие беззакония и насилия, о которых Сергей Тимофеевич даже не решался говорить. Крестьяне терпели от него меньше, поэтому в народной памяти он сохранился как справедливый и предприимчивый помещик. Надо сказать, что Куролесов из-за хорошего расположения своего имения (сто верст от многих волжских пристаней) смог перевести и свое, и крестьянское хозяйство на товарное производство хлеба. Причем поставками и своего, и крестьянского хлеба заведовал именно он. Куролесов понимал: чем богаче будут его крестьяне, тем больше он сможет с них взять через оброк. Поэтому о благосостоянии своих крестьян он заботился. С налаживанием товарного хозяйства благосостояние его крестьян действительно повысилось. Следствием этого и стала память о Куролесове среди крестьян как о предприимчивом и справедливом помещике.

По поводу Куролесова и памяти о нем Сергей Тимофеевич приводил любопытный факт. Через 40 лет имение, где зверствовал тиран, досталось самому Сергею Тимофеевичу. Там Аксаков обнаружил у крестьян «свежую благодарную память об управлении Михайла Максимовича Куролесова, потому что чувствовали постоянную пользу многих его учреждений, забыли его жестокость, от которой страдали преимущественно дворовые, но помнили умение отличить правого от виноватого, работающего от ленивого, совершенное знание крестьянских нужд и всегда готовую помощь»¹⁴⁴. Дворовые же, безусловно, ненавидели своего предприимчивого, но маниакального помещика. И в конце

¹⁴³ Аксаков И. С. Украинские ярмарки / И. С. Аксаков // Аксаков И. С. Отчего так нелегко живется в России? / И. С. Аксаков: сост., вступ. ст. В.Н. Грекова. – М., 2002. – С. 43-93. – С. 70.

¹⁴⁴ Дудышкин. Природа и люди в Семейной хронике / Дудышкин // Сергей Тимофеевич Аксаков. Его жизнь и сочинения: сборник историко-литературных статей / Сост. В. Покровский. – М., 1905. – С. 80-101. – С. 86.

концов он был отравлен ими, не выдержавшими нечеловеческих мук. В первых прижизненных изданиях «Семейной хроники» сцена отравления Куролесова дворовыми была удалена, она появилась только в 1870 г. в ее четвертом издании. В первых двух Куролесов умирал «неизвестно от чего»¹⁴⁵. Дело об убийстве Куролесова замял писец Михайлушка за взятку из барских денег¹⁴⁶.

Второй отрывок из «Семейной хроники», где описываются злодеяния Куролесова, советские критики рассматривали как скрытое порицание крепостного права. С этим, на наш взгляд, нельзя согласиться. Автор в своем произведении однозначно осуждает жестокое обращение с крепостными и произвол, чинимый над ними. Но и только. Сам Аксаков не осуждал крепостное право как таковое, он лишь указывал на его недостатки, позволявшие помещику безнаказанно обижать крестьян, и, тем не менее, все же владел большим количеством крепостных. Его отец и дед, напротив, были убежденными крепостниками. Да и сам он в своей автобиографической трилогии не столько осуждает крепостнические порядки, сколько воспекает их. Он показывает разные стороны жизни, разных помещиков. Но если помещик хороший, если между крепостными и помещиком царят такие же патриархальные отношения, как и между домочадцами и отцом в семье самого помещика, то и жизнь может быть хорошей.

Продолжим рассматривать хозяйственную деятельность деда Сергея Тимофеевича на основании «Семейной хроники». Переселившись в Уфимское наместничество, Степан Михайлович энергично принялся обживать на новом месте. Для него главным было благосостояние крестьян и их водворение¹⁴⁷.

Старый помещик заботился о своих крестьянах, все держал под своим личным контролем, несмотря на то, что у него был приказчик. Вот какую картину его деятельности рисует писатель: «Неусыпно и неослабно смотрел дедушка за крестьянами и за господскими работами: вовремя убрался с сенокосом, вовремя

¹⁴⁵ Аксаков С. Т. Детские годы Багрова-внука, служащие продолжением Семейной хроники // Избранные сочинения. – М., 1982. – С. 376.

¹⁴⁶ Указ. соч. – С. 377.

¹⁴⁷ Аксаков С. Т. Семейная хроника // Избранные сочинения. – М., 1982. – С. 66.

сжал яровое и ржаное и вовремя свез в гумно. Урожай был неслыханный, баснословный»¹⁴⁸. Для достижения столь высоких результатов Степан Михайлович каждый день лично объезжал и осматривал свои и крестьянские поля, сенокосы и другие уголья¹⁴⁹. Впоследствии, когда крестьяне уже обжились, а хозяйство было налажено, Сергей Тимофеевич писал, что «дедушка не торчал день и ночь при крестьянских работах, не стоял часовым при ссыпке и отсыпке хлеба, смотрел редко, да метко, и если замечал что дурное, особенно обман, то уже не спускал никому»¹⁵⁰.

Степан Михайлович был весьма рачительным хозяином. Одним из первых мероприятий Багрова по водворении крестьян была постройка водяной мельницы. Он хорошо разбирался в мельничном деле и умел организовать его. Усилиями ста человек запрудили реку и поставили водяную мельницу¹⁵¹. Был у Степана Михайловича большой птичий двор, сад и пруд¹⁵².

Степан Михайлович владел почти полностью натуральным барщинным хозяйством. Оно процветало за счет хорошего управления и только что освоенных плодородных черноземов. Благодаря этому в доме помещика царил покой и достаток. Не было никаких проявлений кризиса или нестабильности. Товарность хозяйства практически отсутствовала, продавались только излишки хлеба. Во всяком случае из «Семейной хроники» не видно, что Степан Михайлович работал на рынок. Хозяйство велось традиционным способом, то есть крестьяне хозяйствовались так, как они привыкли и умели.

В то же время хозяйство не менее предприимчивого родственника Куролесова считалось отменно выгодным, потому что находилось в ста верстах от многих волжских пристаней. В связи с этим Аксаков писал: «Известно, что

¹⁴⁸ Указ. соч. – С. 30.

¹⁴⁹ Указ. соч. – С. 43.

¹⁵⁰ Дудышкин. Природа и люди в Семейной хронике / Дудышкин // Сергей Тимофеевич Аксаков. Его жизнь и сочинения: сборник историко-литературных статей / Сост. В. Покровский. – М., 1905. – С. 80-101. – С. 87.

¹⁵¹ Аксаков С. Т. Семейная хроника // Избранные сочинения. – М., 1982. – С. 30.

¹⁵² Указ. соч. – С. 47.

удобный сбыт хлеба составляет у нас все достоинство имения»¹⁵³. Получается, что хозяйство Степана Михайловича не было товарным в силу удаленности от судоходных рек. А там, где продавать хлеб было возможно – его продавали. И тогда это уже прекрасно понимали, так как на продаже хлеба можно было получить неплохие доходы. Выходит, что помещичьи хозяйства начинают приобретать связь с рынком и становятся товарными, если для этого есть необходимые условия.

Таким образом, помещичье хозяйство Степана Михайловича предстает перед нами как образцово налаженное и экономически стабильное. Отношения в семье и с крестьянами были патриархальными. Таковыми являлись ценности как помещика, так и крестьян. Негативные черты характера барина и самой крепостнической системы воспринимались крестьянами как неизбежное зло и не вызывали какого-либо протеста.

От анализа проблем хозяйства деда Сергея Тимофеевича перейдем к рассмотрению хозяйства его отца, чтобы проследить эволюцию, динамику и характер изменения хозяйства.

Отец писателя, Тимофей Степанович, служил в Земском суде¹⁵⁴. Мать Сергея Тимофеевича, образованная, умная и начитанная женщина вышла замуж за застенчивого «дворянчика», несмотря на то, что у нее было много богатых и родовитых обожателей, добивавшихся ее руки, потому что видела возможность управлять своим будущим мужем¹⁵⁵. Здесь, безусловно, личность решает все, но это стремление к власти и подчинению тоже может быть рассмотрено как черта эпохи. Софья Николаевна была олицетворением новой эпохи: умная, начитанная, волевая, с сильным характером, она являлась как будто ветром перемен в доме Багровых. Даже Степан Михайлович восхищался ею и по-особому к ней относился. Она как будто противопоставляла себя патриархальности и косности

¹⁵³ Указ. соч. – С. 62.

¹⁵⁴ Аксаков С. Т. Детские годы Багрова-внука, служащие продолжением Семейной хроники // Избранные сочинения. – М., 1982. – С. 233.

¹⁵⁵ Машинский С. А. С. Т. Аксаков. Жизнь и творчество / С. А. Машинский. – М., 1973. – С. 371.

помещичьего быта, привнося динамизм и изменения. Опять же, ее образ можно рассматривать и как то новое, что появлялось в обществе, перед которым старое неминуемо должно было спасовать и отступить.

Тимофей Степанович также был рачительным хозяином, находясь в деревне, он ежедневно занимался хозяйством, лично контролировал полевые работы, умело руководил крестьянами. Об этом свидетельствуют не только описания в «Семейной хронике», но и письма Тимофея Степановича к молодому Сергею Тимофеевичу, когда его оставляли следить за хозяйством. В этих письмах видно, что Тимофей Степанович действительный хозяин, знающий все тонкости деревенской жизни¹⁵⁶. Но из-за малого количества крепостных жила его семья достаточно бедно. Полноценно заниматься хозяйством ему мешала служба, за которую он получал всего 300 рублей в год¹⁵⁷. По этой причине отец писателя часто занимал деньги, долги росли год от года. Тимофей Степанович пришел к выводу, что ему выгоднее оставить службу и заниматься хозяйством, тем более что за учебу сына в Казанской гимназии ему приходилось платить по пятьсот рублей в год. 300 рублей уходило на оплату обучения, остальная сумма шла на содержание сына, дядьки Евсеича, смотревшего за ним, личного кучера с кибиткой, покупку книг и одежды, а также на оплату нескольких снимаемых комнат¹⁵⁸. Решение Тимофея Степановича заняться хозяйством вместо службы являлось показательным моментом: хозяйство могло, по мнению Тимофея Степановича, приносить не только фиксированный невысокий доход, но и давать больше, при условии ведения хорошо налаженного товарного хозяйства. Это говорит о нарушении замкнутости помещичьего хозяйства и начале его вытягивания в товарно-денежные отношения.

Оставив службу, отец организовал образцовое хозяйство. Он был занят

¹⁵⁶ Из семейной переписки стариков Аксаковых. Письма Тимофея Степановича и Марьи Николаевны Аксаковых (1818-1835) с предисловием и примечаниями Н. М. Павлова // Русский архив, 1894. – Выпуск 3. – С. 99-136.

¹⁵⁷ Аксаков С. Т. Детские годы Багрова-внука, служащие продолжением Семейной хроники // Избранные сочинения. – М., 1982. – С. 353.

¹⁵⁸ Он же. Воспоминания // Избранные сочинения. – М., 1982. – С. 586; Он же. Воспоминания // Собрание сочинений в 4-х т. – Т. – 2. – М., 1955. – С. 199.

хозяйством с утра до вечера. Каждый день он ездил в поле, ходил на конный и скотный двор, ежедневно бывал и на мельнице. Ни одна жатва или погрузка зерна не обходилась без его руководства. Также и все полевые работы: посев, прополка, сенокос непременно контролировались Тимофеем Степановичем на всем их протяжении¹⁵⁹. Он же контролировал продажу зерна, его доставку, прочие работы крестьян, например, по добыче дегтя¹⁶⁰. Он любил говорить: «Без хозяина скоро портится порядок, и в несколько лет не узнаешь имения»¹⁶¹. В письме к Сергею Тимофеевичу в 1818 г. он охотно писал «о нашей экономии», о том, что происходило в имении, когда был посажен хлеб, чем занимались мужики, на какие работы они им были отправлены¹⁶².

За сравнительно небольшие деньги Тимофей Степанович приобрел 7 тысяч десятин плодородной земли в Уфимском уезде. Но это не помогло: денег на удовлетворение возраставших потребностей все равно не хватало. Семья нередко терпела нужду. Положение семьи Аксаковых спасло наследство, которое получил отец от своей богатой тетки. 1200 душ, в основной массе зажиточных крестьян, в хорошо организованном имении, поправили финансовое положение семьи¹⁶³.

Интересно, что у тетки были должники, задолжавшие на общую сумму в 20 тысяч рублей – большая сумма по тем временам. Получив наследство, отец писателя простил долги всем должникам, среди которых основную массу составляли дворяне. Сделал он это из христианских соображений. К тому же он сам знал, что значит быть в долгах – на момент получения наследства он имел долгов на 3 тысячи рублей, причем сумма ежегодно росла¹⁶⁴. Если бы не наследство, Тимофей Степанович неминуемо разорился, у него не осталось бы

¹⁵⁹ Он же. Детские годы Багрова-внука, служащие продолжением Семейной хроники // Избранные сочинения. – М., 1982. – С. 369-371, 437; РГАЛИ, ф. 10, оп. 1, ед. хр. 34., л. 53 об.

¹⁶⁰ Из семейной переписки стариков Аксаковых. Письма Тимофея Степановича и Марьи Николаевны Аксаковых (1818-1835) с предисловием и примечаниями Н. М. Павлова // Русский архив, 1894. – Выпуск 3. – С. 99-136. – С. 113.

¹⁶¹ Аксаков С. Т. Детские годы Багрова-внука, служащие продолжением Семейной хроники // Избранные сочинения. – М., 1982. – С. 353.

¹⁶² РГАЛИ, ф. 10, оп. 1, ед. хр. 34., л. 53 об.

¹⁶³ Аксаков С. Т. Воспоминания // Избранные сочинения. – М., 1982. – С. 659.

¹⁶⁴ Там же.

иного выхода, как продать имение и земли. С. Т. Аксаков в своих произведениях не раз обращает внимание на характерную черту его эпохи – «влезание в долги». Причины тому были разные. Кто-то из дворян приобретал долги из-за мотовства, жизни «не по средствам», непроизводительной траты денег на предметы роскоши и развлечения.

Но было и немало таких дворян, большей частью средних и мелких, которым элементарно не на что было жить, так как небольшое имение не кормило. Эти хозяйства постоянно находились на грани разорения и в случае неурожая или при каких-либо прочих неблагоприятных условиях могли очень быстро разориться.

Хозяйство Тимофея Степановича уже не было похоже на дедовское: оно начинало приобретать связь с рынком. Отец торговал не только хлебом, но и скотом. На продажу Тимофей Степанович поставлял крупу. Мужиков в нужное время отправлял на добычу дегтя¹⁶⁵. Достаток его имения полностью зависел от конъюнктуры на рынке. Отец свидетельствовал, что в случае неурожая или падежа скота, благополучное существование помещичьего и крестьянского хозяйств будет поставлено под вопрос: крестьяне обратятся за помощью к помещику, а помещик будет вынужден влезать в новые долги¹⁶⁶.

Помещик выполнял функцию организатора в оптовых поставках и продаже не только своего, но и крестьянского хлеба. В имении Багровых крестьяне в силу удаленности от судоходных рек, недостаточной организованности и кооперированности, из-за отсутствия необходимого количества материальных средств не могли эффективно наладить и четко осуществлять торговлю хлебом. Уже тогда и крестьянское, и господское хозяйство было в значительной степени товарным. Если крестьяне еще не полностью, то помещик уж точно жил с товарного имения. И именно помещик благодаря своим организаторским способностям и материальным ресурсам играл главную роль в эффективной связи

¹⁶⁵ РГАЛИ, ф. 10, оп. 1, ед. хр. 34., л. 53 об.

¹⁶⁶ Аксаков С. Т. Детские годы Багрова-внука, служащие продолжением Семейной хроники // Избранные сочинения. – М., 1982. – С. 365.

с рынком. Главная проблема хозяйства Тимофея Степановича заключалась в том, что оно было неустойчивым, в самом хозяйстве не было внутренних резервов на случай неурожая или низких рыночных цен на продукцию хозяйства.

Однако интересным представляется еще и другой момент: в своих сочинениях Сергей Тимофеевич отмечает не только и даже не столько экономические причины «влезания в долги», связанные с функционированием самого хозяйства, сколько причины, связанные с удовлетворением потребностей семьи самого помещика. Несмотря на то, что Аксаковы по дворянским меркам жили совсем небогато, не привыкли к растратам, постоянно экономили, ездили на своих лошадях, чтобы не платить лишних денег за найм,¹⁶⁷ тем не менее, на обучение своего сына в гимназии Тимофей Степанович ежегодно тратил немалые деньги. В связи с чем Сергей Тимофеевич отмечает, что ради перевода его с казенного кошта на собственный отец и мать принимают решение потратить эти большие деньги. А так как таких денег на руках у них не было, они решились на новый заем в ожидании получения большого наследства от тетки Тимофея Степановича¹⁶⁸.

Получается, что возросшая стоимость жизни тоже была причиной дворянского разорения. Параллельно с потерей помещичьим хозяйством натуральной замкнутости потребности самой семьи, связанные с образованием детей и «достойным» образом жизни, начинают превышать возможности среднего помещичьего хозяйства. И здесь уже играет роль личное решение помещиков: жертвовать стабильностью своего финансового состояния ради образования детей.

Сергей Тимофеевич отмечает общую тенденцию, которая проявлялась и при нем, и при его отце: усиление феодальной эксплуатации крестьян помещиками. Он отмечает, что помещики повсеместно заставляют крестьян работать в воскресные и праздничные дни. Барщина увеличивается и не

¹⁶⁷ Аксаков С. Т. Собрание сочинений в 4-х т. – Т. – 2 / С. Т. Аксаков. – М., 1955. – С. 508.

¹⁶⁸ Он же. Избранные сочинения / С. Т. Аксаков. – М., 1982. – С. 586.

снижается. Писатель свидетельствует, что крестьяне работают на барщине от рассвета до заката, выглядят страшно усталыми и изможденными. Особенно вид крестьян на барщине потряс и вызвал массу жалости и сострадания у маленького Сергея, подробное описание чего есть в «Семейной хронике»¹⁶⁹. Хотя в письме к сыну в 1818 г. Тимофей Степанович отмечал, что от губернатора вышло повеление, «чтобы помещики поступали с крестьянами без отягощения работами». Те помещики, кто игнорировали это повеления и на кого донесли, должны были наказываться публично в дворянских собраниях. И отец также свидетельствовал сыну, что одного помещика подобным образом уже наказали¹⁷⁰.

Как видно из данного факта, государство старается уберечь крестьянские крепостные хозяйства от разорения, понимая, что крестьянское хозяйство является основой стабильности помещичьего. Но государство в лице местной власти не может предложить ничего кроме запрета усиления феодальной эксплуатации, в то время как для большинства помещиков это единственный известный способ не разориться, потому что других они не знают и действовать по-иному не умеют.

Весьма интересным в этой связи представляется описание Сергеем Тимофеевичем Аксаковым такого социального явления, каковым являлось имущественное расслоения среди отцовских крестьян. По его словам, среди них выделились богатые мужики. Приказчик Мироныч не поживился ни одной копейкой, ни господской, ни крестьянской, а наживал большие деньги от дегтя и кожевенных заводов, потому что был в части у хозяев, богатых мужиков, промышлявших в башкирских лесах добычей коры, производством дегтя и покупкой у башкир кож мелкого и крупного скота¹⁷¹.

Налицо появление и развитие неземледельческих отхожих крестьянских

¹⁶⁹ Аксаков С. Т. Семейная хроника // Избранные сочинения. – М., 1982. – С. 90; Зобов Ю. С. Отражение в произведениях С. Т. Аксакова исторического прошлого Оренбургского края / Ю. С. Зобов // Абрамцево: материалы и исследования. Материалы конференции 1983 г. – М., 1988. – Выпуск 1. – С. 12-18. – С. 17.

¹⁷⁰ РГАЛИ, ф. 10, оп. 1, ед. хр. 34., л. 53 об.

¹⁷¹ Аксаков С. Т. Детские годы Багрова-внука, служащие продолжением Семейной хроники // Избранные сочинения. – М., 1982. – С. 258.

промыслов, способствовавших имущественному расслоению в деревне. Такие промыслы были бы малоприбыльными при полностью натуральном хозяйстве. Но как господское, так и крестьянские хозяйства начинали втягиваться в рыночные отношения. А это влекло за собой неизбежные изменения как в способе ведения хозяйства, так и в отношениях между помещиком и крестьянами, а также между самими крестьянами.

Так С. Т. Аксаков описывал в своих главных произведениях хозяйство деда и отца. Хозяйство деда, хоть и было невелико, но стабильно и устойчиво, что в социальном отношении очень важно как для хозяина, так и для его крепостных. В хозяйстве же отца из-за втягивания в рыночные отношения наблюдались элементы начавшегося кризиса феодально-крепостнического способа производства, выразившиеся в потере хозяйством финансовой стабильности.

Одним из проявлений изменения патриархального помещичьего хозяйства стало обострение отношений хозяина и крепостного, все чаще переходящее в насилие. Такой ход событий породил страх. Однако в этот период, как в отношениях в семье, так и в отношениях помещика и крестьянина, еще не утратил своего значения феномен взаимоуважения.

Втягивание помещичьего хозяйства в рыночные отношения породили другую, уже экономическую проблему. Она в свою очередь напрямую была связана с социокультурными и морально-нравственными проблемами: для того, чтобы перестроить хозяйство, необходимо прежде всего перестроить мышление самого помещика. Степан Михайлович отказался от приспособления к тяжелой экономической ситуации и переехал туда, где он мог спокойно вести свое хозяйство традиционным способом. Тимофею Степановичу уже приходилось приспособливаться к рынку, учиться продавать все, что только можно, бороться с постоянными долгами. Изменившаяся экономическая ситуация требовала от него умения ориентироваться в рыночных условиях. Страх разорения являлся постоянным спутником Тимофея Степановича до получения им большого наследства.

С проникновением товарно-денежных отношений в деревню ускорились

процессы имущественной дифференциации: прежде единая деревня начала раскалываться, начали выделяться зажиточные промысловики. Отсюда возникла еще одна проблема помещичьего хозяйства – помещику приходилось иметь дело уже не с однородной крестьянской массой, а с общиной, имеющей сложную социальную структуру, где интересы и потребности крестьян уже не были едины.

Аксаковы видели нарастание этих проблем в своих хозяйствах. Естественно, это их тревожило. Во многом эти проблемы сдерживались благодаря авторитету и личному уважению крестьянами деда и отца Сергея Тимофеевича. Однако кризис крепостнической системы не позволил самому Сергею Тимофеевичу остановить объективные процессы, происходившие в его хозяйстве, несмотря на то, что крестьяне его тоже уважали и любили. В кризисные годы резко обострились социально-экономические и морально-нравственные проблемы русской крепостной деревни. Многие помещики чувствовали это обострение, но не видели выхода из сложившейся ситуации. Об этом немало размышляли Аксаковы, особенно Сергей Тимофеевич, которому на собственном опыте довелось почувствовать весь груз проблем, связанных с трансформацией помещичьего хозяйства.

2.2. С.Т. Аксаков о своем хозяйстве в 1830-1859 гг.

Хозяйство Тимофея Степановича по наследству перешло к его сыновьям Сергею и Григорию. Особенный интерес представляет хозяйство Сергея Тимофеевича. Оно досталось ему в очень непростой исторический период, когда изменения во всех сферах жизни общества медленно, но неуклонно набирали свои обороты. Для нас имеет значение не только то, как Сергей Тимофеевич приспосабливается к меняющимся условиям хозяйствования, но и само его отношение к хозяйству, его деловая этика. Имеющиеся источники содержат важные сведения о его хозяйственной деятельности и отношении к хозяйству.

Важные сведения для историка-исследователя возможно получить из менее известных для читающей публики произведений Аксакова об охоте и рыбалке.

Будучи опытным и очень увлекающимся охотником и рыбаком, знатоком и любителем природы, Аксаков написал эти рассказы, как сам он говорил «для освежения моих воспоминаний, собственного удовольствия и для пользы заядлых охотников»¹⁷².

Значимость этих произведений Сергея Тимофеевича заключается в том, что они, в отличие от его наиболее известных сочинений, не только дают общие яркие зарисовки жизни и быта помещика, но и буквально по дням расписывают читателю то, чем занимался автор. Автобиографическая трилогия в основном повествует о хозяйственной деятельности деда и отца писателя, а также о его городском периоде жизни, когда он учился в гимназии и университете, страстно увлекаясь литературой и театром. Уже по этим сочинениям видно, что Сергей Тимофеевич, в отличие от своего деда и отца, хозяйством занимался крайне мало и неохотно. Ему было некогда. Все дела вел приказчик из крестьян. По переезду в деревню у Аксакова времени заниматься хозяйством не стало вовсе. Причиной тому стали увлечения писателя: охота и рыбалка. Начиная с ранней весны вплоть до поздней осени, практически ежедневно с утра до вечера, Сергей Тимофеевич проводил дни в лесах и полях, на реках и озерах родной Оренбургской губернии.

Вести такой беспечный образ жизни Аксакову позволяло большое количество крепостных. Но показательно то, что Аксаков не то что потерял интерес к собственному хозяйству, у него не было этого интереса изначально. Его не занимали те вещи, которыми буквально жили его отец и дед. Если их хозяйство он описывал достаточно подробно, то о своем собственном он практически ничего не говорил. Информацию о его собственном хозяйстве мы получаем из архивных источников. А между тем, он рассуждал в целом о крепостном праве, отношении барина к крепостным, восторгался русским мужиком, простым крестьянским бытом и замечательной природой родных мест.

Еще в молодости во время длительного отлучения родителей Сергея Тимофеевича Тимофея Степановича и Марии Николаевны в Москву, где они

¹⁷² Аксаков С. Т. Записки об ужении рыбы // Аксаков С. Т. Собрание сочинений в 4-х т. – Т. – 4. – М., 1956. – С. 9.

лечили дочь Софью от припадков, он оставался управлять имением. В своих письмах родители писали сыну, как надо управляться с хозяйством. Эти письма являются важным источником, так как в них родители пишут о самых главных проблемах, с которыми столкнулся Сергей Тимофеевич. Прежде всего он не мог справиться с пьющими мужиками, которые по причине пьянства не работали и не поддавались воздействию со стороны мягкого Сергея Тимофеевича¹⁷³. Надо сказать, крестьяне и дворовые пили и у его родителей, и они тоже не могли с ними ничего сделать. Эти факты можно рассматривать как отражение процесса разложения системы прежних отношений. Если дворовые пьют и барин не может ничего с этим сделать, значит, им позволяют пить. Это ослабление власти помещика. И можно было бы свалить все на мягкость данного помещика, но ведь распространение пьянства не было единичным явлением.

Кроме пьющих были у Сергея Тимофеевича проблемы и с теми, кто не пьет, но все равно не слушается¹⁷⁴. Мать сетовала, что вся дворня в доме воровала, не было ни одного честного человека. Крестьяне, призываемые на строительные работы к помещику, работали как попало, строили плохо. Тимофей Степанович грозился им тем, что те, кто строили помещику некачественно, должны были переделывать работу, но уже в свои дни¹⁷⁵.

Отец советовал нанять строгого приказчика, который силой выбил бы дурь из «шалунов». Примечательно, что крестьяне ничего не делали без принуждения и строгого контроля. Даже старый приказчик осмеливался не слушаться Сергея Тимофеевича и давать собственные приказания, отменяя господские¹⁷⁶. Это тоже является показателем изменения отношений, когда без страха ничего не делается. Крестьяне не хотели работать по совести, а только за страх.

Если проанализировать советы Тимофея Степановича сыну, то все они сводятся к одному: как наладить порядок и заставить крестьян слушаться.

¹⁷³ Из семейной переписки стариков Аксаковых. Письма Тимофея Степановича и Марьи Николаевны Аксаковых (1818-1835) с предисловием и примечаниями Н. М. Павлова // Русский архив, 1894. – Выпуск 3. – С. 99-136. – С. 115.

¹⁷⁴ Указ. соч. – С. 118-119.

¹⁷⁵ Указ. соч. – С. 121-122.

¹⁷⁶ Указ. соч. – С. 127-128.

Интересно, что он ничего не говорил ни о рационализаторстве, ни о нововведениях: только наведение порядка. Это не означает, что мы должны автоматически записать Тимофея Степановича в ряды реакционеров, отвергающих что-то лучшее. Возможно, что во время своего отсутствия он возлагал на сына ответственность только за наведение порядка. Но совершенно ясно, что фактор страха стремительно уходил из отношений помещика и крестьянина, барский сын с трудом удерживал крестьян под контролем.

У Сергея Тимофеевича возникали проблемы с доставкой, хранением и продажей господского зерна. Товарное хозяйство Тимофея Степановича (торговля зерном, скотом, птицей, крупой, маком, продажа дегтя, домотканых полотен, масла, шкурок животных и пр., сдача сукна в казну на шинели) требует постоянного приспособления к рынку. Отец отлично знал, какую пшеницу и почем купят. Он собирался установить ткацкую избу, чтобы наладить товарное производство холста. А вот Сергей Тимофеевич в этом понимал немного и поручал заниматься этим крестьянам. Крестьяне, в свою очередь, не очень успешно выполняли подобные поручения.

Помимо пробы сил в качестве хозяина в отсутствие родителей, в молодости Сергей Тимофеевич пытался заниматься хозяйством, но безуспешно. В 1826 году он приехал в деревню с целью поправить пошатнувшееся материальное положение семьи в Москве, так как семья была большая, все дети были еще маленькими. На прибыльные, но рискованные операции Сергей Тимофеевич не решался, отчасти из-за своей непрактичности, отчасти из-за гордости. Несмотря на все уговоры он не соглашался открыть винокуренный завод, хотя многие соседи-помещики такие заводы открыли и получали хорошую прибыль. Сергей Тимофеевич вспоминал завет своего отца, который говорил, что «никакие спекуляции никогда не удавались и не удадутся Аксаковым, только земледелие». Но и земледелием Сергей Тимофеевич заниматься не мог.

Данный факт является примером традиционного мышления Сергея Тимофеевича в этом вопросе. Аксаков был образованным прогрессивным человеком во многих вопросах, но в данном он опирался на ту систему ценностей,

которая уже ушла в прошлое. Такая система предполагала благородство, основное занятие – служба и работа в имении. Торговля и предпринимательство рассматривались как «не наше» занятие. Поэтому Сергей Тимофеевич так и относился к различного рода предприятиям. Это нормы феодального, патриархально-сословного, а не капиталистического общества. Кто-то из помещиков смог отказаться от подобной системы ценностей, а кто-то, как Сергей Тимофеевич, продолжал держаться за традиции.

С другой стороны, у Сергея Тимофеевича не было ни знаний, ни опыта, ни, самое главное, желания заниматься хозяйством. Все вместе это и привело к тому, что он принял решение не браться за хозяйство и тем самым принести ему наибольшую из возможных пользу.

Поэтому Сергей Тимофеевич проводил время в деревне за охотой и рыбалкой, собиранием грибов, не занимаясь хозяйством. Именно этот опыт общения с природой и помог ему создать произведения об охоте и рыбалке. В условиях кризиса феодально-крепостнической системы и безуспешных попыток наладить эффективное функционирование собственного хозяйства, писатель все больше уходил в общение с природой посредством охоты и рыбалки. Он верил в телесную и нравственную целительную силу природы: «Скверной действительности не поправишь, думая о ней беспрестанно, а только захвораешь, и я забываюсь, уходя в вечно спокойный мир природы»¹⁷⁷. В этом плане отношение Аксакова к хозяйству – прекрасная иллюстрация кризиса феодально-крепостнического способа производства.

Показательно письмо Сергея Тимофеевича к сыну Ивану Сергеевичу от 25 сентября 1845 г. Иван писал отцу о злоупотреблениях и негативных явлениях русской жизни. Отец отвечал сыну следующее: «Не редко приходит мне в голову, что уже не лучше ли не так далеко видеть и не так глубоко чувствовать. Ведь помочь нельзя, ей Богу, нельзя! Бог и время – вот помощники»¹⁷⁸. Здесь в целом

¹⁷⁷ Аксаков С. Т. Записки ружейного охотника Оренбургской губернии // Собрание сочинений в 4-х т. – Т. – 4. – М., 1956. – С. 10.

¹⁷⁸ РГАЛИ, ф. 10, оп. 3, д. 5(1), л. 20.

видно отношение Сергея Тимофеевича к жизни, его определенный фатализм. Подобное отношение распространяется и на его хозяйство. По сути это уход от проблем. Хотя нельзя сказать, что Сергей Тимофеевич этих проблем не видел. Но он считал, что решить их не может никто, поэтому нужно было ждать и смотреть, что произойдет. Другие помещики уходили от проблем через разгульный образ жизни, пьянство, кутежи, различные забавы и развлечения. Сергей Тимофеевич обращался к фатализму, созерцанию и общению с природой, творчеству. Показательно, что у Сергея Тимофеевича даже не было желания что-то менять. И такие люди как Сергей Тимофеевич выбирали позицию сторонних наблюдателей, нежели активных участников.

Еще одно подтверждение тому находим в архивных источниках. В письме Сергея Тимофеевича к жене и дочерям от 1845 г. он писал, что из-за неурожая в деревне Вишенки крестьяне просили помощи в уплате податей. Показательна реакция Сергея Тимофеевича: «Делать нечего, под видом займа велю дать 150 рублей серебром. Плохо дело, если уж подати надо будет платить»¹⁷⁹. Мы видим, что Сергей Тимофеевич выполнял свои обязанности как помещика – помогал крестьянам во время неурожая. Но наиболее важна его реакция на плохие новости из деревни: «делать нечего». То есть Сергей Тимофеевич не пытался что-то менять, он принимал самое простое решение, у него не было желания поехать и разобраться, наладить хозяйство.

Интересно заметить, что приказчики, ведавшие делами большого имения, хозяйство вели крайне плохо и неэффективно, отличались большой воровитостью. Во время межевания в 1854 г. даже была оставлена запись о том, что по безграмотности старосты вместо него подписался капитан, проводивший межевание. Само собой разумеется, что староста был из крестьян. Конечно, безграмотность старосты не была дополнительным условием для успешного функционирования хозяйства в новых условиях¹⁸⁰. Но Сергей Тимофеевич часто

¹⁷⁹ РГАЛИ, ф. 10, оп. 3, д. 5(1), л. 21.

¹⁸⁰ Абсалямов Ю. М. Краткие сведения о поместье Аксаковых в Белебеевском уезде Оренбургской губернии в первой половине XIX в. / Ю.М. Абсалямов // Башкирский край. – Уфа, 1992. – Выпуск 2 – С. 40-43. – С.42.

не снимал их с должности, так как не мог, и не хотел найти им достойную замену, ведь это требовало его присутствия в отдаленном башкирском имении. А мысли о том, чтобы самому заняться хозяйством и наладить его, он просто не допускал. Занятие хозяйством он видел делом весьма трудным и скучным, отнимающим жизненные силы. Когда в 1821 году ему досталось село Надеждино (в «Семейной хронике» Парашино) с тремя сотнями крепостных, и он стал самостоятельным помещиком, весь груз помещичьих проблем свалился на его плечи «тяжесть ложных и печальных отношений», как выразился Сергей Тимофеевич. Заниматься хозяйством он «терпеть не мог»¹⁸¹.

В произведениях Сергея Тимофеевича содержатся скудные сведения о том, почему в молодости его попытки хозяйствования провалились. Как было упомянуто выше, еще до этого отец иногда оставлял его управлять имениями вместо себя. Сергей Тимофеевич видел много неполадок в хозяйстве и с кипучей энергией принимался за их исправление. Он искренне верил, что эти неполадки можно устранить и сделать хозяйство более доходным. Но пользы не выходило по разным причинам: то самому Аксакову не хватало опыта в хозяйстве, как он сам признавался, то дело тормозила сложность отношений крестьянина и помещика, «в механике которых» многое ему было неясно. Но сам Аксаков не понимал, как можно эти отношения исправить¹⁸².

Действовать же с помощью насилия и грубой силы ему было внутренне противно. Роль здесь играли и случайные факторы: низкая плодородность почв в имении Надеждино и два неурожая подряд, которые свели на нет все усилия молодого Аксакова-хозяйственника¹⁸³. Поэтому единственное, к чему пришел Сергей Тимофеевич: лучшее, что он мог сделать для своего хозяйства – не вмешиваться в него. Он остался владельцем, но не вмешивался в хозяйственную деятельность. За это он терзался муками совести, ему было стыдно, что он

¹⁸¹ Машинский С. А. С. Т. Аксаков. Жизнь и творчество / С. А. Машинский. – М., 1973. – С. 54-55.

¹⁸² Указ. соч. – С. 55.

¹⁸³ Чванов М. А. Корни и крона. Я был в Аксакове... / М. А. Чванов. – Уфа, 1991. – С. 144.

«бессилен быть полезным» в деревне. Но Сергей Тимофеевич отмечает, что, когда он перестал мешать приказчику, все пошло по старинке и результаты стали гораздо лучше¹⁸⁴.

Здесь, на наш взгляд, заключен важный теоретический момент: новации не дают результата, если при этом не производится коренная перестройка всей системы хозяйствования. Поменять что-то в отживающих отношениях – значит разрушить ту систему, которая формируется силой естественных изменений, постепенно, в силу необходимости реагируя на них. Однако полностью заменить феодальную основу хозяйства на капиталистическую Сергей Тимофеевич был не в состоянии, к тому же он не знал, как это сделать.

Исследователь М. А. Чванов делает упор на том, что Сергей Тимофеевич ненавидел крепостное право, ему была противна сама система крепостничества, поэтому все его попытки хозяйствования закончились неудачей. Необходимо добавить, что сама крепостническая система с ее насилием и пренебрежением к человеку как к высшей ценности подразумевала и определенное поведение. Сергей Тимофеевич, не приемливший насилия, полный сострадания и любви к крестьянам, человек нерешительный и неволевой, с юности впитавший идеи просвещения о правах человека и ценности личности, вставал перед выбором: либо менять систему как таковую, либо меняться самому, приобретая те качества, которые необходимы для работы в крепостном хозяйстве. Он выбрал сохранить свои морально-нравственные качества и верность своим убеждениям и идеалам. Можно сказать, что Сергей Тимофеевич не прижился в крепостнической среде, не стал помещиком-практиком, потому что его идеалы и принципы были гораздо выше той подлой действительности, которую несло крепостничество.

Из источников видно, что помимо всего прочего Сергей Тимофеевич не сумел вести хозяйство в силу своих личных качеств и в силу усложнения социально-экономической ситуации, хотя сначала он как мог пытался наладить хозяйство.

Хозяйство Аксакова оттого и пришло в упадок, что он попросту им не

¹⁸⁴ Указ. соч. – С. 145.

занимался, не пытался приспособиться к изменяющимся экономическим условиям, в то время как некоторая часть душевладельцев все же была занята организацией сельскохозяйственного производства, пусть и переживавшего кризис в своей общей массе. Возникает вопрос: не пытался, потому что не захотел или потому что не смог. В случае с Сергеем Тимофеевичем второе является следствием первого. Здесь сыграли свою роль и славянофильские убеждения писателя, его желание в конце жизни отпустить всех своих крепостных на волю. Но ведь отец-то писателя не только хотел, но и изо всех сил старался не разориться. Тем не менее, его долги медленно, но верно росли, а большое хозяйство зависело от ситуации на рынке. Обеднение или разорение имения были для него вполне реальной перспективой.

Нежелание Сергея Тимофеевича заниматься собственным хозяйством – очень важный для исследователя момент. Нельзя сказать, что Аксаков был бездельником и лодырем. По его записям и дневникам видно, что он каждый день вставал затемно, отправлялся на охоту или рыбалку, где проводил целый день или даже несколько. Сергей Тимофеевич – пример увлеченного человека, который не жалеет сил и времени, вернее, не замечает растрату ни того, ни другого, когда он полностью поглощен своим любимым занятием. Точно также Аксаков вел себя и при собирании грибов, игре в карты, занятиях литературой и театром. Спокойный и апатичный в том деле, которое ему было не по душе, он мог свернуть горы там, где находил себя.

Типичным для Аксакова был пример, который он сам описывал в «Записках ружейного охотника Оренбургской губернии». Поехал он как-то с крестьянином осматривать яровые всходы. Сергей Тимофеевич везде возил с собой ружье. Когда они с крестьянином подъехали к полю, прямо из-под ног у них вылетела стая диких курочек. Не раздумывая, писатель тут же схватил ружье и погнался за ними¹⁸⁵. Именно так Аксаков занимался хозяйством. В списке его приоритетов оно стояло далеко не на первом месте.

¹⁸⁵ Аксаков С. Т. Собрание сочинений в 4-х т. – Т. – 4. / С.Т. Аксаков. – М., 1956. – С. 357.

Проблема не только в том, что он не знал, как вести хозяйство, а неудачный опыт молодости подсказывал ему, что это занятие бесполезное и отнимающее жизненные силы, где больше успеха будет тогда, когда он не будет к нему притрагиваться и хозяйство будет таким, какое оно есть при управлении приказчика из крестьян. Проблема заключалась еще и в том, что занятие хозяйством товарным и капиталистическим по своей сути сильно отличалось от занятия хозяйством товарным, но феодальным в своей основе. Хозяйство феодальное, где лишь небольшая часть продукта шла на продажу и не влияла на общую стабильность хозяйства, подразумевало деятельность систематическую, но спокойную и понятную, с неспешным, патриархальным ритмом жизни и такими же патриархальными отношениями, полными уважения и послушания крестьян, или же, наоборот, отношениями, полностью построенными на страхе, где все просто и ясно решалось «на конюшне».

Капиталистическое же хозяйство подразумевало кипучую деятельность, работу на рынок и приспособление к нему, которое отнюдь не было простым ни с точки зрения взаимоотношений с крестьянами, ни с точки зрения возможного успеха и прибыльности хозяйства. Предпринимательство требует риска, постоянной модернизации, информированности. Сергей Тимофеевич, воспитанный в патриархальном быте, сложно представлял себя в роли помещика-капиталиста. Он стремился к тому душевному покою, соответственно, ему по душе были такие занятия, которые помогали ему обрести этот покой. Риск и постоянный поиск нового, приспособление к изменяющимся рыночным условиям, где нужна смекалка и деловая хватка, не подходили Сергею Тимофеевичу как по характеру, так и по отсутствию знаний и умений. По натуре Сергей Тимофеевич был моралистом, он верил, что главное – это изменение не материального, а нравственного. Поэтому правда, справедливость, доброта для него были важнее социального и экономического¹⁸⁶. Это также было еще более присуще Константину, в меньшей степени – Ивану. Данную черту сложно назвать

¹⁸⁶ Машинский С. А. С. Т. Аксаков. Жизнь и творчество / С. А. Машинский. – М., 1973. – С. 379.

слабостью Аксаковых, это была их сущность. Другое дело, что время диктовало свои условия: в условиях переходности общества ценились не принципы и идеалы, а расчет и умение заработать, то, чего у них не было. Поэтому современники уважали Аксаковых как людей душевной широты и чистоты, но понимали, что они во многих вопросах не от мира сего.

Писатель в своих произведениях, посвященных охоте и рыбалке, неоднократно подчеркивает, что охота и рыбалка отнюдь не означают праздность, это серьезная работа, но без суеты. Та работа, которая приходится ему по душе. Охота – это торжество разума и воли человека над природой. В этом плане Аксаков является примером типичного старого провинциального помещика, который привык к покою, размеренности и отсутствию суеты.

Отмеченные нравственные черты личности С. Т. Аксакова во многом были порождены кризисом феодально-крепостнической системы производства. Этот вывод подтверждается и возрастанием роли насилия. При внеэкономическом принуждении крестьяне работают хорошо только при одном условии: если их заставляют и строго следят. Физические меры воздействия и прочие более утонченные наказания отвергались Сергеем Тимофеевичем, как человеком, с детства не приемлющим насилия.

Архивные источники позволяют увидеть, как переживал и расстраивался Сергей Тимофеевич из-за того, что его башкирские имения находились в плохом состоянии. В письме жене от 17 августа 1856 г. Сергей Тимофеевич писал, что оба башкирских имения находятся в плачевном состоянии. В письме он сетовал, что на бумаге нельзя передать всего расстройств и всего негатива, который ему пришлось перенести после посещения имений. Сергей Тимофеевич перечислял причины бедственного положения имений. Главная причина, по его мнению, заключалась в неурожае зерновых, которые продолжались четыре года подряд¹⁸⁷.

Следующая причина состояла в том, что старосты (приказчики) управляли крайне плохо. Такое бывало и раньше, о чудачествах и глупости одного

¹⁸⁷ РГАЛИ, ф. 10, оп. 3, д. 5(1), л. 61.

управляющего еще в 1839 г. Сергей Тимофеевич писал жене¹⁸⁸. Но это говорит только о том, что Сергей Тимофеевич хозяйством не занимался, а приказчики поступали по своему произволу. Интересно заметить, что, даже когда Сергей Тимофеевич приезжал с большой неохотой в башкирские имения, он и тогда умудрялся охотиться и удить¹⁸⁹.

В 1856 г. один из старост был снят с должности за пьянство и жестокое обращение с людьми, а иной – за «другие дела». Ситуация получалась неоднозначная: Сергей Тимофеевич как помещик был добрейшей души человек, отвергал насилие как способ решения проблем, никогда крестьянам ничего плохого не делал. Но в деревне его не было, хозяйством он не занимался. А староста использовал все самые жестокие крепостнические методы. Получается, что помещик мог быть сам по себе человеком хорошим, добрым и благородным, но система, которая на него работала, жестоко порабощала и эксплуатировала людей, хотя помещик непосредственно не приказывал использовать подобную жестокость. Даже если помещик не являлся эксплуататором непосредственно, крепостническая система реализовывала насилие без его участия и заставляла крестьян работать самыми неприглядными способами.

Сергей Тимофеевич жаловался, что выбор новых старост в двух деревнях крайне труден, так как по качествам подходящие мужики были, но они не любили мир, а мир их. Видимо, это были самые зажиточные и предприимчивые крестьяне. Их и назначил Сергей Тимофеевич на эту должность и переживал, что в деревнях не удастся наладить хорошие отношения и гармонию, которые, согласно его убеждениям, должны были существовать в деревне между крестьянами. Противоречия между крестьянами, являясь показателем имущественной дифференциации, порождали новые социальные проблемы.

Подобная ситуация и положение дел в своем хозяйстве так сильно расстраивали Сергея Тимофеевича, что он писал: «Бог в гневе Своем создал два отвратительных места – Вишенки и Надеждино, и я никогда в них жить не поеду

¹⁸⁸ РГАЛИ, ф. 10, оп. 3, д. 7(2), л. 69.

¹⁸⁹ РГАЛИ, ф. 10, оп. 3, д. 33(1), л. 20.

и умру в Абрамцеве». Так Сергей Тимофеевич реагировал на трудности в своем хозяйстве. Он старался отгородиться от всех проблем у себя в Абрамцеве в кругу семьи, где была его своеобразная зона комфорта с обстановкой семейной доброжелательности и любви, укрывавшей всех ее членов от различных потрясений эпохи.

Естественно, когда Сергей Тимофеевич окунулся во все проблемы башкирских имений, погрузился в проблемы крестьян, их взаимные обвинения и претензии, стал свидетелем жестокости и различного рода злоупотреблений, проникся напряжением социально-экономической и моральной обстановки накануне отмены крепостного права, его тонкая творческая натура потребовала семейного тепла и заботы. Отсюда усталость от всего происходящего и нежелание впредь появляться в своих имениях.

Полгода спустя Сергей Тимофеевич опять был вынужден заниматься делами имения. В письме жене и дочерям от 18 января 1857 г. он писал, что управитель вовремя не продал хлеб, когда цены на него были высокие, а теперь хлеб сильно упал в цене. Время было потеряно на то, чтобы спросить разрешения на продажу у Сергея Тимофеевича, чего делать не стоило¹⁹⁰. У мужиков закончился хлеб, они стали просить помощи у Сергея Тимофеевича. Тот ответил им, чтобы попытались прокормиться работой, но если «средств нет, то, конечно, надо кормить». Здесь проявился очень интересный момент во взаимоотношениях крестьян и помещиков – патернализм. Сергей Тимофеевич помогал крестьянам не только из-за страха наказания, не только потому, что государство могло оштрафовать его или подвергнуть позору со стороны других помещиков. Он чувствовал моральную ответственность за крестьян перед государством и обществом.

Конечно, Сергей Тимофеевич особенный помещик. Так, как он относился к крестьянам, относились единицы душевладельцев. Он считал не только своим долгом помочь крестьянам, но и поговорить с ними. Судя по его письмам, складывается такое ощущение, что пообщаться с мужиками для Сергея

¹⁹⁰ РГАЛИ, ф. 10, оп. 3, д. 5(2), л. 73.

Тимофеевича было чуть ли не важнее, чем наладить хозяйство. Это тоже проявление патернализма, но с учетом личности Сергея Тимофеевича: для него действительно было важно их мнение, его на самом деле интересовала их жизнь, он боялся их обидеть и очень переживал, что не мог проконтролировать отношение к крестьянам приказчика, чтобы умерить его строгость. Здесь предстает единство социального и нравственного. У других помещиков патернализм проявлялся в основном в чувстве ответственности и стремлении улучшить жизнь крестьян¹⁹¹.

В этом же письме Сергей Тимофеевич писал, что денег нет, доходы с имений постоянно падают, расходы возрастают, средств не хватает, он был вынужден постоянно занимать и перезанимать. Были люди, у которых Сергей Тимофеевич уже стеснялся занимать, так как был должен им очень много. Часть своих земель Сергей Тимофеевич закладывал из-за нужды в средствах¹⁹².

Интересно, что по архивным источникам, переписке Сергея Тимофеевича с женой видно, что их семья часто нуждалась. Нередко жена отчитывалась перед Сергеем Тимофеевичем в тратах и заверяла, что старается экономить на всем, на чем только можно и не позволяет себе и семье лишнего¹⁹³. Объяснение здесь может быть не одно. Прежде всего, доходы с имений были нестабильными: иной год Сергей Тимофеевич мог получать из Башкирии в два раза меньше денег, чем в предыдущий. Служил он не всегда, да и денег, получаемых им, не хватало на нужды большого семейства: за учебу старших сыновей в Петербурге приходилось дорого платить, для меньших детей приходилось тратить много денег на учителей¹⁹⁴.

С другой стороны, Аксаковым очень дорого обходилось их хлебосольство: они были крайне, даже чрезмерно радушными хозяевами, ежедневно у них могли обедать десятки человек, кушанья были обильные. Гости были для них

¹⁹¹ Рянский Р. Л. Помещичье хозяйство Курской губернии перед отменой крепостного права (к проблеме кризиса крепостничества в России): дисс. канд. ист. наук / Р. Л. Рянский. – Курск, 2006. – С. 49-50.

¹⁹² РГАЛИ, ф. 10, оп. 3, д. 7(2), л. 72; РГАЛИ, ф. 10, оп. 3, д. 5(2), л. 74.

¹⁹³ РГАЛИ, ф. 10, оп. 3, д. 19, л. 4-4об.

¹⁹⁴ РГАЛИ, ф. 10, оп. 3, д. 33(1), л. 63.

постоянным явлением, они могли жить у Аксаковых неделями. Кроме того, Аксаковы были людьми безотказными: деньги редко у них водились, потому что они занимали даже малознакомым людям по первому требованию. Многие долги им не отдавали, а требовать обратно они стеснялись. Также Аксаковы часто помогали друзьям и даже знакомым безвозмездно по своей сердечной доброте. Например, они постоянно помогали Н. В. Гоголю, который помимо того, что часто гостил у них, в определенные периоды чуть ли не жил за их счет. Они же неоднократно давали ему по несколько тысяч рублей на издание его произведений¹⁹⁵.

Еще в 1839 году Сергей Тимофеевич указывал одну из причин ежегодного снижения доходов имения и прогнозировал дальнейшее их снижение. Дело в том, что хозяйство Сергея Тимофеевича постоянно развивалось экстенсивно: ежегодно засевали до 60 десятин новой земли, плодородного башкирского чернозема. Урожай с таких земель были очень хорошими, следовательно, продавали много зерна и получали хорошую прибыль. Это была общая тенденция башкирского края, которая не была исключением и в отношении С. Т. Аксакова¹⁹⁶. На старых землях урожаи были невысокие, дополнительные земли нанять за небольшую плату, как прежде, нельзя, негде, а купить новую землю очень дорого, так как было много желающих. Сергей Тимофеевич пришел к выводу, что необходимо улучшение хлебопашества и серьезное унавоживание земли, иначе дела пойдут год от года хуже¹⁹⁷.

Жена Ольга Семеновна утешала мужа в сетованиях по поводу снижения доходов в его очередной поездке в башкирские имения: «Что ты там найдешь? Да, прибыль бежит от нас, хотя правду сказать, мы и сами за нею не очень гоняемся»¹⁹⁸. Дочь Вера приводила в пример дядю Аркадия Тимофеевича, который вложил в сахарный завод уже 50 тысяч рублей, а дохода за год получил

¹⁹⁵ Машинский С. А. С. Т. Аксаков. Жизнь и творчество / С. А. Машинский. – М., 1973. – С. 165.

¹⁹⁶ Зобов Ю. С. Помещичье хозяйство и крепостные крестьяне Оренбургского края в первой половине XIX в.: автореф. канд. ист. наук / Ю. С. Зобов. – М., 1976. – С. 14.

¹⁹⁷ РГАЛИ, ф. 10, оп. 3, д. 7(2), л. 71-72.

¹⁹⁸ РГАЛИ, ф. 10, оп. 3, д. 33 (1), л. 64.

только пять тысяч, и напоминала отцу то, что в свое время говорили ему отец и дед: «Нет, денежные дела никому из Аксаковых не удаются. Это признак, что нашему роду не суждена ни прибыль, ни барыши, все факты это доказывают, не только чтоб извлечь выгоду из чего-нибудь, даже и то, что есть, ускользает от нас. Хоть бы и теперь у нас с деревнями. ... впрочем меня это очень мало тревожит, только бы жить всем вместе, а там уже Бог даст чем прокормиться»¹⁹⁹.

Действительно, Сергею Тимофеевичу неоднократно предлагали завести винокуренный завод, так как соседние помещики получали с них хорошие прибыли, но Сергей Тимофеевич отказывался по моральным причинам, и потому что верил, что Аксаковы должны заниматься только земледелием. Хотя, как отмечают исследователи, в 1796-1829 гг. масштабы помещичьего винокуренного производства в Башкирии выросли в 13,4 раза, то есть тенденция была весьма распространённая²⁰⁰.

В указанных ранее письмах мать и дочь Аксаковы сами признавали, что их семья вовсе не стремится к тому, чтобы делать деньги, у них в принципе не было такой цели в жизни. Сфера их интересов была другой. Вера Сергеевна сетовала еще и на семейный рок. Интересно, что ни она, ни другие Аксаковы не старались здраво взглянуть на вещи, а охотно сваливали все свои неудачи в хозяйстве и плохое положение финансовых дел на семейный рок. В то же время они признавали второго сына Григория как способного заниматься хозяйством, человека с деловой хваткой. Естественно, что с таким настроением по отношению к делам, Аксаковы в принципе не могли быть предпринимателями или какими-то дельцами. Подобное настроение было не только у Сергея Тимофеевича, это был настрой всей семьи, по крайней мере, большей ее части. Апатичность и надежда на то, что «Бог даст, прокормимся» тоже можно считать чертой дворянства, которое не привыкло к производительному труду. По дневнику Веры Сергеевны видно, чем занималась семья ежедневно: ничего производительного она не

¹⁹⁹ РГАЛИ, ф. 10, оп. 3, д. 33 (2), л. 90.

²⁰⁰ Зобов Ю. С. Проникновение товарно-денежных отношений в помещичье хозяйство Оренбургской губернии в первой половине XIX в. / Ю. С. Зобов // Страницы истории Башкирии. – Уфа, 1974. – С. 49-66. – С.53-54.

делала: постоянные встречи, обеды, чтения, беседы и обсуждения. Ведь в подобном отношении к жизни Аксаковы были не одиноки. Это черта дворянства. И чем больше разрушается феодально-крепостническая система, тем больше эта апатичность переходит в страх и панику перед будущим.

Однако Аксаковы были исключением среди других помещиков в том смысле, что не усиливали эксплуатацию крестьян. Так как общим правилом, особенно среди крупных помещиков, стало повышение барщины до 4-5 дней, применение «урочной» системы эксплуатации, перевод части крестьян на «месячину», ввод смешанных форм повинностей, отсылка крестьян помимо полевых работ на заводы²⁰¹.

Сергей Тимофеевич, напротив, старался не поработить человека, а проявить уважение, указать на его ценность вне зависимости от сословной принадлежности. В своей автобиографической трилогии во всех красках писатель представил внутренний мир Сергея Багрова. Большой акцент Сергей Тимофеевич сделал на ценностях, отношениях, на поведении людей. Сережа сам по себе показан крайне переживательным и впечатлительным. И С. Т. Аксаков ярко описывал, как социальная действительность, часто несправедливая и жестокая, воспринималась ребенком с чистым и благородным сердцем. Это, безусловно, поворот к человеку. Значение такого поворота к человеку трудно переоценить в культурном плане. Это качественно иное отношение к человеку, когда его ценят, уважают, ценят в принципе все живое: людей, труд, отношения, традиции, природу и все, что в ней. Такое отношение, безусловно, подразумевает и качественно иной взгляд на крепостного крестьянина и в целом на крепостное право. Естественно, это отражается и на отношении к хозяйству, так как оно крепостническое. Иногда складывается ощущение, что Сергей Тимофеевич просто хочет быть выше всего крепостнического, низкого и подлого. Поэтому он и не живет в башкирских имениях, а находится в подмосковном Абрамцево.

Взгляды Сергея Тимофеевича на крепостное право нигде полностью и

²⁰¹ Он же. Помещичье хозяйство и крепостные крестьяне Оренбургского края в первой половине XIX в.: автореф. канд. ист. наук / Ю. С. Зобов. – М., 1976. – С. 17.

системно не изложены, их приходится собирать из его отрывочных цитат, высказываний, фактов его биографии и ситуаций, описанных в его произведениях. Причем необходимо отличать отношение к крепостному праву персонажей его произведений, которое приводил Аксаков в своих сочинениях и его личное отношение. При этом важны взгляды как деда, отца, так и самого Сергея Тимофеевича на крепостное право, поскольку они напрямую связаны с их отношением к хозяйству.

Еще в 1857 г. после того, как стал известен рескрипт императора о начале разработки реформы по отмене крепостного права, Сергей Тимофеевич решил освободить своих крестьян, не дожидаясь реформы. Воодушевленный новостями и обеспокоенный теми настроениями, которые наблюдались у крестьян, Сергей Тимофеевич задумал написать письмо Александру II. Главная мысль письма заключалась в том, чтобы царь сохранял порядок и спокойствие в стране, не давал разгореться бунту, успокоил крестьян, сказав, что крепостное право отменяет не он единолично, а это желание помещиков, или, по крайней мере, помещики не против этого. Иначе начнется серьезное противостояние помещиков и крестьян, ненависть и злобу уже нельзя будет остановить и такой переход к свободе закончится кровопролитием²⁰².

Неизвестно, было ли отправлено это письмо или же оно так и осталось в черновом варианте. Удивляет реакция писателя на события, происходившие в стране. Именно поэтому весьма любопытным может быть стихотворение «При вести о грядущем освобождении крестьян», написанное Сергеем Тимофеевичем в январе 1858 г.²⁰³ Интересно, что до наших дней сохранилось письмо уездного предводителя дворянства Сергею Тимофеевичу об открытии дворянских съездов по вопросам устройства быта помещичьих крестьян от 18 января 1858 г.²⁰⁴ В этом письме предводитель дворянства оповещал писателя о том, что каждую неделю

²⁰² Указ. соч. – С. 456.

²⁰³ Аксаков С. Т. Полное собрание сочинений в 6-ти томах / С. Т. Аксаков. – Т. 3. Семейные и литературные воспоминания, очерки, письма, стихотворения. – СПб., 1886. – С. 455.

²⁰⁴ РГАЛИ, ф. №10, оп. 3, ед. хр. 102.

он будет ждать у себя дворян для обсуждения вопроса об устройстве быта помещичьих крестьян. Неизвестно, ездил ли Сергей Тимофеевич на встречу с уездным предводителем дворянства. Вероятность этого невелика, так как в это время писатель был уже тяжело больным, почти полностью слепым человеком. Но, видимо, его стихотворение можно считать определенным переживанием и художественным осмыслением тех процессов, которые происходили в обществе.

В нем писатель отразил настроения переходной эпохи: с одной стороны, народ и передовая общественность желали свободы, с другой – всем было непонятно, что в реальности принесет эта свобода тем, кто ее обретет. Сам Сергей Тимофеевич, безусловно, оценивал принятие решения о подготовке отмены крепостного права позитивно, но у него присутствовали опасения, что не все крестьяне смогут правильно воспользоваться своей свободой:

«В церковь ли пойдешь с смиреньем,
Иль начавши кабаком,
Все свои недоуменья порешишь ты топором»

Посредством данных строк Сергей Тимофеевич показал, что крестьяне подвержены вредным привычкам и их реакция на несправедливое освобождение может вылиться в бунт.

«И смутилась Русь святая
И задумалась она...
Чем же ты, страна родная,
Глубоко потрясена?»

В этом четверостишье автор отразил настроение современников, которые действительно не знали, к чему приведет отмена крепостного права.

«С плеч твоих спадает бремя,
Докажи, что не рабой
Прожила ты рабство время
А смирялась пред судьбой»

В этих строках отражены представления славянофилов о том, что крепостное право – это не слабость русского народа, а добровольное

христианское смирение и покорность, благодаря которой русский народ сохранил незыблемые основы духа. Высшее же сословие, ставши эксплуататорами без всяких обязанностей, утратило русский дух и верное понимание вещей.

«Перед Божиим посланьем,
В духе кротости, любви
Жизнь считая испытаньем
Бунта нет в твоей крови»

Четверостишие выражает известные положения славянофилов о том, что бунт не есть свобода, как считается на Западе. Кротость, смирение, любовь приводят к гармонии, а бунт к разрушению и насилию.

«Покажи нам, как оковы
Скинешь ты с могучих ног
Как пойдешь ты в путь свой новый
Как шагнешь через порог»

Здесь выражается идея о силе и величии русского народа, который, несмотря на внешнее рабство, сумел сохранить внутреннюю свободу.

Заканчивалось стихотворение следующими строками:

«Как узнать? Судеб народных
Не проникнуть в мрак и даль,
Не постичь путей исходных,
Богом вписанных в скрижаль²⁰⁵»

Опять же, Сергей Тимофеевич говорил о неопределённости будущего и крестьян и дворян.

В целом данное стихотворение хорошо отражает как настроение эпохи, так и дает возможность понять позицию Сергея Тимофеевича по поводу освобождения крестьян. Конечно, надо учитывать, что подобная сила слова, резкость и образность выражений проявились уже после обнародования рескриптов

²⁰⁵ Аксаков С. Т. Полное собрание сочинений в 6-ти томах / С. Т. Аксаков. – Т. 3. Семейные и литературные воспоминания, очерки, письма, стихотворения. – СПб., 1886. – С. 455.

дворянству трех западных губерний в ноябре 1857 г. Надо учитывать еще и то, что Сергей Тимофеевич был уже смертельно болен. Поэтому ему, человеку по натуре осторожному, осмотрительному и даже боязливому, бояться кого-либо или чего-либо уже не было смысла. Ранее его радикализм был меньше, он признавал, что крепостное право – зло, но не более. И своих крепостных он все-таки на волю добровольно не отпустил. Действительно, он справедливо полагал, что являлся очень добрым баринном и крестьяне жили у него хорошо, поэтому в такое «смутное время» им лучше оставаться под его защитой. И он действительно много им помогал. На свободе им никто подобную даровую помощь не оказал бы. С другой стороны, здесь присутствовал материальный интерес: на что жил бы Сергей Тимофеевич и его многочисленная семья, большая часть которой производительным трудом не занималась?

Итак, взгляды Сергея Тимофеевича относительно существующей крепостнической системы можно кратко изложить в нескольких тезисах:

- 1) тяжесть крепостного права зависит от личности помещика;
- 2) благосостояние помещика напрямую зависит от достатка крестьянского хозяйства;
- 3) помещик как основной организатор сельскохозяйственного производства играет ведущую роль в успешном функционировании своего хозяйства;
- 4) существующие отношения между помещиком и крестьянами начинают стремительно меняться из-за оторванности помещика от деревни и возросшей эмансипации крестьян.

Как только помещичье хозяйство втягивается в рыночные отношения, феодально-крепостнические основы хозяйства начинают разрушаться. В случае с С. Т. Аксаковым имели место субъективные и объективные факторы, которые привели его хозяйство в упадок: с одной стороны, у Аксакова не было желания и интереса заниматься своим хозяйством, а с другой – хозяйство уже было крепко втянуто в рыночные отношения, следовательно, изменилось, и он просто не знал, как и что нужно делать в новых условиях, чтобы хозяйство было успешным и не разорилось. Убеждения, принципы, идеалы, отношение к человеку как к высшей

ценности, отрицание насилия как возможного средства решения проблем в отношениях с крестьянами привели его к решению оставить всякие попытки изменения хозяйства. Охота, рыбалка, собирание грибов, занятие литературой, общественная деятельность, увлечение театром составляли не только досуг Сергея Тимофеевича, но и являлись способом ухода от решения сложных социально-экономических и морально-нравственных проблем изменения помещичьего хозяйства.

Таким образом, сочинения С. Т. Аксакова, несмотря на свою субъективность, дают возможность увидеть широкий круг проблем, связанных с изменением помещичьего хозяйства трех поколений Аксаковых. Дед писателя пытался решить возникшие в его хозяйстве проблемы с помощью переселения, хорошей организации своего и крестьянского хозяйства и умелого руководства тем и другим. И это во многом ему удалось.

В хозяйстве отца писателя возникали другие проблемы. Тимофей Степанович отказывался от насилия в отношениях с крестьянами. Менялись и сами крестьяне: они меньше боялись помещика, часть из них позволяла себе проявлять неуважение к барину и вести себя аморально, пренебрегая работами в своем и помещичьем хозяйствах, позволяя себе обман, пьянство и воровство. Тимофею Степановичу приходилось работать над тем, чтобы делать свое хозяйство более товарным. Как показывают источники, несмотря на предпринимаемые им попытки улучшения хозяйства, оно постепенно разорялось, доходы были непостоянными, а сам он и его семья нередко находились в нужде.

Сергею Тимофеевичу хозяйство досталось в еще более непростое время, когда проблемы, существовавшие в хозяйстве его отца, при нем получили дальнейшее развитие и углубление. Но, не имея необходимых знаний и умений, а главное, желаний, писатель принял решение не заниматься хозяйством, передав управление им старостам, и ушел от данных проблем в направлении любимых увлечений. В конце своей жизни Сергей Тимофеевич надеялся на отмену крепостного права государством и автоматическое разрешение проблем его помещичьего хозяйства.

ГЛАВА III. ПРЕДСТАВЛЕНИЯ К. С. И И. С. АКСАКОВЫХ О ПОМЕЩИЧЬЕМ ХОЗЯЙСТВЕ В 1830-1880-е гг.

3.1. К. С. Аксаков об истоках кризиса помещичьего хозяйства и дворянского сословия

Чтобы рассмотреть и осмыслить представления Константина Сергеевича о помещичьем хозяйстве, необходимо, прежде всего, внимательное прочтение его произведений и их анализ. Такой подход позволяет выявить его взгляды из разных форм и жанров многогранного творчества, понять, чем каждый вид сочинений полезен и насколько информативен для разработки темы настоящего исследования.

Константин Сергеевич Аксаков работал сразу в нескольких направлениях: филология, история, художественное творчество (пьесы, стихи) и публицистические произведения.

Филологические сочинения, занимающие два тома его полного собрания сочинений²⁰⁶, не представляют интереса для нашего исследования, чего нельзя сказать про сочинения исторические²⁰⁷. Может показаться, что и они не представляют интереса в качестве источника по проблемам диссертации, так как исторические сочинения К. С. Аксакова относятся, прежде всего, к истории Руси допетровского периода. Однако на примере Древней Руси Константин Сергеевич пытался доказать истинность своей философско-теоретической базы. Ценность исторических сочинений Аксакова заключается не в том, что он открыл новые источники по истории Древней Руси, по-своему интерпретировал их и ввел в научный оборот. Важны его философские установки, его взгляды на

²⁰⁶ Аксаков К. С. Полное собрание сочинений. – Т. 2. Сочинения филологические. Часть I. / Под ред. И. С. Аксакова. – М., 1875. [Электронный ресурс]. Режим доступа <http://www.knigafund.ru/books/21304>. 13.03.2010; Он же. Полное собрание сочинений. – Т. 3. Сочинения филологические. Часть II / Под ред. И. С. Аксакова. – М., 1880. [Электронный ресурс]. Режим доступа <http://www.knigafund.ru/books/27290>. 13.03.2010

²⁰⁷ Он же. Полное собрание сочинений. – Т. 1. Сочинения исторические / Под ред. И. С. Аксакова. – М., 1861. [Электронный ресурс]. Режим доступа <http://www.knigafund.ru/books/21308>. 13.03.2010

крепостничество, помещиков, изменение их хозяйства и крестьян, попытки увидеть истоки кризиса помещичьего хозяйства и застоя в обществе, понять суть самой проблемы.

Исторические сочинения Константина Сергеевича ценны тем, что в них он разрабатывает философское обоснование славянофильской теории, подкрепляя при этом свои аргументы фактами из истории Древней Руси. Именно эта славянофильская теория и лежала в основе мировоззрения Аксаковых, именно через нее они смотрели и изучали все явления русской жизни, в том числе и помещичье хозяйство.

Публицистические произведения Константина Сергеевича указывают на насущнейшие в представлении автора проблемы современности. В них, следуя правилам жанра, автор обрушивался с критикой на правящий класс, бичевал его пороки, указывал на проблемы, существовавшие в обществе.

Немаловажное значение имеют и художественные произведения Константина Сергеевича: они в поэтической гротескной форме обличают пороки существующего общества, заостряют внимание на самых важных проблемах тогдашнего времени.

Однако наиболее ценным источником для разработки нашей темы представляется книга Константина Сергеевича «Замечание на новое административное устройство крестьян в России», вышедшая в 1861 г. в Лейпциге²⁰⁸. В ней автор изложил свои критические замечания по поводу проекта отмены крепостного права, в частности, о докладах Редакционных комиссий. Аксаков непосредственно касался и крестьян, и помещиков, рассматривал отношения между ними и т. д. Данная работа позволяет не уйти в рассмотрение исключительно философских позиций Константина Сергеевича. Следует сказать, что некоторые замечания Аксакова были учтены властями.

Перейдем к рассмотрению философско-теоретических взглядов К. С.

²⁰⁸ Он же. Замечание на новое административное устройство крестьян в России. – Лейпциг, 1861. [Электронный ресурс]. Режим доступа <http://www.knigafund.ru/books/714.01.04.2010>.

Аксакова. Согласно размышлениям Константина Сергеевича, крепостное право, все процессы, происходившие в помещичьем хозяйстве, крепостные крестьяне, отношения крестьянина и помещика – все это сложилось не вдруг, не сразу, а складывалось на протяжении длительного времени. Следуя логике Аксакова, для того чтобы понять современность, нужно заглянуть в истоки, посмотреть, как все начиналось.

По выражению Константина Сергеевича, русскую историю не понимали до настоящего времени, потому что приходили к ней с готовыми историческими установками и подходами, заимствованными у Запада. Историки хотели поместить историю в заранее заданные рамки, потому что «хотели ее учить, а не у нее учиться». Виной тому стало то, что ученые позабыли свою народность и потеряли самобытный русский взгляд²⁰⁹.

По мнению К. С. Аксакова, западное просвещение пришло в Россию не с общечеловеческим значением, а с национальностью, но самое главное, с чужой европейской национальностью. Всякое самобытное явление русской жизни подвергалось иностранному воззрению науки, и, будучи совершенно оригинальным, теряло многое от одностороннего взгляда иностранца. Ведь первыми русскую историю русским стали объяснять немцы, не имевшие живой связи с русским народом, следовательно, не имевшие возможности понять ее²¹⁰.

Константин Аксаков выделял два начала русской истории: Землю и Государство. Земля – это народ, имеющий общинное устройство, Государство – это княжеская власть, затем царская. Он сравнивал пути развития восточнославянских и западноевропейских народов. Если у последних существовал родовой строй, то у славян, по его мнению, такового не было. По мнению Аксакова, русская земля была изначально наименее патриархальной,

²⁰⁹ Он же. О русской истории // Аксаков К. С. Полное собрание сочинений. – Т. 1. Сочинения исторические – М., 1861. – С. 26-33. – С. 26-28. [Электронный ресурс]. Режим доступа <http://www.knigafund.ru/books/21308>. 13.03.2010

²¹⁰ Он же. О древнем быте у славян вообще и у русских в особенности. (По поводу мнений о родовом быте) // Аксаков К. С. Полное собрание сочинений. – Т. 1. Сочинения исторические – М., 1861. – С. 66-131. – С. 66. [Электронный ресурс]. Режим доступа <http://www.knigafund.ru/books/21308>. 13.03.2010

наиболее семейной и наиболее общественной (именно общинной) по сравнению с Западом²¹¹. У славянских племен преобладала внутренняя правда, то есть путь Земли. У Запада – внешняя правда, путь Государства²¹².

Все европейские государства, по мнению Аксакова, были основаны посредством завоеваний. Их началом являлась вражда, война, насилие и рабство. Власть явилась там неприязненной и вооруженной, насильственно утвердилась у покоренных народов²¹³. Если народ представлял внутреннюю правду, то Государство представляло внешнюю правду. Государство было началом неволи, внешнего принуждения. Путем Государства пошла Западная Европа, для этого разработала прекрасные законы. Однако даже либеральное государство, по мнению Аксакова, есть все-таки неволя²¹⁴.

Славянские народы представляли иное начало, начало общины. Внешняя опасность со стороны кочевников заставляла славян искать Государство. Почувствовав необходимость Государства и сознавая всю его несовместимость с их общинными принципами жизни, они решились «не себя пересоздать в Государство и тогда изменить своему началу общины, а поставить Государство вне себя, призвать его, как чуждое себе, несовместное с собою, обратиться к нему,

²¹¹ Такой вывод Аксаков делает на основании исследования вопроса о наличии у славян родового строя. Автор привлекает обширные материалы летописей, опираясь на которые, он старается доказать свою точку зрения. (Аксаков К. С. О древнем быте у славян вообще и у русских в особенности. (По поводу мнений о родовом быте) // Аксаков К. С. Полное собрание сочинений. – Т. 1. Сочинения исторические – М., 1861. – С. 100. [Электронный ресурс]. Режим доступа <http://www.knigafund.ru/books/21308>. 13.03.2010)

²¹² Аксаков К. С. Об основных началах русской истории // Аксаков К. С. Полное собрание сочинений. – Т. 1. Сочинения исторические – М., 1861. – С. 10-15. – С. 13. [Электронный ресурс]. Режим доступа <http://www.knigafund.ru/books/21308>. 13.03.2010; Он же. Несколько слов о русской истории, возбужденных историей г. Соловьева. По поводу I тома // Аксаков К. С. Полное собрание сочинений. – Т. 1. Сочинения исторические – М., 1861. – С. 46-65. – С. 62. [Электронный ресурс]. Режим доступа <http://www.knigafund.ru/books/21308>. 13.03.2010

²¹³ Он же. О том же (черновая рукопись «Переворот Петра Великого») // Аксаков К. С. Полное собрание сочинений. – Т. 1. Сочинения исторические – М., 1861. – С. 16-25. – С. 16-17. [Электронный ресурс]. Режим доступа <http://www.knigafund.ru/books/21308>. 13.03.2010

²¹⁴ Он же. По поводу VII тома истории России г. Соловьева // Аксаков К. С. Полное собрание сочинений. – Т. 1. Сочинения исторические – М., 1861. – С. 224-261. – С. 255-256. [Электронный ресурс]. Режим доступа <http://www.knigafund.ru/books/21308>. 13.03.2010

как к внешнему средству»²¹⁵. Согласно Константину Сергеевичу, русское государство было основано добровольным призыванием власти, а не завоеванием, следовательно, не вражда, а мир и согласие было его началом. Славяне не образовывали государство, а призвали его в лице Рюрика, взяли князя за морем, то есть Земля и Государство не смешивались. Значение династии Рюриковичей в том, что все ее представители сумели не уничтожить значение Земли, а считались с ней. «Государство не истребляло души в народе»²¹⁶.

В допетровской Руси, согласно концепции Константина Сергеевича, Земля и Государство существовали отдельно, но в союзе друг с другом. И Земля и Государство знали свои пределы и не переступали их. Государство постоянно признавалось Землей как нечто постороннее, как нужная для нее внешняя защита. Государство признавало за Землею самостоятельность жизни, нравственное право мнения, мысли, совета, наконец, право обычая. Всеми ясно понималось, что Государство существует для Земли, а не Земля для Государства. Народ относился к Государству не как к цели, а как к средству²¹⁷. Между Землей и Государством существовала взаимная доверенность с обеих сторон. Народ не пытался захватить власть, установить республику, он сознательно и свободно выбирал царя. Русское государство никогда не боялось народа, всегда спрашивало его мнение на вече. В этом отличие между Россией и Западом, то, что определило всю последующую русскую историю²¹⁸.

Отношения Земли и Государства, по мнению Константина Сергеевича, также хорошо видны на примере Земских соборов. Земский Собор – это совет

²¹⁵ Указ. соч. – С. 257; Он же. Краткий исторический очерк // Аксаков К. С. Полное собрание сочинений. – Т. 1. Сочинения исторические – М., 1861. – С. 298-314. [Электронный ресурс]. Режим доступа <http://www.knigafund.ru/books/21308>. 13.03.2010

²¹⁶ Он же. По поводу VII тома истории России г. Соловьева // Аксаков К. С. Полное собрание сочинений. – Т. 1. Сочинения исторические – М., 1861. – С. 257-258. [Электронный ресурс]. Режим доступа <http://www.knigafund.ru/books/21308>. 13.03.2010

²¹⁷ Указ. соч. – С. 257-258.

²¹⁸ Он же. Об основных началах русской истории // Аксаков К. С. Полное собрание сочинений. – Т. 1. Сочинения исторические – М., 1861. – С. 10-15. [Электронный ресурс]. Режим доступа <http://www.knigafund.ru/books/21308>. 13.03.2010; Он же. Несколько слов о русской истории, возбужденных историей г. Соловьева. По поводу I тома // Аксаков К. С. Полное собрание сочинений. – Т. 1. Сочинения исторические – М., 1861. – С. 46-65. – С. 64. [Электронный ресурс]. Режим доступа <http://www.knigafund.ru/books/21308>. 13.03.2010

всей Земли. Данное явление было отнюдь не случайным, а коренным явлением жизни Древней Руси. После Смуты именно Земский Собор призвал Царя, избранного всей Землей. После этого доверия Земли и Государства они стали еще ближе. Здесь же Аксаков усматривал и высокие нравы Древней Руси, чего он не мог сказать о России после переворота Петра²¹⁹.

Запад, согласно позиции автора, из состояния рабства переходя в состояние бунта, принимал бунт за свободу, хвалился ею и видел рабство в России. Россия же добровольно хранила власть и подчинялась ей. Во все времена русской истории, утверждал Аксаков, народ не изменил монархии, не изменил правительству, аналогично и правительство было верно народу. Смуты происходили по поводу личной законности государя. Миновав ужасы Смуты, народ вновь призвал царя, то есть, в терминологии Аксакова, Земля снова заключила союз с Государством. Установившиеся отношения между народом и властью были свободными, без всякого рабства и принуждения, это гарантированно защищало от любой революции²²⁰.

По мнению Константина Сергеевича, добровольный союз Земли и Государства, их отношения, основанные на доверии и сознательности, нарушил Петр I. При нем Государство перешло границу и подчинило народ²²¹. Согласно Аксакову, значение Рюрикова дома было очень велико именно потому, что Рюриковичи не уничтожали значение Земли²²².

Все славянофилы и, в частности, Константин Аксаков делали большой акцент на деятельности Петра, как направившей Россию по ложному и

²¹⁹ Он же. По поводу VI тома истории России г. Соловьева // Аксаков К. С. Полное собрание сочинений. – Т. 1. Сочинения исторические – М., 1861. – С. 132-179. – С. 161, 173. [Электронный ресурс]. Режим доступа <http://www.knigafund.ru/books/21308>. 13.03.2010

²²⁰ Он же. О том же (черновая рукопись «Переворот Петра Великого») // Аксаков К. С. Полное собрание сочинений. – Т. 1. Сочинения исторические – М., 1861. – С. 17-25. [Электронный ресурс]. Режим доступа <http://www.knigafund.ru/books/21308>. 13.03.2010

²²¹ Он же. Несколько слов о русской истории, возбужденных историей г. Соловьева. По поводу I тома // Аксаков К. С. Полное собрание сочинений. – Т. 1. Сочинения исторические – М., 1861. – С. 46-65. – С. 65. [Электронный ресурс]. Режим доступа <http://www.knigafund.ru/books/21308>. 13.03.2010

²²² Он же. По поводу VIII тома истории России г. Соловьева // Аксаков К. С. Полное собрание сочинений. – Т. 1. Сочинения исторические – М., 1861. – С. 262-297. – С. 224-261. – С. 273. [Электронный ресурс]. Режим доступа <http://www.knigafund.ru/books/21308>. 13.03.2010

губительному для нее пути развития. Целенаправленно из всех славянофилов разрабатывал данную проблему, пытался подкрепить свою позицию историческими фактами именно Константин Сергеевич Аксаков. Его интерес к данной проблеме подогревали ежегодно выходившие тома С. М. Соловьева, положительно оценивавшего деятельность Петра I. По каждому тому Соловьева Аксаков писал критические замечания, где излагал свою позицию на затронутые Соловьевым проблемы. Эти статьи очень важны, так как в них подробно изложены идейные позиции Константина Сергеевича. На основе этих идейных позиций он высказывал свои мысли по поводу крепостного права, помещичьих имений, помещиков и крестьян.

Итак, по мнению К. С. Аксакова, Петр I своими реформами произвел коренной переворот русской жизни. Он захотел сделать Россию могущественной державой, поставив ее на путь Запада. Аксаков соглашался с Соловьевым, что заимствования у Запада были еще до Петра. Однако до Петра у иностранцев брали исключительно полезное, не заимствовали их жизни. При всем этом Россия оставалась самостоятельной и самобытной. Петр же перенял абсолютно все: систему управления государством, язык, одежду, в целом культуру. Это было, по мнению Аксакова, не заимствование, а «робкое, бездушное подражание вместо творческого переосмысливания»²²³. Во всей своей полезной деятельности (создание флота, разработка металлов, создание полезных учреждений) Петр был только продолжателем, а во всем остальном – преобразователем, но в отрицательном смысле этого слова. При проведении большинства своих преобразований он применял насилие²²⁴.

Аксаков по жестокости, желанию обладать безграничной властью, неприятию чужих мнений сравнивал Петра I с Иваном Грозным²²⁵. Последний

²²³ Там же.

²²⁴ Указ. соч. – С. 48-49; Он же. Вариант к статье «По поводу VI тома истории России г. Соловьева» // Аксаков К. С. Полное собрание сочинений. – Т. 1. Сочинения исторические – М., 1861. – С. 419-421. [Электронный ресурс]. Режим доступа <http://www.knigafund.ru/books/21308>. 13.03.2010

²²⁵ Он же. По поводу VI тома истории России г. Соловьева // Аксаков К. С. Полное собрание сочинений. – Т. 1. Сочинения исторические – М., 1861. – С. 177. [Электронный

посадил на престол Симеона Бекбулатовича, но вся власть осталась у него, Петр определил князя Ромадановского кесарем, сохранив при этом всю полноту власти за собой. Нужно было откинуть весь блеск и придворный церемониал, так как они мешали реформаторству, чтобы осталась голая власть, «произвол не средней руки», а большого, неограниченного масштаба. Оба удалились из Москвы, ибо старорусские традиции мешали им диктовать свою неограниченную волю. Однако Константин Аксаков замечал, что Петр пошел дальше Грозного: что только набрасывал Иван IV, то Петр доводил до полного и крайнего проявления. Константин Сергеевич объяснял, почему Петру удалось совершить такой серьезный переворот в русской жизни. Он говорил, что до Петра русские любили Отечество, были неразрывно связаны с ним, но эта любовь не была свободна, в ней был страх чужеземного. Он заключался в том, что русские люди старались сохранить свою национальность только через незнание, через отчуждение от всего иностранного. Здесь, по мнению Константина Сергеевича, заключалась темная сторона, которая и дала возможность поколебать само чувство любви к своей национальности. Петр успешно сыграл на том, что вывел в свет таившееся во мраке. Время после Петра, согласно Аксакову, явило новую односторонность: отречение от всего национального и подражание Западу²²⁶.

Петр захотел дать России могущество внешнее, славу человеческую, а у Руси было могущество внутреннее, проявлявшееся в смирении, отсутствии гордости, наличии духовности и веры²²⁷.

Выявив основы общеисторической концепции Константина Аксакова, рассмотрим видение им земельных отношений и крепостного права на Руси. В

ресурс]. Режим доступа <http://www.knigafund.ru/books/21308>. 13.03.2010; Он же. Вариант к статье «По поводу VI тома истории России г. Соловьева» // Аксаков К. С. Полное собрание сочинений. – Т. 1. Сочинения исторические – М., 1861. – С. 419-421. [Электронный ресурс]. Режим доступа <http://www.knigafund.ru/books/21308>. 13.03.2010

²²⁶ Он же. Ломоносов в истории русской литературы и русского языка / К. С. Аксаков // Аксаков К. С., Аксаков И. С. Литературная критика / К. С. Аксаков, И. С. Аксаков: сост., вступ. статья и коммент. А. С. Курилова. – М., 1982. – С. 31.

²²⁷ Он же. О русской истории // Аксаков К. С. Полное собрание сочинений. – Т. 1. Сочинения исторические – М., 1861. – С. 26-33. – С. 32. [Электронный ресурс]. Режим доступа <http://www.knigafund.ru/books/21308>. 13.03.2010

1850-х годах, когда по всей стране шли оживленные споры по поводу отмены крепостного права, Константин и другие славянофилы серьезно занялись изучением вопроса закрепощения крестьян, основательно проработав древнерусские источники. Аксаков пришел к выводу, что крестьяне имеют историческое право на землю. Следовательно, по логике Константина и других славянофилов, после отмены крепостного права крестьяне в обязательном порядке должны быть наделены землей, им должны вернуть то, что и так принадлежало им по праву²²⁸.

Константин Сергеевич в одной из своих статей написал следующее: «Несомненно, крепостное право наше – дело возмутительное. Но виновата ли в этом Древняя Русь? Было ли крепостное право в самой Древней Руси?»²²⁹ Согласно его историческим изысканиям, в Древней Руси личного права на землю не было. Земля находилась в собственности общины. Община участвовала во всех делах. Аксаков по грамотам проследил право законного перехода крестьян от одного владельца к другому почти до самого Петра²³⁰.

Интересен взгляд Аксакова на земельную собственность в допетровской Руси. Он говорил о том, что помещик и вотчинник до закрепощения крестьян и после не были собственниками ни имения, ни земли. Земля не была помещичьей, она давалась дворянам за службу и на время несения службы. «Земля русского народа принадлежала русскому народу» и через него государству как внешнему его представителю. Как собственность всего Русского народа, она находилась в пользовании или владении у того или иного лица, не переходя в его частную собственность. С тех пор, как на Руси установилась царская власть, земля стала

²²⁸ Дудзинская Е. А. Взгляд историка на творчество С. Т. Аксакова / Е. А. Дудзинская // Абрамцево: материалы и исследования. Аксаковские чтения 1885 и 1887 гг. – М., 1989. – №2 (89). – С. 18-21. – С. 20.

²²⁹ Аксаков К. С. О состоянии крестьян в Древней России // Аксаков К. С. Полное собрание сочинений. – Т. 1. Сочинения исторические – М., 1861. – С. 425-489. – С. 425. [Электронный ресурс]. Режим доступа <http://www.knigafund.ru/books/21308>. 13.03.2010

²³⁰ Он же. По поводу «Беляевкой вивлиоteki, изданной Н. А. Елагиным // Аксаков К. С. Полное собрание сочинений. – Т. 1. Сочинения исторические – М., 1861. – С. 502-536. – С. 506-518. [Электронный ресурс]. Режим доступа <http://www.knigafund.ru/books/21308>. 13.03.2010

называться государевою, но вовсе не в смысле частной собственности государя как лица, а в смысле «чисто государственном», так как государство имеет в нем своего представителя. Поэтому государь владел землей, по выражению Аксакова, не на частном, а на государственном праве²³¹.

Главный вывод Аксакова относительно крепостного права: крепостное право до Петра вовсе не было таким, каким его сделал Петр. До указов Петра I крепостной крестьянин имел большую степень самостоятельности, мог вступать во все законные сделки, принимать обязательства²³². Аксаков рассматривал акты, которые представляли примеры официальных договоров помещика со своими крестьянами, договоры, которые были бы просто немыслимы после преобразований Петра²³³. Согласно выводам Аксакова, крестьяне были прикреплены только к земле, но вовсе не к личности помещика²³⁴. До Петра помещичьи и вотчинные крестьяне были людьми свободными и полноправными, их отношения с помещиками и вотчинниками имели государственный юридический характер. Само название допетровского вотчинника и помещика «государь» указывало на его государственное значение, барин же был неизвестен на Руси, это, по словам Аксакова, есть плод деятельности Петра²³⁵. Крепостной крестьянин на Руси был свободен от произвола помещика, помещик был не хозяином, а лишь чиновником, которого государство прислало для управления землей²³⁶.

Таким образом, права крепостных, по мнению Аксакова, были почти

²³¹ Указ. соч. – С. 519.

²³² Он же. О крестьянстве в Древней России // Аксаков К. С. Полное собрание сочинений. – Т. 1. Сочинения исторические – М., 1861. – С. 420-425. [Электронный ресурс]. Режим доступа <http://www.knigafund.ru/books/21308>. 13.03.2010

²³³ Он же. По поводу «Беляевкой вивлиоteki, изданной Н. А. Елагиным // Аксаков К. С. Полное собрание сочинений. – Т. 1. Сочинения исторические – М., 1861. – С. 522. [Электронный ресурс]. Режим доступа <http://www.knigafund.ru/books/21308>. 13.03.2010

²³⁴ Там же.

²³⁵ Указ. соч. – С. 523.

²³⁶ Он же. Замечания на акты археографической экспедиции (часть I). Записки о русской истории (отделение I) // Аксаков К. С. Полное собрание сочинений. – Т. I. Сочинения исторические – М., 1861. – С. 552-591. – С. 578. [Электронный ресурс]. Режим доступа <http://www.knigafund.ru/books/21308>. 13.03.2010

такими же, как и права государственных и монастырских крестьян²³⁷. Как доказательство данного утверждения Аксаков приводит тот факт, что крестьяне убегали не только от помещиков к Государству, но и от Государства к помещику, что, по замечанию автора, «теперь совершенно немыслимо»²³⁸. Более того, государственные, помещичьи и монастырские крестьяне составляли одну общину, которая выбирала общего голову. В целом, крестьяне до Петра в материальном плане жили намного лучше, чем при нем и после него. Константин Сергеевич указывал на то, что именно Петр по-настоящему «закрепостил» русских крестьян, создал все условия для того, чтобы крепостное право в XVIII и XIX вв. приобрело такие уродливые и бесчеловечные формы²³⁹. Следует заметить, что советские и современные российские исследователи в этом вопросе солидарны более с Аксаковым, чем с Соловьевым²⁴⁰.

Если в допетровской Руси величину оброка и повинностей устанавливала сама община, опираясь на традиции и учитывая действительные возможности крестьян, причем, величину оброка не могли изменить быстро, то Петр разрушил традиции, многократно повысив величину оброка и многих других повинностей. Он же, по мнению Аксакова, упразднил все былые права крепостных, сделал их старинными холопами, которых на Руси уже давно не было²⁴¹. До преобразований

²³⁷ Он же. О состоянии крестьян в Древней России // Аксаков К. С. Полное собрание сочинений. – Т. 1. Сочинения исторические – М., 1861. – С. 459. [Электронный ресурс]. Режим доступа <http://www.knigafund.ru/books/21308>. 13.03.2010

²³⁸ Он же. По поводу «Беляевкой вивлиоэки, изданной Н. А. Елагиным // Аксаков К. С. Полное собрание сочинений. – Т. 1. Сочинения исторические – М., 1861. – С. 522. [Электронный ресурс]. Режим доступа <http://www.knigafund.ru/books/21308>. 13.03.2010

²³⁹ Он же. О крестьянстве в Древней России // Аксаков К. С. Полное собрание сочинений. – Т. 1. Сочинения исторические – М., 1861. – С. 423-424. [Электронный ресурс]. Режим доступа <http://www.knigafund.ru/books/21308>. 13.03.2010; Он же. По поводу «Беляевкой вивлиоэки, изданной Н.А. Елагиным // Аксаков К. С. Полное собрание сочинений. – Т. 1. Сочинения исторические – М., 1861. – С. 523. [Электронный ресурс]. Режим доступа <http://www.knigafund.ru/books/21308>. 13.03.2010

²⁴⁰ Буганов В. И., Преображенский А. А., Тихонов Ю. А. Эволюция феодализма в России (социально-экономические проблемы). – М., 1980. – С. 215; Фирсова О. Г. Эволюция методов хозяйственной деятельности крупных помещиков XVIII – первой половины XIX в.: дисс. канд. ист. наук / О. Г. Фирсова. – М., 2006. – С. 20-21.

²⁴¹ Аксаков К. С. О состоянии крестьян в Древней России // Аксаков К. С. Полное собрание сочинений. – Т. 1. Сочинения исторические – М., 1861. – С. 489. [Электронный ресурс]. Режим доступа <http://www.knigafund.ru/books/21308>. 13.03.2010

Петра, как утверждал Константин Сергеевич, Русь не понимала рабства и рабских отношений, которые изначально превалировали на Западе. Петр перенес модель западных отношений, в основе которых лежало рабство, на свободную Русь. В результате получилась Россия крепостническая, рабская²⁴².

На основании исторических сочинений К. С. Аксакова изложим его позиции относительно помещиков, крепостного права и крестьян.

1. Крепостное право незаконно по своей сути, аморально, противоречит христианским нормам и должно быть отменено в кратчайшие сроки.

2. В непосредственном установлении в России крепостного права, по мнению Аксакова, виноват Петр I. Именно Петр по-настоящему «закрепостил» русского крестьянина. До Петра крепостные по своим правам и обязанностям мало чем отличались от государственных крестьян. Петр, преследуя свои амбициозные планы во внешней и внутренней политике, впервые ввел как норму постоянное повышение оброка, податей и повинностей для всех крестьян, тем самым многократно увеличив феодальную эксплуатацию крепостного крестьянина.

3. Согласно выводам Константина Сергеевича, до Петра I помещик не имел частной собственности на землю, крестьяне не были собственностью помещика, при этом обладали личной свободой, с помещиком их связывали только юридические отношения как с представителем государства. Петр положил конец личной свободе крепостных, сделал их собственностью помещика, разрешил помещику по своему усмотрению эксплуатировать крестьян.

4. Соответственно, показывая губительные результаты преобразований Петра, Аксаков приводил в пример Древнюю Русь как образец для подражания, где, по его мнению, существовали идеальные общественные отношения. Реформы в России, за которые он выступал, должны воссоздать отношения, существовавшие в Древней Руси. Только возвращение к народным истокам способно исправить ситуацию в стране. Однако в этой связи следует заметить, что Константин Сергеевич призывал вернуться не к «состоянию Древней Руси», а к

²⁴² Там же.

«пути древней России»: к согласию государства и общества, уважению прав народа, свободе мнения и т.д.

Проанализировав исторические сочинения Константина Сергеевича Аксакова, приходим к выводу, что он говорил о Древней Руси, намеренно сравнивая ее порядки с порядками окружающей его действительности. Иными словами, прошлое он примерял на современность. Его исторические сочинения показывали некий идеал отношений государства и народа, который автор усматривал в Древней Руси. На примере сильно идеализированного им прошлого Аксаков пытался показать, к чему необходимо стремиться, что возродить. Не важно, прав ли был Аксаков или ошибался в своих конкретно-исторических выводах, даже несмотря на явную иллюзорность значительной части его построений, сильную романтизацию образа русского народа и крестьянина в частности. Важен его взгляд на современность, который он преподносил читателю через призму прошлого. Видна его философско-теоретическая база, на основании которой он рассуждал обо всех явлениях русской жизни.

Характерная черта историко-философских построений Константина Сергеевича заключалась в том, что он принимал как аксиомы большинство славянофильских идей, не подвергая их сомнению, и даже не допускал возможность их критического анализа. Затем на эти идеи он накладывал конкретно-исторический материал, часто добытый им самим из летописей и других источников по истории Древней Руси.

Ю. В. Манн отмечает общую особенность подхода Константина Сергеевича к жизни: с одной стороны, пристальный интерес ко всему окружающему, а с другой – заданность, формализм. Если Константин что-то решил или в чем-то убедился, то поколебать его было невозможно – факты и явления накапливались им не для анализа и проверки, а для подтверждения уже сложившихся идей и положений²⁴³. Аксакову было очень трудно отказываться от того, что он однажды

²⁴³ Манн Ю. В. Семья Аксаковых: историко-литературный очерк / Ю. В. Манн. – М., 1992. – С. 237.

принял, сколь бы абсурдной не была эта мысль²⁴⁴.

Отец, Сергей Тимофеевич, писал про Константина: «Он никогда не узнает действительности, он только коснеет в своих мечтательных верованиях». Главная причина, по мнению Сергея Тимофеевича, – доктринерство и незнание жизни. Отец говорил о том, что идеи Константина неприменимы ни к какому обществу²⁴⁵.

Иван Сергеевич, хорошо знавший Константина и часто его критиковавший, также признавал то, что он был идеалистом, многое в его воззрениях было оторвано от жизни. Однако он смог увидеть в этом не только его слабость, но и его силу: Константин был абсолютно уверен в правильности своих убеждений, резко обличал согласно своим идеалам²⁴⁶. Проблема в том, что людей с такими идеалами было немного, поэтому их уважали за душевную чистоту и искренность даже их идейные противники.

Ю. В. Манн пишет об особенностях Константина как критика: «Ему была свойственна резкая противоречивость: глубокая пронизательность сочеталась в нем со слепотой, глубокие суждения могли соседствовать с поверхностными мыслями²⁴⁷».

Следует отметить, что Константин создавал много утопических картин старорусского брака и жизни девушек²⁴⁸. Свои утопические картины он насыщал критическим духом, обращал их против современной семьи, особенно в привилегированных сословиях. Жестокостей Древней Руси он не замечал, просто игнорировал факты, не соответствующие его идеалистической картине²⁴⁹. Он был истинным романтиком в истории, мыслил часто нереалистично в отличие от,

²⁴⁴ Машинский С. А. С. Т. Аксаков. Жизнь и творчество / С. А. Машинский. – М., 1973. – С. 211.

²⁴⁵ Указ. соч. – С. 252.

²⁴⁶ РГАЛИ, ф. 10, оп. 4, д. 53, л. 7.

²⁴⁷ Манн Ю. В. Семья Аксаковых: историко-литературный очерк / Ю. В. Манн. – М., 1992. – С. 284.

²⁴⁸ Указ. соч. – С. 282-284.

²⁴⁹ Носов С. Н. Исторические взгляды Константина Аксакова / С. Н. Носов // Абрамцево: материалы и исследования. Аксаковские чтения 1885 и 1887 гг. – М., 1989. - №2 (89). – С. 6-7. – С. 6.

например, Самарина и Кошелева. Об этом же много говорил и Иван. Он сравнивал Константина с пауком, который сплел свою паутину положений, фактов и доказательств, и эта паутина не дает ему увидеть простые вещи и пойти прямым путем, минуя умственные манипуляции, книжность, оторванность от реальной жизни и метафизическую неподвижность²⁵⁰.

Данные черты, а также резкость, эксцентричность, нетерпимость к чужому мнению, незнание меры в выражении чувств, обязательность своего взгляда и стремление навязать его окружающим не нравились Сергею Тимофеевичу в Константине. Во многом Константин был противоположностью спокойного, рассудительного и сдержанного Сергея Тимофеевича.

Особенно эти черты проявились в Константине во время полемики с его идейными соперниками. Сергей Тимофеевич постоянно призывал Константина к умеренности и терпимости, к уважению пусть даже заведомо неверного мнения, умению взглянуть на себя со стороны. Сам Сергей Тимофеевич ценил в людях честность и личные качества, несмотря на убеждения²⁵¹.

«Терпимость никогда не бывает добродетелью молодости, - писал Сергей Тимофеевич Константину. – Новое поколение наше превзошло в этом отношении все меры»²⁵². С одной стороны, в этих словах Сергея Тимофеевича можно увидеть отголосок извечной проблемы взаимоотношений отцов и детей. Старшему поколению молодое всегда представляется более импульсивным, не склонным к осмысливанию, более резким. С другой стороны, такое замечание Сергея Тимофеевича, который, кстати, был очень внимателен и наблюдателен, может свидетельствовать и о тенденции в развитии общества. Подобного рода резкость могла быть проявлением тех серьезных противоречий, которые обострились в обществе в 30-50-ые гг. XIX в. Резкость позиций Константина Аксакова, Герцена, Белинского и других обуславливалась как раз остротой

²⁵⁰ Манн Ю. В. Семья Аксаковых: историко-литературный очерк / Ю. В. Манн. – М., 1992. – С. 294; Машинский С. А. С. Т. Аксаков. Жизнь и творчество / С. А. Машинский. – М., 1973. – С. 211.

²⁵¹ Он же. С. Т. Аксаков. Жизнь и творчество / С. А. Машинский. – М., 1973. – С. 253.

²⁵² Указ. соч. – С. 218.

проблем, возникших в русском обществе. Здесь нужно прибавить и темперамент. Однако не стоит забывать, что эти люди выражали мнение определенной части интеллигенции.

По мнению исследователя С. Н. Носова, сама историко-политическая схема Константина Сергеевича была схемой таранного типа, ориентированной на полемику и пропаганду²⁵³. Она хорошо подходила для споров с западниками в московских салонах, но не выдерживала даже поверхностной научной проверки.

К чести Константина Сергеевича следует отметить, что он был человеком в своем роде последовательным. Если он был убежден в правильности своего дела или чувства, то не боялся это делать и не считал, что этого необходимо стесняться. Самарин говорил о Константине Сергеевиче: «Когда я приезжал в Москву, я заходил к Константину как в Церковь – такие чистые и искренние взгляды у него были»²⁵⁴.

Константин не боялся поступать согласно своим убеждениям. Ярким доказательством этому служило ношение им русской одежды. Он снял шляпу, фрак и цилиндр, отпустил бороду и везде ходил в русской традиционной одежде.

Однако суть была не в самой одежде, а в том, что славянофилы рассматривали ее как проявление западного духа. Следовательно, переодеваясь в национальную одежду, человек освобождался от тлетворного воздействия западного духа²⁵⁵. Герцен иронизировал по поводу одежды, говоря, что во всей России никто кроме славянофилов мурмолок не носит, а Константин одет так русско, что на улицах его принимают за персиянина. В Москве на Константина и его друзей смотрели как на чудаков, стремящихся выделиться одеждой²⁵⁶. Ношение иностранной одежды было вызовом высшему свету, ориентированному на подражание Западу. В 1839 г. с лозунгом «Будем во всем русском» выступили

²⁵³ Носов С. Н. Исторические взгляды Константина Аксакова / С. Н. Носов // Абрамцево: материалы и исследования. Аксаковские чтения 1885 и 1887 гг. – М., 1989. – №2 (89). – С. 6-7.

²⁵⁴ РГАЛИ, ф. 10, оп. 4, д. 53, л. 7.

²⁵⁵ Манн Ю. В. Семья Аксаковых: историко-литературный очерк / Ю. В. Манн. – М., 1992. – С. 271.

²⁵⁶ Машинский С. А. С. Т. Аксаков. Жизнь и творчество / С. А. Машинский. – М., 1973. – С. 244.

А. С. Хомяков и И. В. Киреевский²⁵⁷. Смысл был не в том, чтобы показать свой патриотизм и «выделиться» среди прочих чудаков, а в том, чтобы указать высшему свету на бездумное подражательство и заимствование у Запада в ущерб национальному и исконному. Главным вопросом был вопрос не одежды, а ценностей.

Позднее Константин и даже Сергей Тимофеевич присоединились к ношению бороды и русского платья. Правда, полиция сочла это предосудительным и приказала им прекратить ношение русской национальной одежды и бороды. Сергей Тимофеевич, будучи уже больным, не решился бороться с полицией, а Константин еще долго шокировал высший свет своей одеждой. Сохранилось письмо от 5 сентября 1844 г., в котором отец упрашивал Константина снять русский костюм и носить европейскую одежду²⁵⁸.

Опираясь на построения Константина, его младший брат Иван всесторонне подошел к изучению явлений русской жизни, в том числе и помещичьего хозяйства. Это не означает, что Иван разделял идеализацию Константина Древней Руси. Как раз напротив. Все началось с того, что в 1851-1853 гг. Иван Сергеевич начал активно участвовать в деятельности славянофильского кружка. В первое время ему было непросто общаться со старшими славянофилами. Практический опыт и поэзия Ивана ценились старшими славянофилами невысоко. Недостаток философских и исторических знаний и непривычка к умственным спекуляциям обрекали его в славянофильском кружке на вторые роли, с чем, по мнению Н. И. Цимбаева, Иван не желал мириться²⁵⁹.

Ю. В. Манн считает, что главная цель полемики Ивана с Константином в своих письмах – это самоутверждение. Неоднократно Иван оставался в тени более бойкого, решительного и боевого Константина. Непримируемость Константина к чужим взглядам и мнениям подогривала полемический задор Ивана: он хотел

²⁵⁷ Курилов А. С. Константин и Иван Аксаковы / А. С. Курилов // Аксаков К. С., Аксаков И. С. Литературная критика. – М., 1982. – С. 5-28. – С. 8.

²⁵⁸ РГАЛИ, ф. 10, оп. 3, д. 5(1) л. 9.

²⁵⁹ Цимбаев Н. И. И. С. Аксаков в общественной жизни пореформенной России / Н. И. Цимбаев. – М., 1978. – С. 47.

доказать, что и он что-то понимает и смыслит²⁶⁰.

Иван Сергеевич начал самостоятельно исследовать источники по русской истории, искать в летописях и актах подтверждение правильности славянофильских теорий. Отсутствие предвзятости помогло Ивану избежать многих антиисторических суждений, свойственных историческим работам других славянофилов. В письме к Кошелеву в 1854 г. он подробно изложил выводы, к которым пришел после углубленного изучения русской истории: «Я занимался целый год чтением грамот и актов, и это чтение заставило меня разочароваться в Древней Руси, разлюбить ее и убедиться, что она не выработала и не хранит в себе начал, способных возродить Россию к новой жизни.... Одна и та же грамота произвела на меня и Константина разное впечатление, и мы вечно спорили: он восхищался Древней Русью, я – нападал на нее... Ученые исторические исследования не только не могли служить в пользу славянофильским отвлеченным теориям, но должны разрушить многие наши верования и точки опоры»²⁶¹.

Это не означает, что данное расхождение привело к тому, что Иван вовсе не опирался на взгляды Константина. Он не разделял ряд его положений, в том числе идеализацию Древней Руси. У братьев был качественно иной подход к работе с фактами: Константин, изучая окружающую действительность, больше прислушивался к внутреннему голосу, Иван смотрел на то, как положение доказывается или опровергается фактами и реальной жизнью²⁶². Но в целом их можно назвать единомышленниками.

Славянофилы большое внимание уделяли примату общего над частным, говорили о необходимости доминирования народа над личностью²⁶³. Константин

²⁶⁰ Манн Ю. В. Семья Аксаковых: историко-литературный очерк / Ю. В. Манн. – М., 1992. – С. 294.

²⁶¹ Цимбаев Н. И. И. С. Аксаков в общественной жизни пореформенной России / Н. И. Цимбаев. – М., 1978. – С. 47-48.

²⁶² Манн Ю. В. Семья Аксаковых: историко-литературный очерк / Ю. В. Манн. – М., 1992. – С. 289.

²⁶³ Носов С. Н. Исторические взгляды Константина Аксакова / С. Н. Носов // Абрамцево: материалы и исследования. Аксаковские чтения 1885 и 1887 гг. – М., 1989. – №2 (89). – С. 6-7. – С. 7.

говорил, что личность в русской истории играет небольшую роль. Однако Иван обращал внимание на проблему безличности, когда личностное начало в России подавлялось всюду: в семье, в общине и особенно в церкви²⁶⁴.

Надо сказать, что, казалось бы, мало что значащие в научном плане исследования Константина в области актов Древней Руси, на самом деле имели большое значение. Основываясь на его идеях, Ю. Ф. Самарин и князь В. А. Черкасский отстаивали освобождение крестьян с землей во время выработки положений реформы 19 февраля 1861 г. в Редакционных комиссиях²⁶⁵. Константин Сергеевич много писал им, убеждая, что необходимо не создать хорошие законы для крестьян, а суметь сохранить общину со всеми ее правами и традициями народной жизни и быта, что в его понимании было гораздо важнее²⁶⁶.

Помимо литературной критики, художественных произведений, исторических сочинений у Константина Сергеевича было большое число публицистических произведений. Среди них обнаруживаются достаточно серьезные работы, явившиеся плодом скрупулезной исследовательской деятельности. Речь идет о книге Аксакова «Замечания на новое административное устройство крестьян в России», изданной в Лейпциге в 1861 г. уже после смерти автора²⁶⁷.

После высочайших рескриптов дворянству в 1857 г. об учреждении Губернских комитетов для составления проектов об освобождении крестьян из крепостной зависимости, в 1859 г. в Петербурге под председательством генерала Ростовцева были учреждены Редакционные комиссии. Их целью было рассмотрение проектов Губернских комитетов и составление окончательного проекта отмены крепостного права и устройства последующего быта крестьян.

²⁶⁴ Манн Ю. В. Семья Аксаковых: историко-литературный очерк / Ю. В. Манн. – М., 1992. – С. 269.

²⁶⁵ Дудзинская Е. А. Взгляд историка на творчество С. Т. Аксакова / Е. А. Дудзинская // Абрамцево: материалы и исследования. Аксаковские чтения 1885 и 1887 гг. – М., 1989. – №2 (89). – С. 18-21. – С. 20.

²⁶⁶ РГАЛИ, ф. 10, оп. 4, д. 53, л. 17-22.

²⁶⁷ Аксаков К. С. Замечание на новое административное устройство крестьян в России. – Лейпциг, 1861. [Электронный ресурс]. Режим доступа <http://www.knigafund.ru/books/714>. 01.04.2010

Константин Сергеевич Аксаков приступил к подробному рассмотрению докладов Административного Отделения Редакционных комиссий. Он подверг доклады тщательному анализу, написал подробные комментарии по 8 докладом (большого по причине своей тяжелой болезни и последовавшей за ней смерти он сделать не смог). Однако рассмотренные им доклады включали почти все вступившее в силу Законоположение об административном устройстве крестьян, и основная мысль самого автора была высказана довольно полно и ясно²⁶⁸.

Интересно заметить, как сильно отличаются рассуждения К. С. Аксакова в его исторических сочинениях по сравнению с комментариями на доклады Редакционных комиссий. Если, размышляя о русской истории, Константин Сергеевич был склонен часто излишне идеализировать ее в соответствии со своими славянофильскими убеждениями, то здесь Аксаков представал перед читателями как сухой прагматик, хорошо разбирающийся не только в былинах и древних летописях, но и в реальной жизни крестьян²⁶⁹.

Данная работа К. С. Аксакова имеет для нашего исследования исключительную важность, поскольку именно в ней в наиболее общем виде им были высказаны мысли по поводу современного ему положения крестьянства и помещиков, здесь же он рассматривал их отношения, высказывался по поводу того, как они изменятся с отменой крепостного права. В данной книге издателями намеренно помещены несколько писем Константина Сергеевича, где он излагал свои взгляды по этим проблемам.

В письме к А. С. Хомякову Аксаков писал о том, что эмансипация (отмена крепостного права) будет «истинно полезна» для дворян. Они избавятся от унижающего их права помещичьей власти над другими людьми, власти, гораздо более развращающей того, кто ее имеет, нежели того, кто живет под нею. По мнению К. С. Аксакова, дворяне, бесспорно, выиграют от освобождения

²⁶⁸ Указ. соч. – С. 6-7.

²⁶⁹ Аксаков К. С. Письмо к Н. Н. // Аксаков К. С. Замечание на новое административное устройство крестьян в России. – Лейпциг, 1861. – С. 14. [Электронный ресурс]. Режим доступа <http://www.knigafund.ru/books/714>. 01.04.2010.

крестьян²⁷⁰. Однако здесь Аксаков задавался вопросом: «А выиграют ли крестьяне от этого освобождения? Дворянство будет отставлено от должности тюремщика, но крестьянин не будет выведен из тюрьмы, напротив, из одной тюрьмы он только попадет в другую, но лучше ли она, по крайней мере?»²⁷¹ Многие историки в этой связи вопрос формулируют так: «Кого же освободила реформа 1861 г.: крестьян от помещиков или помещиков от крестьян?»

Константин Сергеевич выражал опасения по поводу того, как бы жизнь без помещика не стала хуже для освободившегося из крепостной неволи крестьянина. Автор подчеркивал, что для многих имений, особенно оброчных, и даже некоторой части барщинных власть помещика служила «стеклянным колпаком», под которым крестьяне могли жить самобытно, свободно, даже не боясь вмешательства станowych, но больше всего спасаясь от «попечительства правительства»²⁷². Так как большинство помещиков собственным хозяйством не занималось, крестьяне могли жить относительно самостоятельно, без вмешательства помещика, если у них не возникало проблем с выплатой оброка или не приключались различного рода бедствия (засуха, наводнение и, как следствие, голод). Константин Сергеевич выдвигал тезис о том, что «помещичий гнет не изменяет внутреннего крестьянского устройства и духа крестьянского»²⁷³. Вряд ли можно согласиться с данным постулатом почтенного автора. Даже если устройство (община) крепостных крестьян и не изменялось (что при наличии приказчика, уполномоченного помещиком, трудно допустить), даже если нравы крестьян оставались неизменными, то феодальная эксплуатация объективно накладывала большой отпечаток на жизнь и быт крепостных.

²⁷⁰ Аксаков К. С. Письмо к А.С. Хомякову (1857 г.) // Аксаков К. С. Замечание на новое административное устройство крестьян в России. – Лейпциг, 1861. – С. 8-13. – С. 8-9. [Электронный ресурс]. Режим доступа <http://www.knigafund.ru/books/714>. 01.04.2010.

²⁷¹ Там же.

²⁷² Аксаков К. С. Письмо к Н. Н. // Аксаков К. С. Замечание на новое административное устройство крестьян в России. – Лейпциг, 1861. – С. 15. [Электронный ресурс]. Режим доступа <http://www.knigafund.ru/books/714>. 01.04.2010; Он же. Замечание на новое административное устройство крестьян в России. – Лейпциг, 1861. – С. 60. [Электронный ресурс]. Режим доступа <http://www.knigafund.ru/books/714>. 01.04.2010.

²⁷³ Указ. соч. – С. 42.

Отсутствие активного вмешательства помещика в крестьянскую жизнь, по мнению Аксакова, позволяло крестьянам сохранять высокодуховные нравы и обычаи, бережно хранимые крестьянами еще со времен Древней Руси. Когда же этот «стеклянный колпак» крепостного права будет снят, есть опасность, что гнет государственных учреждений и «государственной заботливости» ляжет всей своей тяжестью на крестьян. Такие опасения Константина Сергеевича, конечно, вовсе не означают, что он выступал за сохранение крепостного права. Они говорят о том, что он хотел такой организации жизни крестьян после их освобождения, чтобы они не утратили всех тех добрых и полезных черт жизни и быта, которые они сумели сохранить при власти помещика.

Данные размышления Аксакова говорят о том, что Константин Сергеевич в целом был согласен с мнением своего отца Сергея Тимофеевича о том, что крепостное право выгодно не только помещикам, но отчасти и крестьянам. Однако если Сергей Тимофеевич указывал на экономическую сторону этой выгоды для крестьян (помещик был обязан содержать крестьян во время голода), то Константин Сергеевич указывал на крепостное право как возможность защиты от мелочного контроля бюрократии и сохранения традиционных начал жизни и быта русского крестьянина.

Подобного мнения придерживался и Иван. Он часто сравнивал крестьянскую реформу с брешью, сделанной в крепостной стене. Эта стена, с одной стороны, держала население в плену, а с другой, сдерживала напор государства. После отмены крепостного права народ начал вылезать через эту брешь, а государство, напротив, влезать. Иван Сергеевич также опасался того, что государство преуспеет в этом деле гораздо больше²⁷⁴.

Константин Сергеевич считал, что русский народ никогда «не гонялся» за свободой политической, не хотел участия в управлении государством, но вместе с тем народ сильно дорожил свободой жизни, обычаям, бытом. Народ, по мнению

²⁷⁴ Китаев В. А. Из истории идейной борьбы в России в период первой революционной ситуации (И. С. Аксаков в общественном движении нач. 60-х гг. XIX в). Учебное пособие / В. А. Китаев. – Горький, 1974. – С. 18.

К.С. Аксакова, считал себя угнетенным именно тогда, когда эта свобода нарушалась. Однако свобода нравственная среди экономического рабства, по мнению Константина Сергеевича, была нормой жизни русского крепостного крестьянина²⁷⁵.

В чем проявлялась нравственная свобода? Русские помещики были склонны считать, что они являлись законными обладателями крестьянина, всего его существа, духовного и телесного. Однако крестьянин, по выражению Аксакова, «никогда и не думал верить такой нелепости». Правомерность помещичьей власти никогда им не признавалась. Придай крестьянин власти помещика такое значение, он или бы сделался рабом, или бы эту власть решительно и навсегда сбросил. Но ни того, ни другого не случилось. Константин Сергеевич считал, что на угнетение помещичьей властью крестьянин смотрел как «на бурю, на тучу с градом, на набег разбойников» и переносил с терпением эти угнетения, как перенес бы он с терпением другое какое-нибудь народное бедствие, насланное от Бога²⁷⁶.

Поэтому, по мнению К. С. Аксакова, крестьянин внутренне свободен, чего нельзя сказать про помещиков, отмеченных и очерненных рабством. По этой причине крестьяне считали землю принадлежащей им по праву. Крестьянин имел и внешнюю свободу, но она часто уничтожалась притеснениями помещика. Конечно, Аксаков не отвергал общепризнанного тезиса о том, что тяжесть крепостного права зависит от личности помещика. Однако он изначально указывал читателю на то, что личная зависимость – явление ненормальное, введенное Петром I, требующее скорейшего уничтожения.

Крестьянину, по утверждению Константина Сергеевича, не нужна личная свобода – он никогда ее не терял (а если и терял, то по причине злоупотреблений помещика). Крестьянину нужен свободный быт: нужна земля, которой при крепостном праве он владел как своей. Аксаков критиковал намерение правительства объявить всю землю собственностью помещика после отмены

²⁷⁵ Аксаков К. С. Письмо к А. С. Хомякову (1857 г.) // Аксаков К. С. Замечание на новое административное устройство крестьян в России. – Лейпциг, 1861. – С. 8-13. – С. 10. [Электронный ресурс]. Режим доступа <http://www.knigafund.ru/books/714>. 01.04.2010.

²⁷⁶ Там же.

крепостного права. Причину такого глупого и губительного для страны решения он усматривал в том, что крестьянскую реформу взялся проводить «Петербург», не знающий настоящей русской жизни, ее духовных начал, обычаев и традиций²⁷⁷.

По поводу будущего устройства крестьян Константин Сергеевич, прежде всего, ратовал за то, чтобы крестьянские общины были самоуправляемы. Он приписывал им верховную власть по аналогии с Земскими Соборами²⁷⁸. Правительство не должно было вмешиваться в крестьянские дела: «Чем меньше будет точек соприкосновения у правительства с народом, - тем будет лучше». Аксаков был убежден, что вмешательство правительства в крестьянские дела принесет только вред²⁷⁹. Крестьяне привыкли решать все свои дела на общинном сходе, где они руководствуются старыми традициями и обычаями. Государство же, куда бы оно ни вторгалось, начинало тут же регламентировать простейшие вещи, прописывало и предписывало то, что крестьяне и так делали в силу традиций. При этом правительство говорило о том, что оно устанавливает самоуправление²⁸⁰.

Подобная регламентация и мелочный контроль, по мнению Аксакова, убивали в людях всякую инициативу и желание работать. Для иллюстрации Константин Сергеевич употреблял газетный заголовок «Привязан на полной свободе». Поэтому необходимо не допустить вмешательства государства в дела народа. Для этого он предлагал учредить поместные центры, которые будут осуществлять связь народа с правительством и наоборот, но не более того²⁸¹.

Константин Сергеевич писал об общине как о союзе людей, отказывающихся от своего эгоизма, от самой своей личности. Однако личность в общине не подавлена, она только лишена своего буйства, эгоизма,

²⁷⁷ Указ. соч. – С. 11-12.

²⁷⁸ Аксаков К. С. Замечание на новое административное устройство крестьян в России. – Лейпциг, 1861. – С. 60. [Электронный ресурс]. Режим доступа <http://www.knigafund.ru/books/714>. 01.04.2010.

²⁷⁹ Указ. соч. – С. 33-35.

²⁸⁰ Указ. соч. – С. 56-57.

²⁸¹ Указ. соч. – С. 43.

исключительности. Община есть результат человеческого согласия – это действие любви, «высокое действие христианское». Община – хор, где не терялся отдельный голос человека, а личностный эгоизм сразу слышался как фальшивая нота. И так как человек сознательно отказывался от эгоизма, именно в общине в нем проявлялись лучшие человеческие качества.

В итоге получалось, что община – это братство, торжество духа человеческого²⁸². Константин упорно не хотел видеть, что в общине разрасталось социальное неравенство, которое разрушало общину, что в крестьянской общине не царил дух любви и взаимопомощи. Все крестьянство он видел через призму древнерусской общины.

Иван Сергеевич был более прагматичен. Он говорил о недопустимости насильственного разрушения крестьянской общины из-за опасности пауперизма крестьян²⁸³.

В заключении своей незавершенной работы Константин Сергеевич соглашался с мнением Редакционной комиссии по поводу того, что помещик после отмены крепостного права ни в коем случае не может быть начальником крестьянского общества и не должен иметь права вмешательства в дела общины²⁸⁴.

Обобщим выводы Константина Сергеевича по поводу помещиков, крестьян и их отношений:

1. Крепостное право в оброчных и части барщинных имений, особенно тех, куда помещик не приезжал или приезжал крайне редко, долгое время спасало

²⁸² Он же. По поводу VIII тома истории России г. Соловьева // Аксаков К. С. Полное собрание сочинений. – Т. 1. Сочинения исторические – М., 1861. – С. 262-297. – С. 298-299. [Электронный ресурс]. Режим доступа <http://www.knigafund.ru/books/21308>. 13.03.2010; Он же. Начало русской истории. Рассказ для детей (писано для племянницы) // Аксаков К. С. Полное собрание сочинений. – Т. 1. Сочинения исторические – М., 1861. – С. 622-631. – С. 636. [Электронный ресурс]. Режим доступа <http://www.knigafund.ru/books/21308>. 13.03.2010

²⁸³ Китаев В. А. Из истории идейной борьбы в России в период первой революционной ситуации (И. С. Аксаков в общественном движении нач. 60-х гг. XIX в). Учебное пособие / В. А. Китаев. – Горький, 1974. – С. 17-18.

²⁸⁴ Аксаков К. С. Замечание на новое административное устройство крестьян в России. – Лейпциг, 1861. – С. 117 [Электронный ресурс]. Режим доступа <http://www.knigafund.ru/books/714>. 01.04.2010.

крепостного крестьянина от мелочной регламентации государства, власти бюрократии и тлетворного влияния административного контроля.

2. Данное обстоятельство, по мнению К. С. Аксакова, позволило сохранить нравственную свободу, свободу жизни и быта крестьянина. Крестьянская община руководствовалась исконно русскими традициями и обычаями, что помогло ей избежать нравственного разложения. Главное, что в русской общине сохранился русский дух, который «единственно может возродить жизненные силы народа».

3. Помещик после отмены крепостного права не должен вмешиваться в дела крестьянской общины. Он также не может иметь какой-либо контроль над жизнью и деятельностью как всей общины, так и крестьянина в отдельности.

4. Согласно позиции Константина Сергеевича, чем меньше правительство будет вмешиваться в дела крестьянской общины, тем лучше будет для самой общины. Регламентация жизни русского человека приводит к неприятию им всех норм, направленных, казалось бы, на его же благо.

3.2. Кризисные явления в помещичьем хозяйстве и «повреждение нравов» дворянства в оценке И. С. и К. С. Аксаковых

Рассмотрев общую историко-философскую концепцию Константина Сергеевича, приступим к рассмотрению взглядов Ивана Сергеевича, которой во многом придерживался и отстаивал взгляды брата, особенно после его смерти. Во «Введении» данной работы уже обращалось внимание на то, что Иван Сергеевич до выхода в отставку как чиновник имел богатый опыт практической деятельности, был опытным государственным служащим с широкой географией поездок, был хорошо знаком со всеми тонкостями работы государственного аппарата, видел массу злоупотреблений властей на местах. Экономическая, социальная и культурная сферы жизни русского общества тоже не оставались без его внимания. Он изучал украинские ярмарки, раскольничьи секты Бессарабии, инспектировал и проверял армию и местные власти отдельных регионов. И, хотя Иван Сергеевич не имел собственного помещичьего хозяйства, отказать ему в

недостатке информированности нельзя.

Широкая информированность, практическая деятельность, жизненный опыт всех Аксаковых вывели его на необходимость осмысления социально-экономических и нравственно-этических проблем, которые становились все более острыми по мере изменения помещичьего хозяйства. Думается, именно эти факторы: обострение социально-экономических и нравственно-этических проблем в деревне и широкие познания реальной жизни – привели Ивана Сергеевича к тому, что вопросы развития помещичьего хозяйства стали волновать его значительно больше и острее, чем других Аксаковых. Кроме того, он старался изучать практическую сторону жизни, обвиняя других славянофилов в пустом, оторванном от жизни теоретизировании.

Приступая к анализу литературного, эпистолярного и научного наследия И. С. Аксакова с целью выявления идей, взглядов, оценок социально-экономических и морально-нравственных изменений в процессе трансформации помещичьего хозяйства, важно иметь в виду, что его оценки и взгляды даны в неразрывном, органическом единстве экономического, социального и морально-этического.

Сергей Тимофеевич Аксаков был владельцем почти тысячи душ, у его сына Ивана их не было вовсе. Тем интереснее посмотреть на отношение сына к хозяйству отца, разобраться в понимании им сущности системы крепостничества и причин того состояния, в котором оказались помещичьи хозяйства в 40-е и последующие годы XIX столетия. Тем более что представления Ивана Сергеевича во многом были определены реалиями этого порядка.

Иван, как и его старший брат Константин, считал, что крепостное право экономически невыгодно, незаконно, а, самое главное, противоречит нормам христианской морали²⁸⁵. Иван Сергеевич говорил, что крестьянин, который пашет

²⁸⁵ Аксаков И. С. Иван Сергеевич Аксаков в его письмах. Эпистолярный дневник 1838-1886 гг. в 3 т. – Т. 2. Письма 1849-1857 гг. / И. С. Аксаков. – М., 2004. – С. 494; Он же. О служебной деятельности в России // Аксаков И. С. У России одна единственная столица. Стихотворения и поэма. Пьеса. Статьи, очерки, речи. – М., 2006. – С. 155-161. – С. 161;

землю, для которого она единственная кормилица, имеет на нее больше прав, чем он, помещик. А при освобождении крестьян помещик должен понести правомерный убыток, так как до этого целое столетие эксплуатировал крестьян.

Хозяйством отца Иван Сергеевич не занимался²⁸⁶. Сам отец был против того, чтобы его сыновья занимались хозяйством, так как считал, что они не справятся с теми трудностями, которые существовали в его имениях²⁸⁷.

Несмотря на то, что у Ивана Сергеевича не было опыта управления хозяйством, в ходе своей служебной деятельности он был хорошо информирован о состоянии помещичьих хозяйств, отношениях помещиков и крестьян. Кроме того, неся службу чиновника в комиссии особых поручений, разъезжая в составе многочисленных инспекций по губерниям, он разобрал немалое количество тяжб, возникавших между крестьянами и помещиками²⁸⁸. Следует полагать, что эта сторона помещичьего хозяйства была известна ему очень хорошо.

В фонде Аксаковых Российского Государственного архива литературы и искусства сохранилась уставная грамота, данная Виктором Степановичем Сахаровым крестьянам села Сидоровка Московской губернии о предоставлении им наделов за плату. Но важно совсем не это, а то, что подписана эта уставная грамота мировым посредником Аксаковым 10 февраля 1869 г.²⁸⁹ На подписи инициалы не указаны, но есть все основания полагать, что это именно Иван Сергеевич, так как Константин и Сергей Тимофеевич к тому времени уже умерли, а Григорий был далеко от Москвы. Данный факт играет очень важную роль. Если Иван Сергеевич был мировым посредником, значит, он очень хорошо знал о существующих отношениях между помещиками и крестьянами, о проблемах, связанных и с помещичьим, и с крестьянским хозяйством. Это дает полное основание считать его человеком компетентным и осведомленным по поводу

Цимбаев Н. И. И. С. Аксаков в общественной жизни пореформенной России / Н. И. Цимбаев. – М., 1978. – С. 54-55.

²⁸⁶ Аксаков И. С. Иван Сергеевич Аксаков в его письмах. Эпистолярный дневник 1838-1886 гг. в 3 т. – Т. 2. Письма 1849-1857 гг. – М., 2004. – С. 56, 297.

²⁸⁷ Указ. соч. – С. 287.

²⁸⁸ Указ. соч. – С.159.

²⁸⁹ РГАЛИ, ф. 10, оп. 1, ед. хр. 255.

состояния дел в деревне, даже несмотря на то, что он не был помещиком-практиком (за исключением управления имением своей жены). Так как именно мировые посредники решали спорные вопросы между помещиками и крестьянами. Это же характеризует Ивана Сергеевича как человека, старавшегося своей деятельностью помочь решению спорных вопросов освобождения крестьян и наделения их землей. Для Ивана Сергеевича служение Отечеству не было пустым словом.

Еще один источник информации для Аксакова о помещичьем хозяйстве – это его более чем двадцатилетняя редакторская деятельность. В редакцию издаваемых им газет приходило много корреспонденции из столиц и провинции. Среди них немалая часть от помещиков, которые выражали свое отношение к происходящему в стране, писали о собственном хозяйстве и трудностях, ими переживаемых. Аксаков был выразителем мнения определенной группы помещиков, он знал их проблемы и трудности, о чем часто писал в своих статьях.

Помимо практического опыта и редакторской деятельности Иван Сергеевич постоянно получал большое количество сведений, находясь в имении Абрамцево, ставшем не только творческим центром Москвы, но и центром оппозиционно настроенной либеральной интеллигенции, куда стекалось огромное количество фактов, свидетельствующих о пороках современной жизни, в том числе дворянства, как господствующего класса²⁹⁰. Современники не зря считали всех Аксаковых оппозиционерами, всегда готовыми к критике, особенно это касалось сыновей Сергея Тимофеевича. Поэтому недостатка в информации ни о помещичьем хозяйстве, ни о поведении помещиков у Ивана Сергеевича не было. Говоря о пороках господствующего сословия, он опирался не на пустое место, а на общеизвестные факты.

Можно выделить ряд причин, приведших, по мнению И. С. Аксакова, к тому положению застоя, в котором находилась подавляющая часть помещичьих хозяйств. Аксаков определял состояние помещичьих хозяйств как тяжелое,

²⁹⁰ Машинский С. А. С. Т. Аксаков. Жизнь и творчество / С. А. Машинский. – М., 1973. – С. 445.

кризисное, впоследствии так будут делать и советские историки²⁹¹. Понимая, что само хозяйство меняется, изменяются отношения помещика и крестьянина, Иван Сергеевич отмечал в своих статьях переходный характер современного ему предреформенного общества. Только упор он делал не столько на социально-экономические проблемы, сколько на морально-нравственные. Для него, как и для всех Аксаковых, духовное определяло материальное. Плохое экономическое положение – следствие падения нравов всего общества, всех сословий без исключения.

Иван Сергеевич считал, что в православной России сложилась тяжелая ситуация во многих сферах жизни, потому что были потеряны церковные, политические, социальные русские идеалы. Вместо них большинство руководствуется неумело заимствованными и к тому же творчески испорченными своим собственным невежеством западноевропейскими идеалами, которые в самой Западной Европе так и остались иллюзорными и никогда не были воплощены на практике.

Петр I своими разрушительными реформами положил начало такому ходу вещей, а его преемники на троне успешно продолжили морально-нравственное разложение русского общества. Так появились целые поколения людей «испорченного ума», которые весьма дорожили своими псевдоидеалами, чутко оберегали их и даже не рассматривали возможность изменений. Аксаков называл таких людей «старым обществом», людьми с «традиционным мышлением». В этих условиях, писал он, - «никакие реформы не принесут даже и той пользы, которую бы они могли дать при таком нравственном, или лучше – безнравственном состоянии общества»²⁹².

Вообще в доме Аксаковых царило убеждение, что помещичий класс

²⁹¹ Аксаков И. С. Застой у нас происходит от того, что решали исторический вопрос, не вооружаясь историческим сознанием // Аксаков И. С. Отчего так нелегко живется в России? – М., 2002. – С. 523-530. – С. 526; Шевченко М. М. Опыт помещичьего «рационализаторства» в Воронежской губернии накануне падения крепостного права / М.М. Шевченко // Из истории Воронежского края. – Выпуск 4. – Воронеж, 1972. – С. 121-135. – С.121.

²⁹² Аксаков И. С. Ошибочность взгляда, будто свобода слова несовместима с существующею у нас политическою формою правления // Аксаков И. С. Отчего так нелегко живется в России? – М., 2002. – С.576-579. – С. 576.

настолько развратился, что дошел до крайней степени морального разложения²⁹³.

Будучи ярким патриотом, Иван Сергеевич усматривал проблему дворянства в отсутствии патриотизма, в том, что они преследуют исключительно свой интерес, не помышляя ни о благе вверенных им крестьян, ни о благе самого государства.

Молодое же поколение, в свою очередь, повторяя ошибки Петра I, увлекалось новейшими западноевропейскими идеями, но ничего полезного, кроме разрушающего нигилизма в Россию принести не могло. В этой связи Иван Сергеевич в своей знаменитой статье начала 1860-х гг. «Отчего так нелегко живется в России», анализируя состояние современной ему России, писал: «Наше старое общество разлагается, а нового мы еще не видим. Потому что к старому обществу должны мы отнести и все наше молодое поколение, в котором нет ничего, кроме более искренней и энергетической силы отрицания»²⁹⁴.

Это достаточно определенный диагноз, который автор выносил русскому обществу. Что касается экономической сферы, то проблема заключается в нежелании отказываться от традиционных методов хозяйствования, торговли и вообще ведения дел, в нежелании что-то менять, в стремлении приспособить отжившее старое к новым условиям. «Есть внешние средства к жизни, но нет духа жизни; есть дела много, но нет делателей; есть материал, но одушевить его некому. Поэтому зло не в отсутствии средств, а в нас самих, в нравственных типических условиях нашей среды»²⁹⁵.

То же самое и с помещичьим хозяйством. По мнению Ивана Сергеевича, людям с испорченным умом, ложными ценностями и идеалами правильно управлять хозяйством невозможно. Во-первых, крепостное право уже само по себе затрудняет эффективное ведение хозяйства. Во-вторых, если его ведут люди с «испорченным умом», то ничего хорошего они, по мнению Аксакова, добиться

²⁹³ Машинский С. А. С. Т. Аксаков. Жизнь и творчество / С. А. Машинский. – М., 1973. – С. 445.

²⁹⁴ Аксаков И. С. Отчего так нелегко живется в России // Аксаков И. С. У России одна единственная столица. Стихотворения и поэма. Пьеса. Статьи, очерки, речи. – М., 2006. – С. 255-261. – С. 260.

²⁹⁵ Указ. соч. – С. 260-261.

не смогут. Причем второе обстоятельство мешает эффективному ведению хозяйства гораздо больше, чем первое.

Согласно Ивану Сергеевичу, испорченность помещиков привела их собственное хозяйство в состояние застоя и упадка. Аксаков обращал меньше внимания на объективные социально-экономические предпосылки кризиса помещичьего хозяйства, хотя и о них он тоже говорил. Но, как уже было сказано, он видел корень зол в ином: поврежденные нравы помещиков либо приводят их хозяйства к упадку, либо мешают им развиваться, обрекая на остановку в развитии. Он понимал, что в разложении помещичьего хозяйства немалую роль играют сами крепостные, но вину все-таки возлагал на помещиков, так как именно они ответственны как за собственное благосостояние, так и за благосостояние своих крестьян.

Повреждение нравов помещиков, полагал И. С. Аксаков, выражается прежде всего в оторванности помещиков от народа, от простого крестьянина, его нужд и идеалов. По его мнению, это главная причина, почему крепостное право приобрело такие уродливые формы и так долго просуществовало. Дворянство всегда было против народа, противопоставляло себя ему²⁹⁶. Европейские нормы, введенные Петром I, возвели непреодолимую стену между дворянином и крестьянином²⁹⁷. Это проявлялось во всем: мировоззрение, ценности, идеалы, быт, досуг, одежда, даже язык. В результате таких преобразований дворяне пренебрегли родным языком и культурой, стали говорить на иностранных языках, вследствие чего перестали понимать крестьян и русский образ жизни²⁹⁸.

²⁹⁶ Он же. Самодержавие не есть религиозная истина // Аксаков И. С. Отчего так нелегко живется в России? – М., 2002. – С. 897-900. – С. 899.

²⁹⁷ Он же. Игнорирование основ русской жизни нашими реформаторами // Аксаков И. С. Отчего так нелегко живется в России? – М., 2002. – С. 305-308.

²⁹⁸ Он же. Возврат к народной жизни путем самосознания // Аксаков И. С. У России одна единственная столица. Стихотворения и поэма. Пьеса. Статьи, очерки, речи. – М., 2006. – С. 178-179; Он же. Отчужденность интеллигенции от народной стихии // Аксаков И. С. У России одна единственная столица. Стихотворения и поэма. Пьеса. Статьи, очерки, речи. – М., 2006. – С. 179-181; Он же. В чем сила народности // Аксаков И. С. У России одна единственная столица. Стихотворения и поэма. Пьеса. Статьи, очерки, речи. – М., 2006. – С. 211-215; Ответы И. С. Аксакова на вопросы, заданные ему в III отделении СЕИВК // Быть России в благоденствии и славе: Послания великим князьям, царям, императорам,

При появлении крепостного права, которое фактически возникло самостоятельно, а государство только узаконило его, дворянин и крестьянин работали ради одного дела – защиты Отечества²⁹⁹. Крестьянин кормил и обеспечивал всем необходимым служилого человека, который защищал государство. Табель о рангах открыла двери русского дворянства для лиц всех сословий и тем самым положила начало размыванию сословия дворян³⁰⁰. С указом Петра III, разрешавшим дворянам не служить, союз дворян и крестьян был разрушен, дворянство по сути перестало существовать как сословие. А крепостное право осталось как исключительная привилегия дворян, лежавшая тяжелым бременем на крестьянах³⁰¹.

Таким образом, утверждал Иван Сергеевич, размывание сословия дворян, утрата им своего исторического назначения делали невозможным сближение дворянства и крестьян. Следовательно, дворяне привыкли вести себя как эксплуататоры, потребляющие результаты крестьянского труда без всякой пользы для государства. Их не интересовала судьба крестьянина, а если и интересовала, то только потому, что благосостояние помещика во многом, если не напрямую, зависело от благосостояния его крестьян.

В этом плане весьма показательным художественным произведением И. С. Аксакова – пьеса «Присутственный день Уголовной палаты»³⁰². Помимо обличения бюрократической системы и чиновничьего произвола автор делал акцент на узкоклассовых интересах дворян, отстаивая и защищая которые,

политическим деятелям о том, как улучшить «государственное устройство» - М., 2002. – С. 345-355. – С. 346.

²⁹⁹ Он же. О служебной деятельности в России // Аксаков И. С. У России одна единственная столица. Стихотворения и поэма. Пьеса. Статьи, очерки, речи. – М., 2006. – С. 157-161. – С. 160.

³⁰⁰ Он же. О самоуничтожении дворянства как сословия // Аксаков И. С. Отчего так нелегко живется в России?– М., 2002. – С. 630-634. – С. 632.

³⁰¹ Он же. Исторический ход дворянского учреждения в России // Аксаков И. С. Отчего так нелегко живется в России?– М., 2002. – С. 619-624; Он же. О необходимости перевоспитания нашего общества в духе русской народности // Аксаков И. С. Отчего так нелегко живется в России?– М., 2002. – С. 394-401. – С. 394.

³⁰² Он же. Присутственный день уголовной палаты // Аксаков И. С. У России одна единственная столица. Стихотворения и поэма. Пьеса. Статьи, очерки, речи. – М., 2006. – С. 93-146.

дворяне ни во что не ставили интересы и права крестьян. Превратные суды, которые даже без чтения крестьянских дел выносят им очень суровые приговоры и в то же время оправдывают дворян-убийц, произвол на местах, издевательства помещиков над собственными крепостными – явления, воспринимаемые дворянами как обыденные.

Для наглядности морально-нравственного разложения и деградации современного И. С. Аксакову дворянства будет уместным сравнить морально-нравственный облик российского дворянства XVIII в., красочно представленный Сергеем Тимофеевичем в «Семейной хронике» на примере его деда Степана Михайловича с собирательным портретом дворянина второй половины XIX в.

Сам образ жизни Степана Михайловича был неторопливым, размеренным, патриархальным. Он никогда никуда не торопился. Но беда, если кто-то из дворян не приготовил обед вовремя. В своих произведениях Сергей Тимофеевич описывал такой быт с явным удовольствием, вспоминая времена своего безмятежного детства. Но его сын Иван резко осуждал патриархальную заскорузлость помещичьего быта, которой свойственно ленивое, обеспеченное крепостным правом невежество деревенских бар, косневших в грубости, уклонявшихся от просвещения и от службы³⁰³.

Здесь следует понять Ивана Сергеевича правильно. Нет оснований думать, что он так резко и критически высказывался по поводу своего прадеда. Так как эту статью Иван Сергеевич написал в 1882 г., то есть почти столетие спустя после его смерти. И этот обличительный выпад направлен не против людей, живших патриархальным бытом в XVIII в., когда он был нормальным, а против своих современников, которые продолжали жить точно также, как и их прадеды 100 лет назад. И если сравнивать людей типажа Степана Михайловича с дворянами-бездельниками второй половины XIX в., он выигрывает по всем позициям. Всю свою жизнь он служил, в частности, возглавлял воинский отряд по поимке разбойничьих шаек после восстания Пугачева, где проявлял чудеса храбрости,

³⁰³ Он же. MADAME Пузина // Аксаков И. С. Отчего так нелегко живется в России? – М., 2002. – С. 500-507. – С. 500.

железную волю и смекалку. Бандиты его боялись, а в народе он пользовался большим почетом и уважением. Сергей Тимофеевич на страницах «Семейной хроники» гордился славной службой деда.

Современники Ивана Сергеевича, бесцельно прожигающие жизнь в деревне, никакого отношения к военной службе и тем более к войне не имели. Что такое рисковать жизнью ради государства, они не знали. Затем, нельзя сказать, что Степан Михайлович был ленивым. Как раз, наоборот, он был человеком очень деятельным и активным, энергичным и целеустремленным, но сам образ жизни и отношения были патриархальными. По набору своих личностных качеств он был человеком положительным, справедливым, щедрым, хотя и вспыльчивым. В любом случае, это была сильная и самобытная личность, человек, которого уважали, любили и боялись. Современники же Ивана Сергеевича были по своей сути потребителями, людьми, обладающими набором отрицательных качеств. Те невежество и грубость, которые были у Степана Михайловича в силу его необразованности, точно также были и в помещиках второй половины XIX в., но уже как следствие развращенности из-за безделья и потребительской, эксплуататорской жизни.

Степан Михайлович был малообразованным, потому что тогда уровень развития образования был крайне низок и провинциальному помещику получить хорошее образование было делом непростым. Помещики второй половины XIX в. были не столько неграмотными, сколько невежественными, то есть не взяли от образования нравственное начало, которое у их прадедов впитывалось с понятиями о чести, долге перед Родиной и своим сословием. То же образование, которое они получали, способствовало не их морально-нравственному совершенствованию, а еще большему развращению и безделью. В столицах юные дворянские отпрыски учились не для того, чтобы освоить полезную в сельском хозяйстве специальность, а для того, чтобы узнать столичное общество, научиться с шиком тратить деньги и весело проводить время.

Если Степан Михайлович был специалистом в сельском хозяйстве, прекрасным хозяином и отлично знал все тонкости деревенской жизни, то

современники его правнука, против которых и была направлена его гневная речь, отлично знали как потратить деньги и повеселиться. Во всем остальном они были некомпетентны.

Смысл речи Ивана Сергеевича заключался в том, что деревенские помещики продолжали жить реалиями XVIII в., взяв от него худшие проявления, но абсолютно не имея ничего того, чем обладали помещики того времени, заслуживающие уважения.

В письме к Сергею Тимофеевичу А. Казначеев в 1852 г. задавал ему вопрос, почему его старший и младший сын не служат? Казначеев убеждал отца семейства, что в нашем государстве дворянину должно служить и для того, что это его долг, и для того, что трудом и пользой на службе царской приобретает право на общественное внимание. Казначеев не понимал, что полезного для государства и общества мог делать молодой человек вне службы, если он не занимался каким-либо искусством профессионально или не вел хозяйство³⁰⁴. Он приводил традиционные ценности дворянства. И служить дворянин должен не по нужде, а по долгу. Понятие долга для дворян с традиционными ценностями значило очень много. Именно исполнение долга определяло значение дворянина в обществе. Отношение к службе – это определенный индикатор. Аксаковы – неудачный пример в этом плане, они не были людьми праздными, каждый понимал свой общественный долг и работал на том поприще, которое избрал. Но большая часть не служивших дворян, если говорить обобщенно, занималась непроизводительной тратой денег на различные развлечения и дурные привычки.

Об общем уровне морально-нравственного разложения дворянства и других сословий русского общества Иван Сергеевич знал не понаслышке. Своими впечатлениями молодой чиновник делился в письмах к родным. Чем больше он проводил ревизий, тем больше новых злоупотреблений выявлял. Их было так много, что в этом множестве стиралась грань между добром и злом, исчезали понятия и моральные ценности. Иван Сергеевич восклицал от безысходности:

³⁰⁴ РГАЛИ, ф. 10, оп. 3, д. 61 (2), л. 48.

«Сколько в тебе дряни и гнилья, Россия!»³⁰⁵ Причем взяточничество, казнокрадство и самоуправство были не исключением, а нормой. Роль дворянства во всем этом была велика. Почему оппозиция к николаевскому режиму была такой сильной? Именно Николай I создал всесильную бюрократическую машину, дававшую неограниченную власть крупным чиновникам, которые, естественно, по происхождению были дворянами. Получается, что дворяне, развратившиеся после отмены обязательной службы, не умевшие ничего кроме непроизводительной траты средств, получали в свои руки такое грозное оружие как бюрократический аппарат, который они использовали в своих целях.

Таким образом, бюрократия только усиливала и ускоряла морально-нравственное разложение дворянского сословия. И это было определенным показателем: морально-нравственное разложение дворян проявлялось не только в их отношениях с крепостными и деревенской жизни, оно захватывало все сферы жизни сословия, и не в последнюю очередь государственную службу. Ведь служба открывала большие возможности для злоупотребления: взяточничество, казнокрадство, протекция, массовые фальсификации и приписки. Отсюда и негативное отношение не только Ивана Сергеевича, но и всех других славянофилов к чиновничеству.

Во времена морально-нравственной деградации общества очень хорошо видны честные и благородные поступки людей. Аксаковы были людьми благородными. Иван Сергеевич, желая помочь Родине в тяжелое для нее время, в разгар Крымской войны добровольно вступил в московское ополчение, где служил полковым интендантом. После окончания похода ополчения он глубоко поразил своих сослуживцев-казнокрадов, сдав крупную сумму сэкономленных казенных денег³⁰⁶. Интересен следующий факт: отчет Ивана Аксакова как казначея Серпуховской дружины не был подписан, так как большая

³⁰⁵ Манн Ю. В. Семья Аксаковых: историко-литературный очерк / Ю. В. Манн. – М., 1992. – С. 291.

³⁰⁶ Дудзинская Е. А. Взгляд историка на творчество С.Т. Аксакова / Е. А. Дудзинская // Абрамцево: материалы и исследования. Аксаковские чтения 1885 и 1887 гг. – М., 1989. - №2 (89). – С. 18-21. – С. 20.

сэкономленная сумма денег обличала всех остальных казначеев, да и все остальные командные кадры³⁰⁷.

По мнению Ивана Сергеевича, при таком подходе и отношении русских дворян ко всему, развитие помещичьего хозяйства было заранее остановлено. Данным обстоятельством в большей мере и объяснялось тогдашнее состояние помещичьего хозяйства, которое Аксаков определял как плохое, застойное, неэффективное.

По мнению И. С. Аксакова, из-за оторванности от народа естественным образом появлялось нежелание заниматься хозяйством, так как вообще общение с крестьянами виделось помещику делом чуждым и его недостойным. Поэтому все управление, как правило, передавалось приказчику (управляющему). К тому же государственная военная и гражданская служба, если дворянин на таковую поступал (а большинство дворян все-таки служило), требовали отсутствия помещика в деревне. Дворяне-интеллигенты старались навсегда обосноваться в городе, они были бесконечно далеки от хозяйства и даже не вникали в него. Но важно другое: даже когда дворяне имели возможность заниматься своим хозяйством, они в подавляющем большинстве им не занимались.

Этому противоречил их образ жизни, в котором за обилием праздных и страшно дорогих развлечений, лени и заскорузлого помещичьего быта не оставалось времени для занятий собственным хозяйством³⁰⁸. В широкой моде были мотовство, привычка жить не по средствам, в долгах, закладывать и перезакладывать земли. Об этом Иван Сергеевич писал много и охотно, так как данные пороки производили на него сильное впечатление и вызывали бурный внутренний протест³⁰⁹. Даже в ответе на вопросы жандармов он не удержался от гневных выпадов в сторону крупнопоместного дворянства: «Дворяне

³⁰⁷ Балакиев И. И. С. Аксаков (опыт характеристики) / И. Балакиев. – Харьков, 1910. – С. 31.

³⁰⁸ Аксаков И. С. Madame Пузина // Аксаков И. С. Отчего так нелегко живется в России? – М., 2002. – С. 500-507. – С. 500.

³⁰⁹ Показателен пример с модой у провинциальных помещиков заводить оркестры из крепостных (Он же. Об общественной жизни в губернских городах // Аксаков И. С. У России одна единственная столица. Стихотворения и поэма. Пьеса. Статьи, очерки, речи. – М., 2006. – С.164-174. – С. 165.)

роскошествуют, а крестьяне должны трудиться и отдавать последнюю копейчку. Поэтому противно мне смотреть на какого-нибудь износившегося в пустой и развратной жизни франта, владельца целых десятков тысяч душ крестьян, которые в поте лица работают кротко и усердно на удовлетворение безумной роскоши своего господина»³¹⁰. Празднества и различного рода увеселения требовали больших расходов, новых пышных нарядов. Для этого нужны деньги. – «Но ведь деревня под рукой: наложить лишнюю повинность или прибавить оброка ничего не значит, так же как веселиться на деньги, собранные с крестьянских девок, откупившихся от замужества»³¹¹.

Следует заметить, что пороки высшего сословия нещадно бичевал не только Иван Сергеевич, но и Константин, причем делал это не менее ярко. Имеет смысл привести взгляды Константина Сергеевича на данную проблему, так как они схожи с взглядами Ивана Сергеевича. В одной из наиболее известных статей Константина «Опыт синонимов. Публика-народ» он очень колко сравнивал образ жизни крестьянства и высшего сословия. Приведем отрывок из этой статьи, который является квинтэссенцией его взглядов на образ жизни богатого дворянства: «Публика выписывает из-за моря мысли и чувства, мазурки и польки; народ черпает жизнь из родного источника. Публика говорит по-французски, народ – по-русски. Публика ходит в немецком платье, народ – в русском. У публики – парижская мода. У народа – свои русские обычаи... Публика спит, народ давно уже встал и работает. Публика работает (большей частью ногами по паркету), народ спит или встает опять работать. Публика презирает народ, народ прощает публике. Публике всего полтора года лет, а народу годов не сочтешь. Публика преходяща – народ вечен. И в публике есть золото и грязь, и в народе есть золото и грязь; но в публике – грязь в золоте; в народе –

³¹⁰ Ответы И. С. Аксакова на вопросы, заданные ему в III отделении СЕИВК // Быть России в благоденствии и славе: Послания великим князьям, царям, императорам, политическим деятелям о том, как улучшить «государственное устройство». – М., 2002. – С. 345-355. – С. 349.

³¹¹ Аксаков И. С. Об общественной жизни в губернских городах // Аксаков И. С. У России одна единственная столица. Стихотворения и поэма. Пьеса. Статьи, очерки, речи. – М., 2006. – С.164-174. – С. 166-169.

золото в грязи...»³¹² Константин Сергеевич образно говорил здесь о многом. Но главными являются мысли об оторванности дворянства от народа, презрении национальных традиций и образа жизни, несправедливом положении сословий.

Аналогичные мысли Константин Сергеевич очень ярко и прямолинейно отразил в своей комедии «Князь Луповицкий или приезд в деревню». Представляя читателю взгляды богатого дворянства, проживающего за рубежом, Константин Сергеевич приводил их мнение о том, что крестьяне в общем-то не люди и только для того и нужны, чтобы дворяне за границей могли ни в чем себе не отказывать, живя в образованном и культурном европейском обществе³¹³. Главный герой Луповицкий доказывал, что русский крестьянин ничем не хуже европейского и тоже человек. Он предлагал его окультуривать, чтобы крестьянин был похож на дворянина. Его собеседники советовали ему силой сломать мужика, сделать из него тесто и лепить что угодно, так как мужик все равно внутренне пустой. При этом приводился пример преобразований Петра I, когда он взял и сломал все старое.

Решаясь взяться за дело, Луповицкий собрал все иностранные книги о России, чтобы лучше узнать русского мужика, так как он был уверен, что самое лучшее представление о народе могут дать иностранцы, потому что они видят ситуацию со стороны. Приехав в деревню, Луповицкий стал общаться с крестьянами и понял, что они ничего не знали о помещике, ведь ни разу его не видели и не могли ему сказать, хороший барин или плохой. Так Константин Сергеевич подчеркивал оторванность дворянства от народа и огромную стену незнания и непонимания дворянами и крестьянами друг друга.

Описывая отношение крестьянина к нововведениям Луповицкого, Константин Сергеевич употребил показательную фразу: «Может, в Немчине оно и добро, да чтоб немецкое добро нам худом не вышло». Тем самым Константин Сергеевич делал упор на том, что иностранным умом русскую жизнь не

³¹² Курилов А. С. Константин и Иван Аксаковы / А. С. Курилов // Аксаков К. С., Аксаков И. С. Литературная критика. – М., 1982. – С. 5-28. – С. 18.

³¹³ Аксаков К. С. Князь Луповицкий или приезд в деревню / К. С. Аксаков. – М., 1856. – С. 11.

переделаешь. В комедии приводилась сцена, где камердинер хвастал своим, как ему казалось, высоким положением. Но остроумный крестьянин заметил, что камердинер – это тот же лакей, но в иностранной одежде. Здесь автор указал, что европеизация в России произошла только внешне, в смене одежды, при этом пафоса и напыщенности стало очень много. На примере камердинера Константин Сергеевич показал напыщенность и морально-нравственную деградацию высшего света и его слуг.

На примере Луповицкого видно, что крестьяне на самом деле более религиозные и нравственные, чем их помещики. Затрагивая вопрос милостыни, Константин Сергеевич подвел читателя к мысли о том, что материалистический Запад с его рационализмом был лишен духа и не понимал истинного добра для России. Используя Луповицкого, Константин Сергеевич раскрывал его внутреннюю пустоту, отсутствие духовных основ. По ходу комедии крестьянин постоянно оказывался умнее просвещенного европеизированного помещика. Константин Сергеевич обращал внимание на то, что у крестьянской общины сочувствия, мудрости и справедливости гораздо больше, чем у помещика, поэтому относиться неуважительно к крестьянам нельзя.

Понятно, что это художественное произведение Константина Сергеевича, где он использовал приемы гротеска и иронии. Но мораль для читателя выражена очень четко и понятно. Конечно, образы дворянина и крестьянина сильно идеализированы. При этом надо сказать, что сам Константин жизнь простого народа знал плохо, хотя и считал себя знатоком народной жизни.

Однако пороки привилегированного сословия в изложении Аксаковых на этом не заканчиваются. По замечанию И. С. Аксакова, многие богатые помещики предпочитали жить за границей и там же размещать свои капиталы. Он говорил о трехстах тысячах русских дворян, наиболее образованных и состоятельных людях, которые постоянно проживали в Европе, причем жили намного роскошнее самих европейцев³¹⁴. А в это время их огромные земельные владения оставались

³¹⁴ Аксаков И.С. Отчего так нелегко живется в России // Аксаков И.С. У России одна единственная столица. Стихотворения и поэма. Пьеса. Статьи, очерки, речи. – М., 2006. – С.

без должного присмотра и управления.

Не лучший пример подавали и столичные помещики. Сергей Тимофеевич, воспитанный в строгих понятиях чести и благородства, юношей попав в столицы, должен был с горечью открыть для себя один очень неприятный факт: его понятия о морали и нравственности, чести и долге были абсолютно противоположны понятиям богатого столичного дворянства и чиновничества. И чем богаче и знатнее был человек, тем сильнее было неприятие Сергеем Тимофеевичем его образа мыслей и поведения³¹⁵.

Пантелеймон Александрович Кулиш в письмах к Сергею Тимофеевичу в 1854-1857 гг. рассуждал и сокрушался о нравственном упадке провинциального дворянства. Он пришел к выводу, что одной из главных причин этому был отъезд молодых образованных людей из провинции. Молодежь не желала стать жертвой умственного застоя в провинциальном обществе и тянулась в столицы, где сталкивалась со всем тем развратом и безнравственностью, которая в свое время так поразила молодого Сергея Тимофеевича. Попадая в такое общество, молодежь быстро перенимала образ мышления и поведение развращенной столичной знати³¹⁶. Подобные мысли высказывали и Константин, и Иван, последний особенно акцентировал на этом свое внимание.

И. С. Аксаков также писал и про провинциальные дворянские общества: они копировали моду, образ жизни и разврат столиц, особенно Петербурга. Даже те, кто об этом и не знал, начинали следовать общей моде: модные, страшно дорогие наряды, образ жизни и пр. Аксаков называл это «заемной жизнью столичных обществ»³¹⁷.

Нечто подробное Иван Сергеевич усматривал и в других сословиях русского общества. Он приводил пример с купечеством и говорил про купцов из

255-261. – С. 258; Он же. Письма Касьянова // Аксаков И. С. Отчего так нелегко живется в России? – М., 2002. – С. 192-195.

³¹⁵ Машинский С. А. С. Т. Аксаков. Жизнь и творчество / С. А. Машинский. – М., 1973. – С. 154.

³¹⁶ РГАЛИ, ф. 10, оп. 1, ед. хр. 56(1), л. 11 (об).

³¹⁷ Аксаков И. С. Иван Сергеевич Аксаков в его письмах. Эпистолярный дневник 1838-1886 гг. с предисловием, комментариями и воспоминаниями А. Ф. Аксаковой: в 3 т. / И. С. Аксаков. – М., 2004. – Т. 2. Письма 1849-1857 гг. – С. 9.

крестьян. По его мнению, это уникальные люди. «Ум-самородок, крепкий характер, человек, создавший себе состояние неутомимым трудом и предприимчивостью». А его сыновья отучились в гимназиях и стали совсем непохожи на отца, у них нет всех тех качеств, которые выработались у их отца в результате нелегкой борьбы с удачей. Иван Сергеевич отмечал, что тогдашнее школьное образование воспитывало людей не столько способных к созданию, сколько к расточению капиталов³¹⁸.

Константин, бичуя высшее сословие, обращал пристальное внимание на такое явление как мода. мода на западную одежду, образ жизни, язык, науку, даже мода «на негодования и восторги». Отдельно он касался моды на образованность. Он говорил о том, что дворянская молодежь с жадностью читала только что вышедшие модные иностранные журналы без всякого критического осмысления, была готова повторять какую угодно глупость, лишь бы она была написана в этих журналах. Образование богатой дворянской молодежью получалось не для того, чтобы овладеть профессией и приносить пользу обществу, а чтобы уметь воспринимать «ученость Запада».

Образование, по мнению Константина Сергеевича, в высшем свете становилось частью этикета, хороших манер, необходимых для того чтобы произвести выгодное впечатление в русском и заграничном обществе. Но в действительности подобное «образование» не делало человека критически мыслящим. Оно формировало из него только отличного подражателя и обожателя Запада. Колко уязвляя «образованность высшего света», Константин Сергеевич приводил слова Гоголя из «Разъезда» об одном господине: «У него есть ум, но сейчас по выходе книжки журнала, а запоздала выходом книжка – и в голове ничего»³¹⁹.

Константин Сергеевич много говорил о том, что повальное заимствование

³¹⁸ Он же. Отношение между школой и жизнью в России // Аксаков И. С. Отчего так нелегко живется в России? – М., 2002. – С. 664-670. – С. 667-668.

³¹⁹ Аксаков К. С. Еще несколько слов о русском воззрении / К. С. Аксаков // Аксаков К. С., Аксаков И. С. Литературная критика / К. С. Аксаков, И. С. Аксаков. – М., 1982. – С. 198-205. – С. 203.

наблюдалось везде, в том числе и в литературе³²⁰. Факт того, что высшее сословие разучилось думать самостоятельно, по мнению Константина, имело далеко идущие последствия, так как именно эти люди управляли государством. Следовательно, их служение Отечеству вряд ли могло быть рассмотрено как положительное. Пользу от дворянства он обозначал так: «Общество, называемое высшим и образованным, отделяясь от народа и лишаясь живительных корней родной почвы, всплыло на поверхность, отражая на своей плоскости все иностранное направление и интересы»³²¹.

Поддерживала брата сестра Вера, которая по пылкости темперамента и образу мыслей была очень на него похожа. Она утверждала вопреки распространенному тогда мнению, что образование и просвещение не было в состоянии решить все проблемы русского общества. Вера Сергеевна считала, что образование не обязательно возвышает человека нравственно. Если дать образование народу, он станет гораздо выше со своей нравственностью и душевной чистотой, чем так называемое образованное сословие. Вера Сергеевна неоднократно говорила о том, что если бы русское общество не отрывалось от народных начал, то обогатилось бы гораздо больше науками и знаниями, чем используя пагубные заимствования с Запада. Следовательно, ключом к духовному и нравственному исцелению является возвращение к народным истокам. Естественно, что это было мнением всех Аксаковых³²².

Иван Сергеевич говорил примерно те же слова в адрес бездумных заимствований с Запада, которые приносили величайший вред Отечеству: «Устремившись из своей тесной национальной ограды в пролом, сделанный мощной рукой Петра, русское общество, сбитое с толку, с отшибленной исторической памятью, потерявшее русский ум и живой смысл действительности,

³²⁰ Он же. Обзорение современной литературы / К. С. Аксаков // Аксаков К. С., Аксаков И. С. Литературная критика / К. С. Аксаков, И. С. Аксаков. – М., 1982. – С. 205-238. – С. 206.

³²¹ Он же. Обзорение современной литературы / К. С. Аксаков // Аксаков К. С., Аксаков И. С. Литературная критика / К.С. Аксаков, И.С. Аксаков. – М., 1982. – С. 205-238. – С. 218.

³²² РГАЛИ, ф. 10, оп. 1, ед. хр. 116, л. 5.

заторопилось жить чужим умом, даже и не будучи в состоянии его себе усвоить. Нескладно и безобразно залепетало оно дикою смесью простонародного говора, церковнославянского языка и изуродованной иностранной речи. Чужой критериум, чужое мерило, чужие формы, чужое мирозерцание. Жизнь наводнилась ложью, призраками, абстрактами, подобиями, фасадами – и колоссальным недоразумением между народом и его так называемой «интеллигенцией» официальной и неофициальной, консервативной и либеральной, аристократической и демократической»³²³.

Константин писал, что после Петра I само понятие патриотизма исказилось, так как Петр выбил из-под ног дворянства духовную основу и опору. После него появились иностранные по имени и по духу русские патриоты. Они хотели блага для России, но губительными, по мнению Константина, способами. Это важный момент: патриотизм стал с западным оттенком, но там отношения государства и общества были совсем другими, следовательно, такой патриотизм, по логике Константина, не мог принести России пользы³²⁴.

В этой связи Константин говорил об измене своей земле. И он подчеркивал, что изменило не крестьянство, а дворянство – лучшая и могущественнейшая часть, от которой зависела судьба крестьян. Дворянство, последовав за Петром, безусловно, повлияло и на крестьянство³²⁵.

Дух нашего народа, по мнению Константина, христианско-человеческий, а Петр пытался привить исключительную национальность, чего раньше не было³²⁶.

В петербургский период русской истории государство совершило переворот, разорвало союз с Землей и подчинило ее себе, установив новый

³²³ Аксаков И. С. Речь о А. С. Пушкине / И. С. Аксаков // Аксаков К. С., Аксаков И. С. Литературная критика. – М., 1982. – С. 263-280. – С. 266.

³²⁴ Аксаков К. С. О русской истории / К. С. Аксаков // Аксаков К. С. Полное собрание сочинений. – Т. 1. Сочинения исторические [Электронный ресурс] / К. С. Аксаков. – М., 1861. – С. 26-33. – С. 28. Режим доступа <http://www.knigafund.ru/books/21308>. 01.04.2010.

³²⁵ Указ. соч. – С. 32.

³²⁶ Он же. Несколько слов о русской истории, возбужденных историей г. Соловьева. По поводу I тома / К. С. Аксаков // Аксаков К. С. Полное собрание сочинений. – Т. 1. Сочинения исторические [Электронный ресурс] / К. С. Аксаков. – М., 1861. – С. 46-65. – С. 50. Режим доступа <http://www.knigafund.ru/books/21308>. 01.04.2010

порядок вещей. Оно поспешило построить новую столицу, свою, не имеющую ничего общего с Россией, лишенную любых русских воспоминаний³²⁷.

Константин также объяснял, почему бояре при Петре I не хотели одевать нового платья. Они не хотели одевать нового платья не потому, что оно им не нравилось, а потому что насильно заставляли снимать старое. Бояре были возмущены и оскорблены стеснением в свободе личного, частного быта³²⁸.

Заимствования у Запада происходили не только в культурной сфере. Непонятно по каким причинам, но башкирскими именами Сергея Тимофеевича и его брата одно время управлял лифляндский немец Уферс. Возможно, стремясь увеличить доходность имений, Сергей Тимофеевич вместе с братом посчитали немецкую систему организации хозяйства подходящей для достижения этой цели. Уферс оказался пьяницей, промотал все деньги, полностью расстроил хозяйство, так как ничего в нем не смыслил, причинил массу убытков³²⁹. Сергей Тимофеевич отстранил его с большими приключениями, при этом прокляв немцев. Он отмечал: русские мужики еще раз убедились, что иностранное ничего доброго не дает, а свое гораздо лучше. Сергей Тимофеевич видел в этом отрицательное, ведь для крестьян это будет поводом, чтобы отвергать нововведения под предлогом того, что они видели эти нововведения на деле. Да и вся эта история с расточительством управляющего будет подавать крестьянам плохой пример. Для самого же Сергея Тимофеевича и его семьи это было еще одним доказательством того, что не все иностранное по определению хорошее.

Таким образом, в представлениях Аксаковых, истоки кризисных явлений в помещичьих хозяйствах лежат в повреждении нравов дворянства. Оно морально-нравственно разложилось, утратив те ценности, на которых, по их мнению, должна формироваться здоровая личность и благородное дворянское сословие в целом. Дворяне переняли не только западную моду, но потеряли патриотизм и

³²⁷ Указ. соч. – С. 56.

³²⁸ Он же. Замечания на статью г. Соловьева «Шлецер и антиисторическое направление» / К. С. Аксаков // Аксаков К. С. Полное собрание сочинений. – Т. 1. Сочинения исторические [Электронный ресурс] / К. С. Аксаков. – М., 1861. – С. 180-220. – С. 220. Режим доступа <http://www.knigafund.ru/books/21308>. 01.04.2010

³²⁹ РГАЛИ, ф. №10, оп. 3, д. 7(2), л. 72-78.

саму идею служения Отечеству. При таком положении дел они приучились к безделью и праздному образу жизни, привыкли быть потребителями результатов крестьянского труда без всяких обязанностей. Следствием подобного поведения становилось оскудение и постепенное разорение помещичьих хозяйств.

3.3. И. С. Аксаков о вариативности трансформации помещичьего хозяйства

Многообразие социально-экономической и морально-нравственной тематики в творчестве Аксаковых позволило Ивану Сергеевичу, видевшему трансформацию помещичьих хозяйств в дореформенный и пореформенный периоды, оставить многочисленные свидетельства вариативности этого процесса, его трудностей, разнообразных форм и путей приспособления помещичьих и крестьянских хозяйств к новым условиям. В тоже время он обращался вновь и вновь к истокам и последствиям этого процесса, роли в нем помещиков и крестьян. Его умозаключения опирались на практику конкретных хозяйств, деятельность конкретных помещиков. Такой подход позволил И. С. Аксакову увидеть в процессе изменения помещичьих хозяйств не только путь к разорению и упадку. Он много говорил не только о тех душевладельцах, кто разорился, но и о тех, кто и почему приспособился, отмечал, благодаря каким факторам тот или иной помещик умело сориентировался в непростую переходную эпоху.

Советские исследователи обращали внимание на то, что средние и мелкопоместные дворяне не вкладывали деньги в развитие собственного хозяйства потому, что этих денег у них было мало или вообще не было – все полученное от крестьян они элементарно проедали. Эти помещики боролись за существование и часто безуспешно, потому что хозяйствовали по-старому, а, выражаясь современным языком, стоимость жизни неуклонно росла. Чтобы продавать сельскохозяйственную продукцию, нужно, во-первых, производить ее в достаточном количестве, а во-вторых, найти рынок сбыта. В рассматриваемый период в условиях крепостного права небольшое количество крестьян было не

способно производить без использования техники и удобрений такое количество сельскохозяйственной продукции, чтобы средств от ее продажи хватило на жизнь им и помещику. Но даже то, что удавалось произвести, часто невозможно было продать за приличные деньги, потому что отсутствовал удобный доступа к рынку, мешали большие расстояния Оренбургской губернии и связанные с этим трудности транспортировки зерна и муки³³⁰. К тому же стабильность хозяйства подрывали систематические неурожаи. Даже если помещик и умел приспособиться к рыночным условиям, не все зависело от него, неурожай был тем непредвиденным обстоятельством, которое могло свести на нет все труды помещика.

Если в черноземных губерниях товарное, рыночно ориентированное земледелие было возможно, и крестьян в массовом порядке переводили на барщину, то в нечерноземных губерниях крепостное право являлось ощутимым препятствием на пути капитализации крестьян. Но ведь крестьянин должен был кормить себя и помещика. Поэтому крепостному приходилось уходить на неземледельческие промыслы.

Иван Сергеевич Аксаков подробно описывал различные виды таких промыслов³³¹. Крестьяне уходили в столицы и другие крупные города империи, где работали извозчиками, трактирными служителями. В извозном промысле, который был чрезвычайно развит, крестьяне работали артелями³³². Причем, по подсчетам Аксакова, из 60-ти тысяч подвод, отправлявшихся из Харькова к Крещенской ярмарке, свыше 40 тысяч подвод было отправлено с одними вольными извозчиками, большей частью теми же, которые и привезли товар на ярмарку. По замечанию Аксакова, «извозный промысел так прилачился к торговле, так вошел в быт», что остановки в передвижении товаров почти не

³³⁰ Зобов Ю. С. Проникновение товарно-денежных отношений в помещичье хозяйство Оренбургской губернии в первой половине XIX в. / Ю. С. Зобов // Страницы истории Башкирии. – Уфа, 1974. – С. 49-66. – С. 53.

³³¹ Аксаков И. С. О расколе и об единоверческой церкви в Ярославской губернии / И. С. Аксаков // Аксаков И. С. Отчего так нелегко живется в России? – С. 864-874. – С. 865; Он же. Украинские ярмарки / И. С. Аксаков // Аксаков И. С. Отчего так нелегко живется в России? – М., 2002. – С. 43-93. – С. 87-88.

³³² Указ. соч. – С. 43-93. – С. 86-88.

наблюдалось. У каждого купца были свои знакомые, верные извозчики, которые по десять лет и более кормились от него работой: они уже сами являлись к хозяину, сами нагружали, увязывали и доставляли товар в назначенный пункт, где также имели какого-нибудь знакомого купца, у которого им всегда была готова работа в обратный путь. Они ездили и договаривались целыми артелями, выбирая из самих себя какого-нибудь старшину. Это является свидетельством развитости отхожих промыслов крестьянства в исследуемый период, наглядный пример того, как крестьяне обустроивались в рыночной среде.

Помимо вышеперечисленных И. С. Аксаков указывал, что развивались и такие земледельческие промыслы как товарное огородничество вблизи крупных городов, полностью ориентированное на рынок.³³³ Среди неземледельческих промыслов преобладала рассеянная мануфактура, «домашнее ремесло», как называл это И. С. Аксаков, когда крестьяне сами покупали пряжу (или ее доставлял скупщик), работали на своих домашних станках и ткали различные ткани. Затем они отдавали их на покраску, после чего оптом сдавали фабриканту, лично, либо через посредника (купца или крестьянина) продавали на ярмарках³³⁴.

Наряду с рассеянной мануфактурой весьма распространенным и массовым явлением был сезонный отход, часто переходящий в длительный, а затем и постоянный. Крестьяне уходили работать на фабрики и заводы³³⁵. Другие крестьяне, пришедшие в город, находили работу в строительном деле, трактирах, были чернорабочими³³⁶.

Крестьяне, приходившие в города, где проходили крупные ярмарки, могли стать разносными торговцами – офенями, коробейниками. Они активно

³³³ Он же. Иван Сергеевич Аксаков в его письмах. Эпистолярный дневник 1838-1886 гг. в 3 т. – Т. 2. Письма 1849-1857 гг. / И. С. Аксаков. – М., 2004. – С. 147.

³³⁴ Он же. Украинские ярмарки / И. С. Аксаков // Аксаков И. С. Отчего так нелегко живется в России? – М., 2002. – С.43-93. – С. 66-67, 72, 77.

³³⁵ Он же. Об отсутствии духовного содержания в американской народности / И. С. Аксаков // Аксаков И. С. Отчего так нелегко живется в России? – М., 2002. – С. 431-440. – С. 341-432; Он же. Украинские ярмарки / И. С. Аксаков // Аксаков И. С. Отчего так нелегко живется в России? – М., 2002. – С.43-93. – С. 66.

³³⁶ Он же. О расколе и об единоверческой церкви в Ярославской губернии / И. С. Аксаков // Аксаков И. С. Отчего так нелегко живется в России? – М., 2002. – С. 864-874. – С. 865.

пользовались кредитом, тем, чем их хозяева пользоваться боялись и не хотели³³⁷. В этой сфере крестьяне тоже работали артелями³³⁸. Иные крестьяне занимались перекупкой товаров³³⁹. Крестьяне-капиталисты, подобно купцам, создавали целую систему приказчиков, помощников, которые выполняли их поручения. Аксаков писал, что у разбогатевшего крестьянина, занимавшегося торговлей, могло быть до восьми приказчиков³⁴⁰. Особо умелые крестьяне, успешно работавшие в сфере торговли, нередко выбивались в сословие купцов³⁴¹. Если такие купцы сильно богатели, их дело могло настолько разрастись, что они выстраивали целую систему. Возглавлял ее сам купец, непосредственно у него в подчинении находились счета (так называли приказчиков). У этих приказчиков в свою очередь в подчинении могли находиться десятки ребят (офени, коробейники, коробочники, словом, мелкие торговцы-разносчики, которые проникали даже в самые отдаленные деревни). В итоге в подчинении одного крупного купца могло состоять до 800 человек торговцев разного калибра³⁴².

Иными словами, крестьянам приходилось приспосабливаться к изменяющимся экономическим условиям. Иван Сергеевич неоднократно говорил на страницах своих статей о том, о чем позже свидетельствовали и советские историки: крестьяне вынуждены были предпринимать все возможное, чтобы выжить. Один и тот же крестьянин в течение года мог работать на барщине, уходить в отход в город на заводы и фабрики, наниматься батраком³⁴³. Те, кто находились в деревне и не могли быть втянутыми в торговлю непосредственно,

³³⁷ Он же. Украинские ярмарки / И. С. Аксаков // Аксаков И. С. Отчего так нелегко живется в России? – М., 2002. – С. 43-93. – С. 69.

³³⁸ Указ. соч. – С. 83-86.

³³⁹ Он же. Иван Сергеевич Аксаков в его письмах. Эпистолярный дневник 1838-1886 гг. в 3 т. – Т. 2. Письма 1849-1857 гг. / И. С. Аксаков. – М., 2004. – С. 65.

³⁴⁰ Он же. Украинские ярмарки / И. С. Аксаков // Аксаков И. С. Отчего так нелегко живется в России? – М., 2002. – С. 43-93. – С. 84.

³⁴¹ Он же. Отношение между школой и жизнью в России / И. С. Аксаков // Аксаков И. С. Отчего так нелегко живется в России? – М., 2002. – С. 664-670. – С. 667.

³⁴² Он же. Украинские ярмарки / И. С. Аксаков // Аксаков И. С. Отчего так нелегко живется в России? – М., 2002. – С. 43-93. – С. 85.

³⁴³ Рындзюнский П. Г. Утверждение капитализма в России. 1850 – 1880 гг. / П. Г. Рындзюнский. – М., 1978. – С. 55.

втягивались в рынок через систему разносной торговли³⁴⁴. Данный факт говорит об объективности втягивания в рыночные отношения (не только рынок товаров и услуг, но и рынок рабочей силы, пусть и в таком деформированном виде) вне зависимости от воли помещика или крестьянина. Причем, совершенно не важно, осознавали это втягивание помещики и крестьяне или нет – развитие все равно происходило.

Данный факт очень ярко описал Иван Сергеевич Аксаков на примере украинских ярмарок. Если крестьянам удавалось приспособиться к рыночным условиям, – мелкопоместный дворянин сохранял свою землю и крепостных. Если же нет – у крестьян просто не было средств, чтобы покрыть свои нужды и нужды помещика, а жить в условиях исключительно натурального хозяйства уже не представлялось возможным. Поэтому мелкопоместным дворянам приходилось продавать крестьян и землю, а самим определяться на государственную службу или же различными способами и с помощью разнообразных махинаций выбивать дотации от государства³⁴⁵.

В этих замечаниях Ивана Сергеевича раскрыт процесс обнищания и разорения мелкопоместных дворян, который уже активно шел в первых десятилетиях XIX века, но особенно усилился с 30-х годов³⁴⁶. Советские историки три предреформенных десятилетия называли периодом кризиса феодально-крепостнической системы. Он был связан с втягиванием помещичьих хозяйств в рыночные отношения. Как только помещичье хозяйство начинает втягиваться в рыночные отношения, оно начинает изменяться. А это изменение означает разложение и уничтожение в его старой форме³⁴⁷. Либо хозяйство изменяется,

³⁴⁴ Шевченко М. М. К вопросу о развитии товарного производства в крепостной деревне Воронежской губернии перед реформой 1861 г. / М. М. Шевченко // Труды Воронежского университета. Из истории Воронежского края. – Воронеж, 1960. – Т. 53. – Выпуск I. – С. 43-56. – С. 49.

³⁴⁵ Аксаков И. С. Письмо М. П. Погодину в Орловскую губернию / И. С. Аксаков // Аксаков И. С. Отчего так нелегко живется в России?. – М., 2002. – С. 908-911. – С. 908.

³⁴⁶ Переход от феодализма к капитализму в России. Материалы Всесоюзной дискуссии. – М., 1969. – С. 43-45.

³⁴⁷ Аксаков И. С. Письмо М. П. Погодину в Орловскую губернию / И. С. Аксаков // Аксаков И. С. Отчего так нелегко живется в России?. – М., 2002. – С. 908-911. – С. 908.

приспосабливается к рынку, либо оно разоряется и перестает существовать.

Однако помимо помещичьего хозяйства и рынка было еще и государство, которое сильно влияло на процесс трансформации помещичьих хозяйств. Согласно И. С. Аксакову, даже в условиях соединения крепостного права и рыночных отношений в рассматриваемый период было возможно достаточно стабильное существование ряда помещичьих хозяйств. И не обязательно причиной этому было эффективное приспособление помещичьего хозяйства к рыночным условиям, когда помещик полностью переориентировал свое хозяйство на поставку сельскохозяйственной продукции на рынок.

Иван Сергеевич считал, что помещики – это тот класс, который, безусловно, мог стать капиталистическим классом. Для этого у помещиков были все условия: должное образование, общественный статус, деньги, помощь государства, но отсутствовало самое главное – желание становиться капиталистами, организовывать свое хозяйство или дело, вести непростую борьбу в рыночных условиях³⁴⁸.

Подтверждая данную мысль, И. С. Аксаков приводил в качестве примера успешного приспособления помещиков к рынку Троицкую ярмарку. Она проходила в Харькове до 1 июня и являлась исключительно шерстяной. Ее специализация – торговля шерстью. Бюджет ярмарки – полтора миллиона рублей серебром. Интересно, что производители и продавцы шерсти – исключительно помещики, переориентировавшие все свое хозяйство на производство шерсти. Средства от ее продажи составляли главную статью их доходов. Выручив за шерсть наличные деньги, они закупали у здешних розничных торговцев все необходимое для своего хозяйства и домашнего обихода. Для покупки шерсти на Троицкую ярмарку являлись крупные суконные фабриканты, австрийские и прусские купцы, русские купцы и евреи. Кроме того, с этой ярмарки кормилась целая армия разносных торговцев и извозчиков, масса горожан, сдавая жилье,

³⁴⁸ Он же. Украинские ярмарки / И. С. Аксаков // Аксаков И. С. Отчего так нелегко живется в России? – М., 2002. – С.43-93. – С. 61-62, 86-92; Он же. О финансовом положении в России в начале 1862 г. / И. С. Аксаков // Аксаков И. С. Отчего так нелегко живется в России? – М., 2002. – С. 635-641. – С. 640-641.

большое количество крестьян, продавая продукты. Иными словами, Аксаков говорил, что специализированное помещичье хозяйство могло стать локомотивом всей экономической жизни, если оно успешно приспособлялось к рынку.

В нечерноземных губерниях у помещика из хозяйства вообще был только дом с усадьбой, а все крестьяне переведены на оброк³⁴⁹. Если крестьяне хорошо зарабатывали в отходе или вели успешное товарное земледелие – помещик мог не беспокоиться. Здесь главной опасностью была быстро меняющаяся рыночная конъюнктура и непостоянный спрос на рабочие руки.

И. С. Аксаков приводил и другой вариант трансформации помещичьих хозяйств. Главным здесь было вовсе не приспособление хозяйства к рынку, а умелое получение средств от государства посредством заклада земель и дотаций Опекунского совета, махинаций с банками. Полученные средства направлялись такими помещиками на покупку новых земель и крепостных и, что было гораздо реже, на интенсификацию собственного хозяйства и ссуды крестьянам³⁵⁰. Этот вариант предполагал внешние финансовые вливания для поддержания хозяйства, сама система хозяйствования менялась мало.

Иные помещики начинали заниматься предпринимательской деятельностью и извлекали выгоду из правительственных откупов и монополий, за счет чего поддерживали свое хозяйство. А крупнейшие латифундии вообще не нуждались в каких-либо альтернативных источниках дохода, так как огромнейшие суммы оброка и доходов, получаемых от барщины, покрывали самые взыскательные запросы дворян³⁵¹.

Ряд помещиков строили заводы по переработке собственного сырья. Это в

³⁴⁹ Он же. Об отсутствии духовного содержания в американской народности / И. С. Аксаков // Аксаков И.С. Отчего так нелегко живется в России? – М., 2002. – С. 431-440. – С. 432; Он же. Иван Сергеевич Аксаков в его письмах. Эпистолярный дневник 1838-1886 гг. в 3 т. – Т. 2. Письма 1849-1857 гг. / И. С. Аксаков.– М., 2004. – С. 56; Он же. Украинские ярмарки / И. С. Аксаков // Аксаков И. С. Отчего так нелегко живется в России? – М., 2002. – С.43-93. – С. 58.

³⁵⁰ Он же. О финансовом положении России в начале 1862 г. / И. С. Аксаков // Аксаков И. С. Отчего так нелегко живется в России?– М., 2002. – С. 635-641. – С. 638; Он же. Письмо А. И. Кошелеву / И. С. Аксаков // Аксаков И. С. Отчего так нелегко живется в России? – М., 2002. – С. 225-232. – С. 230.

³⁵¹ Там же.

основном винокуренные и свеклосахарные заводы (последний завел у себя брат Сергея Тимофеевича – Аркадий). Постройка обрабатывающих заводов была связана с бездорожьем и удаленностью имений от рынков сбыта, что значительно затрудняло транспортировку и сбыт продукции в готовом виде. Бесплатный труд крепостных позволял использовать их на подобных заводах в осенние и зимние месяцы³⁵².

И. С. Аксаков рассматривал и другой вариант изменения помещичьих хозяйств. Как до, так и после отмены крепостного права среди помещиков весьма распространенной была идея о том, что все проблемы по успешному приспособлению хозяйства помещиков к рынку можно решить путем рационализации сельского хозяйства³⁵³. Улучшение агротехники, введение машин и использование удобрений должны были значительно повысить урожайность и снизить затраты на производство сельскохозяйственной продукции. Но, как показала практика, сделать это оказалось очень сложно, так как новым методам в сельском хозяйстве надо было учиться. Большинство помещиков-рационализаторов стало осваивать новые способы ведения хозяйства методом проб и ошибок.

Еще до этого возник ряд проблем. Во-первых, иностранная сельскохозяйственная техника стоила очень дорого, как сама техника, так и плата за ее доставку. Во-вторых, русские крестьяне не умели ей пользоваться, поэтому, выписывая иностранную технику, вместе с ней выписывали и механика, который будет ее обслуживать. А ему за работу нужно было постоянно платить немалые деньги. Причем частой была ситуация, когда в Россию присылали вовсе не специалистов-механиков, а различного рода недобросовестных лиц, не пригодившихся на Родине. Нередко эти люди ничего не понимали в технике и хозяйстве.

³⁵² Шевченко М. М. Опыты помещичьего «рационализаторства» в Воронежской губернии накануне падения крепостного права / М. М. Шевченко // Из истории Воронежского края. – Выпуск 4. – Воронеж, 1972. – 212 с. – С. 121-135. – С.130.

³⁵³ Аксаков И. С. Игнорирование основ русской жизни нашими реформаторами / И. С. Аксаков // Аксаков И. С. Отчего так нелегко живется в России?– М., 2002. – С. 303-308. – С. 305.

Но даже все эти старания по закупке техники и рационализаторству в реальности не окупались, так как большие размеры барской запашки обрабатывать с помощью наемных квалифицированных сельскохозяйственных рабочих оказалось очень дорого. И, наконец, по замечанию И. С. Аксакова, собранный урожай, пусть он даже в несколько раз превышал произведенное ранее без машин, не покрывал расходы по причине низких цен на сельскохозяйственные продукты³⁵⁴.

Таким образом, Аксаков приходил к выводу, что в условиях крепостного права помещик-рационализатор тратил на порядок больше средств, чем помещик, который хозяйствовал по-старому³⁵⁵. Поэтому рационализатор все равно оставался в проигрыше. Нужно учитывать еще и крепостных крестьян, которых необходимо было поддерживать в голодные годы, а для помещика-рационализатора это было смерти подобно, так как помощь крестьянам «съедала» ту прибыль, которую он планировал получить от использования машин.

Однако И. С. Аксаков предлагал решение проблемы с рационализацией хозяйства при минимальных издержках. Выход он видел в кооперации, как крестьян, так и помещиков³⁵⁶. Причем кооперация могла быть не только сугубо производственная и сбытовая, когда будут сообща содержать машины и механика, совместно осуществлять сбыт продукции на рынок, но и строить больницы, школы и т.д. Как видно из последующего развития России, предложение Аксакова оказалось дельным, работающим и весьма успешным. Но в понимании Ивана Сергеевича это должна была быть равноправная кооперация, не такая, какой она была до отмены крепостного права, строившаяся на основе зависимости и внеэкономического принуждения. Здесь помещик уже не имел права вести себя как эксплуататор чужого труда, а выступал в качестве равноправного партнера.

Иван Сергеевич размышлял и о том, почему многие помещики не могут

³⁵⁴ Там же.

³⁵⁵ Указ. соч. – С. 306.

³⁵⁶ Аксаков И.С. Отчего Тамбовская губерния о себе не говорит? / И. С. Аксаков // Аксаков И. С. Отчего так нелегко живется в России? – М., 2002. – С. 402-410. – С. 409.

выгодно торговать на рынке продуктами своего хозяйства. Быстрому втягиванию помещичьих хозяйств в рыночные отношения, по его мнению, мешал традиционализм мышления помещиков. По наблюдению Аксакова, помещики на ярмарке, в отличие от купцов, не имели привычки торговаться, не брали и не давали кредита, в то время как крупная торговля без кредита становилась уже невозможна³⁵⁷. Евреи же, пользуясь кредитом, оборачивали свои капиталы очень быстро³⁵⁸. У помещиков, как и у большей части купечества, еще не сложилось буржуазного мышления, а преобладала сила преданий и обычаев. Очень большое значение играли личные связи, «проторенная дорожка старинных сношений», даже симпатия, основанная на единстве быта и происхождения³⁵⁹. Это черты традиционализма, опиравшегося на сословное деление и личные связи. Иногда все это могло перечеркивать рыночные механизмы, и Аксаков отмечал, что на Украинских ярмарках это весьма распространенное явление.

Таким образом, И. С. Аксаков фиксировал в своих произведениях процессы втягивания помещичьего хозяйства в рыночные отношения, попытки приспособиться и рационализировать хозяйство. Те хозяйства, которые успешно приспособлялись к рынку, сильно менялись. Те, которые не менялись – постепенно разорялись, причем все больше с каждым очередным неурожаем. При этом необязательно выживало только рыночно ориентированное хозяйство. На основе текстов Аксакова видно, как помещичьи хозяйства могли спокойно существовать и не разоряться благодаря другим, альтернативным источникам дохода. Существование таких хозяйств, по большому счету не связанных с рынком, замедляло общую капитализацию, мешало развитию капиталистических хозяйств.

Однако Иван Сергеевич не забывал и о том, что большую роль в трансформации помещичьих хозяйств играет не только помещик, но и крестьяне. Так как менялось не только хозяйство помещика, но прежде всего люди, которые

³⁵⁷ Он же. Украинские ярмарки / И. С. Аксаков// Аксаков И. С. Отчего так нелегко живется в России? – М., 2002. – С.43-93. – С. 71.

³⁵⁸ Указ. соч. – С. 69.

³⁵⁹ Указ. соч. – С. 62, 75.

работали в этом хозяйстве, отношения между ними и помещиком. Отсюда изменения хозяйства могли возникать по причине изменения отношений помещика и крестьянина, к которым помещикам тоже необходимо было приспособливаться.

Рассматривая отношения помещика и крепостного крестьянина в изображении И. С. Аксакова, зафиксируем изменения, ярко прослеживаемые в два предреформенных десятилетия. Весьма интересно отношение Ивана Сергеевича к отцовским крепостным, изложенное в его письмах к родным. В них он представал несколько иным, чем был известен по газетным и журнальным статьям.

Для И. С. Аксакова было прописной истиной, что тяжесть крепостного права зависит от личности помещика³⁶⁰. «Я не спору, что помещик помещику рознь, но все же общий характер помещичьей жизни гадкий, действительность отвратительна и гнусна» – писал Иван еще в свои молодые годы отцу³⁶¹.

Кроме того, что тяжесть крепостного права зависела от личности помещика, Иван Сергеевич обращал внимание на то, что отношения между помещиками и крестьянами зависели и от местности. Эти особенности, по мнению Аксакова, также были хорошо видны, как и разные точки зрения помещиков черноземных и нечерноземных губерний на условия освобождения крестьян от крепостного права³⁶².

Сразу следует сказать, что крепостное право Аксаков не рассматривал как исключительно выгодное для помещиков и исключительно невыгодное для крестьян. Помещик (в широком смысле слова как некий институт, на месте помещика мог быть приказчик или просто доверенное лицо) не только эксплуатировал труд крестьянина, но и помогал во время неурожая и голода, защищал в судах, перед полицией, не давал ростовщическому капиталу

³⁶⁰ Он же. Отчего Тамбовская губерния о себе не говорит / И. С. Аксаков // Аксаков И. С. Отчего так нелегко живется в России? – М., 2002. – С. 402-410. – С. 405.

³⁶¹ Он же. Письмо С. Т. Аксакову / И. С. Аксаков // Аксаков И. С. Отчего так нелегко живется в России? – М., 2002. – С. 903.

³⁶² Он же. Отчего Тамбовская губерния о себе не говорит / И. С. Аксаков // Аксаков И. С. Отчего так нелегко живется в России? – М., 2002. – С. 402-410. – С. 405.

закабалить крестьянина³⁶³.

Важность помещичьей помощи особенно ярко проявилась после отмены крепостного права, когда крестьяне, уже не имея возможности получить помощь от помещика, вынуждены были продавать свой рабочий скот, а иные вообще пошли побираться. Такую информацию Аксаков предоставлял на основе многочисленной корреспонденции, получаемой им из провинций³⁶⁴.

Также Иван Сергеевич упоминал, что отцу приходилось выдавать ссуды крестьянам во время неурожая, а так как неурожаи повторялись систематически, помощь помещика была постоянной³⁶⁵. В своих письмах к жене Сергей Тимофеевич писал о том, что крестьянам приходится помогать очень часто.

И. С. Аксаков четко понимал на примере хозяйства отца и многих других им увиденных, что отношения менялись, и сообщал отцу об этом: «Отношения помещика с крестьянами с каждым годом расстраиваются, а это может привести к тому, что помещик останется без куска хлеба. «Так» – оставлять нельзя, прежние способы управления становятся теперь невозможными и прежние отношения расклеиваются. Теперь ни Куроедов (в Семейной хронике под фамилией Куролесов), ни Степан Михайлович не навел бы страха на крестьян»³⁶⁶.

Крестьянин переставал бояться помещика. Иван Сергеевич предлагал отцу не распускать крестьян, не сбавлять им оброк (он и так был невелик – 3 рубля, это при том, что средний оброк в середине XIX в. в Оренбургской губернии составлял 10,6 рублей, а общей тенденцией было его неуклонное повышение с 4-5 рублей в начале XIX в.³⁶⁷), чтобы они не стали требовать еще больших уступок, а

³⁶³ Он же. Статья, предназначенная к помещению в третьем номере газеты «Парус» / И. С. Аксаков // Аксаков И. С. Отчего так нелегко живется в России? – М., 2002. – С. 102-106. – С. 104; Он же. Застой у нас происходит от того, что решали исторический вопрос, не вооружаясь историческим сознанием / И. С. Аксаков // Аксаков И. С. Отчего так нелегко живется в России? – М., 2002. – С. 523-530. – С. 526.

³⁶⁴ Он же. По поводу пятого предостережения газете «Москва» / И. С. Аксаков // Аксаков И. С. Отчего так нелегко живется в России? – М., 2002. – С. 586-596. – С. 594-595.

³⁶⁵ Он же. Иван Сергеевич Аксаков в его письмах. Эпистолярный дневник 1838-1886 гг. в 3 т. – Т. 2. Письма 1849-1857 гг. / Аксаков И. С. – М., 2004. – С. 30, 145.

³⁶⁶ Указ. соч. – С. 287.

³⁶⁷ Зобов Ю. С. Помещичье хозяйство и крепостные крестьяне Оренбургского края в первой половине XIX в.: автореф. канд. ист. наук / Ю. С. Зобов. – М., 1976. – С. 17.

вести по отношению к ним жесткую политику³⁶⁸. Он советовал нанять управляющего со стороны, так как нынешний управляющий сам был крестьянином из этой же деревни. Крестьяне при любой возможности старались работать на помещика как можно меньше и хуже. Без принуждения или полюбовного договора их невозможно было заставить работать на барина. Поэтому необходимо, чтобы управляющий, не обижая крестьян, соблюдал бы интересы Сергея Тимофеевича, заставив крестьян работать честно и в необходимом объеме. Управляющий из крестьян был не в состоянии этого сделать, так как боялся обычного русского мщения – поджога³⁶⁹.

Здесь Иван Сергеевич, на первый взгляд, говорил не как народный защитник, а как эксплуататор, заботящийся о сохранении своего благосостояния. Получается, что он в своих статьях, отстаивая права крестьян, желая их скорейшего освобождения, на деле не совсем следовал тому, что провозглашал в печати, особенно когда это касалось благосостояния его семьи. Однако надо учитывать, что крестьяне Сергея Тимофеевича жили в очень льготных условиях по сравнению с крепостными других помещиков, а особой благодарностью своему хозяину не отплачивали. Это и вызывало раздражение Ивана Сергеевича. У него не было цели выжать с крестьян последнюю копейку, он хотел, чтобы крестьяне не своевольничали, а работали, что делали не все крепостные Сергея Тимофеевича. Поэтому, по мнению Ивана, их надо было поставить на место, заставить работать, а управление хозяйством поднять на должный уровень.

Отец отвечал сыну, что действовать с крестьянами жестче было бы хорошо, «да в нынешнее время уже невозможно»³⁷⁰. Сергей Тимофеевич, как человек, некогда имевший отношение к хозяйству, говорил, что менять положение дел в их имении необходимо было не заочно, а лично. Но у него самого уже не доставало сил, а Константин и Иван «оба не годились». По поводу Степана Михайловича Сергей Тимофеевич отмечал, что он «отлично бы годился, да между нами он

³⁶⁸ Аксаков И. С. Иван Сергеевич Аксаков в его письмах. Эпистолярный дневник 1838-1886 гг. в 3 т. – Т. 2. Письма 1849-1857 гг. / И. С. Аксаков. – М., 2004. – С. 287.

³⁶⁹ Указ. соч. – С. 297-298.

³⁷⁰ Указ. соч. – С. 297-298.

невозможен теперь»³⁷¹. Слова Сергея Тимофеевича надо понимать так, что время людей масштаба и силы воли Степана Михайловича, безвозвратно прошло, а современные условия не предполагали те ценности и жестокие методы их реализации, которые существовали у его грозного деда.

И это очень показательный момент: прежние принципы отношений помещика и крестьянина отживали и уходили в прошлое. Крестьяне переставали бояться помещика. Это происходило не только потому, что крестьяне «осмелели», но и потому, что помещики в выстраивании отношений прекращали ставить страх на первое место. Даже лакеи позволяли себе вести себя так, как это было просто немыслимо несколько десятков лет назад³⁷².

Иван Сергеевич в письме к отцу от 1855 г. писал, что по многим разговорам и письмам из Петербурга, холопство жалело о прежнем строгом барине, который везде держал его в страхе, зато, бывало, иногда милостиво фамильярничал. Теперь новый барин не фамильярничал, но и не унижал людей подлым страхом. Но старым лакеям казалось величайшим развратом, что новые не были затянuty в струнку и не знали вытяжки перед барином³⁷³. Видно, что меняющиеся отношения вызывали негативную оценку самих дворовых, которые привыкли к отношениям старого, патриархального порядка. Им сложно было перестроиться, так как они привыкли к страху, для них он был необходимым элементом отношений с барином. Отсутствие страха казалось им грубым нарушением норм, невежеством. При этом нужно учитывать, что многие из старых дворовых служили не за страх, а за совесть. А у новых дворовых такое отношение уже отсутствовало.

Иван Сергеевич также фиксировал еще один момент – эмансипацию крестьян. Крестьянское сословие размывалось, крестьяне проникали и закреплялись в тех видах деятельности, в которые раньше их либо не пускали, либо этих видов деятельности вообще не существовало. Если ранее такие явления

³⁷¹ Там же.

³⁷² Указ. соч. – С. 334.

³⁷³ Там же.

были единичными, то теперь они становились массовыми. В их числе такие земледельческие промыслы как торговое огородничество вблизи крупных городов, ориентированное на рынок, рассеянная мануфактура, разносная торговля (речь об этом шла выше)³⁷⁴.

И. С. Аксаков говорил и о том, что отношения менялись не только между помещиком и крестьянами, но и между самими крестьянами, причем помещик был вынужден реагировать на это. Нередкими были случаи, когда разбогатевшие крестьяне-капиталисты эксплуатировали бедных крестьян, выкупая их на волю у помещиков. Но отпускные оставались в руках богатого мужика. Он же покупал по купчей крепости земли и усадьбы крестьян. Хотя выкупленные крестьяне были свободны, но не имели права на землю. А новый владелец «драл с них безжалостно» за их выкуп и за землю помещику³⁷⁵. Здесь же Иван Сергеевич приводил в примеры ситуации, когда разбогатевшие крестьяне за свои деньги покупали на имя помещика целые деревни, которые платили за них оброк и поставляли за них рекрутов при всяком наборе.

Помещики нередко брали с крестьян большие деньги за откуп от рекрутства, а по своей воле отдавали в рекруты бедных или провинившихся крестьян. Данный пример развеивает славянофильские иллюзии о святости крестьянской общины. При возможности зажиточные крестьяне беспринципно и немилостиво эксплуатировали своих собратьев, хотя и не имели на это документов. Зажиточные крестьяне имели от такой эксплуатации двойную выгоду. Во-первых, они получали рабочую силу, которую могли использовать как хотели и имели возможность заставить должника отработать на себя гораздо больше, чем тот в реальности задолжал.

Во-вторых, проворачивая такие комбинации, зажиточный крестьянин ставил помещика в зависимость от себя. Помещик не мог обращаться с зажиточным крестьянином как хотел, так как от него зависела выплата определенной доли оброка, часто весьма значительная. Этот же зажиточный

³⁷⁴ Указ. соч. – С. 147.

³⁷⁵ Указ. соч. – С. 140.

крестьянин по сути брал под опеку бедных, ленивых или пьющих крестьян и гарантировал, что они будут работать, пусть даже при использовании насильственных методов. Если бы зажиточный крестьянин ими не занимался, помещику пришлось бы заставлять их работать своими силами, на что надо было тратить дополнительные средства. Такая ситуация приводила к тому, что зажиточный крестьянин, получая собственную выгоду, еще и негласно откупался от неправомерных действий со стороны помещика.

Подобные вещи тоже являются проявлениями трансформации помещичьего хозяйства. Помещик понимал, что он уже не полновластный хозяин, который мог карать и миловать по своему усмотрению. Он был вынужден считаться с богатыми крестьянами, которые подминали под себя мир. И со стороны помещика они получали поддержку, так как у самого помещика не было времени, средств, а главное, желания лично поднимать бедные крестьянские хозяйства. И, таким образом, помещик вынужден был считаться с изменившимися условиями. Подобное изменение крайне важно, так как помещик должен был признать, что в той или иной мере зависел от зажиточного крестьянина, что автоматически подразумевало и изменение отношений³⁷⁶.

Это и были изменения в помещичьем хозяйстве, своеобразная эволюция, попытка помещиков приспособиться за счет крестьянина к меняющимся условиям. Если помещичье хозяйство становилось нежизнеспособным, разлагалось, на его место приходили новые формы³⁷⁷. Появлялись богатые крестьяне-капиталисты, которые, по сути, занимали место помещика. Понятно, что это были отношения нового, капиталистического типа, но они были поставлены на феодальную основу – крепостное право, пусть и в таком причудливом виде.

Удивителен сам факт того, что помещики признавали за капиталистами крестьянами права – то, чего ранее в принципе не было. Права заменяли традиции

³⁷⁶ Указ. соч. – С. 59.

³⁷⁷ Аксаков И. С. О финансовом положении России в начале 1862 г. / И. С. Аксаков // Аксаков И. С. Отчего так нелегко живется в России? – М., 2002. – С. 635-641. – С. 639.

взаимоотношений крестьян и помещиков, но сами эти традиции предполагали, что никаких прав у крестьянина нет, как только выполнять волю помещика. В XIX в. помещики из-за возросшей потребности в деньгах все-таки признавали определенные права богатейшей части своих крестьян: свобода предпринимательской деятельности, возможность фактически владеть крепостными, исключительное право откупаться от рекрутства. Да и само появление капиталистских крестьян было возможно только в условиях втягивания крестьянских хозяйств в рыночные отношения, иначе как бы они разбогатели. Здесь опять четко просматривается взаимовлияние социально-экономических и культурно-нравственных отношений крестьянина и помещика.

Конечно, И. С. Аксаков не объяснял все это таким образом, он просто фиксировал это как нечто новое, «новую проделку помещиков», но это есть отражение социально-экономических процессов, происходивших в тогдашнем обществе.

Одновременно Иван Сергеевич фиксировал и процесс имущественного и социального расслоения крестьянства. Сельская община препятствовала этому процессу, но разбогатевшие крестьяне и ее использовали для эксплуатации своих бедных собратьев. И эти случаи были далеко не единичными, это становилось нормой. Причем помещики четко понимали свою выгоду, так как и зажиточных крестьян можно было использовать в своих целях: они заплатят все подати за бедных крестьянин, не в интересах зажиточных крестьян беспорядки в деревне. Они же заинтересованы в мире и стабильности, чтобы помещик не приезжал в деревню с целью наказывать и выбивать подати. Следовательно, богатые крестьяне заплатят за бедных, будут заправлять на мирской сходке и подомнут под себя общину. Помещику это было выгодно, так как его интерес соблюдался. А то что заплатив за бедных, зажиточные эксплуатировали их во много раз больше, чем за них заплатили, «сдирали с них три шкуры», при этом не гнушаясь самых жестоких методов, помещика волновало мало.

Данные наблюдения Ивана Сергеевича соответствуют изысканиям

современных ученых³⁷⁸. Социальная обстановка в деревне усложнялась, часть крестьян не находила своего места, оказывалась в тяжелом положении. Иван Сергеевич свидетельствовал, что обычной реакцией на это становилось пьянство, поощряемое акцизным ведомством³⁷⁹.

Вместе с тем менялась психология и менталитет самих крестьян. Современники отмечали, что крестьяне отходили от старых принципов аскетизма на богомолье, не делали традиционных подношений помещику, общались в другой манере. Это подтверждал и Д. Н. Свербеев³⁸⁰.

Итак, Иван Сергеевич указывал на изменение отношений между помещиком и крестьянами, выявлял, в чем конкретно эти изменения заключались. Факт крестьянского отхода, по крайней мере делавшего крестьянина на какое-то время в определенном смысле недосыгаемым для помещика, уже сам по себе разрушал прежние отношения. У крестьянина появлялась возможность скрывать часть своих доходов от помещика. Не всегда и не всем это удавалось³⁸¹. Но те, у кого это получалось, имели возможность собирать дополнительные личные средства, которые затем можно было вложить в дело³⁸².

³⁷⁸Рянский Р. Л. Помещичье хозяйство Курской губернии перед отменой крепостного права (к проблеме кризиса крепостничества в России): дисс. канд. ист. наук / Р. Л. Рянский. – Курск, 2006. – С. 60-61.

³⁷⁹Аксаков И. С. Отчего так нелегко живется в России / И. С. Аксаков // Аксаков И. С. У России одна единственная столица. Стихотворения и поэма. Пьеса. Статьи, очерки, речи. – М., 2006. – С. 255-261. – С. 258.

³⁸⁰Записки Д. Н. Свербеева / Н. Н. Русов // Помещичья Россия по запискам современников. – М., 1911. – С. 151-176. – С. 169.

³⁸¹П. Г. Рындзюнский говорит о том, что помещики, пытаясь контролировать крестьян-отходников, заключали с владельцами предприятий и купцами устные договорённости об автоматическом вычете оброка из заработной платы крестьянина-отходника, взамен разрешали внеэкономическое давление на крестьян. С фабрикантами помещики иногда договаривались и о том, что они не будут брать других рабочих, пока все крестьяне-отходники данного помещика не будут трудоустроены. Этим же фабрикантам помещики могли давать деньги в долг, становились их компаньонами. Для контроля над крестьянами помещики объединяли крестьян в артели, сами выбирали старост, которые должны были следить за соблюдением помещичьих интересов. Это подразумевало принудительный найм, когда помещик сам определял своих отходников. (Рындзюнский П. Г. Утверждение капитализма в России. 1850 – 1880 гг. / П. Г. Рындзюнский. – М., 1978. – С. 60.)

³⁸²Чтобы предотвратить нарастающую эмансипацию крестьян, была изобретена система паспортов. Помещики договаривались с работодателями в городе, от них лично получали деньги, минуя крестьян. (Крестьяне и город в капиталистической России второй половины XIX в. – М., 1983. – С. 99.)

По наблюдению И. С. Аксакова, крестьянский отход нередко приводил к падению нравов крестьян. Нельзя сказать, что раньше подобного не происходило, но масштабы были другими. Чем больше помещичье хозяйство втягивалось в рыночные отношения, посредством ли переориентирования хозяйства на рынок, посредством крестьянского отхода ли, крепостное право объективно начинало ослабевать. Крестьяне вырывались из-под опеки помещика, материально становились более самостоятельными и независимыми. Одновременно менялось и их самосознание. Страх перед помещиком становился меньше. Да и сами помещики начинали вести себя по-другому.

Особое внимание И. С. Аксаков обращал на различные варианты изменения помещичьих хозяйств после отмены крепостного права. Иван Сергеевич в конце 1861 г., когда страсти по поводу отмены крепостного права еще не утихли, отмечал интересную особенность поведения русского дворянства. Казалось бы, уступка крестьянам части земли и права на личную свободу не должна была произвести существенной перемены в быту и общественном положении помещичьего сословия. Например, по свидетельству Аксакова, в Пруссии и Саксонии после отмены крепостного права помещики стали жить еще лучше. Там дворянство не задавало тревожных вопросов о своей судьбе, какими смущалось теперь российское дворянство. «Почему же это так?» – задавался вопросом Аксаков. «Какая тесная связь существует между крепостным правом и сословным значением дворянства?»³⁸³.

Здесь Иван Сергеевич вынес на поверхность характерную черту дворянского сословия в России. Исторически будучи основой самодержавия, дворянство привыкло к подачкам и защите со стороны государства, к тому, что государство за счет земельных пожалований, льгот и самой разнообразной материальной и правовой помощи поможет дворянству выбраться из любой безвыходной ситуации, а бесплатный труд крестьян оплатит беспечную жизнь, в

³⁸³ Аксаков И. С. Исторический ход дворянского учреждения в России / И. С. Аксаков // Аксаков И. С. Отчего так нелегко живется в России? – М., 2002. – С. 619-624. – С. 619.

основе которой будет непроизводительная трата средств. Но когда крепостное право было отменено, дворяне с глазами, полными страха и мольбы, стали смотреть на государство, надеясь, что оно в очередной раз им поможет. Это несмотря на то, что отмена крепостного права не оставила помещиков без средств к существованию. Почему же немецкие помещики после отмены крепостного права стали жить еще лучше, а наши помещики «готовятся к смерти». Ответ на этот вопрос Иван Сергеевич находил в том, что немецкие помещики привыкли работать и заниматься хозяйством, и деньги, которые они получили после освобождения крестьян, они смогли вложить так, чтобы получить прибыль.

Русские же помещики, по мнению Аксакова, в большинстве своем ничего подобного не умели. Деньги, которые они получили сразу, в скором времени потратили, естественно, непроизводительно. Те, кто попытался вложить деньги в различные предприятия, в основном прогорели, потому что не знали куда и как их надо вкладывать. Тех же денег, которые они могли получать после отмены крепостного права, было меньше, чем до его отмены. А потребности дворян, привыкших жить на широкую ногу, не уменьшались. Следовательно, вместо того, чтобы начать тратить деньги производительно или же сократить расходы, дворяне продолжали сидеть сложа руки, рассчитывая на государство и ругая его за то, что оно уничтожает их как сословие.

Иван Сергеевич на страницах своих статей, критикуя бездействие и лень дворян, приводил в пример хозяйственную этику раскольников³⁸⁴. Говоря о крестьянском отходе на неземледельческие промыслы, неоднократно обращал внимание, что раскольники проявляют большую хозяйственную инициативу и смекалку, чем православные крестьяне. В частности, он упоминал, что крестьяне-раскольники, большинство мужчин Ярославской губернии, отправляются на заработки в Петербург, Москву и другие города России для занятий трактирным промыслом. Аксаков приводил в пример такой общеизвестный факт, что почти

³⁸⁴ Он же. О расколе и единоверческой церкви в Ярославской губернии / И. С. Аксаков // Аксаков И. С. Отчего так нелегко живется в России? – М., 2002. – С. 864-876. – С. 865.

все места трактирных служителей в России заняты ярославцами, именно раскольниками.

В этот же период (1849 г.) в своих письмах к родным Иван Сергеевич писал, что наблюдал довольно странную для него ситуацию в Угличе. Там мещане торговали дома. В самом городе было человек до 500 мещан, называемых холщевниками, которые зарабатывали на жизнь тем, что перепродавали крупным торговцам холсты, которые они покупали рано утром или еще ночью у крестьян, пришедших в город продать изделия своего домашнего ремесла. Холщевники перепродавали холсты в тот же день, получая от этого крайне незначительную прибыль, иногда двугривенник или четвертак в день. Иван Сергеевич при этом сделал следующее замечание: «В других городах ярославец ушел бы с паспортом искать прибыли по России, а здесь этого обычая нет. Я добивался объяснения в этом недостатке предприимчивости, но мне отвечали: «Нет обычая, не завелось»»³⁸⁵. При этом Аксаков свидетельствовал, что некогда цветущий город постепенно приходил в упадок. Отчетливо видно, что отношение к труду и делу у раскольников-ярославцев сильно отличалось от отношения к труду простого русского человека.

В другой статье он приводил иной общеизвестный факт: «Кому неизвестно, что самые значительные капиталисты в купеческом сословии принадлежат к раскольничьим толкам»³⁸⁶. Надо заметить, что Иван Сергеевич был человеком компетентным в вопросах жизни и ценностных установок раскольников и различных сектантов, так как в 1849 году он был в служебной командировке в Бессарабии, где изучал деятельность раскольничьих сект³⁸⁷. Впоследствии он издал ряд статей, где описал их жизнь, быт, нравы и то, что ему довелось увидеть

³⁸⁵ Он же. Иван Сергеевич Аксаков в его письмах. Эпистолярный дневник 1838-1886 гг. в 3 т. / И. С. Аксаков. – Т. 2. Письма 1849-1857 гг. – М., 2004. – С. 65.

³⁸⁶ Он же. Краткая записка о странниках или бегунах / И. С. Аксаков // Аксаков И. С. Отчего так нелегко живется в России? – М., 2002. – С. 885-894. – С. 893.

³⁸⁷ Чагин Г. В. Предисловие / Г. В. Чагин // Аксаков И. С. У России одна единственная столица. Стихотворения и поэма. Пьеса. Статьи, очерки, речи. – М., 2006. – С. 5-28. – С. 14.

и выяснить в ходе своей служебной командировки³⁸⁸.

Безусловно, отношение Ивана Сергеевича к учению раскольников было отрицательным, но он отмечал их хозяйственную и деловую хватку, предприимчивость и особое, трепетное отношение к труду, которое отличалось от отношения к труду русских крестьян. Несмотря на то, что раскольники были ограничены и ущемлены в правах, и, казалось бы, для ведения дел складывалась самая неблагоприятная обстановка, они были одними из самых успешных и предприимчивых капиталистов. Именно они, как крестьяне, так и купцы (когда-то бывшие теми же крестьянами) лучше всех приспособивались к рыночной стихии.

Очевидно, это связано с тем, что они обладали качествами, наиболее подходящими для успешной деятельности: предприимчивостью, отсутствием боязни нового, трудностей, связанных с новым делом, отсутствием страха разориться, так как уже до этого раскольники много претерпели и привыкли переносить лишения. Сюда надо отнести трудолюбие, отношение к труду не как к тяжкому наказанию, а как к делу, угодному Богу. Раскольникам не на кого было рассчитывать кроме себя и помощи Божьей. На государство, которое преследовало их и ущемляло в правах, никаких надежд возлагать не приходилось.

Большую роль в собирании капиталов играла строгая аскетическая жизнь раскольников, не предполагавшая непроизводительные траты и паразитический образ жизни, не предполагавшая вообще никаких излишеств. Нельзя не принимать во внимание и другой очень важный момент – воспитание. Дети купцов-раскольников в XIX в., как правило, не получали никакого светского образования, а перенимали хозяйственный и деловой опыт отца, находясь с ним и помогая ему в делах с раннего детства. То есть дети не были испорчены

³⁸⁸ Аксаков И.С. Записка о бессарабских раскольниках / И. С. Аксаков // Аксаков И. С. Отчего так нелегко живется в России? – М., 2002. – С. 850-863.; Он же. О расколе и единоверческой церкви в Ярославской губернии / И. С. Аксаков // Аксаков И. С. Отчего так нелегко живется в России? – М., 2002. – С. 864-876; Он же. Записка о ярославских раскольниках / И. С. Аксаков // Аксаков И. С. Отчего так нелегко живется в России? – М., 2002. – С. 877-884; Он же. Краткая записка о странниках или бегунах / И. С. Аксаков // Аксаков И. С. Отчего так нелегко живется в России? – М., 2002. – С. 885-894.

образованием, не впитывали светскую дворянскую и разночинную культуру, где преобладали иные ценности, другое отношение к труду и службе.

Раскольники – хороший пример того, что именно убеждения и ценности человека, его отношение к труду меняют уровень благосостояния и вообще всю жизнь человека, а не наоборот. И. С. Аксаков не делал подобного вывода о раскольниках, но он логически следует из общего хода мыслей автора. Именно духовное в понимании Аксакова определяет материальное, а не наоборот. «Все зависит от свойства людей гораздо больше, чем от условий местности»³⁸⁹. И данное утверждение он не раз применял к помещикам и говорил, что кризис не в средствах или в меняющихся экономических условиях, а кризис в головах помещиков, в их нежелании трудиться, в потребительском отношении к жизни.

Мы можем сравнить размышления Ивана Сергеевича о раскольниках и помещиках и увидеть, что они диаметрально противоположны. Жизненные ценности, установки, отношение к труду отличаются разительно. И это проявляется в том, что раскольничьи купеческие династии процветали, а дворянство разлагалось морально-нравственно и разорялось экономически. Раскольники смогли приспособиться к социально-экономическим изменениям в России, выработав при этом свою деловую этику. Дворяне этого сделать в своем большинстве не смогли и не захотели. Для дворян было проще ждать помощи от государства и разоряться.

Таким образом, И. С. Аксаков раскрыл многообразие, широкий спектр переходных форм и путей развития помещичьего хозяйства в процессе его трансформации, их истоки и последствия.

В целом в третьей главе диссертации показаны взгляды братьев Аксаковых на важнейшие проблемы трансформации помещичьего хозяйства в разные его периоды. Особое внимание они уделяли истокам кризиса помещичьего хозяйства, социально-экономической и морально-нравственной сущности этого явления, его проявлениям в жизни дворянства, представляли различные варианты изменения

³⁸⁹ Он же. Иван Сергеевич Аксаков в его письмах. Эпистолярный дневник 1838-1886 гг. в 3 т. / И.С. Аксаков. – Т. 2. Письма 1849-1857 гг. – М., 2004. – С. 147.

помещичьего хозяйства.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Отец и сыновья Аксаковы, представляя лучшую, просвещеннейшую часть отечественного дворянства своего времени, оставили своим потомкам богатое наследство – свое литературно-художественное и публицистическое творчество. Вместе с наследием эпистолярного жанра – это своеобразный и интереснейший источник исследования эпохи и, прежде всего, тех многочисленных проблем, которые были связаны с трансформацией помещичьего хозяйства в 30-80-ые гг. XIX в. Значение этого источника не только в том, что он отражал взгляды семейства Аксаковых на острые проблемы своего времени. Важно то, что эти взгляды отражали умонастроения значительной части либерального крыла российского общества. Важно и то, что сами Аксаковы, их жизнь и деятельность, состояние их хозяйств, отношение к управлению – все это важные свидетельства нарастания проблем на пути трансформации помещичьего хозяйства.

Отец Константина и Ивана Сергей Тимофеевич Аксаков с тревогой отмечал неизбежность втягивания помещичьих хозяйств в рыночные отношения, распространение «влезания в долги» помещиков, усиление феодальной эксплуатации крепостных, рост стоимости жизни, изменение нравственных основ в отношениях дворян и крестьян. Эти и другие его наблюдения, действия как владельца помещичьего хозяйства дополняют и углубляют представления о переходной эпохе помещичьего хозяйства, особенно ее дореформенного времени. В этом аспекте интересны размышления Сергея Тимофеевича о причинах расширения хозяйства его деда и отца за счет башкирских земель, об усилиях отца создать прибыльное рыночноориентированное хозяйство, о старых и появляющихся новых отношениях между помещиком и крестьянами, объяснение того, почему он перестал заниматься собственным хозяйством. Все его мысли и хозяйственный опыт трех поколений Аксаковых подтверждали неизбежность трансформации помещичьего хозяйства, необходимость его перестройки в соответствии с рыночными условиями.

Константин Сергеевич добавил в понимание проблем изменения

помещичьего хозяйства философско-теоретическое обоснование. С помощью истории он пытался найти истоки крепостного права в целом и того положения, в котором оказались крепостные крестьяне в XVIII-XIX вв. Кризисное состояние помещичьих хозяйств он рассматривал как следствие отказа от исконно русских ценностей взаимоотношений сословий, общества и государства друг с другом. Выдвинутый им на основе Древней Руси идеал общественных отношений являлся моделью решения острых проблем, накопившихся в России. Помещичье хозяйство, отношения помещиков и крепостных как до, так и после освобождения от крепостного права он предлагал изменять на основе тех принципов и ценностей, которые, по его мнению, имели место в Древней Руси.

Иван Сергеевич, используя широкий кругозор, богатый жизненный опыт, располагая многочисленными фактами из жизни разных слоев общества, глубоко подошел к изучению проблем трансформации помещичьего хозяйства. Раскрывая его вариативность, он показал многообразие путей этого процесса, подчеркивая своеобразие каждого из этих путей, а именно: использование техники и механизмов в помещичьем хозяйстве и попытки его рационализации, система отходничества, приобщение крестьян к рынку, совершенствование структуры хозяйства и управления им, поддержание помещичьего хозяйства за счет предпринимательской деятельности помещика или умения получить деньги от государства. Он хорошо представлял современные ему проблемы, особенно относящиеся к помещичьему хозяйству. Это позволило ему определить тенденцию разорения традиционных хозяйств при соприкосновении с рынком и придти к выводу о кризисном состоянии их значительной части. К этим выводам Иван Сергеевич пришел на основе анализа фактов, взятых из реальной жизни, подтверждающих усиление эксплуатации крестьян, их социальное расслоение, рост хозяйственной инициативы одних помещиков и полную апатию других.

Взгляды отца и сыновей Аксаковых по ряду важнейших позиций трансформации помещичьего хозяйства совпадали, а если и расходились, то в нюансах. Так, все они придерживались мнения, что крепостное право – негативное явление русской жизни, которое необходимо как можно скорее

устранить. Правда, сыновья занимали по отношению к крепостному праву явно более отрицательную позицию, чем их отец. Его от жестких суждений относительно крепостнической системы сдерживала более чем тысяча душ крепостных, которыми он владел.

Являясь в своей социально-экономической основе типичным помещичьим хозяйством переходного времени, хозяйство Аксаковых отличалось от других своими особенностями. Они формировались не только под влиянием экономических факторов (количество крепостных душ, природно-географические условия и др.) Весь опыт хозяйствования либерально настроенных дворян Аксаковых свидетельствовал, что важнейшая роль в хозяйственных делах, в переводе хозяйства на рыночные условия принадлежала личности помещика, его взглядам, умениям, особенностям его характера и желанию заниматься делами своего хозяйства. Не имея такого желания и потерпев неудачу в ведении хозяйства, Сергей Тимофеевич навсегда отказался от активной хозяйственной деятельности, отдав управление в руки приказчиков из крестьян. Данный факт представляет яркую иллюстрацию разложения феодально-крепостнической системы хозяйствования, попытку писателя уйти от сложных социально-экономических и морально-нравственных проблем изменения помещичьего хозяйства в мир природы, литературы и искусства. Его сыновья, реализуя себя на творческом и общественном поприще, даже не пытались заниматься хозяйством, осознавая, что они бессильны в решении тех проблем помещичьего хозяйства, с которыми с трудом справлялся их дед Тимофей Степанович, с существованием и углублением которых полностью смирился их отец.

На формирование взглядов Аксаковых в большей мере оказала влияние практика ведения собственного, аксаковского хозяйства. С учетом происходящего вокруг они пришли к выводу, что истоком кризиса помещичьего хозяйства является крепостное право, а причину того, что помещичье хозяйство оказалось в XIX в. в тяжелейшем социально-экономическом и морально-нравственном состоянии, они возложили на помещиков, дворянско-бюрократическую систему. Выход из сложившейся ситуации Аксаковы видели в приспособлении хозяйства к

новым условиям, к рынку. И здесь ведущая роль отводилась помещику. Иван Сергеевич подчеркивал: если помещик не предпринимает никаких мер, направленных на приспособление собственного хозяйства к меняющимся экономическим условиям, его хозяйство разорится. Пример тому – хозяйство Сергея Тимофеевича Аксакова.

Все трое Аксаковых видели главную проблему помещичьего хозяйства в падении нравов помещиков, в отрыве их от народа, в непонимании ими крестьян, в их ориентации на западные ценности и идеалы, непонятные русскому человеку. Для Аксаковых нарастающие морально-нравственные проблемы неизбежно вели к разложению, кризисному состоянию помещичьего хозяйства. Иван Сергеевич, обобщая этот аспект развития помещичьего хозяйства, пришел к выводу, что дворянство как сословие уже изжило себя и не выполняет своего исторического предназначения, являлось эксплуататором крестьянского труда без всяких обязанностей перед обществом и государством. В экономическом плане причину кризиса Иван Сергеевич видел в непроизводительной трате средств помещиками, отсутствии у них необходимой деловой этики и инициативы, нежелании и неумении заниматься собственным хозяйством. Причиной тому был расточительный образ жизни, часто «жизнь не по средствам», с привычкой легко влезать в новые долги для удовлетворения безумной страсти к роскоши и развлечениям.

И. С. Аксаков говорил о том, что капитализация хозяйства подразумевала его обязательную перестройку на рынок. Однако данная перестройка могла быть успешной только тогда, когда изменится хозяйственная этика помещиков и их отношение к труду. В противном случае их хозяйства будут продолжать находиться в состоянии кризиса, неизбежно влекущего разорение, а сами помещики будут винить государство в своих бедах и неудачах и продолжать ждать бесплатной помощи от него, к которой они приучились за полтора столетия беззаботной жизни.

Сергей Тимофеевич и Иван Сергеевич обращали особое внимание на взаимоотношения помещика и крепостного. Они тоже изменялись, и это было

видно невооруженным взглядом. Иван Сергеевич четко фиксировал, что в рассматриваемый период власть помещика над личностью крестьянина ослабевала по не зависящим ни от одного, ни от другого причинам. Данный процесс протекал и ранее, но теперь он ускорялся, набирал силу, становился необратимым. Одним из итогов этого процесса являлся тот факт, что в предреформенные десятилетия из отношений крестьянина и помещика все больше и больше уходил фактор страха. Крестьянин переставал бояться помещика, росло его самосознание. Иван Сергеевич видел неизбежность этого явления в условиях отхода на заработки и расслоения крестьян, появления зажиточных крестьян, роста их самостоятельности. Отход крестьян на неземледельческие промыслы негативно сказывался на поведении крестьянина и его отношении к помещику. Появляющиеся зажиточные крестьяне выстраивали с помещиком отношения уже другого порядка, добиваясь соблюдения части своих прав взамен на соблюдение в деревне интереса помещика. Крепостнические порядки серьезно изменялись, встраивались в новые рыночные, причудливо переплетаясь и оказывая взаимное влияние.

По мнению И. С. Аксакова, единственного из троих Аксаковых, дожившего до отмены крепостного права в России, освобождение крестьян кардинально изменило не только отношения помещиков и крестьян, но и само хозяйство помещиков. Те процессы оскудения и упадка, которые в большей части помещичьих хозяйств сдерживались государством через помощь помещикам, после реформы сильно ускорились. Получив деньги от государства, помещики стали делать с ними то, что каждый привык делать. Те, кто привыкли тратить их непроизводительно, быстро их промотали. Эта часть помещиков, имея в собственности, как правило, большое количество земли, по-прежнему старалась использовать старые крепостнические способы эксплуатации крестьян, основанные на отработках и отношениях зависимости.

Иные помещики, осознавшие изменение ситуации, попытались вложить свои деньги в те или иные предприятия. Однако не имея опыта предпринимательской деятельности, большая часть из них прогорела и потеряла

свои капиталы. И тех, и других ждало скорое разорение. И только малая часть помещиков, научившихся еще до отмены крепостного права производительно тратить деньги и ориентироваться в рыночных условиях, сумела наладить капиталистическое хозяйство.

Аксаковы достаточно точно подметили те изменения, которые произошли в помещичьем хозяйстве в указанный период. Без их внимания не остались перемены, произошедшие в крестьянах и помещиках, их нравах и быте. Аксаковы также фиксировали то новое, что появилось в отношениях между бариним и крепостным. Некоторые изменения они осмысливали и анализировали, иные просто приводили как нечто новое, появившееся впервые.

Таким образом, анализ богатого творческого наследия Аксаковых позволил выявить комплекс их взглядов не только на свое, но и в целом на помещичье хозяйство соответствующего периода. Опыт помещичьего хозяйствования, талант и чувство гражданской ответственности позволили им оставить интереснейшие соображения, идеи и выводы по животрепещущей, острой проблеме своего времени – трансформации помещичьего хозяйства. Их субъективные взгляды позволяют увидеть процесс изменения помещичьего хозяйства глазами самих помещиков, понять, что чувствовали и как вели себя современники в эту непростую переходную эпоху.

Многие идеи и представления Аксаковых не только обогащают отечественную историческую науку по социально-экономической и культурологической проблематике, но и напоминают ныне живущим, насколько необходимы профессиональные знания управленца, особенно в переходные периоды, насколько важно выстраивать социально-справедливые отношения между хозяином и работниками. Не потеряли, а скорее, стали еще более актуальными предупреждения Аксаковых беречь и приумножать лучшие традиции и ценности русской культуры, опасаться бездумного копирования образа жизни и мировоззрения Запада.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ**Источники личного происхождения**

1. Аксаков И. С. И слово правды... Стихи, пьеса, статьи, очерки / И. С. Аксаков. – Уфа: Башкирское книжное издательство, 1986. – 320 с.
2. Аксаков И. С. Иван Сергеевич Аксаков в его письмах. Эпистолярный дневник 1838-1886 гг. с предисловием, комментариями и воспоминаниями А. Ф. Аксаковой: в 3 т. / И. С. Аксаков: сост., подг. текста, примеч. Т. Ф. Прокопова. – М.: Русская книга, 2004.
3. Аксаков К. С. Князь Луповицкий или приезд в деревню / К. С. Аксаков. – М.: Типография Л. Степановой, 1856. – 88 с.
4. Аксаков К. С., Аксаков И. С. Литературная критика / К. С. Аксаков, И. С. Аксаков: сост., вступ. статья и комент. А. С. Курилова. – М.: Современник, 1982. – 383 с.
5. Аксаков С. Т. Избранные сочинения / С. Т. Аксаков. – М.: Современник, 1982. – 847с.
6. Аксаков С. Т. Полное собрание сочинений в 6-ти томах / С. Т. Аксаков. – Т. 1-2. Семейная хроника и детские годы Багрова-внука. – СПб.: Издание книжного магазина Н. Г. Мартынова, 1886. – 383 с.
7. Аксаков С. Т. Полное собрание сочинений в 6-ти томах / С. Т. Аксаков. – Т. 3. Семейные и литературные воспоминания, очерки, письма, стихотворения. – СПб.: Издание книжного магазина Н. Г. Мартынова, 1886. – 456 с.
8. Аксаков С. Т. Полное собрание сочинений в 6-ти томах / С. Т. Аксаков. – Т. 4. Литературные и театральные воспоминания. Произведения раннего периода. – СПб.: Издание книжного магазина Н. Г. Мартынова, 1886. – 480 с.
9. Аксаков С. Т. Полное собрание сочинений в 6-ти томах / С. Т. Аксаков. – Т. 5. Записки об уженье рыбы. Рассказы и воспоминания охотника о разных охотах. – Издание книжного магазина Н. Г. Мартынова, 1886. – 320 с.

10. Аксаков С. Т. Полное собрание сочинений в 6-ти томах / С. Т. Аксаков. – Т. 6. Записки ружейного охотника Оренбургской губернии. – Издание книжного магазина Н. Г. Мартынова, 1886. – 338 с.
11. Аксаков С. Т. Семейная хроника. Детские годы Багрова-внука / С. Т. Аксаков. – М.: Художественная литература, 1982. – 542 с.
12. Аксаков С. Т. Собрание сочинений в 4-х т. – Т. – 2 / С. Т. Аксаков. – М.: Государственное издательство художественной литературы, 1955. – 508 с.
13. Аксаков С. Т. Собрание сочинений в 4-х т. – Т. – 4 / С. Т. Аксаков. – М.: Государственное издательство художественной литературы, 1956. – 665 с.
14. Аксакова В. С. Дневник Веры Сергеевны Аксаковой / В. С. Аксакова [Редакция и примечания кн. Н. В. Голицина и П. Е. Щеголева]. – СПб.: Типография Б. М. Вольфа, 1913. – 174 с.
15. Безобразов В. Современная летопись. Письмо к С. Т. Аксакову по поводу крестьянского вопроса / В. Безобразов // Русский вестник. – С. 305-324.
16. Из бумаг Степана Петровича Шевырева (переписка с С. Т. Аксаковым) // Русский архив, 1878. – Кн. 2. – С. 47-55.
17. Из переписки А. О. Смирновой с Аксаковыми // Русский архив, 1896. - №1. – 160 с. – С. 142-160.
18. Из семейной переписки стариков Аксаковых. Письма Тимофея Степановича и Марьи Николаевны Аксаковых (1818-1835) с предисловием и примечаниями Н. М. Павлова // Русский архив, 1894. – Выпуск 3. – С. 99-136.
19. Корнилова О. Быль их времен крепостничества (воспоминания о моей матери и ее окружающих) / О. Корнилова. – СПб.: Типография товарищества «Общественная польза», 1890. – 151 с.
20. Ответы И. С. Аксакова на вопросы, заданные ему в III отделении СЕИВК / И. С. Аксаков // Быть России в благоденствии и славе: Послания великим князьям, царям, императорам, политическим деятелям о том, как улучшить «государственное устройство» - М.: Пашков дом, 2002. – 488 с. – С. 345-355.
21. Писемский А. Старая барыня (рассказ дворецкого) / А. Писемский // Времена крепостного права. Помещики. – М.: Типография товарищества И.Д. Сытина,

1909. – 71 с. – С. 28-43.
22. Помещичья Россия по запискам современников / Н. Н. Русов. – М.: Издание Московского книгоиздательства товарищества «Образование», 1911. – 176 с.
23. Пономарев И. Сергей Тимофеевич Аксаков, его личность и творчество: речь, зачитанная во время юбилейного чествования памяти С.Т. Аксакова в Императорской Казанской первой гимназии 30 апреля 1909 года / И. Пономарев. – Казань: Типо-литография Императорского университета, 1909. – 25 с.
24. Самарин Ю. Ф. Слияние сословий или дворянство, другие сословия и земство. Ответ гг. Аксакову, Кошелеву и кн. Васильчикову / Ю. Ф. Самарин. – СПб., 1870. – 172 с.

Публицистические произведения

25. Аксаков И. С. Отчего так нелегко живется в России? / И. С. Аксаков: сост., вступ. ст. В. Н. Грекова. – М.: РОССПЭН, 2002. – 1008 с.
26. Аксаков И. С. У России одна единственная столица. Стихотворения и поэма. Пьеса. Статьи, очерки, речи / И. С. Аксаков: сост., вступ. ст. и примеч. Г. В. Чагина. – М.: Русский мир, 2006. – 512 с.
27. Аксаков К. С. Замечание на новое административное устройство крестьян в России [Электронный ресурс] / К. С. Аксаков. – Лейпциг: Франц Вегнер, 1861. – 127 с. – Режим доступа: <http://www.knigafund.ru/books/714>. 01.04.2010.

Делопроизводственная документация

28. Материалы Российского государственного архива литературы и искусств (РГАЛИ), Фонд 10 (фонд Аксаковых).

Научные работы Аксаковых

29. Аксаков И. С. Исследование о торговле на Украинских ярмарках / И. С. Аксаков. – СПб.: Типография императорской Академии Наук, 1858. – 389 с.
30. Аксаков К. С. Полное собрание сочинений. – Т. 1. Сочинения исторические [Электронный ресурс] / К. С. Аксаков: под ред. И. С. Аксакова. – М.: Типография Бахметьева, 1861. – 641с. – Режим доступа <http://www.knigafund.ru/books/21308>. 13.03.2010.
31. Аксаков К. С. Полное собрание сочинений. – Т. 2. Сочинения филологические. Часть I [Электронный ресурс] / К. С. Аксаков: под ред. И. С. Аксакова. – М.: Университетская типография на Страстном бульваре, 1875. – 678 с. – Режим доступа <http://www.knigafund.ru/books/21304>. 13.03.2010.
32. Аксаков К. С. Полное собрание сочинений. – Т. 3. Сочинения филологические. Часть II [Электронный ресурс] / К. С. Аксаков: под ред. И. С. Аксакова. – М.: Типография Бахметьева, 1880. – 679 с. – Режим доступа <http://www.knigafund.ru/books/27290>. 13.03.2010.

Список литературы

33. Абсалямов Ю. М. Краткие сведения о поместье Аксаковых в Белебеевском уезде Оренбургской губернии в первой половине XIX в. / Ю. М. Абсалямов // Башкирский край. – Уфа, 1992. – Выпуск 2. – 118 с. – С. 40-43.
34. Аксаковские чтения, посвященные 200-летию со дня рождения писателя. Материалы и тезисы докладов. – Оренбург, 1991. – 44 с.
35. Аксаковские чтения: духовное и литературное наследие семьи Аксаковых. Материалы международной научно-практической конференции. – Уфа, 2001. – Часть I. – 130 с.

36. Александров В. А. Сельская община в России (XVII – начало XIX в.) / В. А. Александров. – М.: Наука, 1976. – 323 с.
37. Александров В. А. Обычное право крепостной деревни России XVIII – начала XIX в. / В. А. Александров. – М.: «Наука», 1984. – 255 с.
38. Александрова Н. В. Частная жизнь российского дворянства во второй половине XVIII–начале XIX в.: автореф. дисс. канд. ист. наук / Н. В. Александрова. – Челябинск, 1999. – 24 с.
39. Анненкова Е. И. Аксаковы / Е. И. Анненкова. – СПб.: «Наука», 1998. – 367 с.
40. Анненкова Е. И. Дневник Веры Сергеевны Аксаковой. Историческая и семейная хроника. 1854-1855. / Е. И. Анненкова // Абрамцево: материалы и исследования. Аксаковские чтения 1885 и 1887 гг. – М., 1989. - №2 (89). – С. 21-24.
41. Анфимов А. М. Крестьянское хозяйство европейской России 1881-1904 гг. / А. М. Анфимов. – М.: Наука, 1980. – 239 с.
42. Архангельский. Среда, где рос Аксаков, и культурные влияния на него в детстве / Архангельский // Сергей Тимофеевич Аксаков. Его жизнь и сочинения: сборник историко-литературных статей / Сост. В. Покровский. – М.: Типография Г. Леснера и Д. Собко, 1905. – С. 5-28.
43. Афанасьев Г. Е. Условия разложения крепостного права / Г. Е. Афанасьев. – Киев: Типография Т.Г. Мейнандера, 1911. – 42 с.
44. Балакиев И. И. С. Аксаков (опыт характеристики) / И. Балакиев. – Харьков: Типография «Мирный труд», 1910. – 45 с.
45. Баранова И. В. Исторические взгляды славянофилов: феномен общественно-политической мысли России середины XIX в. и его социокультурные истоки: автореф. дисс. канд. ист. наук / И. В. Баранова. – Орел, 2007. – 27 с.
46. Барашев М. А. Культура русской усадьбы второй половины XVIII – начала XIX в. Очерки. Учебное пособие / М. А. Барашев. – Владимир, 2002. – 67 с.
47. Белова А. В. «Четыре возраста женщины»: повседневная жизнь русской провинциальной дворянки XVII–сер. XIX вв. / А. В. Белова. – СПб.: Алетейя, 2010. – 480 с.

48. Блок М. Феодальное общество / М. Блок. Пер. с фр. М. Ю. Кожевниковой. – М.: Издательство им. Сабашниковых, 2003. – 421 с.
49. Богданов В. А. Жизнь и творчество С.Т. Аксакова / В. А. Богданов // Аксаков С. Т. Избранные сочинения. – М.: Современник, 1982. – 874 с. – С. 5-21.
50. Боде А. Управитель русского имения / А. Боде. – СПб: Типография штаба отдельного корпуса внутренней стражи, 1847. – 121 с.
51. Болебрух А. Г. Критика феодально-крепостнического строя в трудах русских и украинских просветителей XVIII– начала XIX в. / А. Г. Болебрух. – Днепропетровск, 1988. – 83 с.
52. Буганов В. И., Преображенский А. А., Тихонов Ю. А. Эволюция феодализма в России (социально-экономические проблемы) / В. И. Буганов, А. А. Преображенский, Ю. А. Тихонов. – М.: Мысль, 1980. – 342 с.
53. Бунеева Е. Н. Крупное помещичье хозяйство России в конце XVIII – первой половине XIX вв.: автореф. дисс. канд. ист. наук / Е. Н. Бунеева. – Воронеж, 2002. – 31 с.
54. Быков Д. А. Помещик и крестьянин в России XVIII–первой четверти XIX в.: к проблеме патронирования и управления хозяйством: автореф. дисс. канд. ист. наук / Д. А. Быков. – М., 2005. – 25 с.
55. Быт русского дворянина в разных эпохах и обстоятельствах его жизни, изданный автором семейства Холмских. – Выпуск 1-2. – М.: Университетская Типография, 1851.
56. Бычков С. С. Крестьянская реформа 1861 г. в переписке И. С. Аксакова и А. И. Кошелева / С. С. Бычков // Абрамцево: материалы и исследования. Аксаковские чтения 1985 и 1987 гг. – М., 1989. - №2 (89). – С. 40-44.
57. Бычков С. С. Начало разногласий в кружке славянофилов (письмо И. С. Аксакова к Ю. Ф. Самарину) / С. С. Бычков // Памятники культуры. Новые открытия. Письменность. Искусство. Искусство. Археология. Ежегодник 1995. – М.: Наука, 1996. – 490 с. – С. 96-104.
58. Валлерстайн И. Конец знакомого мира: Социология XXI в. / Пер. с англ. под

- ред. В. И. Иноземцева / И. Валлерстайн. – М.: Логос, 2004. – 368 с.
59. Веретенко В. А. Эволюция дворянской семьи в условиях модернизации России (вторая половина XIX – начало XX в.): автореф. дисс. доктора ист. наук / В. А. Веретенко. – СПб, 2007. – 50 с.
60. Водарский Я. И. Дворянское землевладение в России в XVII – первой половине XIX в. / Я. И. Водарский. – М.: Наука, 1988. – 303 с.
61. Войталовская Э. Л. С. Т. Аксаков в кругу писателей-классиков: документальные очерки / Э. Л. Войталовская. – Л.: «Детская литература», 1982. – 220 с.
62. Волконский Н. Условия помещичьего хозяйства при крепостном праве / Н. Волконский. – Рязань: Типография Губернского правления, 1898. – 90 с.
63. Врангель Н. Н. Помещичья Россия: очерки истории русской дворянской культуры / Н. Н. Врангель. – СПб.: Издательский дом «Коло», 2007. – 304 с.
64. Врангель Н. Н. Старые усадьбы: очерки истории русской дворянской культуры / Н. Н. Врангель. – СПб.: Журнал «Нево», ИТД «Летний сад», 1999. – 320 с.
65. Времена крепостного права. Дворяне. – М.: Товарищество И. Д. Сытина, 1915. – 48 с.
66. Генезис капитализма в России в отечественной историографии. Межвузовский тематический сборник. – Ярославль: Ярославский государственный университет, 1981. – 150 с.
67. Георгиевский А. Иван Сергеевич Аксаков и современная действительность / А. Георгиевский. – Казань: Центральная типография, 1915. – 48 с.
68. Греков В. Н. В поисках истинного времени (Иван Аксаков – историк и публицист) / В. Н. Греков // Отчего так нелегко живется в России? / Сост., вступ. ст. В.Н. Грекова. – М.: РОССПЭН, 2002. – 1008 с. – С. 3-22.
69. Гудков Г. Ф., Гудкова З. И. С. Т. Аксаков. Краеведческие очерки / Г. Ф. Гудков, З. И. Гудкова. – Уфа: Башкирское книжное издательство, 1981. – 176 с.
70. Гудков Г. Ф., Гудкова З. И. С. Т. Аксаков. Семья и окружение. Краеведческие

- очерки / Г. Ф. Гудков, З. И. Гудкова. – Уфа: Башкирское книжное издательство, 1991. – 384 с.
71. Гудкова З. И. Из истории села Zubovo / З. И. Гудкова // Аксаковские чтения (1996-1997). Мемориальный Дом-музей С. Т. Аксакова. Аксаковский фонд. – Уфа, 1997. – С. 47-49.
72. Гудкова З. И. Новые хронологические сведения по истории семьи Аксаковых-Зубовых / Гудкова З. И. // Аксаковский сборник. – Уфа, 2001. – №3. – 247 с. – С. 61-72.
73. Дворянство и крепостной строй России XVI-XVIII вв. Сборник статей, посвященных памяти А. А. Новосельского. – М.: Наука, 1975. – 345 с.
74. Добролюбов Н. А. Деревенская жизнь помещика в старые годы, отразившаяся в «Детских годах» Багрова-внука / Н. А. Добролюбов // Сергей Тимофеевич Аксаков. Его жизнь и сочинения: сборник историко-литературных статей / Сост. В. Покровский: [издание 2-е, дополненное]. – М.: Типография Г. Леснера и Д. Собко, 1912. – С. 211-243.
75. Добролюбов Н. А. Сочинения С. Аксакова. Деревенская жизнь помещика в старые годы. 1858 / Н. А. Добролюбов // Добролюбов Н. А. Луч света в темном царстве. – М.: Издание редакции журнала «Пробуждение». – 1911. – С. 1-49.
76. Дружинин Н. М. Генезис капитализма в России / Н. М. Дружинин. – М.: Издательство академии наук СССР, 1955. – 79 с.
77. Дружинин Н. М. Помещичье хозяйство после реформы 1861 г. (По данным Валуевской комиссии 1872-1873 гг.) / Н. М. Дружинин // Исторические записки. – Т. 89. – М.: «Наука», 1972. – 408 с. – С. 187-231.
78. Дудзинская Е. А. Взгляд историка на творчество С. Т. Аксакова / Е. А. Дудзинская // Абрамцево: материалы и исследования. Аксаковские чтения 1885 и 1887 гг. – М., 1989. - №2 (89). – С. 18-21.
79. Дудышкин. Природа и люди в Семейной хронике / Дудышкин // Сергей Тимофеевич Аксаков. Его жизнь и сочинения: сборник историко-литературных статей / Сост. В. Покровский. – М.: Типография Г. Леснера и

- Д. Собко, 1905. – С. 80-101.
80. Егоров Б. Проблема, которую необходимо решать / Б. Егоров // Вопросы литературы. – М., 1969. - №5. – С. 128-135.
81. Егоров Б. Ф. Добролюбов об Аксаковых / Б. Ф. Егоров // Абрамцево: материалы и исследования. Аксаковские чтения 1885 и 1887 гг. – М., 1989. - №2 (89). – С. 14-16.
82. Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. 1969 г. / Отв. Ред. А. М. Анфимов. – Киев: Высшая школа, 1979. – 268 с.
83. Жизнь замечательных людей. Биографическая библиотека Ф. Павленкова. Аксаковы, их жизнь и литературная деятельность / Биографический очерк В. Д. Смирнова. – СПб.: Типография высочайше утвержденного товарищества «Общественная польза», 1895. – 87 с.
84. Заманская В. В. Родовая концепция и нравственная программа С. Т. Аксакова (на материале «Семейной хроники») / В. В. Заманская // Индивидуальное и типологическое в литературном процессе. Межвузовский сборник научных трудов. – Магнитогорск, 1994. – 146 с. – С. 129-136.
85. Зобов Ю. С. Землевладение и землепользование в Среднем Поволжье в первой половине XIX в. / Ю. С. Зобов // Социально-экономическое положение и классовая борьба в Поволжской деревне в период капитализма. Межвузовский сборник научных статей. Куйбышев, 1988. – 176 с. – С. 13-24.
86. Зобов Ю. С. К вопросу о формах эксплуатации помещичьих крестьян Оренбургской губернии (первой половины XIX в.) / Ю. С. Зобов // Из истории Среднего Поволжья и Приуралья. – Выпуск V. Научные труды Куйбышевского государственного педагогического института. – Т. 160. – Куйбышев, 1975. – 168 с. – С. 39-46.
87. Зобов Ю. С. Отражение в произведениях С. Т. Аксакова исторического прошлого Оренбургского края / Ю. С. Зобов // Абрамцево: материалы и исследования. Материалы конференции 1983 г. – М., 1988. – Выпуск 1. – С. 12-18.
88. Зобов Ю. С. Помещичье хозяйство и крепостные крестьяне Оренбургского

- края в первой половине XIX в.: автореф. канд. ист. наук / Ю. С. Зобов. – М., 1976. – 24 с.
89. Зобов Ю. С. Проникновение товарно-денежных отношений в помещичье хозяйство Оренбургской губернии в первой половине XIX в. / Ю. С. Зобов // Страницы истории Башкирии. – Уфа, 1974. – 240 с. – С. 49-66.
 90. Зобов Ю. С. Участие крестьян Среднего Поволжья в заселении Оренбургского края в XVIII в. / Ю. С. Зобов // Сельское хозяйство и крестьянство Среднего Поволжья в периоды феодализма и капитализма. – Чебоксары, 1982. – 118 с. – С. 48-52.
 91. Иконникова С. Н. История культурологических теорий / С. Н. Иконникова. – СПб., 2005. – 474 с.
 92. Индова Е. И. К вопросу о дворянской собственности в России в поздний феодальный период / Е. И. Индова // Дворянство и крепостной строй России XVI – XVIII вв. – М.: Наука, 1975. – С. 272-292.
 93. История дореволюционной России в дневниках и воспоминаниях / Под ред. Зайончковского. – М.: Книга, 1976. – Т. – 1. XV – XVIII вв. – 302 с.
 94. История музея в документах и фактах 1917-1930 гг. К 70-летию музея «Абрамцево». – М., 1990. – Выпуск 3/90. – 85 с.
 95. История российского дворянства. История родов / М. Т. Яблочков. – М.: Эксмо, 2009. – 608 с.
 96. Каразин В. Опыт сельского устава для помещичьего имения, состоящего на оброке / В. Каразин. – СПб.: Типография Н. Греча, 1819. – 16 с.
 97. Карпович У. Хозяйственные опыты тридцатилетней практики или наставление для управления имениями / У. Карпович. – СПб.: Типография Воробьева, 1837. – 400 с.
 98. Кахк Ю. «Остзейский путь» перехода от феодализма к капитализму. Крестьяне и помещики Эстляндии и Лифляндии в XVIII – первой половине XIX вв. / Ю. Кахк. – Таллин: Ээстираамат, 1988. – 448 с.
 99. Кириченко О. А. Славянофильство на рубеже 50-х – 60-х гг. XIX в. Историческая концепция и общественно-политическая программа: автореф.

- дисс. канд. ист. наук / О. А. Кириченко. – М., 1989. – 24 с.
100. Китаев В. А. Из истории идейной борьбы в России в период первой революционной ситуации (И. С. Аксаков в общественном движении нач. 60-х гг. XIX в). Учебное пособие / В. А. Китаев. – Горький, 1974. – 74 с.
101. Ковальченко И. Д. Русское крепостное крестьянство в первой половине XIX в. / И. Д. Ковальченко. – М.: Издательство Московского университета, 1967. – 400 с.
102. Ковальченко И. Д., Милов Л. В. Всероссийский аграрный рынок XVIII - нач. XX в. Опыт количественного анализа / И. Д. Ковальченко, Л. В. Милов. – М.: Наука, 1974. – 383 с.
103. Ковальченко И. Д., Селунская Н. Б., Литваков Б. М. Социально-экономический строй помещичьего хозяйства Европейской России в эпоху капитализма: источники и методы изучения / И. Д. Ковальченко, Н. Б. Селунская, Б. М. Литваков. – М.: «Наука», 1982. – 204 с.
104. Козлов С. А. Аграрные традиции и новации в дореформенной России (центрально-нечерноземные губернии) / С. А. Козлов. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2002. – 560 с.
105. Кораблев В. Н. Константин Аксаков / В. Н. Кораблев. – СПб.: Типография В. Д. Смирнова, 1911. – 18 с.
106. Корелин А. П. Дворянство в пореформенной России. 1861-1904 гг.: автореф. дисс. докт. ист. наук / А. П. Корелин. – М., 1980. – 46 с.
107. Косинский В. А. К аграрному вопросу. Крестьянское и помещичье хозяйство / В. А. Косинский. – Одесса: «Экономическая» типография, 1906. - Выпуск 1. – 532 с.
108. Косинский В. А. К аграрному вопросу. Основные тенденции в мобилизации земельной собственности и их социально-экономические факторы / В. А. Косинский. – Киев: Типо-Литография «И. И. Чоколов», 1917. – Выпуск 2. Часть 1. – 548с.
109. Кощиенко Г. Н. Социокультурный облик московского дворянства второй четверти XIX в.: автореф. дисс. канд. ист. наук / Г. Н. Кощиенко. – М., 2004.

– 23 с.

110. Крестьяне и город в капиталистической России второй половины XIX в. – М: Наука, 1983. – 268 с.
111. Кризис феодально-крепостнических отношений в сельском хозяйстве России (вторая четверть XIX в.) Межвузовский сборник научных трудов. – Владимир, 1984. – 138 с.
112. Крутиков В. И. Законодательство о помещичьих крестьянах дореформенного времени (1801-1860) / В. И. Крутиков // Социально-экономические проблемы российской деревни в феодальную и капиталистическую эпохи. Материалы XVII сессии симпозиума по изучению проблем аграрной истории. – Ростов: Издательство Ростовского университета, 1980. – 296 с. – С. 112-121.
113. Крымский В. Д. О воспитательном значении произведений Сергея Тимофеевича Аксакова. Речь преподавателя Ташкентской гимназии В. Д. Крымского, произнесенная в гимназии 26 сентября 1893 года, в день выдачи наград ученикам гимназии / В. Д. Крымский. – Ташкент: Типо-литография Братьев Каменских, 1894. – 50 с.
114. Кужунов Ю. В. Кризис крепостного хозяйства в центральном земледельческом районе России в 40-х гг. XIX в.: автореф. дис. канд. ист. наук / Ю. В. Кужунов. – Л., 1952. – 26 с.
115. Кунц Е. В. Менталитет и культура сословий русского общества второй половины XVIII – первой половины XIX в.: учебное пособие / Е. В. Кунц. – М.: Издательство МГТУ им. Н. Э. Баумана, 2009. – 36 с.
116. Курилов А. С. Константин и Иван Аксаковы / А. С. Курилов // Аксаков К. С., Аксаков И. С. Литературная критика. – М., 1982. – 383 с. – С. 5-28.
117. Лебедева О. Н. Сдача помещичьей земли в аренду крестьянам в 1861-1881 гг. (По материалам Симбилейского имения Орловых-Давидовых в Нижегородской губернии) / О. Н. Лебедева // Экономическое и социально-политическое развитие пореформенной России (1861-1917). Межвузовский сборник. – Горький, 1986. – 107 с. – С. 13-26.
118. Ледовская И. В. Бюджет русского помещика в 40-60-х гг. XIX в. (по

- материалам Орловской вотчины Куракиных) / И. В. Ледовская // Материалы по истории сельского хозяйства и крестьянства СССР. Сборник VIII. – М.: Наука, 1974. – 416 с. – С. 235-252.
119. Ленин В. И. Развитие капитализма в России. Процесс образования внутреннего рынка для крупной промышленности / В. И. Ленин. – М.: Политиздат, 1986. – 610 с.
120. Литература о С.Т. Аксакове, его семье и родине: библиографический указатель за 1980-2004 гг. / Сост. и автор вступ. статьи П. И. Федоров. – Уфа: Вагант, 2004. – 96 с.
121. Лобанов М. П. Сергей Тимофеевич Аксаков (ЗЖЛ) / М. П. Лобанов. – М.: Молодая гвардия, 1987. – 366 с.
122. Лоскутникова М. Б. Проблема художественного пафоса и бытописание / М. Б. Лоскутникова // Аксаковские чтения (1996-1997 гг.). – Уфа, 1997. – С. 77-96.
123. Малышев А. К вопросу о сущности крепостного хозяйства / А. Малышев // Крепостная Россия. Сборник статей. – Л.: Прибой, 1930. – 268 с. – С. 6-44.
124. Манн Ю. В. Семья Аксаковых: историко-литературный очерк / Ю. В. Манн. – М.: Дет. лит., 1992. – 384 с.
125. Маркс К. Капитал. Критика политической экономии / К. Маркс. – Т.1.– М.: Издательство политической литературы, 1988. – 891 с.
126. Машинский С. А. Предисловие / С. А. Машинский // Аксаков С. Т. Семейная хроника. Детские годы Багрова-внука. – М.: Художественная литература, 1982. – 542 с. – С. 3-21.
127. Машинский С. А. Примечания / С. А. Машинский // Аксаков С. Т. Собрание сочинений в 4-х т. – Т. – 2. – М.: Государственное издательство художественной литературы, 1955. – 508 с. – С. 480-504.
128. Машинский С. А. С. Т. Аксаков. Жизнь и творчество / С. А. Машинский. – М.: Художественная литература, 1973. – 568 с.
129. Милюков П. Н. Из истории русской интеллигенции. Сборник статей и этюдов / П. Н. Милюков. – СПб, 1903. – 308 с. – С. 52-72.

130. Минц С. С. Об особенностях эволюции источников мемуарного характера / С. С. Минц // История СССР. – М.: Наука, 1979. - №6. – С. 55-70.
131. Минц С. С. Социальная психология российского дворянства последней трети XVIII – первой трети XIX в. в освещении источников мемуарного характера: автореф. дисс. канд. ист. наук / С. С. Минц. – М.: Издательство Московского университета, 1981. – 22 с.
132. Морозов Ф. М. Разложение крепостнической системы хозяйства России и экономическая политика в первой четверти XIX в. / Ф. М. Морозов // Вопросы истории народного хозяйства СССР. – М.: Издательство академии наук СССР, 1957. – 669 с. – С. 188 – 276.
133. Муромов Б. Ю. Провинциальное дворянство в конце 50-х – 70-ых гг. XIX в. (по материалам Пензенской губернии): автореф. дисс. какнд. ист. наук / Д. Ю. Муромов. – Саратов, 2004. – 25 с.
134. Назаров В. Н. Прототипы образов крестьян в дилогии С. Т. Аксакова (по материалам ревизских сказок 1723-1816 гг.) / В. Н. Назаров // Аксаковские чтения (1996-1997 гг.). – Уфа, 1997. – С. 54-63.
135. Носов С. Н. Исторические взгляды Константина Аксакова / С. Н. Носов // Абрамцево: материалы и исследования. Аксаковские чтения 1885 и 1887 гг. – М., 1989. - №2 (89). – С. 6-7.
136. Нуждина А. А. Социокультурное развитие российской деревни во второй половине XIX – начала XX в. (на материалах губерний Верхнего Поволжья): автореф. дисс. канд. ист. наук / А. А. Нуждина. – Иваново, 2008. – 24 с.
137. Оноприенко И. Г. Повседневная жизнь дворянства Центрального Черноземья в 50-90-ые гг. XIX в.: традиции и новации: учебное пособие / И. Г. Оноприенко. – Белгород: Издательство Лит Кара Ван, 2010. – 136 с.
138. Острогорский В. П. С. Т. Аксаков (критико-биографический очерк) / В. П. Острогорский. – СПб.: Издание книгопродавца Мартынова, 1891. – 131 с.
139. Переход от феодализма к капитализму в России. Материалы Всесоюзной дискуссии. – М.: Наука, 1969. – 416 с.

140. Петрово-Соловово Гр. Об отношениях между помещиками и крестьянами на время переходного состояния / Гр. Петрово-Соловово. – Тамбов, 1858. – 54 с.
141. Пирожкова Т. Ф. И. С. Аксаков – журналист (1850-1860 гг.). Учебно-методическое пособие для студентов / Т. Ф. Пирожкова. – М.: МГУ им. М. В. Ломоносова, 2002. – 19 с.
142. Пичет В. И. Помещичье хозяйство накануне реформы / В. И. Пичет. – М., 1911. – С.105-138.
143. Платонова Т. В. Провинциальное дворянство в конце XVIII – первой половины XIX в. (по материалам Саратовской губернии): автореф. дисс. канд. ист. наук / Т. В. Платонова. – Саратов, 2002. – 25 с.
144. Поблобошников В. Э. Формирование помещичьего землевладения в Башкирии в XVIII – первой половине XIX в. / В. Э. Подлобошников // Социально-экономическое положение и классовая борьба в Поволжской деревне в период капитализма. Межвузовский сборник научных статей. Куйбышев, 1988. – 176 с. – С. 5-12.
145. Покровский К. Историко-бытовой и этнографический материал в произведениях Аксакова / К. Покровский. – М.: Типография Г. Леснера и Д. Собко, 1911. – 19 с.
146. Полянский Ф. Я. Вопросы политической экономии феодализма / Ф. Я. Полянский. – М.: Издательство Московского университета, 1980. – 325 с.
147. Прокофьева А. Г. Автобиографичность произведений С. Т. Аксакова / А. Г. Прокофьева // Абрамцево: материалы и исследования. Аксаковские чтения 1885 и 1887 гг. – М., 1989. - №2 (89). – С. 6-11.
148. Ранние славянофилы. А. С. Хомяков, И. В. Киреевский, К. С. и И. С. Аксаковы / Составитель Н. Л. Бродский. – М.: Типография товарищества И. Д. Сытина, 1910. – 206 с.
149. Рассказова Л. В. Русская провинциальная среднедворянская усадьба как социокультурный феномен (на примере усадеб Пензенского края): автореф. дисс. канд. культурологии / Л. В. Рассказова. – Нижний Новгород, 1999. –

34 с.

150. Ремезов Н. В. Землевладение в Уфимской губернии: краткий исторический обзор образования, дробления и распределения поземельной собственности в Уфимской губернии / Н. В. Ремезов // Ремезов Н. В. Статистический очерк распределения поземельной собственности в Уфимской губернии / Г. Г. Ершов. – М.: Феория, 2009. – 144 с.
151. Репина А. П. История исторического знания: пособие для вузов / А. П. Репина, В. В. Зверева, М. Ю. Парамонова. – М.: Дрофа, 2004. – 288 с.
152. Рузвельт П. Жизнь в русской усадьбе: опыт социальной и культурной истории / П. Рузвельт [авториз. пер. с англ. Н. А. Вознесенского и А. В. Вознесенского]. – СПб.: Коло, 2008. – 520 с.
153. Рыженко В. Г. Интеллигенция в культуре крупного сибирского города в 1920-е годы: вопросы теории, истории, историографии, методов исследования / В. Г. Рыженко. – Екатеринбург: Издательство Уральского университета; Омск: Омский государственный университет, 2003. – 370 с.
154. Рындзюнский П. Г. Утверждение капитализма в России. 1850 – 1880 гг. / П. Г. Рындзюнский. – М.: Наука, 1978. – 295 с.
155. Рябков Г. Т. Развитие капиталистических отношений в крепостном хозяйстве в конце XVIII – первой трети XIX в. (по материалам Государственного архива Смоленской области): автореф. дисс. канд. ист. наук / Г. Т. Рябков. – М., 1952. – 15 с.
156. Рянский Р. Л. Помещичье хозяйство Курской губернии перед отменой крепостного права (к проблеме кризиса крепостничества в России): дисс. канд. ист. наук / Р. Л. Рянский. – Курск, 2006. – 193 с.
157. С. Т. Аксаков. Биография и разбор его главных произведений / Сост. Н. И. Дюнькин и А. И. Новиков под ред. В. Рябова. – СПб.: Издание книжных магазинов И. Загряжского, 1908. – 71 с.
158. С. Т. Аксаков. К столетию со дня смерти. Каталог выставки в музее-усадьбе Абрамцево / Предисловие и редакция Н. П. Пахомова. – М., 1959. – 62 с.
159. Савельев П. И. Помещичье хозяйство Самарской губернии в пореформенный

- период 1861-1905 гг.: автореф. дисс. канд. ист. наук / П. И. Савельев. – Казань, 1983. – 17 с.
160. Савельев П. И. Пути аграрного капитализма в России XIX в. (по материалам Поволжья) / П. И. Савельев. – Самара: Самарский университет, 1994. – 365 с.
161. Салтыков-Щедрин М. Е. Господский гнев / М. Е. Салтыков-Щедрин // Времена крепостного права. Дворяне. – М.: Товарищество И. Д. Сытина, 1915. – С. 36-43.
162. Самойлин П. А. Эволюция славянофильства в публицистике Ивана Аксакова / П. А. Самойлин // Аксаковский сборник. – Уфа: «Экология», 1998. - №2. – 209 с. – С. 34-37.
163. Седова Г. М. Помещичьи крестьяне северо-запада России в первой половине XIX в.: автореф. дисс. канд. ист. наук / Г. М. Седова. – Л., 1989. – 16 с.
164. Семенов Н. П. Наше дворянство / Н. П. Семенов. – СПб., 1898. – 85 с.
165. Смахина М. В. Русское поместное дворянство в XIX в.: эволюция этических норм, представлений и практики в социальной и экономической сферах: автореф. дисс. канд. ист. наук / М. В. Смахина. – М., 2008. – 24 с.
166. Сметанин С. И. Кризис феодально-крепостнической системы в России. Лекция / С. И. Сметанин. – М., 1990. – 22 с.
167. Смирнов С. С. Т. Аксаков / С. Смирнов. - М., 1895. – 21 с.
168. Смурова О. В. Неземледельческий отход крестьян в столицы и его влияние на эволюцию образа жизни города и деревни в 1861-1914 гг. (на материалах Санкт-Петербурга, Москвы, Костромской, Тверской и Ярославской губерний): автореф. дисс. доктора ист. наук / О.В. Смурова. – СПб, 2006. – 42 с.
169. Соловьев К. А. «Во вкусе умной старины...»: Усадебный быт российского дворянства втор. пол. XVIII – пер. пол. XIX в. По воспоминаниям, письмам, дневникам. Очерки. / К. А. Соловьев. – СПб.: Нестор, 1998. – 96 с.
170. Стрельский В. И. Теория и методика источниковедения истории СССР / В. И. Стрельский. – Киев: Издательство Киевского университета, 1968. – 265 с.

171. Тагирова Н. Ф. История Уфимского имения Аксаковых в эпоху капитализма / Н. Ф. Тагирова // Башкирский край. – Уфа, 1992. – Выпуск 2. – 118 с. – С. 43-49.
172. Тадтаев Х. Б. Проблема крепостного права в дискуссиях западников и славянофилов в 40-50-х гг. XIX в. / Х. Б. Тадтаев // Вопросы крестьяноведения. – Выпуск 3. – Саратов: Издательство Саратовской государственной сельскохозяйственной академии, 1996. – 167 с. – С. 64-71.
173. Талицкий (Шарапов) С. Ф. Деревенские мысли о нашем государственном хозяйстве (с примечаниями И. С. Аксакова) / С. Ф. Шарапов. – М.: Типография Л. Ф. Снегирева, 1886. – 160 с.
174. Тартаковский А. Г. Русская мемуаристика XVIII – первой половины XIX в. / А. Г. Тартаковский. – М.: Наука, 1991. – 288 с.
175. Тартаковский А. Г. 1812 год и русская мемуаристика: опыт источниковедческого изучения / А. Г. Тартаковский. – М.: Наука, 1980. – 313 с.
176. Тасева Г. К. Помещичья вотчина нечерноземной полосы России в конце XVIII–первой половины XIX в. (по материалам Сидоровского вотчинного правления Орловых и Паниных): автореф. дисс. канд. ист. наук / Г. К. Тасева. – М., 1981. – 23 с.
177. Терпигорев С. Н. В Раю (Из «Потревоженных теней») / С. Н. Терпигорев // Времена крепостного права. Помещики. – М.: Типография товарищества И. Д. Сытина, 1909. – 71 с. – С. 49-70.
178. Терпигорев С. Н. Оскудение. Очерки помещичьего разорения / С. Н. Терпигорев. – СПб.: Издательство Ф.Н. Плотникова, 1881. – 380 с.
179. Тихонов Ю. А. Дворянская усадьба и крестьянский двор в России XVII-XVIII вв.: сосуществование и противостояние / Ю. А. Тихонов. – М., Спб.: Летний сад, 2005. – 448 с.
180. Усманов Х. Ф. Развитие капитализма в сельском хозяйстве Башкирии в пореформенный период 60-90-ые гг. XIX в. / Х. Ф. Усманов. – М.: Наука, 1981. – 370 с.

181. Файзуллина Э. Ш. Семья Аксаковых как явление русской дворянской культуры / Э. Ш. Файзуллина // Аксаковский сборник. – Уфа: «Экология», 1998. - №2. – 209 с. – С. 96-111.
182. Федоров В. А. Сельское хозяйство помещичьих крестьян центрально-промышленных губерний России в первой половине XIX в. / В. А. Федоров // Материалы по истории сельского хозяйства и крестьянства СССР. Сборник VIII. – М.: Наука, 1974. – 416 с. – С. 201-234.
183. Федоров П. И. Русское воззрение К. С. Аксакова (К 140-летию отмены крепостного права в России и смерти одного из самых глубоких выразителей крестьянских идеалов / П. И. Федоров // Аксаковские чтения: духовное и литературное наследие семьи Аксаковых. Материалы Международной научно-практической конференции (28-29 сент. 2001 г.). Часть I / [Отв. Ред. Т. Н. Дорожкина]. – Уфа, БИРО, 2001. – 134 с. – С. 99-104.
184. Федосеев Р. В. Дворянское хозяйство Пензенской губернии во второй половине XIX – начала XX в.: от поместья к экономии: автореф. дисс. канд. ист. наук / Р. В. Федосеев. – Саранск, 2007. – 23 с.
185. Фирсова О. Г. Эволюция методов хозяйственной деятельности крупных помещиков XVIII – первой половины XIX в.: дисс. канд. ист. наук / О. Г. Фирсова. – М., 2006. – 186 с.
186. Фролкина Е. В. Дворянская культура российской провинции (на материале Мордовского края): дисс. канд. ист. наук / Е. В. Фролкина. – Саранск, 2007. – 343 с.
187. Фурсова Е. Б. И. С. Аксаков: апология народности и самодержавия / Е. Б. Фурсова. – М.: Издательство «Социально-политическая мысль», 2006. – 244 с.
188. Хок С. Л. Крепостное право и социальный контроль в России: Петровское, село Тамбовской губернии / С. Л. Хок. Пер. с англ. – М.: «Прогресс-Академия», 1993. – 192 с.
189. Цимбаев Н. И. И. С. Аксаков в общественной жизни пореформенной России / Н. И. Цимбаев. – М.: Издательство Московского ун-та, 1978. – 264 с.

190. Цимбаев Н. И. Славянофильство / Н. И. Цимбаев. – М., 1986. – 260 с.
191. Цинман А. З. Кризис помещичьей системы хозяйства в Вологодской губернии в первой половине XIX в. / А. З. Цинман // Материалы по истории местного края. Ученые записки кафедры истории Вологодского государственного педагогического института. – Т. 35. – Вологда, 1967. – 136 с. – С. 101-136.
192. Чагин Г. В. Предисловие / Г. В. Чагин // Аксаков И. С. У России одна единственная столица. Стихотворения и поэма. Пьеса. Статьи, очерки, речи. – М., 2006. – 512 с. – С. 5-28.
193. Чванов М. А. Корни и крона. Я был в Аксакове / М. А. Чванов. – Уфа: Башкирское книжное издательство, 1991. – 528 с.
194. Чванов М. А. Никаким награждением знаками отличия не подвергался / М. А. Чванов // Аксаков И. С. И слово правды... Стихи, пьеса, статьи, очерки. – Уфа: Башкирское книжное издательство, 1986. – 320 с. – С. 5-20.
195. Черникова Л. П. Неизвестный Аксаков / Л. П. Черникова // Аксаковские чтения: духовное и литературное наследие семьи Аксаковых. Материалы Международной научно-практической конференции (28-29 сент. 2001 г.). Часть II / [Отв. Ред. Т. Н. Дорожкина]. – Уфа, БИРО, 2003. – 104 с. – С. 73-89.
196. Черноморский М. Н. Работа с мемуарами при изучении истории КПСС / М. Н. Черноморский. – М.: Высшая школа, 1961. – 131 с.
197. Чистяков В. Б. Крестьянство нечерноземных губерний России: наделы и повинности помещичьих крестьян / В. Б. Чистяков. – М., 1997. – 77 с.
198. Шаповалов В. А. Дворянское землевладение и землепользование в центрально-черноземном регионе в пореформенный период 1862-1905 гг.: автореф. дисс. канд. ист. наук / В. А. Шаповалов. – М., 1992. – 16 с.
199. Шарапов С. Русский сельский хозяин. Несколько мыслей об устройстве хозяйства в России на новых началах. С приложением 15 неизданных писем А. Н. Энгельгардта к А. Н. Куломзину. Бесплатное приложение к журналу «Север» за 1894 / С. Шарапов. – СПб: Издание М. К. Ремезова, 1894. – 168 с.
200. Шевченко М. М. К вопросу о развитии товарного производства в крепостной

- деревне Воронежской губернии перед реформой 1861 г. / М. М. Шевченко // Труды Воронежского университета. Из истории Воронежского края. – Воронеж, 1960. – Т. 53. – Выпуск I. – 173 с. – С. 43-56.
201. Шевченко М. М. Опыты помещичьего «рационализаторства» в Воронежской губернии накануне падения крепостного права / М. М. Шевченко // Из истории Воронежского края. – Выпуск 4. – Воронеж: Издательство Воронежского университета, 1972. – 212 с. – С. 121-135.
202. Шенрок. Аксаков в зрелую пору и нравственные устои его семейной жизни / Шенрок // Сергей Тимофеевич Аксаков. Его жизнь и сочинения: сборник историко-литературных статей / Сост. В. Покровский: [издание 2-е, дополненное]. – М.: Типография Г. Леснера и Д. Собко, 1912. – С. 55-56.
203. Шпатлаков В.П. Теории модернизации / В.П. Шпатлаков // Инновационная экономика и общество. – Омск, 2014. - №2. – С. 12-23.
204. Юнусов И. Ш. Изображение национального характера в комедии К. С. Аксакова «Князь Луповицкий или приезд в деревню» / И. Ш. Юнусов // Аксаковские чтения: духовное и литературное наследие семьи Аксаковых. Материалы Международной научно-практической конференции (28-29 сент. 2001 г.). Часть I / [Отв. Ред. Т. Н. Дорожкина]. –Уфа, БИРО, 2001. – 134 с. – С. 118-124.